

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИЧНОСТИ, ОБРАЗОВАНИЯ И ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

ТЕЗИСЫ III МЕЖДУНАРОДНОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
ПРОВЕДЕННОЙ 20 ФЕВРАЛЯ 2020 ГОДА
В ГАОУ ВО МГПУ ИПССО

В двух томах

Том 2

Москва
2020

УДК 316.6
ББК 88.5Я43
А43

Рекомендуется к печати Ученым советом
Института психологии, социологии и социальных отношений
ГАОУ ВО Московский городской педагогический университет

Составители:

Овчаренко Л.Ю., Рычихина Э.Н.

А43 Актуальные проблемы личности, образования и общества в контексте социально-гуманитарных наук. Тезисы III Международной студенческой научно-практической конференции. — М.: Издательство «Ритм», 2020.

ISBN 978-5-98422-448-2

Том 2 — 456 с.

ISBN 978-5-98422-452-9

В Институте психологии, социологии и социальных отношений ГАОУ ВО МГПУ 20 февраля 2020 года состоялась III Международная научно-практическая студенческая конференция. В сборнике представлены тезисы докладов участников этой конференции, которые были подготовлены студентами бакалавриата, специалитета, магистрантами, аспирантами. Материалы сборника будут интересны обучающимся, преподавателям и специалистам в области психологии, социологии, социальной работы, социальных отношений, филологии и конфликтологии.

Во вторую часть сборника по итогам конференции включены тезисы докладов, которые были сделаны на секции 2 «Актуальные проблемы образования в контексте социально-гуманитарных наук» и секции 3 «Актуальные проблемы общества в контексте социально-гуманитарных наук».

УДК 316.6
ББК 88.5Я43

Материалы, размещенные в данном сборнике,
даны в авторской редакции с минимальными правками.

ISBN 978-5-98422-448-2
ISBN 978-5-98422-452-9 (Т. 2)

© Авторы тезисов
© ГАОУ ВО МГПУ, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 2. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК 11

Alekberova Leila Atlikhan kizi.

On the Question of Curriculum Management in Education 11

Buko Svetlana.

Integrating innovations in business education:
case of teaching russian business culture to the european
adult business students..... 15

Tashkenova Dana Kazbekovna.

The importance of mental lexicon while utilizing lexical
approach in efl students teaching 19

Аветисян А.С.

О книге И. В. Долгополова «Мастера и шедевры»
в контексте гуманитарных наук 23

Алекберова Лейла Атлыхан кызы.

К вопросу о структуре развивающей предметно-
пространственной среды вуза 26

Артамонова Е.А.

Дидактическая игра как средство активизации
познавательного интереса младших школьников 31

Арутюнян Т.Р.

О контексте «свой — чужой» в драматургии
А.Н. Островского..... 36

Асонова С.О.

Сравнительный анализ формирования навыков общения
у детей детского дома и учащихся средних
муниципальных школ..... 40

Бовыкина Д. А., Федорова В. А.

Взаимодействие иностранных студентов в университетской
среде (на примере РГСУ, МЭИ, МПГУ)..... 45

Брусьянина Н.А.

Психолого-лингвистическое исследование освоения
родного языка в юношеском возрасте 48

Букина А.В.

Проблемы социализации дошкольников в современном
образовании..... 53

Быстрозорова Е.М.

Коллективная творческая деятельность как технология
формирования коллектива младших школьников..... 59

Верещако В.Н. Взаимосвязь социометрического статуса и результатов учебной деятельности у курсантов мужского и женского пола	63
Виколаш А.С. Образовательная онлайн-платформа «Учи.ру» как средство формирования мышления у детей с трудностями в обучении	67
Ворошилов Д.О. Актуальные проблемы образования в контексте современной философии	71
Глазова А.А. Познавательный интерес как ценное качество дошкольника в сложной структуре овладения знаниями.....	74
Данилюк М.А., Козак А.А. Основные компетенции плавсостава и их формирование в вузах водного транспорта (на примере Каспийского института морского и речного транспорта)	77
Елисеева В.О. Психологические рекомендации по профилактике экзаменационного стресса	81
Зайкина М.И. Использование event-мероприятий для продвижения вуза.....	85
Зоя Наженъхуа О своих и чужих штампах в русской и китайской коммуникации	89
Келехсаева З.М. Динамика мотивации учебной деятельности у школьников начальной школы	94
Кирюшкина А.В. Тьюторское сопровождение детей с ОВЗ как необходимость в практике инклюзивного образования	98
Кондратьева А.А. Профориентационная работа в современных общеобразовательных школах.....	101
Кузьмина А.Н. Российский патриотизм основа духовно-нравственного воспитания.....	105
Кузьмина И.Г. Сравнительный анализ отечественной и зарубежной коммуникологии в высшей школе	108

Лысенко Н.Э., Гнусарев Я.Ю.	
Профессиональное выгорание и его профилактика	112
Морозова Е.С.	
Актерские техники Михаила Чехова в психодраме	114
Никулина О.И.	
Мотивационные аспекты работоспособности в старшей школе	119
Новичкова А.А.	
Определение социального интеллекта у детей старшего дошкольного возраста	122
Оганесян М.Р.	
Контекст «свой — чужой» в рассказе А.И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича»	127
Павлова М.Н.	
Борьба с буллингом в школах	131
Петрова Е.В.	
Подходы к оценке эффективности управления воспитательной работой	135
Подзорова С.В.	
Коммуникативная культура учителя как фактор развития профессионального мастерства	138
Привалов М.И., Вилера А.А., Сергунин С.В.	
Особенности социализации курсанта к военной службе в рамках информационно-пропагандистской работы как части образовательного процесса	142
Рубан А.С.	
Мотивационная сфера учащихся с пониженной обучаемостью	147
Сабырбекова С.	
Посредническая роль Китая в образовании молодежи постсоветского пространства	151
Сазанова Н.В.	
Формирование экологического мышления как основа развития современного общества	155
Серикова Ж.О.	
Аддиктивное поведение подростков и пути его профилактики	159
Смирнова С.А.	
Метод проектов как средство формирования коммуникативной компетентности младших школьников	162
Сологубова А.Н.	
В годы социальных катастроф: духовное образование в 1941-1945 гг.	165

Солуянова А.С.

Теоретические и методические основы обучения школьников решению задач пространственной геометрии с использованием сферических цифровых проекций 169

Танат Л.Б.

Сущность и значимость интеллектуального капитала в современном мире 172

Ташкенова Д.К.

Организация проектной деятельности студентов средствами ИКТ на уроках иностранного языка 177

Толкачева А.О.

Взаимосвязь социальной адаптации и социальной дистанции у иностранных студентов 181

Федорова В.А., Бovyкина Д.А.

Анализ взаимодействия иностранных студентов в университетской среде (на примере РГСУ, МЭИ и МПГУ)..... 184

Федосимова Е.А.

Медиация как технология профилактики конфликтов среди подростков в школе 188

Хао Гуюань

Следы китайской идеографии в русской грамматике 193

Черняева Е.Е.

Влияние рекламы на формирование потребительского сознания человека 197

Швецова Е.В.

Групповая работа во внеурочной деятельности как средство формирования коммуникативных универсальных учебных действий младших школьников..... 203

Шеногина В.Б.

Актуальные проблемы влияния родителей на ребенка как объект исследования в отечественной и зарубежной психологии 207

Шинкарова А.В.

Повышение уровня стрессоустойчивости к трудовой деятельности будущих специалистов торгового флота через учебную деятельность в техническом вузе..... 211

**Секция 3. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВА
В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК ... 215**

Alekberova Leila Atlikhan kizi.

The essences and significance of leadership and personnel management system in education..... 215

Bondarenko Varvara. The Concept of gender equality within the Nordic welfare state model: the case of Finland.....	219
Gross George. Ivan IV and Elizabeth I — a comparative study: personality and politics as seen through their coronations	223
Артамонова И.С. Использование театрализованных представлений в области экологических социальных проектов.....	234
Асеева А.Д. Гендерная аспекты языка и коммуникации	239
Бахшиева Э.Н. Нарушение конституционных прав в семьях мигрантов в Европе	244
Береговская В.В. Дискриминационные аспекты российского рынка труда	248
Борисова Е.С. Роль и место пожилых людей в современном обществе.....	252
Боровикова А.М. Особенности рекламной деятельности организаций культуры	256
Бородкова Е.Г. Особенности формирования имиджа организации в ресторанном бизнесе	259
Брайшах Р.С. Познавательная ценность компьютерных игр.....	262
Быкова А.Н. Методы развития толерантности в организации.	265
Веселова М.М. Социально-психологические методики отбора персонала в государственные учреждения.....	268
Вилявина К.А. Актуальные проблемы в сфере благоустройства городов и концепция “Бережливые технологии”	270
Волобуева В.С. Зависимость от социальных сетей	274
Гальперин М.И. Особенности маркетинговых коммуникаций в продвижении услуг юридической фирмы	277
Герасимова А.Ю. Миграционные процессы в современном социуме: выгоды и потери.....	280

Глухова В.А.	
Игромания как социальная проблема.....	285
Гоголева А.С.	
Методы социологического анализа перехода от реального общения к виртуальному	288
Дайнеко Д.В.	
Возрастающая конфликтогенность в обществе как детерминанта вербальной агрессии в политической коммуникации	292
Енков А.А.	
Демографическая проблема в современном мире.....	297
Залалова А.И.	
Особенности и перспективы развития маркетинговой технологии product placement	300
Зотов Н.И.	
Некоммерческие организации в системе высшего образования	304
Зубков Д.И.	
Социальный маркетинг в банковской сфере	308
Кедровский И.А.	
Изменение формата современной политической коммуникации в контексте медиатизации и массовизации политики.....	312
Климкин Р.В.	
Актуальные проблемы применения опыта фостерного воспитания с целью повышения уровня психолого-педагогической компетентности замещающих родителей в России	316
Колбенева А.Г.	
Влияние стилей семейного воспитания на социализацию подростков	321
Кононова М.С.	
Ценностные ориентации семьи в мегаполисе	326
Кустова А.И.	
Актуальные проблемы многодетных семей в контексте правового обеспечения статуса «многодетная семья»	330
Ли А.В.	
Фандрейзинг как способ привлечения средств социальными учреждениями (на примере ГБУ Центр лечебной педагогики)	333

Лю Идин.	
Идеографический принцип описания социальной действительности	337
Майорова А.А.	
Семейные ценности старшеклассников в современной России	341
Максименкова Е.С.	
Трансформация маркетинга в эпоху цифровых технологий	344
Медведева Н.П.	
Особенности социальной рекламы для профилактики девиантного поведения.....	351
Мерзликина С.П.	
Современные инструменты digital-маркетинга	354
Морозова М.А.	
Проблема социальной адаптации лиц, вышедших из мест лишения свободы (на примере уголовно-исполнительной инспекции г. Москвы).....	358
Мурадян К.Г.	
Инофон в ракурсе антропоцентрического подхода	361
Олексин М.К.	
Проблемы молодой работающей студентки	365
Палкина А.В.	
Социальные условия развития новых религиозных движений.....	368
Перепечень Д.С.	
Преимущества таргетированной рекламы	370
Петлина Ю.И.	
Приложения для знакомств: обратная сторона экономии времени	373
Прудникова О.А.	
Особенности социального сопровождения замещающих семей	376
Пчелова А.Р.	
Проблема эйблизма в технологии социальной инклюзии	379
Рипинская О.А.	
Концептуальная структура экологического дискурса	382
Сазанова Н.В.	
Особенности монархии в Великобритании.....	386
Слабнин Б.Д.	
Место спорта в жизненных проектах современной русской молодежи: социологический анализ	391

Соловьев И.А.	
Эффективные виды рекламы в сети Интернет	394
Сюй Цзясинь	
Социокультурные доминанты как форма познания	399
Спиченко А.А.	
Социальные угрозы для молодёжи в современной России	404
Такташев В.И.	
Влияние информационной среды на формирование ценностных ориентаций современной молодежи	408
Танат Л.Б.	
Влияние духовной этики на развитие общества и культуры	412
Турзина Д.Д.	
Манипуляция в современном обществе	415
Филина М.А.	
Правовые основы и виды рекламы в социальной сфере	419
Фоменков С.А.	
Особенности социализации молодежи в интернет	422
Хамзина Р.Н.	
Классическая литература в современном мире	424
Цаюк А.М.	
Социально-психологические технологии работы с детьми из неполных семей	427
Ццен Чжилинъ.	
Гуманитарные основы социализации иностранцев в России	430
Черкасова П.А.	
Ценностные ориентации современной молодежи и механизмы их формирования	434
Черняева Е.Е.	
PR-текст и его особенности	438
Чижова Д.С.	
Представления современной молодежи о брачно-семейных взаимоотношениях	441
Шастина В.Е.	
Особенности представлений о семье у современных старшекласников	444
Широченко А.И.	
Несовершеннолетнее материнство в контексте социальной работы	448

СЕКЦИЯ 2.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ
В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

ON THE QUESTION OF CURRICULUM MANAGEMENT IN EDUCATION

Alekberova Leila Atlikhan kizi

North Kazakhstan State University named after M.Kozybayev, Republic of Kazakhstan
Scientific adviser: Prof., can.ped.s. Shirobokov S.N.
E-mail: leila_alekberova@mail.ru

Education is a provision of serious of learning experiences to students in order to impart knowledge, attitude and skills with the ultimate goal of making them members of the society.

According to Henry Fayol, “to manage is to forecast and plan, to organize, to command, to co-ordinate and to control”. He also described management as a process of five following functions: planning, organizing, commanding, coordinating and finally controlling. Therefore, when we apply these principles of management to education then we arrive to the concept of educational management.

Educational management is defined as that type of management which helps in the process of planning, organizing, directing and controlling the activities of an institution utilizing the human and material resources optimally to accomplish the functions of education in teaching, extension work and research [1, p. 115].

Educational management is focuses on functions of education in teaching, extension work and research.

The system of education needs to be more dynamic to provide the society with human resources that has specialized expertise and skills, values, attitudes, professional ethnics to sustain and enhance the national development.

The purpose of educational management as institutional level is to create a congenial environment for attainments of the aims

and objectives of educational system. To make educational system more proactive by applying the techniques of management. The knowledge of management will help to bring a qualitative change in educational system. To prepare the teachers to become efficient leaders and managers.

Management is also a combination of art and science. A person requires knowledge of management principles — science accepts of management. In addition, the skills of how knowledge can be utilized — art aspects of management.

Curriculum — broadly understood as the subject and materials to be taught by an educational institution; typically it is listed as a set of subjects, but also may include the learning experiences, skills and abilities students are expected to learn.

Different types of curricula used in educational institutions today:

- Overt, explicit, or written curriculum
- Societal curriculum
- The hidden or covert curriculum
- The null curriculum
- Phantom curriculum
- Concomitant curriculum
- Rhetorical curriculum
- Curriculum in-use
- Received curriculum
- The internal curriculum
- The electronic curriculum

Curriculum is a plan of educational experiences and activities provided to a learner by an institution. It states general and specific objectives, indicates selection and organisation of contents, mentions certain patterns of learning and teaching and a program of evaluation of the learning outcomes. Curriculum planning is a dynamic process and curriculum planners should be guided by curriculum determinants to make decision about the scope, goals and objectives of the course being planned as well as the educational contents, training methods and evaluation [2, p. 23].

The Characteristics of a Curriculum Manager

According to Smith and Andrews, the principal as curriculum leader means that the principal is perceived as:

- providing the necessary resources so that the school's academic goals can be achieved;
- possessing policy knowledge and management skills in curriculum matters which lead to improved teaching practice;
- being a skilled communicator in one-on-one small groups and large-group settings;
- to be future-focussed and creating a visible presence for the staff, learners and parents at both the physical and philosophical levels of what the school is all about. [2, p. 30].

However, both experience and training are needed to assist the principal in gaining and mastering these qualities. As Everard and Morris contend, true proficiency comes only from practical experience coupled with reflective learning.

Beare, Caldwell and Millikan identify the following three requirements for curriculum management:

- curriculum managers work with other principals to develop a shared commitment to a common vision of excellence in teaching;
- the leader has a vision for excellence in teaching. Snowden and Gordon agree, adding that the leader must have the organisational vision necessary to guide the school into the future and an ability to articulate this vision. The principal should therefore not only be clear on where he/she is heading to with the school, but should also be able to clarify this to the staff;
- and curriculum managers and their teaching colleagues have the knowledge and skills to ensure that the vision becomes a reality [3, p. 80].

These requirements can be fulfilled in a situation where there is a healthy and objective relationship between the principal and his/her staff. Lezotte warns that the vision of the school cannot be attained unless the principal creates support for it among those

implementing the curriculum. Hoy and Miskel maintain that the quality of the principal-teacher relationship is the most important factor in determining the leader's influence on the group members.

The question then arises: 'Who would be the people responsible for taking the management of this curriculum forward?' The answer necessitates a description of the roles of the relevant people in managing the curriculum namely district officials, the principal and the teacher. There is the collegial model that has four main parts in curriculum management in education:

- **Strengths:** It allows making a better class development. Allows that all opinions can be heard. It will make classes more dynamic.
- **Opportunities:** Improve students learning by giving them confidence to express their opinion. Generate an academic space that contributes to the teacher's role and give the student tools to be a better person in their society. Students also have an important role within the classroom.
- **Challenges:** take lead in finding to problems. Encourage the student to participate. Improve the teamwork.
- **Obstacles:** give the student safety to be a leader. If any of agents fail, the goal will not be archives. Lack of communication between teacher/student/peers.

Literature

1. *John C. Wood, Michael C. Wood, Critical Evaluations in Business and Management, Taylor & Francis, 2002. — 115 p.*
2. *Janis F.C., Learning goals. Student Learning Assessment: Options and Resources, Middle States Commission on Higher Education, 2nd edition, 2007. — 10-26 p.*
3. *Kathy Daulton, A Model: International School Curriculum Management October 26, 2007. — 27-100 p.*

INTEGRATING INNOVATIONS IN BUSINESS EDUCATION: CASE OF TEACHING RUSSIAN BUSINESS CULTURE TO THE EUROPEAN ADULT BUSINESS STUDENTS

Svetlana Buko

Docent of intercultural management, DOBA Business School,
1, Presernova, Maribor, 2000, Slovenia
Email: svetlanabuko0@gmail.com

Presentation focuses on the problems of innovation in education within the course of “Russian with Slavic Business Culture” taught to the European Students within the MA-level program “International Business Management” in Slovenia. The focus of this case is on the adult education, online learning, intercultural communication and innovative approaches to teaching and learning cross-cultural communication within Slovenian-Russian context.

Program’s focus is on the enhancement of 1) leadership skills 2) Innovation and International management skills. DOBA Business School offers graduate students many opportunities to learn about international business, including cross-cultural communication in different parts of the world (Western, Slavic and Eastern approach). When concluding business in an international environment, the knowledge of other cultures and customs is essential. For the Slavic world, DOBA curriculum team designed a special 5 weeks long class “Russian with Slavic Business Culture/ Ruski jezikz značilnostmi slovanske poslovne kulture” with the focus on the intercultural business communication in Russia. The course predominantly focused on what is important when doing business with Slavic countries and on the special characteristics that we have to be aware of in order for the agreements and contracts to be successful. It was focused on the language learning, Russian history, and Russian cultural traditions. Activities included webinars, online tests, written assignments, individual work and virtual group assignments [1].

Majority of program students come from Slovenia, Serbia, Croatia and Macedonia. There is some interest in doing business

with Russia from this part of Europe and some prior experience/knowledge of the country. Students are also in the second (final) year of their MA program, mature and focusing on the write up of their MA-level academic research work in the field of the International Business. This impacts motivation and focus in all the courses. Majority of students have Slavic background, and wide international experience working and living in other parts of Europe, USA, Australia, Argentina. This personal and professional background brings unique energy to course discussions, seminar works and directly impacts class interaction during the intercultural teamwork assignments focused on the feedback and self-reflection within the team [2].

Considering many socio-cultural changes in Russia, controversial perspectives and uneven coverage in the recent years (2011-2014 vs. 2015-2019), we agreed to update course content and add additional interactive learning activities to help students connect to the current state of events in the country. Curriculum design team expanded the initial linguistic focus of the class and added 1) media literacy critical data analysis skills 2) intercultural research tools 3) business cases. Focus of this year (2019) was on the development of the key competencies in the intercultural business world and alignment of these competencies with the core foundation of the MA program [3].

The goal of the MA program is to provide relevant, flexible, innovative learning opportunities for our students and enable them to utilize their professional adult life expertise in our everyday learning environment. Each course is designed to help develop critical thinking skills and enable to transform these skills into the local organizational settings of our international adult learners. The course “Russian with Slavic Business Culture offers students basic language and culture knowledge, cultural communication competences with which they can better start a cooperation with companies from Russia and other Slavic countries.

When addressing the problems of the education in the context of the social sciences within the Business Program, curriculum was redesigned using several approaches 1) evaluation of the sources about Russia — comparative analysis of the media coverage from

---

Russia, Ukraine, Slovenia, Serbia, Germany, USA, China and consequently, development of the critical analysis skills with the evaluation of the information about Russia — promotion, propaganda, PR, news, expert opinions; 2) application of the new communication channels — youtube, whatsapp and instagram for the business world, including skills of establishing rapport with business partners ; 3) social network theory application to the real business world cases, including use of the validated intercultural comparative instruments; 4) intercultural virtual team project design and presentation experience [4].

The main objective of the new version of the course is to teach about cultural peculiarities of business operation in the entrepreneurial environment to work successfully with Russian business partners. In order to share more practical aspects, design team added specific intercultural management cases (doing business with Russians/in Russia) and research-based validated instruments for analysis of the intercultural aspects of Slavic business. For example, during the seminars students solve real life business cases, utilizing different research-based instruments, like theoretical model of G. Hofstede for cross-country analysis or cultural dimensions. Another key goal of the course is to develop media literacy competencies — ability to research different information about the country and critically assess different media sources. One of the key competencies is effective business communication based on the relevant up-to-date information about the country. For example, for the interactive component of the media literacy course component in summer 2018, professors organized live online chats from Sochi and Moscow during the World Cup events in the country. We reviewed recent youtube posts and vlogs of Russians from different parts of the country and compared them to the reflections of the international visitors/tourists who traveled thought Russia to various Football cup events. This enabled students to supplement written material about Russia with the daily current personal reflections of Russians (encounters with foreigners) and compare it to the reflections of the visitors during the global sport events [5].

As a part of the seminar assignments students also learn and search and locate Russian networks in different countries,

including Russian cultural centers, communities, shops, academic institutions, professional research networks like SIETAR Russia etc. This gives a good opportunity to the group to view impact of Russia within the country and outside of the borders and connect with institutions and leaders in different fields (in Russia and worldwide) [6].

Literature

1. Makarova-Tominets 2016 — Makarova-Tominets I. Russian Language in Slovenia: Junior Representatives of the Russian-Speaking Diaspora about Their Language. In: Translation as a Factor in the Interethnic History of Culture: Russia — the Slavs — Europe: Abstracts and Materials of the International Scientific Conference, April 19–22, 2017. Moscow. Centr Knigi Rudomino Publ. 2016, pp 91–99.
2. *Anderson, D., Imdieke, S., & Standerford, N. S.* (2011). Feedback please: Studying self in the online classroom. *International Journal of Instruction*, 4(1), 3–15.
3. *Berry, S.* (2018). Building community in an online graduate program: Exploring the role of an in-person orientation. *Qualitative Report*, 23(7), 1673
4. *Shea, P.* (2007). Bridges and barriers to teaching online college courses: A study of experiences online faculty in thirty-six colleges. *Journal of Asynchronous Learning Networks* 11 (2), pp. 73–128.
5. *Lee, J. S., Blackwell, S., Drake, J., & Moran, K. A.* (2014). Taking a Leap of Faith: Redefining Teaching and Learning in Higher Education through Project- Based Learning. *Interdisciplinary Journal Of Problem-Based Learning*, 8(2), 19-34
6. *Chamberlain, L., & Mendoza, S.* (2017). Design Thinking as Research Pedagogy for Undergraduates: Project-Based Learning with Impact. *Council On Undergraduate Research Quarterly*, 37(4), 18–22. doi:10.18833/curq/37/4/15.

THE IMPORTANCE OF MENTAL LEXICON WHILE UTILIZING LEXICAL APPROACH IN EFL STUDENTS TEACHING

Tashkenova Dana Kazbekovna

North-Kazakhstan State University named after M.Kozybayev, Petropavlovsk
Prof., can. ped. s. Shirobokov S.N.
E-mail: dtashkenova@mail.ru

After several years of language study, university students of English as a Foreign Language generally master the subtleties of grammar and syntax. However, their receptive and productive vocabulary competences are often still inadequate, as well as their understanding of the features of the English word system.

There is no doubt that vocabulary acquisition is a complicated process. Different linguistic researches have proved that vocabulary learning happens in different degrees and depths for different learners. As seen reiterated by Paul Nation, different types of knowledge of a word, namely, its spoken form, written form, meaning, grammatical characteristics, collocation, register constraints, frequency, associations are to be mastered to productively use the word [1, p.31]. It takes multiple, meaningful exposures to master a word and this knowledge is understood to increase in a continuum.

This multifaceted behavior of vocabulary is better understood by the metaphor of mental lexicon and the theories that define the structure and functioning of the mental lexicon.

The mental lexicon has become a common aspect and has attracted a large number of researchers to investigate. The mental lexicon is generally viewed as a mental dictionary which contains information about a word's pronunciation, meaning and syntactic attributes. In linguistics and psycholinguistics mental lexicon is used to refer to individual speaker's lexical or word representations. The mental lexicon is not just a collection of words. Through examining mental lexicon it can be better understood how words are stored, activated, processed and retrieved by a speaker in communication.

An individual's mental lexicon is not permanent; it is always developing and expanding as new words are learned.

Nowadays, researchers well agree that words in the mental lexicon are linked together in the semantic structure. There are four models in the semantic structure of mental lexicon, namely, the semantic network, hierarchical network model, the prototype theory and the spreading activation theory. Among these models, those based on the semantic network are considered the most reasonable. The most popular network models in cognitive psychology and psycholinguistics are the spreading activation models.

According to psycholinguists, the words in the mental lexicon are grouped together as huge networks defined by their different features. It has been concluded that words tend to be strongly associated with their 'coordinates' or 'collocates' by their semantic features [2, p.84]. The network structure of the mental lexicon is visualised by J. Aitchison as a 'gigantic multi — dimensional cobweb' [2, p.72] and N. McCarthy says "...the total model for the place of any word in the lexicon will have to be three-dimensional, with phonological nets crossing orthographic ones and criss-crossing semantic and encyclopaedic [personal knowledge] nets" [3, p. 41].

Acquisition and storage of words is an even more complicated process in second language learning. Unlike the native learners, vocabulary learning in the L2 learners happens somewhat differently. As suggested by Norbert Schmitt, they 'have the experience of already acquiring the first language' and they are 'cognitively mature' and all they have to do a considerable amount of relabeling [4, p.19]. Years of research have proved that L2 learners' association of words and the network of words in their lexicon are highly individualistic. The meanings they attach to the words are largely influenced by the learners' experience of the world, in addition to the influence of the society they live in and their L1.

Moving on to advanced and very advanced ESL levels for students means to widen their vocabulary very significantly, especially in English for Academic Purposes and in the field or fields they are going to specialize in. This involves learning thousands of

vocabulary items, most of which do not belong to the most frequent lexicon.

Our mind can store large amounts of information in long-term memory, but it is much more limited in short term memory, for example when language is produced in speech. This means that it is much more efficient for the brain to recall a chunk of language as if it were one piece of information. N.Schmitt makes a valuable contribution to a learning theory for the lexical approach by affirming that the mind stores and processes these collocations or lexical chunks as individual wholes. Implementing the Lexical Approach entails activities such as noticing chunks, identifying their typology (e.g. strong collocations, idioms), researching and grouping words according to various criteria (e.g. topic, situation, notion, metaphor, etc.), and keeping lexical notebooks to «maximise the chance of input becoming intake».

Collocations must be acquired both through direct study and large amounts of quality input. Students usually have difficulties with lexical and grammatical relationships and, undoubtedly, the most common problems they face when trying to study collocations are in the areas of recognition, understanding and production, particularly in the cases of those complex and very complex units. However, classroom practice has shown that once grasped, the lexical approach can motivate learners' interest and enthusiasm in the language.

In the pedagogical practice, it should be noted that the way students learn and store vocabulary can also affect their success or failure in retrieving it when needed. As formulaic language units can themselves be stored as automatised units in memory, learning these new items involves storing them first in our short-term memory prior to transferring to long-term memory. Although this is not consciously controlled some important points must be taken into account. First, unlike long-term memory that can hold any amount of information, in short-term memory the retention process may not be effective if the number of constituents exceeds seven. In consequence, this suggests that teachers should avoid attempting more than this number in class. Another point that affects storage is word frequency as the easiest items to notice and retrieve are those

more frequently used. This information facilitates the acquisition process by grouping items of vocabulary in semantic fields. We agree with Cortina on her recommendation of three graded steps in the process of acquiring formulaic sequences: automatization, contextualisation and production. The first is related to guided activities, while the second and third are related to semi-guided and free production activities. This pedagogical approach allows learners to work independently during the first two steps, whilst the teacher can indulge the practice of oral skills.

In second language acquisition lexical approach focuses on meaningful chunks that helps learners to acquire vocabulary more efficiently. Hence, students must be aware of these chunks and be able to recognize and use them further. For instance, having heard the phrase: “How are you today?” several times, the phrase can be acquired as a language item with the meaning “greeting”. However, a learner can later notice other phrases: “How are you this evening?” or “How are you this fine morning?” At this point a learner comes to conclusion that, in fact, the main structure is “How are you _____?”, where a slot can be filled with a time expression. So, a learner realizes that a slot can be filled with a number of lexical items which encourages a student to construct different varieties of one and the same chunk. The whole chunk can be perceived in separate words, however it can be stored as a whole in mental lexicon.

Literature

1. *Nation I.S.P.* Teaching and learning vocabulary. — New York: Newbury House, 1990. — 275 pp.
2. *Aitchison J.* Words in the Mind. An Introduction to the Mental Lexicon. — Oxford: Blackwell, 1987. — 229 pp.
3. *McCarthy M.* Vocabulary. — Oxford: Oxford University Press, 1990. — 173 pp.
4. *Schmitt N.* Vocabulary in Language Teaching. — Cambridge: Cambridge University Press, 2000. — 242 pp.

О КНИГЕ И. В. ДОЛГОПОЛОВА «МАСТЕРА И ШЕДЕВРЫ» В КОНТЕКСТЕ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Аветисян Армен Самвелович

Армянский государственный педагогический университет им. Х.Абовяна,
4 курс, Ереван, Армения
Научный руководитель: д. искусствоведения, проф. Акопян А.Г.
E-mail: ispiryanmariam@aspu.am

Книга о художниках и изобразительном искусстве, как и о других видах искусства, всегда представляет особый интерес. Она служит прежде всего просвещению. Потому важно, какие языковые средства использует автор для превращения книги в доступное, информативное и увлекательное чтение. Много томный труд живописца, плакатиста и оформителя Игоря Долгополова открывает читателю новое представление о глубине содержания каждого произведения искусства.

Мы обратились к одному из изданий этого яркого труда И. Долгополова — трехтомнику «Мастера и шедевры» (М.: Изобразительное искусство, 1986-1988, с иллюстрациями).

Долгополов распределил свои новеллы в три книги, и каждый из томов повествует о причинах появления, формирования, создания и развития того или иного направления искусства во времени и пространстве, связывая каждое из направлений и течений с историей страны и жизни человека в ней.

Так, первый том посвящен искусству Древнего Египта, западноевропейскому искусству Возрождения вплоть до XIX века — от сокровищ Тутанхамона до Делакруа и Мане и др. Второй том знакомит читателя с Андреем Рублевым и известными именами русской школы живописи XIX века, в которых в увлекательной форме читатель узнает о творческой судьбе каждого из мастеров. Третий том раскрывает творческие судьбы русских художников советского периода. «Искусство — суть движение <...> Искусство — вечное обновление» [3: т. 3, с. 782], — пишет автор.

С первых же страниц видно, с какой любовью и трепетом написано каждое повествование о полотнах живописи и ее создате-

лях. Долгополов признавался, что понял свое предназначение в служении искусству живописи и слова.

Сама книга выдержала несколько переизданий, расширяя свое содержание и пополняясь цветными иллюстрациями. По этой причине можно утверждать, что взаимовлияние и взаимодействие разных видов искусств служит не только эстетической цели, но и способствует формированию и развитию целей и задач образовательного характера в контексте обучения гуманитарным наукам.

Рассказы о каждом из художников сюжетны, стилистическая палитра красочно, с использованием аллегорических мотивов, передает атмосферу жизни и творчества каждого живописца. Долгополов переживает биографические подробности жизни художников и/или истории создания многочисленных творений.

Известный писатель Юрий Нагибин в предваряющем книгу вступлении отмечает: «Игорь Долгополов подходит к раскрытию тайны каждого портрета через взаимоотношения художника с моделью» [3: т. 1, с. 9].

Главная мысль, которая стала своеобразным толчком к созданию «Мастеров и шедевров», выражена в Прологе третьей книги Долгополова, которая, как отмечено нами выше, посвящена художникам советского периода: «Много лет беседуя с людьми самых разных возрастов, профессий, я утвердился во мнении, что большинство из них тянутся к прекрасному. Сокровенно. Будто стесняясь. Почти втайне от себя» [3: т. 3, с. 7].

В контексте взаимосвязи гуманитарных наук и, в частности, таких эстетических видов искусства, как литература и живопись, заметим, что каждая из новелл трехтомника имеет, представленные непосредственно к содержанию текста, цветные иллюстрации, что делает книгу визуальным средством обучения и наглядным пособием в целом.

В свете интересующего нас вопроса, отметим, что культурные, в том числе искусствоведческие, взаимосвязи в контексте гуманитарных наук во все времена играют важную роль, и даже значат, порой, больше, чем могут себе представить политики и военные деятели. В связи с этим следует сказать, что в интересующем нас издании «Мастеров...», к сожалению, не отмечено

изобразительное искусство одной из древнейших культур мира, ровеснице Римской Империи и Древнего Египта и мн.др. культур, не отмечена и армянская живопись советского периода, давшая миру известные имена.

Автор «Мастеров и шедевров», будучи человеком, сформировавшимся в советской стране (1917-1991), не учел многонациональный характер советской культуры, без взаимовлияния культур народов СССР не получили бы оценку и не возникли бы многие направления в искусстве, поставившие советскую культуру в один ряд с завоеваниями зарубежной культуры XX века. Отметим, что советская культура повлияла на то поколение художников и представителей других видов искусства, которые в наши дни стали классическим образцом культуры и искусства XX века, что еще раз доказывает нашу точку зрения о взаимосвязи и взаимовлиянии разных видов искусства, создавших единую позицию в гуманитарных областях науки, изучающей различные сферы деятельности человека.

Так, например, Долгополов народный художник СССР, лауреат многочисленных государственных наград и премий, живописец, график и театральный художник, родившийся, кстати, в российском Нахичевани-на-Дону – Мартирос Сарьян. Он учился в мастерских В. А. Серова и К. А. Коровина, прошел в начале XX века через русский символизм в художественном объединении «Голубая роза», работал с великим К.С. Станиславским [2: с. 319] и испытал на себе влияние Поля Гогена, о котором Долгополов имеет рассказ в первом томе (с. 569-593). М.Сарьян, как справедливо отметил Т.Э. Асатуров, — «выдающееся явление в истории искусства — принадлежит равно армянской, русской и мировой художественной культуре» [1: с. 147].

Таким образом, в контексте гуманитарных наук книга Долгополова, предназначенная, как отмечено в предисловии, «для массового читателя», является все же не вполне полным изданием. Предполагая столь широкую аудиторию и служа, безусловно, идее образовательной, подобные книги могут иметь огромное значение в межнациональных и межгосударственных взаимоотношениях, поэтому в настоящее время есть настоятельная не-

обходимость в гуманитарных областях науки большего охвата имен мастеров и их шедевров.

Литература

1. *Асатуров Т.Э.* Ранний М. Сарьян. Становление мастера [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ranniym-saryan-stanovlenie-mastera>. С. 146–162 (Дата обращения: 18.02.2020)
2. *Асатуров Т.Э.* Театральные работы Мартироса Сарьяна начала 1930-х // Culture and Civilization, 2016, 1, pp. 318–327.
3. *Долгополов И.В.* Мастера и шедевры. В 3 т. — М.: Изобразительное искусство, 1986–1988.

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ РАЗВИВАЮЩЕЙ ПРЕДМЕТНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ ВУЗА

Алекберова Лейла Атлыхан кызы

СКГУ им. М. Козыбаева, г. Петропавловск, Казахстан
Научный руководитель: к.пед.н., доцент Синицина Г.П.
E-mail: leila_alekberova@mail.ru

Реализация принципов открытого образования приводит к качественным изменениям во всех элементах социологической системы, включая характер самого знания, форм и методов организации образования, ролей преподавателей и студентов в образовательном процессе. Важным условием создания системы открытого образования в рамках развивающей предметно-пространственной среды высшего учебного заведения является стратегия формирования открытого образовательного пространства, предполагающего интеграцию социальных партнеров учреждений на административном, учебно-методическом, технологическом и культурном уровне.

Создание системы комплексного сопровождения образовательного процесса с целью организации системы социального взаимодействия создает условия для управления образованием, формирования профессионально и лично значимых ценностей студентов, усиление позитивной мотивации к выбранной деятельности, позволяет активизировать не только прямые, но и опосредованные контакты между всеми возможными социальными участниками среды и предоставляет возможности для формирования опыта социального взаимодействия [1, с. 38–39].

Развитие поликультурного образовательного пространства занимает центральное место в образовательной практике многих ведущих стран, где сосуществуют носители разных культурных традиций, этнических и конфессиональных групп.

Интенсивное развитие современного поликультурного общества как новой формы и стадии развития человечества, в котором культурная составляющая жизни человека приобретает все больший удельный вес, обуславливает необходимость становления современного поликультурного образовательного пространства, оказывающего влияние на состояние и развитие общества, а также обеспечивающего разнообразные возможности для всестороннего личностного совершенствования.

Для систематизации знаний о разнообразии и общности культур представителей разных национальностей целесообразно использование культурного пространства Вуза, создание предметно-развивающей среды, расширение представлений об истоках культурно-этнического многообразия и общение с представителями разных национальностей.

Развивающая предметно-пространственная среда Вуза выстраивается таким образом, чтобы дать возможность наиболее эффективно развивать индивидуальность каждого студента с учётом его склонностей, интересов, уровня активности. Создание развивающей предметно-пространственной среды, комфортных и благоприятных условий для полноценного проживания школьников, их гармоничного развития и саморазвития, формирования культуры личности, всестороннего развития с учетом этнокультурного компонента является основной и ведущей целью. Структуру развивающей предметно-пространственной

среды ВУЗа можно изобразить, разделив ее на следующие ключевые пункты:

Образовательные области

Социально-коммуникативное развитие

Познавательное развитие культуры

Речевое развитие

Художественно-эстетическое развитие

Физическое развитие

Центры

Центр национальной культуры

Центр художественно-творческой деятельности

Центр речевой деятельности

Центр Музыкальное развитие; Центр «Мир природы»

Физкультурно-оздоровительный центр «Спорта, Здоровья, Безопасности»

Формы реализации деятельности

Приобщение осуществляется в образовательной деятельности согласно календарно-тематическому планированию.

Развитие осуществляется через различные виды художественно-творческой деятельности: изобразительной, декоративной, конструктивной (рисование, графика, живопись аппликация, лепка, коллаж конструирование).

Формирование осуществляется через «Приобщение к художественной литературе».

Создание образовательной системы, ориентированной на развитие личности через приобщение к духовным ценностям, через вовлечение в творческую деятельность.

Формирование предметно пространственной среды осуществляется через различные подвижные народные игры и состязания.

Заключительные результаты

Позитивная социализация индивида, приобщение к социокультурным нормам, традициям семьи, общества и государства.

Воспитание устойчивой потребности к изучению культуры родного края, развитие сосредоточенности и внимания к познавательной информации, овладение практическими умениями и навыками в проектной художественно-творческой деятельности, формирование устойчивого интереса к культурному наследию родного края, к искусству, к его художественным традициям как части мировой культуры, воспитание духовности, нравственности, патриотизма.

Формирования мировоззрения, развития эстетического вкуса, повышения уровня внутренней культуры.

Развитие предпосылок ценностно-смыслового восприятия и понимания произведений искусства, мира природы, становление эстетического отношения к окружающему миру, восприятие музыки, художественной литературы, фольклора, реализация самостоятельной творческой деятельности студентов.

Формирование у студентов здоровья и выработки таких качеств как сила, выносливость и коллективизм

Таким образом, каждый из центров по отдельности и вместе предоставляют студентам образовательного учреждения равные возможности приобретения качества всесторонне развитой личности.

В рамках проектирования поликультурного образовательного пространства развивающей предметно-пространственной среды ВУЗа при взаимодействии и совместной деятельности участников образовательного процесса, представляющих интересы различной культуры произошло столкновение межкультурного конфликта, то есть конфликта старых (присущих индивиду как представителю того общества, которое он покинул) и новых (представляющих то общество, в которое он прибыл) культурных норм и ориентации, конфликт двух культур на уровне индивидуального сознания.

Для разрешения межкультурных конфликтов с представителями собственной культуры и других социальных групп в соответствии с установленными традициями и нормами поведения в поликультурном образовательном пространстве рассмотрим методы по их устранению, используемые в образовательном и воспитательном процессе.

Первый метод, реализовывается в ситуации, когда студенты прибывают в незнакомом обществе, при этом стараются или оказывают вынужденное избегание всякого соприкосновения с чужой культурой. В данном случае эффективным методом устранения конфликта, может стать создание собственной культурной пространственной среды.

Вторым методом разрешения возможного конфликта культур в развивающей предметно-пространственной среде Вуза является ассимиляция, когда студенты полностью отказываются от своей культуры и стремятся целиком усвоить необходимый для жизни культурный багаж чужой культуры.

Третий способ разрешения возможного конфликта культур в развивающей предметно-пространственной среде Вуза базируется на культурном обмене и взаимодействии, при котором студенты обмениваются культурными знаниями, принося пользу и обогащая обе стороны [2].

Четвертым методом возможного решения становится частичная ассимиляция, когда студенты частично уступают свою культуру в пользу представителей иной культуры, то есть в рамках образовательного и воспитательного процесса обучения студенты руководствуются нормами инокультурной среды.

Таким образом, центром среды, ее основным средоточием и средообразующим фактором является человек, осваивающий предметно-пространственное окружение.

Развивающая предметно-пространственная среда Вуза создана с учетом ряда взаимосвязанных между собой компонентов природного и социального характера, которая в свою очередь гарантирует охрану и укрепление физического и психического здоровья индивида, обеспечивает эмоциональное благополучие личности и создает условия для развивающего вариативного высшего образования и обеспечивает открытость высшего образования.

Литература

1. *Асмолов А.Г.* Стратегия социокультурной модернизации образования как института социализации// Развитие личности. — 2009. №1. — С. 38–39

2. *Фролов С.С.* Социология. Учебник. Для высших учебных заведений. — М.: Наука, 1994. — 256 с.
3. *Васютенковой И.В.* Взаимодействие субъектов образовательного процесса — основа социальной эффективности образования: Учебно-методическое пособие / Под общей ред. Васютенковой И.В. — СПб.: ЛОИРО, 2011. — 130 с.

ДИДАКТИЧЕСКАЯ ИГРА КАК СРЕДСТВО АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Артамонова Екатерина Алексеевна

ИППО, ГАОУ ВО МГПУ, 5 курс, Москва, Россия
Научный руководитель: канд. пед. н., доц. Илюшина Н. Н.
E-mail: artamonkate@mail.ru

Проблема активизации познавательного интереса имеет длительную историю изучения и в системе образования остаётся одной из актуальнейших сегодня. В качестве одной из основных характеристик выпускника начальной школы, заявленной в федеральном государственном образовательном стандарте начального общего образования, названа «любопытность, активность и заинтересованность в познании мира» [3: с. 33]. Достижение данного требования ФГОС НОО, а также обеспечение положительного отношения к обучению и освоению образовательной программы невозможно без активизации познавательного интереса младших школьников.

Ребенок совершает множество открытий, когда исследует и познает мир. Он проявляет интерес к различным областям окружающей его действительности. Согласно мнению Г.И. Щукиной, познавательный интерес — «это особое избирательное, наполненное активным замыслом, сильными эмоциями, устремлениями отношение личности к окружающему миру, к его объектам, явлениям и процессам» [2: с. 88].

Задачей учителя является поддержание любознательности обучающихся и формирование устойчивого интереса к обучению и познанию нового.

Г.И. Щукина выделяла критерии сформированности познавательного интереса младших школьников:

1) когнитивный (наличие познавательных вопросов, эмоциональная вовлеченность ребенка в деятельность);

2) мотивационный (создание ситуаций успеха и радости, целенаправленность деятельности, ее завершенность);

3) действенно-практический (инициативность в познании; проявление уровней познавательной деятельности и настойчивости, степень инициативности ребенка).

В современных психолого-педагогических исследованиях указано то, что младший школьный возраст является сензитивным периодом для развития и активизации познавательных интересов. Активизация познавательного интереса младших школьников влияет на работоспособность, мышление, планирование деятельности, ученики с высоким уровнем развития познавательного интереса способны доходить до истины самостоятельно, а также проявляют любовь и интерес к изучению учебного предмета, у них выражено желание учиться и много знать. Активизация познавательного интереса в младшем школьном возрасте способствует росту осознанного отношения ученика к обучению, развитию познавательных процессов и стимулирует способность управлять ими.

Основными показателями активизации познавательного интереса обучающихся является: возникновение вопросов; стремление наблюдать, уточнять свойства и характеристики предметов и явлений, представляющих интерес для ребенка; эмоциональная познавательная активность. Учитель должен пробудить у обучающихся интерес к познанию и изучению нового, воспитывать у детей стремление преодолевать трудности, чтобы достигать максимальных высот в определенной области познаний.

Познавательный интерес младших школьников является одним из важнейших факторов успешности учения и важным средством повышения качества обучения. Активизировать познава-

тельные интересы детей важно в начальной школе, когда только формируются и определяются постоянные интересы к различным предметам. Для того чтобы формировать у обучающихся умение самостоятельно пополнять свои знания, необходимо развивать у них интерес к учению и потребность в знаниях. Традиционно отечественная педагогика уделяла большое внимание подготовке такого учителя, который на основе гуманных позиций мог бы организовывать учебно-воспитательный процесс [1].

Исходя из познавательных интересов младших школьников, можно выстроить учебный процесс таким образом, чтобы ученик заинтересовался учебным материалом и его интересы расширились. Активизируя познавательный интерес, учитель создаст атмосферу для обучающихся, в которой будет наблюдаться движение к решению задач, поставленных в процессе обучения. Интерес возникает и развивается в процессе деятельности. Большое влияние на активизацию познавательного интереса оказывают различные формы организации деятельности обучающихся в процессе обучения (викторины, экскурсии, квесты, творческие задания, игры и др.). При такой организации учебного процесса обучающиеся испытывают множество положительных эмоций, радость, чувство успеха, чувство собственного достоинства, которые способствуют развитию и поддержанию их интереса к предмету.

Одним из путей решения проблемы активизации познавательного интереса является использование дидактических игр. Игра многогранна: она развивает, воспитывает, обучает, развлекает социализирует. Игра практически с первых моментов своего появления выступает как форма обучения, как первичная школа для воспроизведения реальных практических ситуаций с целью их освоения.

В дошкольном возрасте у детей преобладает игровая деятельность, при переходе в начальную школу обучающиеся нуждаются в играх, так как проведение игр на занятиях позволит детям более комфортно включиться в учебную деятельность. В игре у детей проявляется соревновательный дух, активизируются лидерские качества, возникает интерес, игра доставляет удовольствие, вдохновляет детей, обогащает эмоциями и впечатле-

ниями, создает в детском коллективе атмосферу дружелюбия. Дидактическая игра должна дополнять знания обучающихся, являться средством всестороннего развития детей, вызывать положительные чувства, наполнять жизнь увлекательным содержанием. Игра занимает одно из самых главных и важных мест в системе работы учителя. Она направлена на развитие коммуникативных навыков, развитие познавательных интересов, развитие командного духа, создание благоприятного эмоционального и психологического фона. Педагогу необходимо уметь играть с детьми умение играть с детьми — показатель профессиональных способностей педагогов. Игры должны быть подобраны учителем по возрастным особенностям, детям не должно быть скучно, в играх не должно быть серости и сходства.

Суть дидактических игр заключается в том, что дети, решая умственные задачи, которые представлены им в занимательной форме, преодолевают трудности с большим интересом и сами находят решение. Ребёнком воспринимается умственная задача как игра, в ней активизируется познавательная деятельность ребенка. Организация обучения в дидактической игре позволяет ученикам в полной мере реализовать свой личный потенциал, что неразрывно связано с активизацией познавательного интереса.

Педагог должен строить дидактическую игру поэтапно, продумывая заранее каждый из этапов, какая будет тема, какие будут правила, задачи и роли. Основной этап не может быть продуман четко, так как действия участников могут быть разными. Для обсуждения игры необходимо заранее продумать вопросы, которые помогут детям проанализировать игру. Главное, чтобы игра проходила активно и с большим интересом, как со стороны детей, так и со стороны учителя. Вялость и безразличие улавливается детьми и интерес к игре быстро исчезает. Игры должны быть подобраны учителем качественно. Для детей игры должны быть увлекательными, понятными, интересными, веселыми, яркими и запоминающимися.

Существует большое множество классификаций дидактических игр. классифицирует дидактические игры «на основе их воздействия на отдельные психические процессы как (Н.И. Бумаженко):

- интеллектуальные (игры-головоломки; словесные игры; игры-предположения; игры-загадки; ребусы, шарады; шашки, шахматы, логические игры);
- эмоциональные (игры с народной дидактической игрушкой; игры-развлечения; сюжетные игры обучающего содержания; словесно-подвижные; игры-беседы);
- регулятивные (игры с прятаньем и поиском, настольно-печатные; игры-поручения; игры-соревнования; игры по коррективке речи);
- творческие (игры-фокусы; буриме; музыкально-хоровые; игры-трудовые; театрализованные; игры в фанты);
- социальные (игры с предметами; сюжетно-ролевые обучающего содержания; игры-экскурсии; игры-путешествия).

Успешная активизация познавательного интереса возможна лишь при создании определенных педагогических условий, благоприятствующих его активизации.

Литература

1. *Илюшина Н.Н.* Педагогическое наследие В.А.Сухомлинского в решении проблем нравственного воспитания современных школьников // Педагогическое наследие В.А.Сухомлинского в аспекте современных реалий образования: Материал межвузовского круглого стола (03.10.2013) / Отв. редактор Г.М. Коджаспирова. Сост. Л.В.Полякова. — М.: Экон-информ, 2014. — 163 с.
2. *Щукина Г.И.* Проблема познавательного интереса в психологии / Г.И. Щукина. — М.: Просвещение, 2006. — 382 с.
3. *Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования.* — М.: Просвещение, 2011.

О КОНТЕКСТЕ «СВОЙ — ЧУЖОЙ» В ДРАМАТУРГИИ А.Н. ОСТРОВСКОГО

Арутюнян Тени Рубеновна

Армянский государственный педагогический университет имени Х.Абовяна,
магистратура, 2 курс, Ереван, Армения
Научный руководитель: к. филол. н., доц. Амирханян А.М.
E-mail: amirknan@yahoo.com

Отображение философских взглядов автора в драматургических произведениях имеет свою специфику. Нас интересует художественно-стилистическая природа контекста *свой-чужой*, которая формирует необходимый фон для реалистического конфликта в тексте пьесы, ограниченном в своем построении и, в силу необходимости выражения порывов и внутренних переживаний персонажей (действующих лиц), акцентирования этих переживаний и порывов лишь в сценической речи.

Психологические детали, выражаемые в картинах и явлениях пьесы, заложены прежде всего в эмоциональных репликах и, таким образом, создается жизненное пространство содержания, в нашем случае, драм А.Н. Островского. По справедливому убеждению А.М. Амирханян, «литература <...> отображает, эксплицитно и имплицитно, взгляды, убеждения, идеи — социальные, бытовые, психологические, философские и др. — в различных художественных картинах и образах, при этом оказывая познавательное влияние и специфическое воздействие как на формирование мышления человека (читателя, слушателя), так и вызывая эмоциональное восприятие исследуемых автором процессов действительности, особенно в случае литературы реалистического направления [1: с. 34].

Известно, что литературный текст, имея свои особенности, является сложным и ёмким явлением. Жанровые особенности драмы способствуют развитию парадигмы конфликта в контексте *свой-чужой* с позиции языковых, лингвистических задач, что, безусловно, заключено в анализе речи образов.

Это явление подразумевает некоторое естественное смешение лингвистического и литературоведческого анализа. Так слово в пьесе, обусловленное характером явлений и событий, становясь культурологическим центром, концептосферой самого повествования и проявляя особенности образа в строго индивидуальной речи персонажей, говорит не только о характере этого образа, но и способствует предугадыванию последующего за очередной его репликой поступка. Как пишет А.М. Амирханян, «слово, соединенное во фразу, речь, есть результат коммуникации, которая, благодаря сознанию, позволяет раскрыть интеллект, сознание индивида, его внешние и внутренние наблюдения, выявляя при этом зашифрованную с тексте глубинную, можно сказать, сакральную мысль» [1: с. 35].

Действительно, действующие лица пьесы А.Н. Островского «Гроза» являются носителями своеобразного, присущего купечеству, говора, в котором часты вставные конструкции из христианской лексики, упоминания Бога, Христа, что вполне понятно было зрителям-современникам А. Островского. И благодаря художественно-стилистическому построению пьесы и, в особенности, языковому мышлению действующих лиц события в драме воссоздают картину типичной народно-патриархальной среды давно прошедших дней.

Говоря о контексте *свой-чужой*, нельзя не указать на самое главное действующее лицо, которое не просто присутствует, хоть и не имеет ни одного, так сказать, выхода на сцену, но и диктует, подразумевается и устанавливает житейский уклад, законы жизни и духовный уклад купеческого общества середины XIX века. Это деньги, которые прочно разместились в отлаженном быте купечества.

Именно при языковом анализе драматургического текста А.Н. Островского возможно провести исследование идеи и содержания произведения писателя. Этот образ создает парадигму самих образов в целом и парадигму художественного текста в частности, о чем неоднократно высказывался Ю. Лотман.

А.Н. Островский, по воспоминаниям современников, превратил театр как место для увеселений и развлечений в школу жизни, открыв тем самым новый способ выражения. Не случайно

современники драматургу дали меткое определение — «Колумб Замоскворечья». При нападках критики писатель отвечал все новыми и новыми пьесами, в чем можно убедиться, проследив за датами создания им пьес, начиная с 1846 года, когда он выпускал по одной-двум пьесам в год. Общее их число более полусотни — в прозе более сорока и еще белым стихом восемь, а также есть неоконченные произведения.

То, что А.Н. Островский открыл новую для драматургии XIX века тему — тему выбора между своими и чужими в контексте *добро-зло*. И во всех пьесах парадигма образов строится на конфликте *свой-чужой*, то есть возникает проблема выбора. И данное обстоятельство становится уже этическим центром сюжета.

Обращает на себя внимание художественная деталь в пьесах А.Н. Островского, которая обозначена, например, в «Грозе», в топонимике места действия, и трагедии ее героини. Некоторые фольклорные, мифологические мотивы реплики и действия религиозно-нравственного характера, происходят в провинциальном волжском городе — традиционно-патриархальном Калинове.

В «Бесприданнице» место действия — волжский город Бряхимов. Здесь, на первый взгляд, другой уклад жизни, не патриархальный, со сложившейся буржуазной вольностью, соответствующий веку. Но, как видно из сюжета, новые условия жизни и быта не освободились от вековых, прежних пороков и нравов — ложь, лицемерие, заведомый, открытый грех (в отличие от Калинова, в котором обосновался грех скрытый). Следует отметить, что город Бряхимов не вымышленный. Таким образом прослеживается последовательная динамика творческого содержания, тем и мотивов драматургии А.Н. Островского в целом.

Следует отметить, что в пьесах А.Н. Островского на лексических примерах, именах и названиях раскрывается не только конфликт *свой-чужой*. На номинативах и лексических единицах, топонимах и антропонимах строится важный контекст содержания произведения — принадлежности / непринадлежности к определенному кругу общества, жестоко отвергающего не своего, чужого, и он, этот непризнанный, чужой, в конце концов изгоняется из этого круга и, судя по большинству финалов пьес, никогда не сможет стать «своим», тем самым драматург

подчеркивает, что при решении этической проблемы в конфликте *свой-чужой* заложен, по мнению А.М. Амирханян, генетический контекст — «свойство их души <...> и ее созерцание становится сюжетным “сцеплением” <...> любви как христианской идеи» [2: с. 15]. Драматизм пьес, созданных Островским в 1846–1884 гг., «несмотря на испытание временем <...> четко определяет, созвучное с сегодняшним, отношение к мракобесию процессов общественной жизни и тогда, и сейчас. Если Островский в свое время вскрывал проблемы нравственно-психологического характера, то грань между духовностью и самодурством сегодня, порой, регламентирует частную жизнь, и идут рука об руку, как всегда, прикрываясь <...> “качанием между святостью и свинством”» [2: 213].

Справедливо указывает еще на одну особенность литературного контекста *свой-чужой* И.В. Лебедева — связь с имагологией, исследующей образы «других», то есть чужих культур и наций. Из этого следует, что контекст *свой-чужой* может восприниматься и как некий образ. Это своеобразное «устойчивое, эмоционально насыщенное, обобщенно-образное представление о «чужом», сформировавшееся в конкретной социально-исторической среде <...> не только раскрывает образ «чужого», но также, в связи с процессами рецепции и оценки, характеризует и сам воспринимающий субъект, т.е. отражает национальное самосознание и собственную систему ценностей. <...> стремится к их обобщению для выработки некой общей парадигмы восприятия «чужого» в том или ином пространстве либо в том или ином национальном сознании» [3: с. 352].

Литература

1. Амирханян А.М. А.Н. Островский и Л.Н. Толстой: интерпретация бытия и философия реализма // А.Н. Островский: русская и национальные литературы. — Ер. Издательский дом Лусабац, 2013. 561 с. — С. 34–50.
2. Есаджанян Б.М., Амирханян А.М. О месте и роли чтения драм А.Н. Островского на уроках русского языка и литературы в армянской школе // А.Н. Островский: русская и национальные

литературы. — Ер. Издательский дом Лусабац, 2013. 561 с. — С. 208–214.

3. *Лебедева И.В., Томак Махо.* Образы «чужого» в пьесах А.Н. Островского // А.Н. Островский: русская и национальные литературы. — Ер. Издательский дом Лусабац, 2013. 561 с. — С. 348–357.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ ОБЩЕНИЯ У ДЕТЕЙ ДЕТСКОГО ДОМА И УЧАЩИХСЯ СРЕДНИХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ШКОЛ

Асонова Софья Олеговна

ИПССО, ГАОУ ВО МГПУ, 4 курс, Москва, Россия
Научный руководитель: канд. психол. н., доц. Львова. С.В.
E-mail: chofbalaur@gmail.com

В современных условиях нашей страны, когда гражданин должен хорошо ориентироваться во всем многообразии возрастающих требований со стороны государственных институтов, учреждений социальной инфраструктуры и производства, проблема подготовки воспитанников к самостоятельной жизни становится одной из главных проблем социальной защиты детей — сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Анализ проблемы сиротства приводит к пониманию того, что успешная социализация и социальная адаптация предполагает сформированность у детей-сирот социально-бытовых навыков, необходимых для жизнедеятельности в социуме, полноценное формирование которых затруднено в условиях государственного попечения. Специфические особенности нахождения ребенка в подобных образовательных заведениях, обуславливают актуальность создания специальных условий, способствующих успешному формированию всех необходимых навыков и умений для интеграции выпускников в социум.

По данным официальной статистики, из 800 тысяч детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, 90 % являются социальными сиротами, то есть сиротами при живых

родителях. Число детей-сирот, воспитывающихся именно в детском доме, растёт с каждым годом. Из 100% сирот, покинувших детские дома и интернаты 90% никогда не адаптируются к нормальной взрослой жизни. Дети, вышедшие из сиротских учреждений, буквально сразу же сталкиваются с такими трудностями как получение жилья, образования, поиск работы, обращение с деньгами, принятие самостоятельных решений и т.д. Все эти навыки дети, выросшие в традиционной семье, приобретают постепенно, по мере взросления, копируя поведение родителей, бабушек, дедушек, старших братьев и сестер. Воспринимая общепринятую вокруг них среду как норму поведения. У выращенных в специальных учреждениях детей, лишенных семейного воспитания, никаких осознанных привычек, как правило, не наблюдается: — только 10% сирот адаптируется к условиям современной жизни.

В словаре терминов по общей и социальной педагогике, социализация — это процесс становления личности. В процессе этого становления происходит усвоение человеком языка, социальных норм, установок, ценностей и опыта, культуры, присущих данному обществу, социуму, группе, и воспроизводство им социальных связей. Социализация рассматривается как процесс и результат. Социализация как процесс — особенности социального становления личности. Социализация как результат — характеристика социального становления человека в соответствии с его возрастными особенностями или уровнем развития.

Классификация социально-бытовых навыков по Бегидовой С.Н. и Морозовой И.В.:

Навыки самообслуживания (личная гигиена, организация питания, уборка, уход за одеждой, обувью и т.д.);

Знания основ правовой жизни общества (свои права и обязанности, ценности, нормы и образцы поведения, которые присущи данному обществу);

Экономико-бытовые навыки (представления о деньгах, доходах, планирование, ведение бюджета, умение рационально использовать деньги);

Социально-трудовые навыки (профессиональное самоопределение и т.п.);

Коммуникативные навыки (умение общаться, вести беседу, переговоры, принимать критику, выражать благодарность, говорить нет и т.д.);

Навыки культурного поведения (правила этикета, вежливости, культура поведения за столом, в общественных местах, на работе и т.д.) [2, с. 54].

Сапожникова Т.И., Логинова Е.Н. отмечают, что главной особенностью воспитанников детских домов является замещение одного из основных институтов социализации — семьи — учреждением. Это приводит к деформации процесса формирования социально-бытовых навыков, последствия которой становятся очевидными уже в первые годы жизни ребенка, воспитывающегося вне семьи [3, с. 77].

По мнению Абельбейсова В.А., вследствие этого возникают условия, которые рассматриваются как факторы, затрудняющие формирование социально-бытовых навыков воспитанников детских домов, а именно:

- дети-сироты вынуждены ориентироваться на официально принятые нормативы, которые часто носят условно-атрибутивный характер, категоричны или односторонни;
- большинство воспитанников имеют отклонения физического здоровья и в психическом развитии; число детей с отклонениями в развитии, по данным разных исследований, составляет 70–80%, причем, чаще всего это — задержка психического развития.
- ярко выражен дефицит индивидуализированного общения со взрослыми;
- ограничение социальной активности воспитанников;
- недостаточное включение детей в разные виды практической деятельности,
- ограничение сфер реализации усвоенных социальных норм и социального опыта;
- общение со сверстниками имеет «принудительный» характер; необходимость адаптироваться к большому числу сверстников, приводящая к эмоциональному напряжению и тревожности у детей, усиливающая агрессию;

- регламентация жизнедеятельности ребенка, ограничение личного пространства и выбора, которое приводит к подавлению самостоятельности и инициативности, ответственности за свои поступки, затруднению саморегуляции личности и развития внутреннего самоконтроля;
- дефицит установок и образцов социального поведения для подражания и усвоения, вызывающий затруднения в усвоении и воспроизводстве социального опыта;
- ограничение контактов ребенка с более широкой социальной действительностью, так как учреждения интернатного типа находятся в некоторой изолированности и отстраненности от реальной жизни, вследствие чего у воспитанников формируется недоверие и страх внешнего мира;
- в условиях жизни без родительского попечительства у детей стихийно складывается детдомовское «мы», воспитанники делят мир на «своих» и «чужих». От «чужих» они все вместе готовы извлекать свои выгоды. У них своё особое отношение ко всем «чужим» и «своим» [1, с. 53].
- Эти причины определяют особенности детей, которые воспитываются в детских домах, наиболее ярко проявляющиеся у выпускников. Для последних характерны следующие черты, выраженные в той или иной степени:
- иждивенчество, непонимание материальной стороны жизни, вопросов собственности, экономики даже в сугубо личных масштабах;
- трудности в общении там, где это общение свободно, произвольно, где требуется строить отношения;
- инфантилизм, замедленное самоопределение, незнание и неприятие самого себя как личности, неспособность к сознательному выбору своей судьбы;
- перегруженность отрицательным опытом, негативными ценностями и образцами поведения — без достаточного противовеса положительных ценностей и образцов успеха;
- при отсутствии стабильности в сегодняшних условиях происходит сильное усугубление, нагнетание неуверен-

ности в себе, в своем будущем, агрессии по отношению к внешнему миру.

Для адекватного вхождения воспитанника детского дома в систему социальных отношений должна проводиться специальная педагогическая работа, обеспечивающая овладение ребенком комплексом социальных ролей, всеми необходимыми навыками для самостоятельной жизни, в том числе — работа по семейному воспитанию, нравственно-эстетическому, правовому, медико-педагогическому, трудовому развитию.

Работа по формированию социально-бытовых навыков успешна и эффективна в том случае, если она будет проводиться непрерывно, последовательно, с учетом возрастных, психических, физических особенностей детей.

Литература

1. *Абельбейсов, В.А.* Социализация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Социология образования, 2011. — № 7. — С. 51–56.
2. *Бегидова С.Н., Морозова И.В.* Педагогические условия формирования социального опыта у детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Вестник Адыгейского государственного университета, 2015. — № 3. — С. 53–56.
3. *Воронин А.С.* Словарь терминов по общей и социальной педагогике, 2006. [электронный ресурс]. URL: <http://niv.ru/doc/dictionary/social-pedagogy/index.htm> (дата обращения: 14.01.2019)
4. *Сапожникова Т.И., Логинова Е.Н.* Социализация воспитанников детских учреждений: особенности становления сироты как личности // Социология, 2013. — №4. — С. 77–82.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В УНИВЕРСИТЕТСКОЙ СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ РГСУ, МЭИ, МПГУ)

***Бовыкина Даниэлла Алексеевна
Федорова Валерия Александровна***

ФГБОУ ВО РГСУ, 3 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: к.соц.н., Карпунина А.В.

E-mail: ya.lera-fedorova@yandex.ru

Современная молодежь зачастую не толерантно относится к людям иной национальности. В Российской Федерации эта проблема занимает далеко не последнее место, среди социальных проблем по всей стране, но при этом в нашу страну приезжает большое количество иностранных студентов и некоторые из них после учебы остаются здесь на продолжительный срок.

По данным Министерства науки и высшего образования РФ на начало 2019 года в России училось больше 100 тыс. иностранных студентов из различных регионов, например, из Средней Азии, Ближнего Востока, Африканского континента, а также Латинской Америки.

Даная проблема в настоящее время является одной из актуальных, поскольку её решению уделяется наименьшее внимание, ведь именно из-за неравного положения этнических групп национализм прогрессирует внутри стран, а из-за распространения стереотипов о недостатках иных рас межэтнические конфликты не утихают и по сей день. Именно из-за актуальности расизма и большого количества иностранных студентов в нашем окружении мы решили провести исследование среди граждан других стран и выявить их сложности в общении со сверстниками на примере нескольких университетов различных специальностей.

Целью нашего исследования стало выявление основных проблем взаимодействия иностранных студентов со своими сверстниками, одноклассниками и однокурсниками и разработка возможных решений этих проблем.

В ходе исследования поставлены следующие задачи:

- Понять, какие факторы влияют на взаимоотношения между людьми разных национальностей;
- Установить причину сложности их взаимодействия;
- Оценить отношение студентов к данной проблеме.

Эмпирическим объектом данной научно-исследовательской работы являются иностранные студенты, а теоретическим объектом является взаимодействие иностранных студентов со сверстниками и одноклассниками.

В процессе логического анализа проблемы был выдвинут набор гипотез:

- все иностранные студенты сталкиваются со сложностями в период адаптации;
- иностранным студентам интереснее общаться с представителями своей страны, нежели с русскими студентами;
- каждый иностранный студент хоть раз сталкивался с негативным отношением преподавателей в период обучения.

Для сбора первичной социологической информации в данном исследовании мы используем метод анкетного опроса. Исследование проводилось в городе Москва, в трёх университетах разного направления подготовки (МЭИ — технический профиль, РГСУ — социальный, МПГУ — педагогический).

В связи с тем, что все три университета находятся на большом расстоянии друг от друга, и с целью экономии времени — было принято решение проводить опрос респондентов в заочной форме с помощью Google-формы.

В опросе приняло участие 30 человек, по 10 представителей от каждого университета. Больше половины опрошенных обучаются на 3 курсе, 38% на втором, и 6,5% на первом. Респондентами стали мигранты из Абхазии, Армении, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Китая, Монголии, Таджикистана, Украины и других стран. Опрос показал, что:

1. В настоящее время любой университет — многонационален.
2. Всего 22% опрошенных сталкивались с негативным отношением со стороны преподавателей во время обучения, 51% не знакомы с подобным, 21% затруднились ответить.

3. Всего 38% попадали в конфликтные ситуации.
4. Чаще всего конфликты иностранных студентов возникают с преподавателями и работниками университета (32,3%).
5. По мнению 48,4% процентов респондентов, большинство русскоговорящих студентов отзывчивы и готовы помочь в любой момент. В тоже время, 37,8% видят готовность коренного населения помочь только в учебных вопросах.
6. Негативное отношение в большей мере возникает из-за популярных стереотипов (так считают 61,2% респондентов) и внешних признаков (54,8%)
7. Влияние стереотипов при общении замечают 32,3% опрошенных, в редких случаях 45,2%, 16,1% не замечают совсем и 6,5% затруднились ответить.
8. Больше половины опрошенных студентов (51,6%) не считают национальную принадлежность важной характеристикой для проживания в современной России, 19,4% наоборот.
9. Из 30 иностранных студентов всего 19,4% точно останутся и 29% предполагают, что останутся в России после обучения.
10. По мнению самих иностранцев, для преодоления языкового барьера необходимо больше общаться с местным населением (80,6%), учить его язык (67,7%) и не бояться ошибаться (67,7%).
11. В тоже время, 16% иностранцев, принявших участие в опросе, испытывают напряжение при общении с русскими.
12. Для респондентов большей трудностью при переезде стало отсутствие знакомых в новой среде (77,4%), а также незнакомая культура и языковой барьер (по 48,4%).

На основе вопросов нами было разработано несколько рекомендаций. Мы считаем необходимым создание внутри ВУЗов курсов, где русскоговорящие студенты будут взаимодействовать с иностранными вне учебной среды. Это поможет не только обеим сторонам улучшить языковые навыки, но и найти друзей.

Особое внимание необходимо уделить организации регулярного посещения культурно-массовых мероприятий, которые обе-

спечивают новые возможности иностранным студентам: умение выражать свое мнение на русском языке; расширить знание русского языка, необходимого для коммуникации с представителями местного сообщества; возможности больше общаться не только с иностранными, но и с русскими студентами; помогает расширить круг общения с разными категориями носителей русского языка.

Многие университеты имеют «общежития для иностранцев», что кажется нам неправильным. Именно в бытовой сфере язык изучается продуктивнее всего, поэтому необходимо, чтобы мигранты и русскоязычные студенты проживали вместе.

Проанализировав ответы студентов, а также основываясь на личных наблюдениях, мы сделали вывод, что легче всего период адаптации проходит в педагогическом и социальном ВУЗе. То же самое касается и взаимодействия со студентами и преподавателями на протяжении всего обучения. В техническом университете отношение к иностранным студентам более холодное и безразличное.

Литература

1. *Ишака К.* Иностранные студенты в России: проблемы социальной адаптации // Теория и практика общественного развития. — 2012. — №8. — С. 82–52.

ПСИХОЛОГО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОСВОЕНИЯ РОДНОГО ЯЗЫКА В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Брусьянина Надежда Андреевна

ФГБОУ ВО СГУПС, 2 курс, Новосибирск, Россия.
Научный руководитель: канд. психол. н., доц. Юшкова Л.А.
E-mail: naaadia.333@mail.ru

Значению родного языка в формировании и развитии личности всегда уделялось большое внимание в психологической науке: глубоко исследовались и на сегодняшний день остаются

актуальными вопросы взаимосвязи языка и сознания [3], языка и культуры [1], речевой образованности человека и развития его интеллектуальных способностей [2]. Современное состояние данной сферы гуманитарного знания в российской психологии по-прежнему вызывает значительный исследовательский интерес, поскольку русский язык переживает сейчас если не кризис, то не самый простой период в истории своего развития: все чаще исконно русские слова вытесняются иностранными синонимами, среди молодых людей становится популярной «мода на безграмотность», сниженный разговорный стиль проникает даже в научную и официально-деловую сферу, что было совершенно недопустимым еще несколько десятилетий назад.

Таким образом, можно сказать, что в языке, как в зеркале, отражаются все ключевые черты современного общества, а значит, анализируя выявленные языковые особенности, мы можем обрести возможность их описания.

Цель исследования заключается в выявлении уровня овладения родным русским языком у современных юношей и девушек, получающих высшее образование в г. Новосибирске.

Из множества определений понятия «язык» в данном исследовании мы остановились на понимании языка как знаковой системы, созданной для целей коммуникации и познания. Данный подход дает нам возможность изучить овладение юношами и девушками знаковой системой как инструмента для реализации коммуникативной и гносеологической функции языка.

Для достижения поставленной нами цели мы остановились на трех уровнях языковой системы, а именно на лексике, орфоэпии и синтаксисе. По нашему мнению, это три наиболее значимых уровня языка, поскольку неудовлетворительное усвоение знаний на них не только значительно затрудняет коммуникацию, но и ставит под сомнение возможность познания какого-либо предмета изучения на данном языке. Также нам представляется, что выявить уровень освоения этих уровней языка достаточно легко, для чего мы разработали соответствующую методику.

Лексика — это раздел науки о языке, занимающийся изучением значений слов, в нее входят задачи изучения некоторых групп слов по лексическому значению, например, синонимов

(слова одной части речи, обозначающие одно и то же, иногда имеющие разный лексический оттенок, например, скорый и быстрый (прилагательные), разговаривать и болтать (глаголы) и т.д.) и антонимов (слова одной и той же части речи с противоположным значением, например, быстрый и медленный (прилагательные), разговаривать и молчать (глаголы) и т.д.).

Второй интересующий нас языковой уровень, орфоэпия, изучающая нормы современного русского литературного произношения, т.е. то, как правильно говорить и произносить те или иные слова (например, не «звОнит», а «звонИт»).

Последний рассмотренный нами языковой уровень — синтаксис, учение о предложениях и словосочетаниях, о разных способах организации текста. Синтаксис изучает основные синтаксические единицы: словосочетания и предложения, виды синтаксической связи, типы предложений и их структуру. На основе синтаксиса строится пунктуация — совокупность правил расстановки знаков препинания. В нашем исследовании мы сделали акцент именно на овладении юношами и девушками пунктуационных правил родного языка.

Исследование проводилось методом опроса (анкетирование и интервьюирование) и свободное включенное наблюдение. Выборку составили 23 человека в возрасте от 18 до 21 года, юноши и девушки, получающие высшее образование в вузах города Новосибирска.

Организованное нами эмпирическое исследование проходило в три этапа.

На первом этапе анкетирования нами была составлена анкета, состоящая из трех блоков, в каждом из которых было по пять вопросов. В первом блоке респондентам необходимо было подобрать не менее трех синонимов к заимствованным словам: дисконт, брокер, толерантный и др.

Во второй части анкеты респондентам предлагалось подобрать антонимы к представленным прилагательным: гармоничный, плебейские (манеры), квалифицированный (специалист).

В последнем блоке перед респондентами стояла задача расставить знаки препинания в небольшом по объему связном тексте.

Полученные результаты были обработаны и проанализированы. На их основании можно сделать следующие выводы:

Респонденты, составившие нашу выборку, обладают достаточно узким лексическим запасом. Такой вывод нам позволил сделать тот факт, что большинство респондентов (71%) не смогли подобрать три синонима к представленным словам в анкете. Около 47% опрошенных (10 человек) подобрали только один синоним или вообще не смогли найти подходящее слово. Около 54% респондентов не обладают необходимыми знаниям в области пунктуации и не в состоянии правильно расставить знаки препинания.

Несколько участников анкетирования вовсе не различают такие понятия как синонимы и антонимы. Необходимо уточнить, что данный лексический материал является предметом изучения начальных и средних классов средней общеобразовательной школы, которую все наши респонденты успешно закончили и на этом основании поступили в высшие учебные заведения.

На втором этапе интервьюирования мы уделили внимание орфоэпии. Каждому респонденту мы предложили прочитать список слов, поставив правильно ударение. Этот список включал в себя 10 слов: догмат, договор, жалюзи, запломбировать, квартал, партер, пихта, сливовый, упрочение, фетиш. В результате исследования мы выяснили, что 83% допустили более 4-х ошибок в произношении, и только 9% (2 человека) верно произнесли все предложенные слова.

Результаты данного этапа исследования позволяют сделать вывод о том, что для принявших участие в нашей эмпирической работе современных юношей и девушек родной язык не представляется достаточно важным объектом изучения, им кажется, что знаниями в области родного языка можно пренебречь, более того, это проявление современной тенденции, выражение своей причастности молодому поколению.

Кроме этого, методом наблюдения за студентами удалось установить, что юноши и девушки достаточно часто употребляют заимствованные слова, пренебрегая использованием синонимов на русском языке (например, вместо отдыхать или развлекаться, студенты чаще говорят «чилл», вместо злиться — «триггер»

и т.д.). Также студенты часто используют нецензурную брань и жаргоны, целенаправленно произносят слова неправильно «для смеха».

Исходя из полученных данных, мы можем сформулировать общее заключение. Современные люди юношеского возраста пренебрегают знаниями о родном языке и не стремятся к развитию своих компетенций овладения им как инструментом общения и познания. Это косвенно позволяет нам говорить о том, что они не стремятся к приобщению к культуре и ценностям общества, если считать под культурой не те «произведения» массовой культуры современного общества, которые заполнили эфир радиостанций и экраны популярных телеканалов, а шедевры мировой культуры, для постижения которых необходимо приложения немалых эстетических, интеллектуальных и даже волевых усилий.

У наших респондентов достаточно скудный словарный запас, они все чаще используют иностранные аналоги, жаргонизмы, неверно произносят слова. Все это свидетельствует о том, что изучению родного языка не уделяется достаточного внимания, что уже приводит к печальным последствиям: уничтожению культуры, разнообразия интеллектуальной и эмоциональной сферы жизни юношества, ведь с помощью языка мы развиваем свою личность и культуру, создаем те ценности, которые действительно стоит передавать следующим поколениям.

Литература

1. *Ерасов Б.С.* Социальная культурология. — М.: Аспект Пресс, 1996. — 592 с.
2. *Леонтьев А.А.* Основы психолингвистики. — М.: Смысл, 1999. — 310 с.
3. *Лурия А.Р.* Язык и сознание. — СПб: Питер, 2019. — 336 с.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДОШКОЛЬНИКОВ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Букина Анастасия Витальевна

ИППО, ГАОУ ВО МГПУ, магистратура, 2 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: д. пед. н., проф. Козлова С. А.

E-mail: uy8uy@yandex.ru

Различные трактовки понятия «социализация» в педагогике обобщает доктор педагогических наук, профессор МГПУ С.А. Козлова [3]: это — процесс адаптации ребенка к окружающему миру, в результате которого, формируется человек в течении всей жизни; это — совокупность социальных процессов, благодаря которым ребенок усваивает и воспроизводит систему норм и ценностей позволяющих быть полноценным членом общества и третья точка зрения, это — двусторонний процесс, где ребенок формирует индивидуальность во взаимодействии с обстоятельствами окружающего мира, и одновременно участвует в преобразовании отношений этого мира. Согласно Федеральным государственным стандартам образования в Российской Федерации, позитивная социализация п. 2.3. это вхождение в социум и развитие индивидуальных особенностей и п.2.4 позитивное творческое развитие на основе взаимодействия со взрослыми [1].

У ребенка с рождения до поступления в школу, основными проводниками взаимодействия с социумом являются семья, детский сад, и произведения кинематографии, литературы, театра, культуры.

Семья первый образовательный проводник ребенка для общения и знакомства с окружающим миром, где социальный опыт должен сохраняться и передаваться от поколения к поколению. Профессор МГППУ О. П. Гаврилушкина отмечает, что звуковое сопровождение и нежный голос, а не смысл определяют развитие ребенка до 6-ти месяцев и лучший педагог не заменит материнские интонации. В последние десятилетия, семья находится в кризисе, это уже не твердая ячейка социума, а вулкан, готовый взорваться.

Социальные возможности экономической и культурной глобализации, обеспечивают большую мобильность особенно молодых семей, трудоустройство родителей рядом с домом бывает проблематично, люди разрывают родственные связи, традиционный уклад жизни, в поисках «лучшей доли», при этом нарушается связь поколений. Ребенок не получает эмоциональные уроки любви, заботы и нравственности, которые могут обеспечить не работающие старшие родственники, разрушение границ позволило вводить дистанционный контроль за ребенком, что лишает его чувственного общения. Отсутствие раннего приобщения многих детей к культуре, и быту, и языку своего народа, снижает чувство родовой чести, не дает ребенку ощущения слияния со своим народом, гордости за свое происхождения. Родители, не имея поддержки родственной сети, и друзей, часто не в состоянии справиться со стрессами и проблемами и заниматься образованием и развитием малыша с первых дней жизни, в результате ребенок в самом раннем детстве получает напряженный эмоциональный опыт общения с внешним миром. Дети, как и их родители, испытывают состояние неопределенности и нестабильности, что в будущем негативно сказывается на их социализации.

Общепринятая политика мультикультурализма и толерантности признает различные формы браков, разрушает традиционные семейные взаимоотношения мужчины и женщины, в результате дети теряются даже в осознании собственной гендерной принадлежности, размытые нравственные ценности и нормы морали поведения, прививают ребенку вседозволенность и, в дальнейшем, он с трудом находит баланс между требованиями социума и своими потребностям. Например, эта проблема известна в Японии, где появилось более 1 миллиона людей-затворников Хикикомори, которые отказывающихся от социальной жизни и стремятся к крайней степени социальной изоляции.

Последние годы в России, благодаря политике правительства, наблюдается возрождение «моды» на многодетность, хотя экономические соображения, по исследованиям ВШЭ, более половине супружеских пар не позволяют завести второго ребенка. Отсутствие детского семейного коллектива, в раннем возрасте,

затрудняет выработку малышом правильной самооценки, воспитание индивидуальных границ личности, в плане физиологии и социологии.

Второй ячейкой получения социального образования для дошкольников являются детские сады, развитие которых стало насущной социальной потребностью для работающих мам. До революции 1917 г. в России существовало четыре детсада, сейчас их более двух миллионов.

В основе позиции русских педагогов по вопросу приобщения детей к социальному миру лежат краеведческий принцип, учет национальной принадлежности, народность. Однако сегодняшняя тенденция в дошкольном образовании по оптимизации и уплотняемости позволяют собирать до 35 и более многонациональных детей в группе, с одним воспитателем (по советским законам до 2010 г не более 20 детей, нормы в европейских странах разрешают на одного воспитателя не более 8–10 детей). Попадая большой и малоправляемый детский коллектив, многие малыши испытывают социальную депривацию, угнетенное состояние психики, при вынужденном подавлении потребностей личности, что может вызвать снижение познавательной активности. Выдающийся ученый Л.С.Выгодский, писал, насущная педагогическая задача научить ребенка владеть эмоциями, а ранний негативный опыт коллективного общения не способствует успешной социализации ребенка.

Воспитатель для соблюдения режима, и программы обучения детсада вынужден приучать детей к послушанию, и это не способствует формированию уверенности и самостоятельности ребенка. Академик Шалва Амонашвили утверждает, что педагог, работающий в строгих рамках утвержденного плана и методик, не в состоянии учитывать уникальные педагогические ситуации, не способен научить самостоятельности ребенка. Научный сотрудник Института социализации РАН Н.П. Гришаева замечает, что у некоторых родителей возникает ревность, если ребенок восторженно отзывается о воспитателе, во многих детских заведениях приветствуются жалобы родителей на работу воспитателей, что лишает ребенка воспитательных ориентиров и превращает дошкольное образование в услугу. Для преодо-

ния этой негативной тенденции воспитатель должен напоминать ребенку о ценности родителей, о их позитивном влиянии, консолидировать родителей на совместные воспитательные акции, обеспечивать психолого-педагогическую поддержку семьи и повышение компетентности родителей в вопросах образования и развития детей.

Программы дошкольного образования [2] по направлению «Социально-личностное развитие» включают образовательную область «Труд». Трудовые обязанности помогают ребенку разграничить понятия «хочу» и «надо», «для себя» или «для других»; в общей бескорыстной и дружной работе рождается понятие взаимопомощи, формируется ответственность, самостоятельность, позитивные гигиенические и жизненные навыки, умение малыша организовывать свою деятельность. Однако, некоторые родители воспринимают труд, как тяжелую повинность для ребенка, не принимая во внимание воспитательный эффект, отсюда протесты, негатив среди родителей, и конфликты в учебных заведениях, что вырабатывает у ребенка отношения к труду не как, части общего важного дела, а как скучной обязанности, и негативно сказывается на социализации.

Сегодня актуальна позиция педагога, социального реформатора Р. Штайнера высказанная более ста лет назад в работе «Воспитание к свободе» отмечал, что педагог должен видеть задатки и способности ребенка, чтобы помочь их здоровому развитию и самостоятельности ребенка в постановке цели своей деятельности [8]. Приоритет «интереса методики» в образовании дошкольника следует заменить «интересом личности», что невозможно в условиях больших групп детского сада. Главная задача педагога — поддерживать природную любознательность и интерес, организовывать наблюдения, направляя детей на самостоятельный поиск ответов. Но, так чаще всего, не проводят занятия (это один из многих вариантов).

Инклюзивное образование, повсеместно внедряемое в ДОО, неоднозначно оценивается специалистами, не всегда позволяет поднимать статус ребенка в группе, утверждать уникальность каждого ребенка и необходимость его позитивного восприятия окружающими.

Конвенция о правах ребенка, к которой Россия присоединилась, это «великая хартия вольностей для детей» [4], ребенок имеет право выбора, но он не всегда соответствует здравому смыслу. Какие права на практике есть сейчас у ребенка, мировая общественность еще не выработала. Образование СССР и России многократно реформировано, и постепенно убраны предметы и методики, развивающие образное мышление и понимание, отмечает доктор наук, общественный деятель В.Ф. Базарный. В глобальном масштабе, любая система обобщает, усредняет и стандартизирует и принят курс на грамотного потребителя гражданина и члена социального общества, а человек потребитель не хочет пользоваться своим духом, ему хочется потреблять, вероятный исход, деградация и бездуховность, снижается потенциал думающего творца, осознанного самостоятельного человека. Воспитывают удобных людей для системы, но по всей видимости, недопустимость такого курса развития цивилизации начинают понимать многие. Надо возвращать людей мира, где понимание одухотворенности человека будет ключевым, когда духовные грани, как честь, совесть, справедливость, любовь, мужество, станут приоритетными для общества.

Множество произведений массовой, особенно западной культуры, доступные детям, взамен уроков формирования нравственности и духовности преподносят теорию вседозволенности, «это твой выбор», пропагандируют различные формы насилия, раннее сексуальное просвещение (мультфильмы «Karate kids») Гаджеты и развлекательные компьютерные игрушки занимают значительное место в жизни особенно городских детей, нет места и времени играм со сверстниками, ограничены прогулки. Гаджеты не формируют слух, зрение, обоняние, осязание, ведут к обездвиженности, замкнутости, а зачастую преподносят негативные примеры для подражания, (мультфильм «Маша и Медведь»), не учат разрешать конфликты, оценить реальные жизненные позиции, развивать физические навыки и умения, для успешной социализации ребенка. Доктор педагогических наук, Пермского государственного педагогического университета Л.В. Коломийченко отмечает, что зачастую в широкоизвестных

детских конкурсах транслируются неоднозначные ценности, не удается организовать проигрыш без чувства зависти, что дает пример негативной социализации (программа «Голос дети»). Также есть позитивные примеры для воспитания у ребенка) чувство героя дня, преодоления «страха публичного выступления» (считается второй после «страха смерти») доверия к миру (программа «Лучше всех»)

Кроме вышеперечисленных проблем социализации, у многих дошкольников наблюдается хронический «двигательный дефицит» приводящий к задержке развития. Максимальное использование подвижных игр на занятиях ДОО, дома, на прогулке, наиболее доступный и эффективный метод, позволяет стимулировать инициативу, фантазию, эмоциональное, речевое и физическое развитие ребенка. Приобщение детей к социальной действительности необходимо проводить постоянно в повседневной жизни, это должно быть положено в основу всей воспитательной работы дошкольного учреждения. Поиск нового содержания процесса социализации продолжается и идет в нескольких направлениях: нахождение новых аспектов в содержании; объединение линий когнитивного, эмоционального и поведенческого развития; активизация роли самого ребенка в процессе его социализации; взаимосвязь национального и планетарного начал личности.

Литература

1. Федеральные государственные стандарты образования в Российской Федерации, Приказ №1155 Минобрнауки РФ от 17.10.2013
2. *Верaksa Н.Е., Комарова Т.С., Васильева М. А.* Программа От рождения до школы. — М.: Мозаика-синтез, 2011. — 336 с.
3. *Козлова С.А., Кожокарь С.В., Шукшина С.Е., Шахроманова А.Ш.* Теория и методика ознакомления дошкольников с социальным миром: учебное-методическое пособие для бакалавров. — М.: МГПУ, 2015. — 188 с.
4. *Козлова С.А.* Мы имеем право! Учеб. метод. пособие для пед. коллективов дет. дошкол. учреждений. — М., 2010. — 208 с.

5. *Курочкина И.Н.* Некоторые аспекты социализации личности ребенка дошкольного возраста в современных культурно-исторических условиях / Под ред. Козловой С.А. — М.: Школьная Книга, 2018. — 64 с.
6. *Поддьяков Н.Н.* Психическое развития и саморазвития ребенка-дошкольника: Ближние и дальние горизонтыю — М.: Обруч, 2013. — 192 с.
7. Федеральный закон «Об Образовании в Российской Федерации»: текст с последним изменениями и дополнениями на 23 июля 2019 г. — М: Эксмо, 2019. — 224 с.
8. *Штейнер Р.* Воспитание к свободе. Альманах вальдорфской педагогики 1993. — 94 с.
9. *Штейнер Р.* Воспитание ребенка с точки зрения духовной науки / Пер. с нем. — М.: «Парсифаль», 1993. — 40 с.

КОЛЛЕКТИВНАЯ ТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОЛЛЕКТИВА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Быстрозорова Евгения Маратовна

ИППО, ГАОУ ВО МГПУ, 5 курс, Москва, Россия
Научный руководитель: канд. пед. н., доц. Илюшина Н.Н.
E-mail.ru: jon220297@mail.ru

Проблема коллективной творческой деятельности младших школьников представляет интерес для исследователей, как в отечественной, так и в зарубежной психологии и педагогике: Наряду с этим, проблема коллективной творческой деятельности сегодня очень актуальна, так как методически правильно организованная творческая деятельность в процессе обучения положительно сказывается на формировании личности ребенка: повышается самооценка, появляется активность и интерес к учебе. Коллективная творческая деятельность — это в первую очередь проявление жизненно-практической гражданской заботы, которая направлена на улучшение межличностных отношений в

коллективе. Она представляет собой совокупность определенных действий на общую пользу и радость. В таком процессе, направляемом воспитательной заботой педагогов, осуществляется моральное, нравственное, умственное, физическое, трудовое, эстетическое воспитание, в теснейшем единстве происходит развитие всех сторон личности: познавательно-мировоззренческой, эмоционально-волевой, действенной. В коллективной творческой деятельности любой ребенок может показать себя, проявить различные качества своей личности такие, как: ответственность, целеустремленность, усердность, предприимчивость, активность, общительность, дисциплинированность, авторитет, а именно свои лидерские качества. Постоянная забота друг о друге, о своих одноклассниках, об окружающих людях и, конечно, радость своему коллективу — вот, что сплачивает педагогов и учеников, в этом и заключается суть каждого коллективного дела. Творческая деятельность имеет большое влияние на личность ребенка, так как является способом организации яркой, наполненной трудом и игрой, творчеством и товариществом, мечтой и радостью жизни и в то же время, выступает основным воспитательным средством.

Понятие «Коллективное творческое дело» было введено в середине 60-х гг. XX в. И.П. Ивановым. Педагоги считают академика И.П. Иванова изобретателем методики КТД, создателем «педагогике сотрудничества» коллектива [1]. Им была разработана методика, касающаяся проблемы коллективного творческого воспитания, целью которой является общая забота об улучшении окружающей жизни. В её содержании лежат коллективные целеполагание и планирование, организация деятельности и творчество, эмоциональное насыщение жизни коллектива и ситуации — образы. Хотя на сегодняшнее время в представлениях о человеческом идеале произошли изменения, методика И.П. Иванова пользуется успехом и не утратила значимости, так как в ней содержится механизм, касающийся обучения взрослых и обучающихся сотрудничеству посредством организации коллективной деятельности, индивидуального и коллективного творчества. Главная методическая единица коллективной творческой деятельности — это коллективное творческое дело.

Коллективное творческое дело является общественно важным делом, в организации его общей работы, важном событии, принимают участие все члены коллектива. Главным его назначением является проявление заботы об улучшении жизни своего коллектива и окружающей жизни, это совокупность практических и организационных действий, направленных на достижение общей радости и пользы. Можно выделить следующие черты этой методики: совместно-разделенная деятельность воспитателей и воспитанников, игровая инструментовка деятельности обучающихся, коллективный и творческий характер, личностная ориентированность.

В общую технологию коллективной творческой деятельности входят различные этапы взаимодействия такие как: коллективное целеполагание, коллективное планирование, коллективную подготовку, коллективное проведение, коллективный анализ и последствие. Во время планирования и организации коллективно-творческой деятельности, педагог и учащиеся получают большой организаторский опыт. Любой ребенок может предложить идею, тему или способ действия, который ему интересен. Все участники коллективно-творческого дела становятся руководителями собственной жизни, организуют то, на что способны, их дела выражают искреннюю радость, заботу об окружающем мире, совершенствуют всех и каждого. Каждая коллективная творческая деятельность направлена на: развитие потенциала и творческих способностей; обучению форм и правил коллективной работы; коммуникативное взаимодействие.

Данную деятельность мы можем проводить не только в уже в созданном коллективе, но и во временных группах детей. В практике детского оздоровительного лагеря, в течение смены КТД проводятся ориентировочно 2 — 3 раза с чередованием разных видов творческой деятельности детей [2], [3].

Для формирования сплоченного детского коллектива необходимо использовать разнообразные методики и формы КТД. Применение коллективной творческой деятельности, в действительности, оказывается не легким процессом, если ее необходимо провести в ограниченно короткое время. Если на подготовку и проведение коллективной творческой деятельности предостав-

ляют достаточное количество времени, то трудности у детей не возникают. Примерами коллективной творческой деятельности могут быть следующие тематические занятия: вечер-путешествие, защита фантастических проектов, турнир-викторина, клуб веселых и находчивых, классный спектакль, стенгазета в поисках сокровищ, веселая спартакиада, организация праздников (8 марта, День учителя и др.), ролевая игра, например, «фабрика», «мастерская», «издательство», «почта».

Коллективная творческая деятельность является важнейшим звеном в развитии личности ребенка, его места в социуме. Каждая деятельность совершается совместно с педагогом и учениками. Самое главное это участие ребёнка, его самовыражение и самоутверждение. Важно, чтобы каждый ребёнок был нужен и нашёл себя в это деле. Вот почему оно называется и коллективным, и творческим. Поэтому коллективно-творческая деятельность является эффективной технологией формирования коллектива младших школьников и переживает второе рождение.

Литература

1. *Верб М.А., Куценко В.Г.* Педагогическая техника (Теория и методика коммунистического воспитания в школе). — М., 2006. — С. 201.
2. Педагогика детского оздоровительного лагеря: учебник / Н.Н. Илюшина, Н.П. Павлова, Т.Н. Щербакова [и др.]; под ред. М.М. Борисовой. — М.: ИНФРА-М, 2017. — 216 с.
3. Педагогика детского оздоровительного лагеря: практикум: учеб. пособие / Н.Н. Илюшина, Н.П. Павлова, Т.Н. Щербакова [и др.]; под ред. М.М. Борисовой. — М.: ИНФРА-М, 2017. — 258 с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ СОЦИОМЕТРИЧЕСКОГО СТАТУСА И РЕЗУЛЬТАТОВ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У КУРСАНТОВ МУЖСКОГО И ЖЕНСКОГО ПОЛА

Верещако Вера Николаевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»,
3 курс, Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: канд. психол. н., доц. Сутович Е.И.

Email: Sutovich@yandex.ru

Формирование личности офицера происходит в соответствии с широким перечнем факторов: характером, требованиями и целями общества, государства; спецификой организации образовательного процесса в военном учебном заведении; индивидуально-психологическими особенностями личности военнослужащего и т.д. В то же время большое влияние на формирование личности военнослужащего оказывает и тот первичный воинский коллектив, в котором происходит его становление.

Деятельность сотрудников органов пограничной службы Республики Беларусь разнообразна и реализуется в таких системах как «человек-человек», «человек-техника», «человек-знак» и др. Однако, не зависимо от того, какие задачи поставлены перед офицером, его межличностное взаимодействие с личным составом в достаточно большой степени определяет успешность их выполнение. В этой связи актуальность приобретает адекватность оценки офицером своего социометрического статуса в воинском коллективе.

Понятие «социометрический статус» в психологической литературе рассматривается как элемент социометрической структуры, способность члена группы занимать определенную пространственную позицию в ней, то есть определенным образом соотноситься с другими ее элементами [3].

Результаты проведенного Н.В. Мартыненко теоретического анализа обозначенной проблемы свидетельствуют о том, что в современной психологической литературе в процессе анализа места и роли личности в той или иной группе используются раз-

ные виды статусов: эмоционально-личностный, выражающийся в симпатии/антипатии, послушании/властвовании; ценностно-ориентационный, используемый при оценке социально-нравственных свойств личности; референтометрический, проявляющийся в оценке авторитетности мнений и суждений конкретной личности. Основываясь на работах В.С. Мерлина, автором социометрический статус рассматривается как один из метаиндивидуальных показателей развития личности. В то же время Н.В. Мартыненко обращает внимание на противоречивость результатов исследования взаимосвязи социометрического статуса представителей разных возрастных групп с их индивидуально-психологическими особенностями. В этой связи автором было проведено исследование, результатом которого явилась разработка психологических портретов студентов с высоким и низким социометрическим статусом, а также программы развития обучающихся с низким социометрическим статусом в системе межличностных отношений. Особое внимание автором было обращено на необходимость создания в учреждениях высшего образования условий, обеспечивающих успешное межличностное взаимодействие обучающихся [1]. Соглашаясь с мнением автора в аспекте целесообразности изучения условий, детерминирующих формирование социометрического статуса личности в группе, в качестве еще одного вопроса, требующего рассмотрения считаем необходимым выделить осознание самой личностью межличностных отношений в коллективе, оценку ею своего социометрического статуса.

В контексте рассмотрения обозначенной проблемы представляют интерес публикации В.В. Пехтерева. Автором акцентируется внимание на то, что, выступая институтом социализации, учреждение высшего образования военного типа определяет поведение личности в конфликтной ситуации. Результаты проведенного автором социально-психологического исследования свидетельствуют о том, что для курсантов, у которых отмечается низкий социометрический статус в группе, свойственен высокий уровень тревожности, а в конфликтной ситуации доминируют стратегии «Приспособление» и «Компромисс». В то время как для курсантов, обладающих высоким статусом в группе, пред-

почитаемыми стратегиями поведения в конфликтной ситуации являются «Сотрудничество», «Компромисс», «Соперничество». На основе полученных данных В.В. Пехтеревым была обоснована необходимость социально-психологического сопровождения межличностного взаимодействия военнослужащих. Выявленные детерминанты типов реагирования курсантов на конфликты в зависимости от социометрического статуса, так и иные факторы были выделены автором в качестве теоретической и практической основы построения учебных занятий по формированию конфликтной компетентности военнослужащих, снижению риска возникновения деструктивных конфликтных ситуаций и повышению эффективности межличностного взаимодействия в воинских коллективах [1].

На базе государственного учреждения образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь» в 2019 году было проведено социально-психологическое исследование, одной из задач которого явилось выявление взаимосвязи социометрического статуса и успеваемости курсантов мужского и женского пола.

Эмпирическое исследование включало несколько этапов.

На первом этапе респондентам предлагалось сделать отметку в социометрических карточках по двум положительным критериям. В исследовании была применена процедура с ограничением количества выборов, что снизило вероятность случайных выборов. В научной литературе [3] отмечается тот факт, что социометрическое ограничение заставляет испытуемых более внимательно относиться к своим ответам на поставленные исследователем вопросы.

На втором этапе эмпирического исследования анализировались результаты учебной деятельности курсантов, определялся их рейтинг в соответствии с результатами успеваемости.

Третий этап — этап статистической обработки полученных данных заключался в построении социограмм и социоматриц для двух вышеуказанных групп респондентов. Данные, полученные на основе метода социометрии, сравнивались с рейтингами курсантов, рассчитанными по результатам анализа успеваемости. После проверки полученных данных на нормальность

распределения, был рассчитаны коэффициенты корреляции между полученными данными.

Результат проведенного социально-психологического исследования свидетельствуют о наличии взаимосвязи между социометрическим статусом и рейтингом, определенным по результатам успеваемости, у курсантов мужского пола ($r=0,610$, при $p \leq 0,01$), т.е. чем выше успеваемость курсанта мужского пола, тем выше его социометрический статус. У курсантов женского пола аналогичная взаимосвязь не выявлена. Можно предположить, что причины данного явления кроются в выделении юношами и девушками разных критериев в оценке военнослужащих мужского и женского пола.

На основании полученных данных были разработаны практические рекомендации курсантам мужского пола по формированию адекватной самооценки и оптимизации межличностных отношений в учебной группе. Курсантам также было предложено участие в «дискуссионном клубе» по проблеме восприятия личности в процессе межличностного взаимодействия.

Литература

1. *Мартыненко, Н.В.* Становление интегральной индивидуальности студентов с различным социометрическим статусом в системе межличностных отношений: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. — Краснодар, 2010. — 188 л.
2. *Пехтерев, В.В.* Детерминанты типов реагирования военнослужащих на конфликт: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05. — Ярославль, 2011. — 189 с.
3. *Сутович, Е.И.* Социометрическое изучение группы: метод. пособие / Е.И. Сутович, Ю.А. Полещук. — Минск: РИПО, 2005.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ОНЛАЙН-ПЛАТФОРМА «УЧИ.РУ» КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ МЫШЛЕНИЯ У ДЕТЕЙ С ТРУДНОСТЯМИ В ОБУЧЕНИИ

Виколаш Алла Сергеевна

ИППО, ГАОУ ВО МГПУ, 3 курс, Москва, Россия
Научный руководитель: канд. пед. н. доц. Илюшина Н.Н.,
E-mail: innxx@mail.ru

К началу младшего школьного возраста все психические процессы ребенка достигают достаточно высокого уровня. Восприятие, память, мышление, воображение, речь — все эти психические процессы уже прошли достаточно долгий путь. Мышление — опосредованное и обобщенное познание окружающего мира. Мышление — сложнейшая и многосторонняя психическая деятельность, поэтому выделение его видов осуществляется по разным состояниям [1: с. 170].

Как показывают многочисленные психологические исследования, в период младшего школьного возраста главное значение приобретает дальнейшее развитие мышления. Ж. Пиаже, изучивший стадии развития детского мышления, установил, что мышление ребенка 6-7 лет характеризуется двумя основными особенностями: несформированностью представлений о постоянстве основных свойств веществ — непонимание принципа сохранения; неспособностью учесть сразу несколько признаков предмета и сопоставить их изменения — центрация: дети склонны обращать внимание только на одну, наиболее очевидную для них характеристику объекта, игнорируя остальные. Феномен центрации определяет неспособность ребенка учесть точку зрения других людей; его собственный взгляд на мир представляется ему единственно верным (детский эгоцентризм). Каждый учитель должен развивать мышление учащихся и строить учебный процесс на основе принципов гуманной педагогики, которые традиционно высоко ценились отечественным и зарубежным научно-педагогическим сообществом [2], [3].

Об этом говорится в объяснительных записках к учебным программам, об этом пишут в методической литературе для учителей. Однако неуспевающие дети — это вечная проблема школы. Педагоги-ученые видят основную причину неуспеваемости, прежде всего в несовершенстве методов преподавания. С этим нельзя не согласиться. Опыт работы педагогов-новаторов В.Н. Шаталова, С.Н. Лысенковой и других подтверждает верность такой точки зрения. Между тем многие учителя склонны объяснять слабую успеваемость учащихся недостатком волевых и некоторых нравственных качеств детей, отсутствием усердия и прилежания. Отсюда часто применяемые по отношению к отстающим школьникам такие репрессивные меры, как “про-работка”, вызов родителей и т.д. (И.В. Дубровина). Чтобы не упрощать проблему неуспеваемости учащихся, необходимо заметить, что в ее основе лежит не одна причина, а несколько, и довольно часто они действуют в комплексе.

Неуспевающий школьник — это не редкое явление и в жизни, и в педагогике. Среди неуспевающих были И. Ньютон, Ч. Дарвин, Вальтер Скотт, К. Линней, А. Эйнштейн, Т. Эдисон, В. Шекспир, Ч. Байрон, Н. Гоголь, А. Герцен. Последним в математическом классе был А. Пушкин. Все эти знаменитые и выдающиеся люди испытывали трудности с обучением в начальной школе и были отнесены к категории безнадежных. Эти факты подтверждают, что с отстающим, неуспевающим учеником не все обстоит просто и однозначно.

По мнению специалистов, к неуспеваемости приводят, именно школьные трудности, которые не были вовремя выявлены и компенсированы. Трудности в обучении — субъективное переживание несоответствия между требованиями учебной деятельности и интеллектуальными возможностями учащегося (Н.П. Локалова). По мнению С. Г. Шевченко дети с трудностями в обучении — дети, испытывающие в силу различных биологических и социальных причин стойкие затруднения в усвоении образовательных программ при отсутствии выраженных нарушений интеллекта, отклонений в развитии слуха, зрения, речи, двигательной сферы. Дети с трудностями в обучении имеют негрубые (слабо выраженные) отклонения в функциях цен-

тральной нервной системы, оказывающие негативное влияние на школьную и социальную адаптацию ребенка. Школьная неуспеваемость может спровоцировать возникновение школьной дезадаптации, то есть такого состояния учащихся, при которых они не усваивают учебную программу, испытывают трудности при взаимодействии со сверстниками и учителями». Борьба с трудностями в обучении младших школьников, несомненно, становится все сложнее. Мы живем в XXI веке, который принято называть веком высоких компьютерных технологий. Поэтому современный ребенок живет в мире электронной культуры и, к сожалению, это не всегда положительно сказывается на развитие его основных познавательных процессов.

С этой проблемой впервые мы столкнулись в 2017 году, когда, после проведения диагностики, было выявлено, что в моем 1 классе более 50% детей имеют те или иные трудности в обучении, причиной которых являлись различные факторы. Тогда мы начали искать пути решения проблемы среди современных средств обучения и нашли его в образовательной онлайн-платформе «Учи.ру». Широкое внедрение телекоммуникационных сетей во все сферы жизни человека, в том числе и в образование, стало возможным только после появления глобальной компьютерной сети Интернет. Использование телекоммуникационных сетей в сфере образования открывает новые возможности, основными из которых являются: доступ к учебно-методической информации; формирование у обучаемых коммуникативных навыков, культуры общения, умения искать информацию и т.д.

Существует несколько самых известных классификаций онлайн-ресурсов в образовании. Рассмотрим одну из таких классификаций. По версии фонда NewSchools онлайн-ресурсы для обучения можно поделить на 8 типов: 1) курсы: онлайн-контент и задания по основным предметам, не предполагающие личного участия преподавателя; 2) цифровые учебники; 3) онлайн-контент для дополнительного обучения или повторения пройденного; 4) онлайн-занятия: онлайн-контент и задания по основным предметам, которые нужно осваивать под руководством преподавателя; 5) специализированный контент: дополнительные материалы по социальным наукам, иностранным языкам и дру-

гим дисциплинам; 6) подготовка к тестам: онлайн-контент для подготовки к общегосударственным тестам SAT, ACT или AP; 8) тьюторинг.

Мы обратимся к 1 пункту данной классификации и рассмотрим один из онлайн-ресурсов, относящемуся к категории «курсы». «Учи.ру» — это российская онлайн-платформа, где ученики из всех регионов России изучают школьные предметы в интерактивной форме.

Регистрация учеников может производиться как учителем, так и родителем. Все задания разработаны профессиональными методистами и полностью соответствуют ФГОС. Они устроены таким образом, чтобы ученик проходил курс последовательно. Выполняя задание, которое рекомендует динозаврик Дино, ученику откроется новое задание. Обучающиеся в начальной школе могут осваивать: русский язык 1-4 класс; английский язык 1–4 класс и «Окружающий мир» 1-4 класс.

Данная платформа удобна тем, что позволяет ученикам повторять и закреплять уже пройденный на уроках учебный материал, в интерактивной форме в комфортном для себя темпе без участия учителя. Учи.ру строит диалог с учеником. Система реагирует на действия ученика и, в случае правильного решения, хвалит его и предлагает новое задание, а при ошибке задаёт уточняющие вопросы, которые помогают прийти к верному решению. А также позволяет применить свои знания на практике, участвуя в олимпиадах, проходящих в рамках данной онлайн-платформы.

Дипломы «Учи.ру» носят, безусловно, формальный характер и направлены на то, чтобы похвалить ученика за активные занятия тем или иным предметом. «Учи.ру» — это частично бесплатная онлайн-платформа, которая предоставляет абсолютно бесплатный доступ ко всем заданиям и статистике для учителей. Ученикам предоставляется бесплатный доступ в школе и дома до 16:00. Вечером ученики могут решать до 20 задач бесплатно, и в случае если они хотят заниматься неограниченно, родители смогут приобрести для них доступ к расширенному аккаунту.

Таким образом, онлайн-платформа «Учи.ру» дает ученику возможность еще раз повторить, осознать и закрепить пройден-

ный материал, тем самым формировать мышление ребенка, имеющего трудности в обучении.

Литература

1. *Дубровина И.В., Данилова Е.Е., Прихожан А.М.* Психология: учебник для студ. сред. проф. учеб. заведений. — 8-е изд., стер. — М.: Издательский центр «Академия», 2010. — С. 464.
2. *Илюшина Н.Н.* Научно-педагогические предпосылки гуманной педагогики Ш.А. Амонашвили // Идеи и практики гуманно-личностного подхода в современных образовательных условиях. — М.: Изд-во «Экон-информ», 2018. — С. 7–18.
3. *Илюшина Н.Н.* Постановка вопроса о психологической культуре учителя в трудах Г.И. Челпанова // Системная психология и социология: Всероссийское периодическое издание, научно-практический журнал. — М.: МГПУ, 2012 — №5(1). — С. 127–129.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

Ворошилов Дмитрий Олегович

Каспийский институт морского и речного транспорта, 4 курс, г.Астрахань, Россия
Доктор философских наук, доцент Глазков А.П.
E-mail: Antisteopin@gmail.com

Педагогический институт является одной из самых древних форм организации жизнедеятельности людей. Педагогика — это процесс научного осмысления воспитательных практик. Именно педагогика занимается разработкой знаний по системе «от идеи — до внедрения», именно в ней решаются проблемы прошлого, настоящего и будущего человечества.

Многие специалисты отмечают, что перед нашей страной за последние десятилетия дважды стояла проблема выживаемости института образования [2: с. 32]. Едва ли можно помыслить, что

проблематика, связанная с воспитанием личности и распространением знаний, когда-нибудь перестанет быть актуальной.

Для того, чтобы некая совокупность размышлений стала импульсом для научного исследования необходимо наметить дефинитивный маршрут.

Глобализация — процесс всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации. Процесс глобализации и по сей день остается дискуссионным. Порой принято разделять глобализацию естественную, вызванную сменой культурных парадигм и социальных тенденций, и глобализацию искусственную, чья единственная задача соблюсти интересы транснациональных корпораций.

Дискурс — результат речевого акта и способности. И речь, и дискурс суть актуализация языка. Но речь — это потенциальная или действенная его актуализация, тогда как дискурс — его энтелехия [2: с. 156].

Эклектизм — система мышления, построенная по принципу коллажа. Эклектизм претендует на последовательность, что отличает его от синкретизма и превращает в подобие философской системы [2: с. 701].

Парадокс модернистского проекта познания, названного тотальным, состоит в том, что его казуистичные подходы интеллектуальной редукции до неприличного эффективны. Текст о ключевых проблемах образования может быть продуктом рефлексии любого обывателя, находящегося в рассматриваемой среде. Необходимо сформулировать и проанализировать социокультурные причины [1: с. 34]. Усложнение процесса познания привело к укреплению междисциплинарных связей. Однако междисциплинарное взаимодействие специалистов социально-гуманитарных наук больше напоминает жонглирование смыслами в точке пересечения дискурсов, чем научную дискуссию. Помимо этого, процесс глобализации неотвратно привел к интеграции образования отечественного в образование международное, но ожидаемого акта эклектики образовательных методик не произошло. В конъюнктуре столь разных культурных парадигм не может быть никакой эклектики, а может быть лишь махровый битниковский синкретизм. Глобализация отразилась

не только на отечественном педагогическом пространстве, но и на всемирном. Постмодернистская установка об эквивалентности мифов обозначила необходимость поиска новых мировоззренческих ориентиров.

Философия всегда выступала в роли арбитра междисциплинарных дискуссий: такова её основная функция. И именно ей предстоит целостная аналитика социокультурных причин проблем российского образования.

С опорой на материалы V Российского философского конгресса «Наука, философия, общество» можно выделить несколько междисциплинарных проблем в современной педагогике, рассматриваемых в контексте философского дискурса:

- теоретико-методологическая проблема. Отсутствует общепринятый категориальный и понятийный аппарат, постоянная необходимость в апологии философии образования. В философии образования в России уцелела только стойкая к идеологическому морозу диалектика.
- незавершенный проект реформирования образования. Отсутствие целостной доктрины привело к отсутствию единого видения педагогики в постиндустриальную эпоху.
- гуманистический комплекс проблем. Опираясь на Сартра, объективных ценностей нет, только выбор создает ценности [3]. Возможно ли формирование и воспитание целостной личности на этапе, когда в нарциссическом упорстве по свержению метанарративов остался лишь калейдоскоп противоречивых мировоззренческих установок?
- глобализация. Проблема сопрягаемости российского педагогического пространства и мирового лежит в той же плоскости, что и проблема русской культурной самоидентификации. Концепты Р. Хенви, предложенные в работе «Достижимая глобальная перспектива», есть продукт американского прагматизма, слабо реализуемого в российской педагогической среде.

Современная философия образования пытается актуализировать уникальность и духовность человека, она объектно-ориентирована на самооценку человеческой жизни. Саморазвивающаяся, самодостаточная духовно-нравственная личность,

отвечающая за свои поступки, проявляющая себя субъектом, а не объектом социального бытия, свободно реализующая себя в динамичном мире — вот идеал личности, предложенный философией образования. [3: с.54]

Расширение горизонтов отечественной философии образования дает возможность холистического восприятия настоящего и будущего российского педагогического топоса.

Литература

1. *Береговая О.А.* Философия образования в современной России. Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2017. № 3. — С. 31–39.
2. *Конт-Спонвиль А.* Философский словарь / Пер. с фр. Е. В. Головиной. — М: Этерна. 2012. — 752 с.
3. *Турышжанова Р.К.* Актуальные проблемы философии образования // Известия СПбГЭУ. 2013. №1 (79). С. 50 — 55.

ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС КАК ЦЕННОЕ КАЧЕСТВО ДОШКОЛЬНИКА В СЛОЖНОЙ СТРУКТУРЕ ОВЛАДЕНИЯ ЗНАНИЯМИ

Глазова Анастасия Андреевна

АНО ВО Московский гуманитарный институт, 3 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: канд. пед. н, Положевец Е.В.

E-mail: polozhevec.elena@mail.ru

Интерес как социально-психологический феномен включает в себя сферу познания, центром которой является одно из основных свойств человека – осмысление окружающего мира. Этот процесс имеет различные цели: биологическая и социальная ориентировка в реальности, стремление выстраивать логичные взаимосвязи между поступками и событиями, явлениями и предметами, наблюдать формирование закономерностей и противоречий.

Познавательный интерес многими учеными рассматривается, с одной стороны, как область личностного роста и ценного качества индивида, которое имеет сложную структуру, начиная с психических процессов мышления, восприятия, внимания, памяти до связи с окружающим миром и организации межличностных отношений; как психологическая грань интереса (М.Ф. Беляев, А.А. Невский); как сильный мотив учения, как важный фактор успешности овладения знаниями (А.Н. Леонтьев, Л.И. Божович) [2], как возможность активизации способностей (Ю.К. Бабанский). С другой стороны, это «избирательная направленность личности, обращенная к области познания, к ее предметной стороне и самому процессу овладения знаниями», «самостоятельный интеллектуальный поиск ответов на вопросы» (Г.И. Щукина) [3].

Запуск развития познавательного интереса наиболее характерен для дошкольного возраста, который трактуется как период значительных трансформаций в познавательной деятельности и сфере социализации. Чем адекватнее пройдет этот процесс, тем свободнее будет чувствовать себя дошкольник уже в пространстве социума.

В дошкольном возрасте процессами социализации и познания окружающего мира руководит ведущий вид деятельности — игровой. Именно игровое пространство позволяет дошкольнику начать процесс познания особенностей окружающего мира и себя самого, регулировать отношения с ровесниками и взрослыми [2]. В игре, по словам Д.Б. Эльконина, дети учатся самоконтролю и начинают осознавать собственные качества характера и поведения, пытаются самостоятельно делать выбор и принимать решения.

Развитию познавательного интереса способствуют творческие, ролевые игры, игры с правилами, в основе которых заложены возможности развития реальных навыков общения в разных областях знаний, способность осмысливать свои действия, понимание закономерностей деятельности и логики тех или иных событий, наличие опыта узнавать все больше новой информации об обществе, человеке, природе, науке, «школа» реальных отношений.

Дети готовы, вести своего рода, научные поиски, задавать правильные вопросы, работать с полученными ответами, в результате чего мыслительная деятельность в процессе взаимодействия как будто окрашивается эмоциями вследствие совершенного открытия или пробуждающимися в самом начале осуществления какого-либо исследования. А это, в свою очередь, обуславливает расширение их когнитивного и понятийного кругозора, формирование мировоззрения и мироощущения.

Наличие познавательной потребности и интеллектуально-эмоциональной активности - источник развития устойчивого познавательного интереса. Особое воздействие на него оказывают активная умственная деятельность, компонентами которой выступают характер, процесс и результат, и волевое устремление к творческим действиям.

Критериями и показателями познавательного интереса выступают любопытство (стадия избирательного отношения), занимательность (сила проявления интереса, настойчивость), устойчивость внимания к познавательной информации, вариативность способов решения задач, эмоции участия и удовольствия.

Психолого-педагогическими условиями развития познавательного интереса выступают [1]:

- оптимальное сочетание различных методов, форм и средств организации активной познавательной деятельности;
- максимальная опора на мыслительную деятельность и возможность ребенка;
- эмоциональный источник и благополучная атмосфера деятельности в создании тонуса личного настроения ребенка.

Особая роль в развитии и поддержании познавательного интереса дошкольника ложится на педагога. Основные формы его работы – это индивидуальная, фронтальная формы общения, продуктивные трудовая, игровая и исследовательская деятельность детей, методическое сопровождение взаимодействия всех участников субъект-субъектных отношений.

Литература

1. *Березина Ю.Ю.* Формирование познавательного интереса у детей старшего дошкольного возраста: дисс. ... канд. пед. наук. — М.: МПГУ, 2014. — 174 с.
2. *Божович Л.И.* Личность и ее формирование в детском возрасте. — СПб: Питер, 2008. — 358 с.
3. *Щукина Г.И.* Педагогические проблемы формирования познавательных интересов учащихся. — М.: Педагогика, 1988. — 208 с.

ОСНОВНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ ПЛАВСОСТАВА И ИХ ФОРМИРОВАНИЕ В ВУЗАХ ВОДНОГО ТРАНСПОРТА (НА ПРИМЕРЕ КАСПИЙСКОГО ИНСТИТУТА МОРСКОГО И РЕЧНОГО ТРАНСПОРТА)

*Данилюк Максим Александрович
Козак Алексей Анатольевич*

КИМРТ, филиал ФГБОУ ВО «ВГУФТ» им. Ф. М. Апраксина, 1 курс, Астрахань, Россия
Научный руководитель: канд. пед. н. Дорфман С.В.
E-mail: mega.mysteam@mail.ru

В наше время во всех сферах деятельности человека возрастает необходимость совершенствования способов оценки персонала и улучшение производительности персонала, исходя из этих данных. Оценка персонала является неотъемлемой частью управления им и способом его улучшения и оптимизации во всех его системах и подсистемах. Применение системы оценки персонала позволяет повысить качество подготовки сотрудников для предприятий и помогает стимулировать изменения их деятельности в лучшую сторону [2].

Безусловно, проверка персонала затрагивает все сферы жизни, где работают люди, не исключение и работа в море. Будущих моряков готовят к этому с самого начала обучения в учреждениях. Преподаватели уделяют много внимания подготовке курсантов, чтобы они уже при выпуске имели требуемую квалифика-

цию, багаж знаний и уверенность в их компетенции. С самого начала курсантов приучают к дисциплине, самообслуживанию и прививают им гордость за их выбор. Преподаватели на лекционных занятиях доходчиво преподносят информацию и на практических занятиях закрепляют ее, также делятся с курсантами своим опытом. На момент завершения обучения общество получает хорошо подготовленных специалистов. Вскоре им предстоит встретиться с множеством тестов, испытаний и других вариантов проверки компетенции. Они жизненно необходимы, так как работа на флоте трудна и имеет много опасностей, вследствие чего моряки несут огромную ответственность за сохранность груза и безопасность пассажиров и экипажа. Такие проверки помогают улучшить производительность экипажа.

Несомненно, профессия моряка несет в себе множество трудностей и подходит не каждому, поэтому не редки случаи отчисления из университетов и институтов. Однако, те, кто преодолел все тяготы обучения и практики, являются действительно востребованными специалистами. На протяжении всего времени обучения будущие специалисты приучаются к дисциплине, закаляют свой характер, учатся работать в команде. Им предоставляется вся нужная информация, и с помощью различных мероприятий закрепляется на практике.

На примере Каспийского института морского и речного транспорта имени Фёдора Михайловича Апраксина для курсантов первого и пятого курсов отделения судовождения был создан опросник, целью которого было, во-первых, выяснить их предрасположенность к морскому делу, и, во-вторых, узнать их мнение по поводу формирования качеств специалистов, задействованных в отрасли водного транспорта. В опросник входили следующие вопросы:

1. Что, по Вашему мнению, означает понятие компетенции?
2. Что входит в компетенции курсанта морского ВУЗа?
3. Какие качества необходимы курсанту для будущего становления капитаном?
4. Какие качества Вы получаете во время учёбы?
5. Кто помогает Вам в становлении личности?
6. Какими знаниями и умениями необходимо обладать моряку?

7. Как и почему влияет саморазвитие на характер?
8. Что нужно для улучшения своих качеств?
9. К чему стоит стремиться в личном самопознании?
10. На кого из известных Вам личностей следует равняться?
11. На что следует обращать больше внимания во время учебы?
12. Какими навыками стоит овладеть для успешного будущего?

Проанализировав ответы курсантов первого и пятого курсов, мы пришли к выводу, что есть значительные отличия. Однако стоит выделить основные моменты: на что обратить внимание, на какую дисциплину стоит выделять больше времени. Были также и схожие ответы, и это показывает то, что курсанты уже с самого начала знают к чему стремиться. Всем известно, что современные тенденции и технологии стремятся вперед. Поэтому курсанты стремятся к саморазвитию, улучшая свои навыки и качества.

Но если проводить более глубокий анализ ответов курсантов первого и пятого курсов, то можно выделить явные различия. Курсанты первого курса более склонны к учебно-образовательным компетенциям, что подразумевает овладение знаниями не только в образовательной сфере, но и в области физической культуры и спорта, здоровье сбережения, здоровье формирования, производственной физкультуры. Так как курсанты первого курса только вступили во взрослую жизнь, в этот период большинству молодых людей присущ юношеский максимализм. И многие обучающиеся, которые недавно поступили в данное учебное заведение, равняются на знаменитых и значимых личностей в истории русского флота, таких как, Федор Матвеевич Апраксин, Пáвел Степа́нович Нахи́мов, Фёдор Фёдорович Ушако́в и других известных личностей. А если проанализировать ответы старших курсов, можно выявить то, что они более направлены на развитие общепрофессиональных компетенций. Они включают в себя способность самостоятельно приобретать знания в области судоходства, понимать научно-технические, правовые и экономические проблемы водного транспорта; способность действовать в аварийных и чрезвычайных ситуациях в соответствии с международными и национальными требованиями, производить необходимую оценку рисков; а также способ-

ность и готовность организовать работу коллектива в сложных и критических условиях, осуществлять выбор, обоснование, принятие и реализацию управленческих решений в рамках приемлемого риска. А обусловлено это тем, что обучающиеся указанной категории уже опробовали все свои знания на практике, получили опыт от членов экипажа. И, что самое главное, именно эти курсанты уже равняются на профессионалов, которые живут сейчас, и эти люди не какие-либо знаменитости, а обычные моряки, от матроса до капитана.

Судоводители, окончившие свою учебу в Каспийском институте морского и речного транспорта, продолжают развивать свои компетенции и в дальнейшем. Они и совершенствуют свои знания, умения и навыки на судне, а также каждые 5 лет проходят повышение квалификации и обновляют документы, что, безусловно, свидетельствует о хорошей компетентности и квалификации этих людей.

В заключение необходимо отметить, что компетенция персонала очень важна для любых сфер деятельности. Основа формирования компетенции закладывается во время обучения во многом благодаря преподавателям, которые, не жалея себя, доносят до студентов нужную информацию и прививают им нужные качества [1]. Только благодаря им общество имеет большое количество высококвалифицированных специалистов в области водного транспорта, знающих свое дело.

Литература

1. Дорфман С.В., Ермолаева Е.В. Предпосылки к формированию воспитательного стандарта в системе подготовки специалистов водного транспорта / Сборник материалов научной конференции (круглого стола) «Прикаспийский регион. Транспортные, научно-технические и социокультурные аспекты развития Евразийского сотрудничества». — Астрахань: Сорокин Р.В., 2019. — 142с.
2. Бондаренко В.А., Гегель Л.А., Фролова Ю.С. Мотивация как новая валюта в системе ценностей современного мира: опыт России и опыт Европы / Российская молодежь. Социально-демографический портрет и система ценностей молодежи в контексте многонацио-

нальной основы российского государства. — Москва: ИТД «Перспектива» — 2017. — 600 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКЗАМЕНАЦИОННОГО СТРЕССА

Елисева Виктория Олеговна

ВлГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, ПИ, 3 курс, Владимир, Россия

Научный руководитель: канд. психол. н., доц. Сорокина И. Р.

E-mail: viktoriya.eliseeva16@mail.ru

В настоящее время школьникам необходимо пройти множество психологических и эмоциональных испытаний, в том числе и экзамен. Экзамен — способ проверки успешности по образовательным программам учащихся среднего образования. Это проверка знаний учеников, а также их психической устойчивости к этому испытанию. Для того, чтобы успешно сдать все предстоящие экзамены, учащимся необходимо бороться с экзаменационным стрессом, который выступает как следствие экзаменационной тревожности.

В психологической литературе экзаменационную тревожность понимают, как психологическое состояние учащегося, проявляющееся в эмоциональном беспокойстве, дискомфорте во время и перед сдачей экзамена [2: с. 89]. Стресс — это есть некая психологическая реакция организма на меняющиеся условия среды. Во время стресса человек испытывает состояние напряжения и возбуждения, что является следствием в неблагоприятных, трудных и экстремальных ситуациях. То есть в тех ситуациях, когда человек испытывает неуверенность в каких-либо действиях, обстоятельствах.

Экзаменационный стресс, испытывающийся учащимися накануне экзамена, является результатом столкновения и борьбы между личностью и этой проблемой, ситуацией, которую он должен, безусловно, преодолеть и решить. Сам экзамен (ЭГЭ и ОГЭ) — это достаточно нововведенная процедура, обеспечиваю-

щая эффективную проверку и определение соответствующего результата освоения обучающимися школьных образовательных программ основного общего образования соответствующим требованиям федерального государственного общественного стандарта (ФГОС). Этот процесс подростки обычно представляют, как «страшное испытание» жизни, они чувствуют страх, а иногда и боятся не следовать каким-либо ожиданиям взрослым. Это достаточно серьезная проблема, ведь эта кризисная ситуация в дальнейшем может повлиять на психическое состояние человека, на его восприятие мира и на его отношение к нему. Именно поэтому профилактика экзаменационной тревожности жизненно необходима, ее важно проводить, как и в школе, так и дома.

С.Н Костроминой и Писаревым А. Е было проведено исследование, в результате которого, было выявлено, что стресс-реакции, во время экзамена, фиксировались у учащихся уже при чтении инструкции, их количество увеличивалось походу экзамена, достигая максимума к завершению выполнения работы [3. с. 80–91]. Анализ показывает, что ученики свое состояние часто оценивают неадекватно. Так же были выявлены статистические различия между уровнем стресса на экзаменах по разным предметам. На экзамене по русскому языку был зафиксирован наибольший уровень стрессового состояния. Были зафиксированы и различия уровней стресса между учащимися, получившими различные оценки: больше всего стресс реакций зафиксировано у учеников, получивших оценку «хорошо», меньше всего у тех, кто получил «удовлетворительно». На основе этого исследования мы можем сделать вывод, что экзаменационная ситуация является стрессовой: «в среднем учащиеся порядка, трети всего времени выполнения заданий экзамена, находились в состоянии стресса» [3. с. 80–91].

К числу важнейших условий сохранения эмоционального благополучия и психологического здоровья школьника в условиях усиления учебного процесса необходимо создавать здоровьесберегающий подход к обучению, то есть к образовательному процессу. Здесь очень важно, чтобы и родители, и учителя и сами учащиеся занимались профилактикой экзаменационного стресса.

Проанализировав психологическую и педагогическую литературу, можно выделить следующие рекомендации по профилактике экзаменационного стресса:

1. Профилактика экзаменационной тревожности в образовательных учреждениях [1: с. 75]. Здесь подразумевается, что учащиеся, сдававшие экзамен, должны быть заблаговременно ознакомлены с формулировками экзаменационных вопросов, задач, тестовых заданий, временем, отводимым на подготовку и сдачу экзамена, критериями оценок, итогами предыдущих экзаменов и типовыми ошибками на них. То есть важно проводить некую «репетицию» экзамена (пробный экзамен), для того, чтобы учащиеся могли познакомиться с этой обстановкой и адаптироваться к ней. Также следует сказать о психологической и психогигиенической подготовке экзаменующихся, то есть следует вовремя обучать подростков приемами мнемотехники, аутотренингов, рациональному поведению в стрессовой ситуации и др.

2. Профилактика экзаменационной тревожности в семейных условиях. Известно, что каждый человек перенимает на себя образ и стиль поведения из своей семьи. В семье дети усваивают первые социальные нормы, образы поведения. Семья должна помочь подростку справиться с этой трудной для него ситуацией. Родители, имея жизненный опыт, способны помочь своему ребенку в планировании времени на подготовку к ОГЭ, могут помочь ему в распределении тем по блокам на дни, месяца. Родитель имеет право поделиться своим жизненным опытом в таких организационных моментах. Также следует сказать о психологических рекомендациях в подготовке. Распределив темы, начинать следует с тем, которые ребенок усвоил трудно, не полностью или не усвоил вообще, а затем переходить к более легким. Родитель также может помочь ребенку правильно составить конспект, объяснить, как лучше стоит его составлять. Принимая участие в подготовке, взрослые могут либо прочитывать материал подростку, либо слушать пересказ этого материала, или же проводить дискуссию на какую-либо тему, ведь когда человек рассказывает что-то, то он с легкостью понимает и запоминает. Этот пересказ или дискуссия может помочь подростку раскрыть свои способности и показать ему, что он готов к этому

испытанию и способен справиться с ним. И, конечно же, немало важным в процессе профилактики является и соблюдение режима дня и сна. При подготовке к экзаменам, подростку необходимо делать 10–15 минутный перерыв. Это может быть какая-нибудь гимнастическая зарядка, перекус или просто просмотр в окно. Многие психологи рекомендуют проводить прогулки хотя бы раз в день, это способствует расслаблению и восстановлению организма, что немало важно в период подготовки к экзаменам. Родители должны проконтролировать соблюдение режима дня и сна. Важно, чтобы организм смог восстановиться за период сна, поэтому рекомендуется спать не менее 8 часов в день.

Таким образом, мы приходим к выводу, что важным условием для преодоления экзаменационного стресса является его профилактика. Она будет эффективна при участии трех сторон педагогического процесса (учеников, учителей и родителей). Ученику необходимо контролировать свои эмоции и свой разум, для того чтобы преодолеть этот трудный период и справиться с этим испытанием. Педагоги могут порекомендовать учащимся различные дыхательные упражнения на снятие тревожности и стресса. Важно, чтобы в школе проводились тренинги на профилактику экзаменационного стресса и собрания по поводу предстоящих экзаменов. При выполнении всех этих рекомендаций психофизиологическое состояние учащегося будет улучшаться, организм не будет подвергаться стрессу, а ученику будет по силам любой экзамен. Немало важным в профилактике со стрессом является и эмоциональная поддержка от близкого окружения ученика, то есть от его родителей. Родителям также нужно участвовать в процессе подготовки к экзамену, важно показать своему ребенку, что Вы верите в него и в его силы, то есть нужно его поддерживать, тогда и сам ребенок будет уверен в себе.

Литература

1. *Леонова А.Б., Кузнецова А.С.* Психопрофилактика стрессов. — М., МГУ, 1993. — 123с.

2. *Прихожан, А.М.* Тревожность у детей и подростков / А.М. Прихожан. — М.-В.: Изд-во Московского психолого-социального ин-та, 2013. — 305 с.
3. *Костромина С.Н., Писарев А.Е.* Экзаменационный стресс на ЕГЭ: дестабилизация учащихся или фактор успеха? Статистика и Экономика. — 2017;(3): с.80-91

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ EVENT-МЕРОПРИЯТИЙ ДЛЯ ПРОДВИЖЕНИЯ ВУЗА

Зайкина Мария Игоревна

ИПССО, ГАОУ ВО МГПУ, 1 курс, Москва, Россия
Научный руководитель: д. социол. н, доц. Рычихина Э.Н
E-mail: zaykinamariy@rambler.ru

Ситуация на рынке образовательных услуг, в настоящее время, показывает, что объем предложений от образовательных организаций намного превысил спрос, а ключевым элементом в данных рыночных отношениях является потребитель. Особенно это видно на примере организаций, которые предоставляют услуги высшего образования. Большое количество вузов находятся в такой ситуации, когда стандартных и отработанных способов для привлечения абитуриентов не хватает, чтобы оставаться конкурентоспособными и востребованными. Можно предположить, что это вызвано недостаточной эффективностью управления маркетинговыми коммуникациями вуза. Вместе с этим, последствием роста предложений является то, что потребители образовательных услуг становятся более требовательными. Для них, высшее образование становится не только способом получения новой информации, но главным ресурсом для развития себя как успешного специалиста, способного составить конкуренцию на рынке труда.

В подобных условиях вузам необходимо использовать все возможности, которые может дать маркетинг, во время формирования своей образовательной политики, особенно обратить внима-

ние на обеспечение долгосрочных конкурентных преимуществ своей организации. Особую роль в этой связи имеет система интегрированных маркетинговых коммуникаций, включающая социальную рекламу, стимулирование продаж, связи с общественностью, прямой маркетинг, ярмарки, выставки. Определенным видом интегрированных маркетинговых коммуникаций, который представляет собой комплекс совокупных мероприятий, направленных на продвижения бренда во внутренней и внешней маркетинговой среде через организацию специальных событий является event-маркетинг.

Традиционный набор инструментов продвижения, в рамках event-маркетинга вуза, включает, например, такие мероприятия как: «День открытых дверей», «Посвящение в студенты», научные конференции и т. п. Однако эти мероприятия уже привычны для категорий целевой аудитории, поэтому с помощью них вузу довольно сложно выделиться на фоне конкурентов [2: с. 47]. Поводом для организации специальных событий выступают профессиональные праздники, например, День психолога, День социолога и т. д. Но данные мероприятия, к этому времени, уже потеряли свою уникальность в рамках event-маркетинга, потому что слишком широко эксплуатируются вузами. Данный факт указывает на то, что учебному заведению необходимо начать разрабатывать новые мероприятия для продвижения вуза.

Такую проблему, как однотипность мероприятий среди организаций высшего образования можно попытаться решить несколькими способами: в качестве первого способа можно обозначить изменение подхода к проведению традиционных мероприятий, сделав их более креативными, максимально обращенными к эмоциям целевых аудиторий. Таким образом мероприятия станут более запоминающимися и привлекательными для потребителя; вторым способом может выступить разработка и реализация собственных уникальных и интересных event-событий, которые будут обеспечивать выгодные, отличительные конкурентные преимущества вуза на рынке образовательных услуг и, возможно, станут визитной карточкой вуза.

Среди задач event-мероприятий можно выделить следующее: подобные мероприятия должны показывать абитуриентам и сту-

дентам реальные примеры трудоустройства выпускников вуза, возможность задать им интересующие вопросы, а так же получить жизненные советы и услышать интересные истории из студенческой жизни выпускников; на подобных мероприятиях существует шанс наладить контакт между вузом и работодателями в лице выпускников учебного заведения; опыт приобретаемый участниками на таких мероприятиях может повысить мотивацию студентов к обучению и саморазвитию, а так же формирует лояльное отношение абитуриентов, их родителей, студентов и выпускников к вузу.

Если обратить внимание на развитие маркетинговой сферы высшего образования, то можно заметить тенденцию развития подхода, который предполагает обращение к инструментам такого маркетингового комплекса, как: пиар, реклама, стимулирование сбыта, брендинг, прямые продажи и др. Так же можно заметить, что университеты стали уделять значительное внимание работе с абитуриентами и их родителями. В качестве ответа на новые запросы потребителей набирает популярность концепция событийного продвижения, главным преимуществом которой является то, что она основана на уникальных событиях с вовлечением в интерактивное взаимодействие целевых аудиторий и представителей вуза [3].

Классификация основных видов event-мероприятий в вузах может быть представлена следующими мероприятиями:

Информационные мероприятия, главной задачей которых является доведение информации до целевых аудиторий о вузе, направлениях и специальностях подготовки, профилях, дополнительном образовании и т.п., например, День открытых дверей, участия в выставках «Образование. Наука. Карьера» и т.д.

Научно-педагогические мероприятия, которые главным образом задействуют студентов, преподавателей, работодателей и научных работников. Такими мероприятиями могут выступать: научные конференции профессорско-преподавательского состава (международные, всероссийские, региональные); олимпиады для школьников, фестивали науки и т.д.

Праздничные и торжественные мероприятия, связанные с научной сферой и другими отраслями, которые учитывают особен-

ности вуза. Примерами таких мероприятий выступают: Miss & Mister МГПУ, юбилей вуза (25 лет МГПУ); день знаний; день студентов; День психолога, социолога, социального работника и т. д.

Социально-культурные мероприятия, значимые для вуза, города и страны на социально-культурном уровне: игры «Что? Где? Когда?», «КВН», «Брейн-ринг», социальные мероприятия волонтерских движений «Волонтеры FIFA-2018» и т. д.

Имиджевые мероприятия, которые направлены на формирование или укрепление имиджа, репутации, статуса вуза в высшей образовательной сфере: экскурсии студентов на профильные предприятия работодателей, мероприятия по получению грантов международного, российского и регионального значения.

Благотворительные мероприятия, за основу у которых стоит помощь различным фондам и организациям: благотворительная ярмарка МГПУ, выезды волонтеров в питомники, больницы, экологические проекты, благотворительные вечера и т. д.

Эффект от event-мероприятий обусловлен рядом особенностей:

1. Событийное продвижение является одной из самых перспективных технологий продвижения на рынке образовательных услуг, которая позволяет повысить степень доверия к вузу как источнику информации.

2. Эффект от специального события более продолжителен, так как данное мероприятие воспринимается через эмоции.

3. Качественное мероприятие должно быть уникальным. Оно позволит вузу выигрышно выделиться на фоне остальных и способствует повышению его узнаваемости и запоминаемости.

4. Грамотное использование событийного продвижения позволяет создать выгодные конкурентные преимущества на рынке образовательных услуг [1: с. 34]

Эффект от event-мероприятий можно сравнить с катализатором, который способствует формированию положительного отношения к вузу и его выпускникам, повышению их конкурентоспособности и привлечению абитуриентов.

В завершении стоит отметить, что рост популярности event-мероприятий обусловлен тем, что за относительно небольшие затраты можно достигнуть большинства поставленных целей в

позиционировании, имиджа и продвижения образовательных услуг высшего учебного заведения. Этот вид интегрированных маркетинговых коммуникаций обладает большим потенциалом, так как с развитием самих маркетинговых коммуникаций и способов распространения информации будут увеличиваться и варианты оригинального построения event-мероприятий. Подобные мероприятия имеют большое эмоциональное влияние на целевую аудиторию и могут служить визитной карточкой и отличительной чертой учебного заведения, которое стремится достигнуть долгосрочного становления на рынке образовательных услуг.

Литература

1. *Касимова Э.Р., Кузнецова Е.В.* Event-маркетинг высшего учебного заведения // Бизнес. Образование. Право. 2015. № 4 (33). С. 34.
2. *Прохоров А.В.* Современные проблемы брендинга университетов // Альманах теоретических и прикладных исследований рекламы. 2013. № 2. С. 47–59.
3. *Рябых Д.* Событийный маркетинг // Продвижение продовольствия. [Электронный ресурс]: http://www.marketing.spb.ru/lib-mm/btl/special_events.html (Дата обращения: 12.02.2020).

О СВОИХ И ЧУЖИХ ШТАМПАХ В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Зоя Наженьхуа

Институт иностранных языков, Сямыньский университет, Сямынь, Китай
Научный руководитель: д. филол. н., проф. Приорова И.В
E-mail: 12811285807@163.com

Современная цивилизация подчиняется новым законам, главный из которых – глобализация. Глобализация поддерживается интернет-сетью, которая вошла во все сферы человеческой коммуникации. Мы решили разобраться, как на фоне гло-

бализации меняется противостояние своего и чужого, и какую роль в этом процессе играет социальная реклама.

Сколько существует человечество, столько существует деление мира на «свой» и «чужой», поэтому противостояние «свой» и «чужой» остаётся одним из центральных понятий культуры. Положение русского человека, попавшего в Азию, как и азиата, попавшего в Россию, не может изменить его ментальность. Если в русской языковой картине мира традиционно присутствуют такие понятия, как судьба и тоска, то в восточной традиции понимание «свое-чужое» не привязано к этим категориям.

Еще со времен Афанасия Никитина считалось: если русский человек, попадает в другую среду, даже в «благоженную землю», расположенную недалеко от рая, возникает чувство отчужденности, резкого разделения «своего и чужого» не только в плане культуры, обычаев и традиций, но и в общении. Скорее всего это свойство отстраненности носит универсальный характер для всех людей, но не во все времена.

Несмотря на то, что в последнее время бинарность мировосприятия критикуют, антропологический бинаризм «свой-чужой» совсем еще не преодолен культурой, поскольку он проявляется не только в художественном и научном творчестве, но и в бытовом мышлении. Чтобы переработать «чужое в свое», нельзя ограничиться только повседневными культурными практиками, потому что граница «чуждости» проходит по сакральному ядру культуры, с которым связана родовая память и самоидентификация личности. Социальная же причина разграничения на «своих и чужих» кроется в ограниченных ресурсах коммуникации. Языковой барьер ограничивает доступ «чужаков» к культурной и социальной адаптации.

Оппозиции «свое-другое», «свое-чужое» начинаются с оппозиции «мы-они», которая является одной из первичных оппозиций в обществе и тесно связана с социологией и психологией. Различия этих оппозиций можно понять только в позиции наблюдателя. В первом случае наблюдатель присоединяет себя к группе, отождествляя себя со «своим», во втором же, наоборот, сопоставляет и противопоставляет себя «чужим». Процессы гло-

бализации не влияют на то, что в этом бинарном противостоянии «свое – чужое» рассматривается только одно из значений слова свое, а именно, свое как особое. Это особое может выражать суть конфессиональной культуры, в которой совпадают вера и религия. С другой стороны, особое может непосредственно, либо опосредованно отражаться в интеллектуальных возможностях или эстетической предрасположенности.

Здесь следует отметить, что *свое и чужое* – один из центральных концептов культурологии, поэтому эстетическая адаптация личности предполагает погружение в чужую художественную среду, где «...правильная расстановка акцентов делает узнаваемым» [2: с. 194] талант и оригинальность. Однако любое погружение в социокультурную среду обязательно строится на сравнении и сопоставлении, в основе которых лежат механизмы тождества и различения своего и чужого. Эти механизмы присущи как художественному творчеству, так и научному мышлению.

Явлением, ставшим нейтрализатором бинарного противостояния в разных культурных средах, считается современная реклама, которая узнаётся во всех концах света по набору стереотипных штампов. «Новое явление в коммуникации было определено как социальная реклама – это позитивная пропаганда какого-либо явления без получения прибыли при предоставлении времени и места в СМИ» [3: с. 247]. Что можно выделить общего в русской и китайской рекламе? Прежде всего, – это то, что «... сегодня социальная реклама остаётся основным инструментом гуманизации и информирования общественности о наиболее актуальных проблемах общества для привлечения внимания к нравственным ценностям» [3: с. 247].

«Виды социальной рекламы можно классифицировать следующим образом: а) Реклама здорового образа жизни направлена против негативных проявлений в обществе (курения, наркомании, алкоголизма, сексуальной распущенности), и одновременно – на поддержку здорового образа жизни: укрепления семьи, защиты от СПИДа, занятий спортом, гигиены и правильного питания (например, поощрение грудного вскармливания, употребления свежих овощей и фруктов, активного отдыха).

б) Реклама законности и правопорядка направлена на развитие правосознания, защиту институтов гражданского общества, конституционных прав и свобод человека, образования детей и соблюдения налоговых обязательств.

в) Адресная реклама информирует о местоположении и координатах специальных служб государства и общественных организаций (противопожарные службы, службы спасения, службы охраны порядка, службы психологической поддержки).

г) Событийная реклама несет пропаганду общественно-значимых событий, ориентированных на национальное сплочение посредством гуманистических идей и знаменательных дат (праздники, торжества, спортивные мероприятия).

д) Реклама милосердия и благотворительности ориентирует граждан на сбор средств для восстановления храмов, культурно значимых исторических объектов, проведения дорогостоящих операций детям, открытия столовых для бездомных, строительства питомников для брошенных домашних животных и т.д. [3, с: 247–248].

Несмотря на различие ментальности, социальная реклама тиражирует общечеловеческие ценности, которые пока остаются востребованными. В различных науках ментальность понимается по-разному. В философии ментальность – это определенная внутренняя готовность социального субъекта мыслить, чувствовать, действовать и воспринимать мир в соответствии со своеобразными установками и национальными предрасположенностями. Психологи утверждают, что ментальность обусловлена изменениями сознания и реалиями бытия современного человека, что обуславливает изучение психологических механизмов репрезентации действительности в сознании людей, принадлежащих к определенной исторической общности. «Для культурологов в этом понятии принципиален фактор воздействия на обычаи, традиции, верования, знания, способы и приемы действия и прочие составляющие духовной и материальной культуры» [3: с. 249].

И.В. Приорова в своих исследованиях по социальной рекламе отмечает, что за последнее время «Наши наблюдения, сосредоточенные на анализе механизмов языкового кодирования

и декодирования с точки зрения индивидуальной способности языковой личности» [2: с.189] приводят к выводу о том, что «... индивидуальный поиск... в творческом процессе нельзя приравнивать к затёртым «чужим» штампам» [2: с.194] даже тогда, когда вопрос касается стереотипной рекламы.

Если гуманные принципы находят отражение в социальной рекламе, то существующая градация человеческих ценностей помогает увидеть, как из противостояния *свое* – *чужое* появляются узнаваемые универсальные штампы. «Однако анализ ... «штампов» в сопоставлении» [2: с.194] показывает, какие особенности можно выявить с учетом национальных приоритетов. Следующий этап нашей работы будет состоять в том, чтобы выявить основные приоритетные направления в китайской социальной рекламе. Чтобы определить различия китайской и русской социальной рекламы, необходимо, в первую очередь, определить общие гуманитарные ценности. На основе этого можно будет делать вывод, насколько мы «чужие».

Литература

1. Лебедева И.В., Приорова И.В., Лебедева Л.К., Бичарова М.М. Уникальные особенности речи русских мигрантов // Вопросы элитологии: философия, культура, политика Ежегодный альманах Астраханского элитологического сообщества. — Астрахань, 2011. — С. 72–76.
2. Приорова И.В. К вопросу об эстетике слова и креативе мысли: от Пушкина до ... // Актуальные проблемы современного языкознания и методики преподавания языка: сборник мат. Всерос. конференции, посвящённой 115-ию со дня рождения проф. И.А. Фигуровского. — Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2014. — С. 189–194.
3. Приорова И.В., Дудникова М.В., Бичарова М.М. Зависимость «своей» социальной рекламы от «чужой» свободы восприятия // Каспийский регион: политика, экономика, культура. — Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет» 2013, № 3 (34). — С. 246–254.

ДИНАМИКА МОТИВАЦИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У ШКОЛЬНИКОВ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Келехсаева Зарина Мусаевна

ИПССО, ГАОУ ВО МГПУ, 4 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: канд. психол. н., доц. Львова. С.В.

E-mail: kezar 94@mail.ru

Современная социокультурная ситуация привела к тому, что в обществе происходит интенсивный процесс изменения социальных ориентиров. Этот процесс получил свое отражение в системе общего среднего образования. Современная школа находится на стадии динамического обновления, постоянно происходит совершенствование содержания, организационных форм, а также инновационных технологий обучения. Но, несмотря на это, учителя сталкиваются с нежеланием ребенка учиться, это касается как дисциплин гуманитарного, так и естественного цикла. Вместе с тем, в настоящее время учащиеся средней общеобразовательной школы должны обладать не только определенной суммой знаний, умений и навыков, но и иметь богатый внутренний потенциал, способствующий самоактуализации, самообразованию в процессе учебной деятельности. В связи с этим, основной задачей, стоящей перед учителем в средней общеобразовательной школе, является создание психолого-педагогических условий для развития мотивации учебной деятельности.

Любая деятельность, в том числе и учебная, осуществляется под влиянием целого ряда условий и факторов, главными из которых являются потребности. Сами потребности вызывают причины поступков человека, которые психологами называются мотивами. Совокупность тех или иных мотивов составляет мотивацию личности. Как регулятор учебной деятельности мотивация пронизывает все психологические процессы обучаемого и оказывает воздействие на всю гамму мотивационных отношений.

Основные усилия педагогов направлены, прежде всего, на совершенствование методического аппарата учебного процесса, в то

время как развитие мотивационной сферы деятельности учащихся младших классов относится к самым интимным и трудно осознаваемым сторонам человеческой психики, является важным рычагом активизации учебно-познавательной деятельности.

Это позволило сформулировать проблему исследования — необходимость разработки теоретических основ организации учебной деятельности, отвечающих всем психолого-педагогическим нормам и способствующих развитию мотивации у младших школьников.

Актуальность темы обусловлена:

- социальным заказом общества на всесторонне развитую личность;
- необходимостью повышения эффективности образовательного процесса в начальных классах средней школы;
- потребностью в разработке новых теоретических, методических и организационно-методических основ развития современного образования.

Цель исследования — выявить наиболее значимые мотивы учебной деятельности у учащихся младших классов и способствовать развитию мотивации учебной деятельности.

Объект исследования — мотивация учебной деятельности младших школьников.

Предмет исследования — изучение и развитие мотивации учебной деятельности у младших школьников.

Гипотеза исследования состоит в следующем: в учебном процессе развитие мотивации учебной деятельности школьников будет успешной при систематическом применении комплекса современных психолого-педагогических занятий.

Исходя из актуальности, цели и гипотезы, были сформулированы следующие задачи исследования:

1. Провести первичную диагностику, с целью выявления наиболее значимых мотивов учения школьников младших классов и уровня сформированности мотивации учебной деятельности.
2. Разработать и апробировать формирующую программу, направленную на развитие мотивации учебной деятельности.
3. Провести повторное исследование мотивации учебной деятельности в контрольной и экспериментальной группах.

4. В результате качественной и количественной обработки провести анализ полученных данных.

Для диагностики были использованы методики на выявление мотивации учения, такие как «Анкета на виды мотивации учения», методика «Диагностика направленности учебной мотивации» Дубовицкой Т.Д., «шкала-градусник», «Методика изучения мотивов учебной деятельности», модификация А.А. Реана, В.А. Якунина, а также использовались методы наблюдения и письменного опроса.

В качестве основного критерия результативности опытно-экспериментальной работы была определена динамика показателей уровня мотивации учебной деятельности. Были определены четыре уровня: низкий, средний, выше среднего, высокий.

В ходе проведения исследования обозначились проблемы, которые требуют более углубленного изучения. Среди них разработка упрощенного диагностического инструментария развития мотивации учебной деятельности; отработка и совершенствование методов и приемов развития мотивации с позиций личностно — развивающего подхода.

В результате обобщения опыта, накопленного при работе над проблемой; можно констатировать, что:

1. Формирование и развитие учебной мотивации является актуальной задачей сегодняшнего дня, связанной с современными подходами к становлению и развитию образовательного процесса.

2. Наиболее проблемными является переход от информационно — объяснительной технологии обучения к деятельно — развивающей, формирующий широкий спектр личностных качеств ребенка.

3. Очень важен взгляд на ученика как полноправного партнера в условиях сотрудничества, понимание, признание и принятие личности ученика, основанное на диагностике сформированности учебной мотивации, что предполагает личностно — ориентированный подход к учебному процессу, гуманизацию образования.

Как правило, учебная деятельность ребенка побуждается не одним мотивом, а целой системой разнообразных мотивов, кото-

рые переплетаются, дополняют друг друга, находятся в определенном соотношении между собой.

Мотивационная сфера — ядро личности. В начале своей школьной жизни, имея внутреннюю позицию школьника, он хочет учиться. Причем учиться хорошо, отлично. Среди разнообразных социальных мотивов учения, пожалуй, ведущими являются мотивы «доставить радость родителям», «хочу больше знать», «на уроке интересно». Имея знания, ученик получает высокие отметки, которые, в свою очередь — источник других поощрений, залог его эмоционального благополучия, предмет гордости. Когда ребенок успешно учится, его хвалят и учитель, и родителя, его ставят в пример другим детям. Более того, в классе, где мнение учителя — не просто решающее, но единственное авторитетное мнение, с которым все считаются, эти аспекты выходят на первый план. И хотя в какой-то мере абстрактное для учащегося начальной школы понятие «хорошо работать» или далекая перспектива получить образование в вузе непосредственно побуждать его к учебе не могут, тем не менее социальные мотивы важны для личностного развития школьника, и у детей, хорошо успевающих с первого класса, они достаточно полно представлены в их мотивационных схемах.

Результаты исследования имеют практическую значимость, так как разработанная в ходе экспериментальной работы формирующая программа оказывает позитивное влияние на успеваемость младших школьников.

Литература

1. *Бариляк И.А.* Особенности мотивации учебной деятельности детей школьного возраста, обучающихся в новых социально-экономических условиях. — СПб., 2007.
2. *Битянова М. Р., Азарова Т.В.* Работа психолога в начальной школе. — М., 2007.
3. *Божович Л.И.* Личность и ее формирование в детском возрасте. — М., 2008.

Тьюторское сопровождение детей с ОВЗ как необходимость в практике инклюзивного образования

Кирюшкина Анна Викторовна

ИПССО, ГАОУ ВО МГПУ, магистратура, 2 курс Москва, Россия
Научный руководитель: канд. психол. н., доц. Староверова М.С.
E-mail: annaug79@mail.ru

В соответствии с Федеральным законом «Об образовании в РФ» право на получение образования в равной степени распространяется как на детей с нормативным развитием, так и на детей, имеющих ограниченные возможности здоровья (ОВЗ). Соответственно, толерантность как личностная установка должна быть сформирована у всех участников социального взаимодействия, и она будет играть роль определяющего фактора в воспитании терпимости к физическим и психологическим особенностям детей с ОВЗ, формировать чувство взаимопомощи участников образовательного процесса [1].

Все больше внимания уделяется созданию адаптивных образовательных программ (АОП) для детей с ОВЗ, значительное внимание в которых уделяется организации психолого-педагогической работы по раскрытию личностных возможностей и социализации детей данной категории, обеспечению равных с их здоровыми сверстниками адаптивных условий для максимальной и полноценной интеграции в общество [4]. Однако зачастую детям с ОВЗ даже в освоении АОП требуется индивидуальная помощь, которую не может обеспечить педагог, работающий с детьми в групповом режиме. Практика инклюзивного образования доказывает необходимость организации такого индивидуального, тьюторского, сопровождения детей с ОВЗ в условиях образовательной организации. Важно, что данная позиция заложена в реализации специального ФГОС для детей с ОВЗ, а также является одним из факторов преимущества дошкольного и начального общего образования детей с особыми жизненными потребностями.

Тьюторское сопровождение является одним из необходимых условий получения качественного образования для многих категорий детей, ведь тьюторство — это организация образовательного движения ребенка с ОВЗ, которое строится на постоянном рефлексивном соотношении его достижений с интересами и устремлениями [5]. Это практика, ориентированная на построение и реализацию персонального образовательного маршрута, в котором особое внимание уделяется как личностному потенциалу ребенка, так и задачам основной деятельности в образовательной и социальной инфраструктуре.

В инклюзивной образовательной организации тьютор обеспечивает создание условий для успешной интеграции ребенка с ОВЗ в образовательную и социальную среду [5]. Должность тьютора официально закреплена в числе должностей работников образования, внесена в Единый квалификационный справочник должностей. Наличие тьюторской поддержки дает возможность разработки индивидуальных учебных планов и адаптированных образовательных программ для детей с ОВЗ [3].

На сегодняшний день тьюторство в образовательных организациях является новой практикой, до конца не апробированной и, зачастую, не имеющей прочного методического обеспечения. Однако, работы в данном направлении ведутся, что подтверждается межведомственным комплексным планом Минобрнауки России по вопросам организации инклюзивного дошкольного и общего образования и создания специальных условий для получения образования детьми-инвалидами и детьми с ОВЗ. Уже разработаны и внедрены профессиональные стандарты тьютора по оказанию технической помощи лицам с инвалидностью и ОВЗ (функции технической помощи), профессиональный стандарт «Специалист в области воспитания» — тьюторское сопровождение обучающихся [5].

В части сопровождения детей с ОВЗ в инклюзивном образовании тьютор должен выполнять определенные трудовые функции: участвовать в реализации адаптивных образовательных программ, проектировать адаптированную образовательную среду и обеспечивать ее доступность с учетом особенностей психофизического развития, индивидуальных возможностей и со-

стояния здоровья детей, оказывать помощь семье в построении семейной образовательной среды для поддержки обучающихся, разрабатывать и подбирать методические средства для формирования адаптированной образовательной среды для обучающихся с ОВЗ и инвалидностью, разрабатывать методические рекомендации для педагогов и родителей и др. [3].

Несмотря на очевидность того факта, что введение такой «сопровождающей» должности, во многом облегчает адаптацию детей с ОВЗ в условиях инклюзивного учреждения, тьюторское сопровождение до сих пор вызывает споры в системе образования. Нужно ли оно вообще и может ли учитель сам справиться без подобной помощи, получив соответствующую подготовку. Рассматривая данный аспект, важно понимать, что тьюторское сопровождение показывает абсолютно новый педагогический подход, где ребёнок с ОВЗ может обращаться к своему наставнику как к товарищу, задавать вопросы и не бояться, что его проигнорируют вследствие дефицита времени [2].

Дети с ОВЗ, представляющие собой часть общечеловеческого потенциала в условиях инклюзивного образования, не смогут раскрыть свои возможности и реализовать свой потенциал вследствие подверженности большому количеству рисков социализации. Помочь в преодолении возникающих трудностей в социально-образовательном процессе и личностном становлении и призван тьютор.

Литература

1. Инклюзивное образование. Настольная книга педагога, работающего с детьми с ОВЗ / М. С. Староверова, Е. В. Ковалев, А. В. Захарова (2-ое изд., исп. и доп.) — М.: Владос, 2018. — 167 с.
2. Ковалев Е.В., Староверова М.С. Образовательная интеграция (инклюзия) как закономерный этап развития системы образования. — М.: Центр «Школьная книга», 2010. — 214 с.
3. Карпенкова И. Тьютор в инклюзивной школе: сопровождение ребенка с особенностями развития. Курс лекций. — Изд-во: Солнечный мир, 2017. — 116 с.

4. *Кирюшкина А.В.* К вопросу значимости инклюзивного образования в контексте социализации // *Colloquium-journal* №20(44), 2019 г.
5. *Шмелева Е.А., Кисляков П.А.* Тьюторство в социально-образовательной инклюзии детей с ограниченными возможностями здоровья // *Современные проблемы науки и образования.* — 2016. — № 6.; URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=25644> (дата обращения: 29.10.2019).

ПРОФИОРИЕНТАЦИОННАЯ РАБОТА В СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛАХ

Кондратьева Арина Алексеевна

ВлГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, 3 курс, Владимир, Россия
Научный руководитель: канд. психол. н., доц. Сорокина И. Р.
E-mail: arina_kondrateva_99@mail.ru

В настоящее время многие школьные выпускники не владеют информацией о делах, происходящих на рынке труда, не могут оценить соотношение своих запросов возможностям их удовлетворения. Для большинства школьников ситуация, когда перед ними возникает потребность принимать серьезные старания для овладения какой-либо профессией или существование серьезного соперничества является непредсказуемым и тяжелым испытанием, что может привести к появлению нерешительности в себе, чувству неудовлетворенности, которые могут отрицательно сказаться на профессиональной карьере человека.

Таким образом, актуальность данной темы заключается в том, что именно от правильно организованной профориентационной работы в школе зависит успешность профессионального будущего человека.

Профессиональная ориентация — это целенаправленный процесс по подготовке школьников к осознанному выбору профессии в соответствии с индивидуальными склонностями, интересами, способностями, а также с общественными потребностями.

ми, требованиями рынка труда в кадрах различных профессий и различного уровня квалификаций [2: с. 43].

Профориентация является одной из главных задач общеобразовательных школ и рассматривается как неотъемлемый элемент системы образования. Профориентационная работа способствует формированию всесторонне развитой личности, подготовке учащихся к жизни, к труду и происходит в течение всего школьного обучения.

В общеобразовательных школах профориентационная работа осуществляется в несколько этапов согласно возрастным особенностям учащихся. Так, С.Н. Пряжников выделил следующие этапы: 1) 1–4 классы — актуализация выбора профессии; 2) 5–7 классы — развитие мотивации профессиональной деятельности; 3) 8–9 классы — формирование профессионального самосознания; 4) 10–11 классы — уточнение социально-профессионального статуса [2: с. 44]. Чтобы профориентационная подготовка осуществлялась в полной мере важно не пропустить ни один из указанных этапов. Профориентация в школах осуществляется в соответствии со следующими принципами [1: с. 432–433]:

1) Систематичность и преемственность, т.е профориентационная работа должна осуществляться на протяжении всех годов обучения (с 1 по выпускной класс);

2) Дифференцированный и индивидуальный подход к каждому ученику, т.е должны учитываться возраст, интересы и возможности учащихся;

3) Взаимодействие различных социальных институтов: семьи, школы, профессиональных учебных учреждений, центров профессиональной ориентации молодежи, службы занятости, общественных молодежных организаций;

4) Взаимосвязь профориентации с жизнью, т.е должна учитывать необходимость общества в тех или иных кадрах.

Проблемой развития профориентации в общеобразовательных школах, на наш взгляд, является, как правило, тенденция, которая не учитывает вышеуказанные принципы.

Предлагаемые принципы необходимо учитывать при организации профориентационной работы в школе. Они гармонично

закладываются в систему школьной профориентационной работы при реализации следующих направлений деятельности:

1) Развитие творческих и интеллектуальных способностей. Организация разнообразных развивающих программ, конкурсов и олимпиад для учащихся на протяжении всего школьного обучения.

2) Осуществление углубленного изучения профильных предметов. Создание программ углубленной подготовки по профильным предметам.

3) Знакомство учащихся с различными учебными заведениями, профессиями.

4) Осуществление обучения через различную деятельность: производственная практика на базе предприятий и организаций; осуществление профориентационных экскурсий на предприятия и организации; обучение по разнообразным программам дополнительного образования.

Школы должны осуществлять профориентацию школьников с помощью следующих методов, обеспечивающих эффективность профессионального самоопределения учащихся:

1) Тренинги и игры, которые помогают осознать престижность профессии, формируют различные навыки у учащихся, повышают мотивацию к выбору будущей профессии, помогают сделать выбор;

2) Бизнес-игры — развивают умения мыслить, действовать, находить решения, аргументировать свою точку зрения;

3) Формирование сети разнообразных школьных, а также внешкольных кружков по профессиональным интересам;

4) Вовлечение представителей различных предприятий к мероприятиям по профориентации, проведение совместных мероприятий;

5) Взаимодействие с бывшими выпускниками школы и привлечение их в качестве профконсультантов в школу;

6) Создание при школе кабинета профориентации с целью знакомства учащихся с различной информацией;

7) Проведение в школах различных конкурсов, связанных с профориентацией, а также участие в окружных конкурсах по профориентации;

8) Применение портфолио в предпрофильной подготовке, а также в профильном обучении.

9) Профессиональная проба — профессиональное испытание или проверка, которая моделирует элементы определенной профессии, имеет заверченный вид, способствует осознанному, обоснованному профессиональному выбору.

10) Проведение личностных опросников, опросников профессиональных способностей, проективных личностных тестов.

11) А также другие методы, способствующие успешному выбору профессии.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что профориентационная работа в школе — это непрерывная система мероприятий для школьников и их родителей с учетом их возрастных и индивидуальных особенностей, а также с учетом ступени обучения школьников. Она помогает учащимся в выборе будущей профессии, способствует формированию навыков профессионального самоопределения.

Литература

1. *Болдина М.А.* Понятие и сущность профориентационной работы в образовательном учреждении / М.А. Болдина, Е.В. Деева // Социально экономические явления и процессы. — 2015. — №12. — С. 431–439.
2. *Казначеева С.Н.* Профориентационная работа в школах как фактор повышения уровня самоопределения учащихся / С.Н. Казначеева, Н.В. Быстрова, Н.С. Мурыгин, А.С. Пасечник // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. — 2019. — №3. — С. 42–47.

РОССИЙСКИЙ ПАТРИОТИЗМ — ОСНОВА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

Кузьмина Алена Николаевна

ФГБОУ ВО Смоленский гос. университет, 2 курс, Смоленск, Россия
Научный руководитель: д. пед. н., проф. Налётова Н.Ю.
E-mail: nal.nat@yandex.ru

Сколько бы лет ни прошло, какие бы катаклизмы ни сотрясали наше государство, Россия все сможет вынести, всегда сумеет выстоять, если потомки будут верны памяти отцов, если научатся делать правильные выводы из уроков истории, если такие понятия как «гражданственность» и «патриотизм» станут мериллом их жизненных поступков и устремлений. А этот фундамент, разумеется, возникает не вдруг. Он складывается постепенно от столетия к столетию, от поколения — к поколению. И сегодня такое созидание пронизано прежней степенью важности. И особая доля ответственности за него возложена на нас, преподавателей и учителей, как воспитателей молодого поколения.

Нестабильность социального мира, большая конфликтность, риск глобализационных процессов обострили различия в уровне социально-экономического и политического развития человеческих сообществ, в образе жизни, в отношении к основным ценностным приоритетам, ослабив традиции российского патриотического воспитания.

Разговор о патриотизме и патриотическом воспитании не может быть беспредметным. Он имеет уже сложившиеся духовно-нравственные и культурно-генетические основания. Патриотизм — категория философская, социологическая, социально-психологическая, педагогическая, политическая, культурная. Патриотизм, есть социальное чувство народа, отдельного человека, выражающее действенную любовь к своей Родине, к домашнему очагу. Но одновременно патриотизм есть философско-антропологическая категория, в которой, так или иначе, отражается историческое достоинство народа и его пред-

ставителей, достоинство культуры, достоинство человека как «человека культуры».

Патриотизм есть особая форма долженствования, связи личности с чем-то общим, с целым, а именно: с «малой» и «большой» родиной, с обществом, с государством, с культурой, причем такой связи, в которой отражена готовность человека встать на защиту своего народа, земли, страны, совершить подвиг во имя продолжения жизни своей страны и своего народа. Патриот — это всегда «корневой» человек. По П.А.Флоренскому, человек, укорененный в культуре, в народе, в своем Отечестве [2, с. 123]

В патриотизме всегда выражена гордость за своих предков, за историю своей страны, нации, народа. Он всегда базируется на историческом самосознании народа. Патриотизм всегда выражает народный дух, готовность к преодолению тех препятствий, которые ставит история перед народом и обществом. В этом духе отражена традиция истории народа, обеспечившая ее продолжение. Все деятели культуры и науки России, ее военные деятели были патриотами. Патриотом был Пушкин. Патриот Суворов, выдающийся русский полководец, писал: «Доброе имя есть принадлежность каждого честного человека; лично я видел это доброе имя в славе моего Отечества; и мои успехи имели исключительной целью его благо. Я забывал себя, когда надлежало мыслить о пользе общей». Или вот из лермонтовского «Бородино»: «Были все готовы заутра бой затеять новый и до конца стоять...». «До конца стоять...» — это важнейшая черта военного патриотического чувства русских, уходящего в далекие исторические времена. «До конца стоять...» — это был клич защитников Сталинграда, и десантников Псковской дивизии, ставшей на пути чеченских банд [1].

Российскому патриотизму изначально был чужд созерцательный характер. Он всегда выступает как мощный духовный фактор в решении практических задач развития нашего общества. Особо проявляется это чувство при защите Отечества. История нашей Родины знает немало примеров, когда российский солдат надежно защищал Отчизну, демонстрируя стойкость, мужество и ратное мастерство. Соппротивление русских в экстремальных условиях возрастает многократно, а основа его — патриотизм.

Российский историк и писатель Н.М. Карамзин отмечал: «Древняя и новая история народов не представляет нам ничего трогательнее этого героического патриотизма. Боевая слава была колыбелью народа русского, а победа — вестницей бытия его».

Примеров этому можно привести великое множество. Суровым испытанием, например, явилась для нашего народа Великая Отечественная война. Несмотря на невероятные трудности и неудачи в первоначальный период войны, он выстоял и победил. За годы войны под ружье встали десятки миллионов людей. Они прошли суровую армейскую школу, отстояли свою многонациональную Родину от порабощения германским фашизмом.

Чувство патриотизма, изначально присущее россиянам, передается из поколения в поколение, формируя у людей, особенно у защитников Отечества, непреодолимую духовную силу.

Патриотизм в России всегда опирался на духовную традицию. Россия — духовная цивилизация, цивилизация примата духа над материальным благом. Духовность в России базируется на Православии, культуре сотрудничества, дружбы, сострадания, любви. Учитывая то огромное место, которое занимал и занимает патриотизм в жизни русского народа, заключим, что патриотическое воспитание должно стать краеугольным камнем национальной доктрины образования. Оно должно пронизывать всю систему образования, все информационное пространство в России.

Образовательная система должна предусматривать формирование и развитие социально значимых ценностей, гражданской ответственности и патриотизма в процессе воспитания и обучения в образовательных учреждениях; массовую патриотическую работу; деятельность средств массовой информации, научных и других организаций, творческих союзов, направленную на рассмотрение и освещение проблем патриотического воспитания, на формирование и развитие личности гражданина.

И хочется верить, что современные государственные программы Российской Федерации, направленные на патриотическое воспитание граждан, смогут остановить распространение эгоизма, равнодушия, необоснованной агрессивности и цинизма в общественном сознании и возродить духовно наполненный

патриотизм, уважение к государству. Иначе общество еще более отдалится от власти и начнет рассматривать ее как антипатриотическую, антинародную силу. У России, при таком варианте развития, нет будущего. Она превратится в территорию на карте, поглощенную грабежами со стороны Запада, в прошлом великую державу, подлинной идеологией которой был русский патриотизм.

Литература

1. Концепция патриотического воспитания граждан РФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://gospatriotprogramma.ru>
2. *Флоренский П.А.* Христианство и культура / Редкол. Е.В. Витковский и др.; Авт. проекта, отв.ред.б-ки А.Н.Гопаченко; Вступ. ст., примеч. А.С. Филоненко; Худож.-оформ. Б.Ф. Бублик. — М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2001.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ КОММУНИКОЛОГИИ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Кузьмина Ирина Геннадьевна

ИПССО, ГАОУ ВО МГПУ, 2 курс, Москва, Россия
Научный руководитель: канд. социол. н., доц. Осмоловская С.М.
E-mail: AkhmeevalR@mgpu.ru

В современном мире уделяется большое внимание коммуникации как социальному феномену. Действительно, нашу жизнь невозможно представить без общения и взаимодействия с другими людьми, поэтому на сегодняшний день специалисты изучают коммуникацию в различных сферах: психологии, социологии, политологии, философии, лингвистике, коммуникологии и т.д.

Проблема изучения коммуникологии отличается своей новизной и актуальностью: в век массового общения ей полагается стоять на одном уровне с другими социальными науками, а для

совершенствования социальной сферы ее изучение в высших учебных заведениях должно быть обязательным [3, с. 114].

Коммуникология — это формирующаяся наука о месте и роли коммуникации в обществе, о коммуникационных системах, структурах и процессах, закономерностях их развития и функционирования [1, с. 11]. Предмет коммуникологии отличается многогранностью и разнообразием направлений, в программы обучения включаются вопросы теории и практики коммуникации. Рассмотрение основных направлений и результатов научно-исследовательских работ, связанных с положением дел в сфере коммуникологии, позволяет утверждать, что специалисты этой области используют эмпирические и дедуктивные методы исследования, такие как опросы, эксперименты, мета-анализ и контент-анализ для проверки гипотез и причинно-следственных связей между переменными [2, с. 47].

В настоящее время в высших учебных заведениях ведется подготовка соответствующих специалистов. Если для российской системы образования вузовской специальности также как и научного направления «коммуникология» пока не существует, то за рубежом, особенно в университетах Европы и США, уже сложилась определенная традиция в подготовке кадров. В настоящее время кафедры коммуникативного направления существуют во многих ведущих американских и европейских университетах [4, с. 121].

Помимо программ бакалавриата и магистратуры по всему миру созданы профессиональные ассоциации: Международная коммуникативная ассоциация, Национальная коммуникативная ассоциация США, Европейский коммуникативный конгресс. В декабре 2000 года образована Российская коммуникативная ассоциация (РКА), которая играет большую роль в деле концептуализации коммуникации как области знания, становления и развития коммуникативного образования в России.

В европейском образовании уделяется изучению коммуникологии большое значение: в странах Европы насчитывается более 10 университетов с факультетами коммуникологии, большая часть которых находится в Хорватии. Будущие специалисты изучают такие дисциплины, как «основы теории коммуникации»,

«социология массовой коммуникации», «психология массовой коммуникации», «теория и практика массовой информации», «теория и практика связей с общественностью», «реклама в коммуникационном процессе» и т.д. Данный курс дает знания для работы в следующих областях:

- Общественные и государственное управление и администрирование;
- Медиапространство;
- Радио и телевидение;
- Журналистика;
- Издательское дело и многое другое.

В США социально-коммуникационные проблемы начали изучать в первой половине XX века. С 30-х годов в университетах преподают дисциплины, связанные с коммуникацией, присваиваются ученые степени в данной области. За последние 20 лет количество выпускников университетов социально-коммуникативной направленности выросло в три раза и достигло 70 тыс. бакалавров, 6 тыс. магистров и около 550 докторских диссертаций в год. В настоящее время кафедры, изучающие аспекты коммуникации, существуют в большей части ведущих социально-гуманитарных университетов в Америке. Например, в Гавайском университете в штате Миноа работает кафедра коммуникологии, обучаясь на которой студенты могут получить степень бакалавра и магистра по данному направлению.

В России в последние годы стали востребованными профессии в области масс-медиа, успешно развиваются прикладные коммуникативные специальности, но тем не менее в вузах нашей страны по-прежнему не выделяют коммуникологию как отдельное направление в образовательной среде. Для повышения эффективности коммуникации доктор социологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ Феликс Изосимович Шарков в 2013 году возглавил международный научный журнал «Коммуникология». В нем публикуются материалы, способствующие развитию данной науки и научной мысли. Журнал аффилирован с «Международной академией коммуникологии» и Факультетом журналистики Института государственной службы и управления РАНХиГС.

По мнению Ф.И. Шаркова, чем большего совершенства достигнет коммуникология в своем развитии, тем более фундаментальными законами она овладеет, тем большее значение в практике коммуникативной деятельности социетального масштаба будут иметь законы и закономерности, теории и модели коммуникации [5, с. 32].

Таким образом, чем большего совершенства достигнет коммуникология в своем развитии, чем более фундаментальными законами она овладеет, тем значительнее станут законы и закономерности, теории и модели коммуникации.

Литература

1. Основы теории коммуникаций: Учеб. пособие / И. П. Яковлев; Ин-т упр. и экономики. — СПб.: Ин-т упр. и экономики, 2001. — 229 с.
2. Осмоловская С.М. Коммуникационные практики высшей школы: социологический анализ. Коммуникология. — — 2019. Т. 7. № 3. С. 47–56.
3. Сакович С.М., Бокарева В.В. Социальные технологии в подготовке кадров для коммерческой сферы в высших учебных образовательных организациях. Философия социальных коммуникаций. — 2015. № 4 (33). — С. 114–119.
4. Иванова О.А., Сакович С.М., Казюлина Н.Н. Противоречия между традициями и инновациями в системе высшего образования: социально-управленческий аспект. Социология. — 2017. № 4. — С. 121–124.
5. Шарков Ф.И. Социальные сети как основа формирования пространства публичных коммуникаций. Коммуникология. — 2019. Т. 7. № 4. — С. 32–40.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ И ЕГО ПРОФИЛАКТИКА

*Лысенко Никита Эдуардович
Гнусарев Ярослав Юрьевич*

Военная академия (филиал ФГКВООУ ВО «ВА РВСН»), 5 курс, 4 курс. Серпухов, Россия
Научный руководитель: канд. пед. н. Сыкеева И.Н.
E-mail: sykeeva@yandex.ru

Сегодня в современном обществе наблюдается неоднозначное отношение людей к работе, неуверенность в стабильности имеющегося социального и материального положения, в гарантированности престижного и высокооплачиваемого рабочего места. Параллельно идут процессы бурного развития всемирного информационного пространства с его негативными последствиями, конкурентной борьбы за быстрый темп динамичного развития знаний, существенно растущих изменений по обмену продуктами интеллектуальной деятельности, новых технологий XXI века [2]. Список дополняет пристальное внимание к оптимизации алгоритмов принятия адекватных многосторонних решений, признанию человеческого ресурса одним из оценочных параметров конкурентоспособности, учету допустимости последствий нестандартных профессиональных ситуаций [2].

Гибкость, критичность, масштабность мышления, наличие системы жизнеутверждающих смыслов и ценностей, уверенность в себе, готовность и способность к адаптации к разнообразным изменяющимся ситуациям – таков далеко не полный перечень значимых показателей качества современной личности, обеспечивающих успешную преобразовательную активность в профессиональной деятельности.

Известно, что педагог — главная фигура в обеспечении базы знаний обучающихся.

Анализ психологической природы труда педагога показал: педагогическая деятельность не терпит шаблона, штампа, стандарта, а это, в свою очередь, предполагает установки и постоянной его готовности к непрерывному самообразованию и

самосовершенствованию себя как специалиста, к стремлению максимально раскрыть и реализовать свои потенциальные возможности и способности. Его личность, подготовка, профессиональное мастерство во многом решают успех всего дела.

Однако с быстрой сменой запросов рынка труда заметно стал падать предметный рейтинг привлекательности и перспектив социально значимой профессии.

Безусловными противопоказаниями в педагогической деятельности являются низкий интеллектуальный и моральный уровень, острая недоброжелательность, нарушение баланса взаимной доброжелательности, эмоциональная сухость, личностная отстраненность, разочарование, обеднение эмоциональной стороны в профессиональном общении «педагог-обучающийся», чрезмерные нагрузки, психическое, эмоциональное напряжение, нарастающий информационный поток и, как следствие, интенсификация процесса образования и обучения. Все это, в целом, сказывается на снижении профессиональной мотивации и результативности (эффективности) профессиональной деятельности педагога (Положевец Е.В., Сыкеева И.Н.) [1], и возникновении у него синдрома профессионального выгорания (В.В. Бойко) [3]. Эмоциональный стресс (состояние повышенного напряжения) в процессе сложного социального взаимодействия с обучающимися, родителями, коллегами – это также неотъемлемая часть его профессиональной деятельности, ведущая к личностным деформациям, к психоэмоциональному истощению, к ответным недостаточно взвешенным реакциям.

Переключить, уменьшить возникшее напряжение у «сгорающего» специалиста, справиться с проявлением раздражителя — целое искусство управления процессом возврата к адекватному восприятию себя в профессии и росту в ней.

В связи с этим профилактика профессионального выгорания ориентирована на устранение потенциальных источников длительного рабочего стресса, как во внешней среде, так и внутри педагога.

Средствами профилактики могут быть своевременная организация и проведение диагностики профдеформации с разработкой алгоритма ее преодоления. Тренинги роста позволяют

осваивать методы и способы самокоррекции приближающейся профессиональной деформации. Профессиональное достижение стимулируют соревнования и конкурсы.

В зарубежных организациях практикуется оплата занятий в спортивном зале, бассейне; доведение до сведения конкретных простых методик-буклетов, помогающих, к примеру, снизить количество стрессов на рабочем месте.

При этом важно и самому педагогу овладеть методами и приемами самозащиты в ситуации складывающихся жизненных и профессиональных ситуаций, давать им адекватные, реалистические оценки и расширять свой поведенческий репертуар.

Литература

1. *Положевец Е.В. Сыкеева Е.В.* Конфликтогены в профессиональной культуре будущего специалиста // Гуманитарные науки. Подольск: АНО ВПО «МОГИ», 2018/ — №12. — С. 40–42.
5. *Положевец Е. В., Сыкеева И. Н.* Особенности социально-психологической подготовки специалиста к успешному вхождению в профессию // Педагогическая наука и образование. — Минск, 2019. — №1 (26). — С. 62–70.
6. *Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М.* Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп: учеб. пособие. — М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. — 339 с.

АКТЕРСКИЕ ТЕХНИКИ МИХАИЛА ЧЕХОВА В ПСИХОДРАМЕ

Морозова Елена Саввична

ГАОУ ВО МГПУ, магистратура, 1 курс, Москва, Россия
Научный руководитель: канд. психол. н., доц. Клепцова Е.Ю.
E-mail: morozova73.73@bk.ru

Психодрама — это один из методов группового психотерапевтического воздействия, в основе которого лежит осознание пациентом проблемы через действие в ходе театрализованной игры,

перенос своих чувств и переживаний путём вхождения в роль избранного персонажа. Метод психодрамы заключается в достижении озарения, осознания проблемы под наблюдением психотерапевта. основоположником этого направления в психотерапии является Якоб Морено, который известен также как создатель методики социометрии и групповой психотерапии [3]. зародился этот метод в 20-х годах XX века и до сих пор пользуется популярностью у многих ведущих специалистов современного мира.

Принципиальным отличием психодрамы от обычного театрального представления выступает отсутствие границ в импровизации и выборе роли, а также отсутствие заранее известной схемы развития событий и финала [1].

Одной из фаз психодрамы является драматическое действие. Главная роль — у руководителя группы, который наблюдает со стороны, управляя происходящим на втором плане. разыгрывается проблема в ролях. Участники погружаются в реальный мир проблемы, которая приобретает характер «здесь и теперь». Происходит «катарсис интеграции, очищающее восстановление» — так называл Морено финал психодрамы [4].

Душевное равновесие в стрессовых ситуациях, налаживание дружеских отношений, выход из конфликта, умение нести ответственность за членов своего коллектива — небольшой список проблем, с которыми успешно справляется метод психодрамы с помощью техник актерского мастерства. Одной из таких техник во всем мире признана авторская актерская система Михаила Чехова.

Михаил Чехов — это последователь, а, изначально, и ученик Станиславского Константина Сергеевича (явившегося разработчиком своей Системы, которая в итоге стала одной из основ для всех будущих и действующих актеров). Однако, имея повышенную склонность к творчеству и посвятив себя анализу своих ощущений, Чехов имел смелость вступить в некий «спор» со своим учителем. Он разработал новую методику, которая, по сути, была проще и легче (и тем гениальней) для понимания схемы «вживания» актерами, и которая включена в содержание таких книг, как «О технике актера», «Воспоминания», и, конечно же, «Путь актера» [2].

Рожденная в «противопоставлении», так называемая «система Чехова» имеет некоторое количество отличий от системы его учителя, Системы Станиславского. Станиславский призывал актеров не искать в себе короля, раба, любовника и т. д. По его мнению, следует помнить, что тот же король — тоже человек с нервами, скелетом, человеческими переживаниями и вести себя он будет, в первую очередь, как человек, а не как король. Т. е. Станиславский просил актера искать сходство «я» и персонажа, искать обстоятельства и обживать пространство [5]. Чехов же ждал, чтобы актер выполнил простую задачу так, как выполнил бы ее его персонаж. В этом и заключается вся разница между системами Чехова и Станиславского.

Однако, в общем и целом, она опирается на всё те же идеи и принципы, просто использует конфликтующие между собой методы, которые просто являются разным видением искомого процесса внедрения (погружения) участника психодрамы в предложенные обстоятельства. Суть, а равно и значение «Системы Чехова» заключается в имитации. То есть участнику психодрамы изначально необходимо выстроить образ «своего Героя» в голове, в воображении. И лишь после нужно постепенно наполнять этот образ эмоциями, «внедрить» в него жесты и чувства. Для этих целей необходимо использовать как внешнюю, так и технику внутреннюю. Так, в повседневной жизни человек имеет возможность лицезреть лишь внешнюю картинку, сторону. Но в театральном искусстве задача стоит в познании внутренней, той самой, глубинной, стороны образа. Таким образом «Система Чехова» — это душа, то есть те самые внутренние ощущения, фибры и струны души, способные уловить чувства, еле ощущаемое настроение, тонкие эмоции и саму жизнь [2].

В этой задаче, по мнению Чехова, актеру, а в психодраме — участнику, человеку, желающему решить некие проблемы, должны помочь его физические данные: позы, жесты, мимика, ритм, привычки. Михаил Чехов утверждал, что движение определяет образ и рождает нужное чувство [6]. Станиславский назвал бы это дешевой работой пародиста и карикатуриста, который «играет», а не проживает свой образ [5].

В психодраме применяются следующие упражнения по системе Чехова, которые в большей степени касаются развития воображения и концентрации: Представьте любой предмет, событие или человека. В течение некоторого времени представьте это перед своими глазами, вспомните все детали, характеризующие этот предмет, человека или событие. Уделите внимание всем «мелочам», которые только вспомните. Работайте с текстом, любимым отрывком, при этом выполняя поэтапно различные задачи. Сначала ваша цель — сосредоточиться на описании пейзажа, в другой раз — на диалоге одного персонажа, в следующий — на другом участнике материала. Затем ваша задача, к примеру, в большей степени концентрироваться на имитации внешних звуков. Ставьте перед собой различные задачи и выполняйте их [2]. Есть у Чехова и упражнения на развитие сценического движения, в каждом из которых должно быть начало, развитие и конец и на каждом этапе из них своя кульминация. Для этого на специальной площадке актер должен выполнять различные упражнения согласно их развитию.

Это совсем малая часть Чеховских упражнений, мастерство и технику выполнения которых интересно и эффективно отрабатываются в психодраме под наблюдением психотерапевта и в приятной компании участников группы.

В результате, обозначенная в настоящей статье «Система Чехова» являет собой некий способ «построения» роли участника психодрамы в его собственном воображении, в постоянной последующей «отточке» характера речи, совершенствовании мимики на увлекательных психотерапевтических занятиях, в постоянной, порой и изнурительной, отработке жестов, и в состоянии «оставить эмоции за кадром». Именно этим и славится «мягкая» методика Чехова, как человека, очень тонко чувствующего всякое воздействие извне. Поэтому «Система Чехова» и по сей день является базисом, фундаментом, как для профессиональных артистов и актеров, так и важной составляющей метода психодрамы для обычных людей, в быту или на работе желающих сохранить, понять или обрести «свой мир», своё душевное спокойствие.

Объективно же система Чехова зарекомендовала себя как полноценная и действенная альтернатива методу Станиславского, и сумела оставить заметный след в истории мирового театра и кино. Системой Чехова пользуются в Германии, Англии, а также в США, где он основал свою театральную драматическую школу, благодаря которой стали известны такие звезды «шоубиза» и актеры, как Клинт Иствуд, или, например, Мерилин Монро и другие.

Литература

1. Актерский тренинг. Драма. Импровизация. Дилемма. Мастер-класс. Учебное пособие | Кипнис Михаил Шаевич — М.: Лаеб. Планаета музыки, 2018. — 320 с.
2. В творческой лаборатории Чехова. — М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 2010. — 368 с.
3. *Келлерман П.* Психодрама крупным планом. Анализ терапевтических механизмов. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.koob.pro/kellerman_peter/
4. *Лейц Г.* Психодрама: Теория и практика. Классическая психодрама Я.Л. Морено. — М.: Когито-Центр, 2017. — 320 с.
5. *Станиславский К.С.* Константин Станиславский. Работа актера над собой. Части 1 и 2. Моя жизнь в искусстве. — М.: Эксмо, 2017. — 674 с.
6. *Чехов М.А.* О технике актера [Электронный ресурс] — Режим доступа: bdn-steiner.ru
7. *Моренко Я.* Психодрама. 2-е издание, исправленное. — Изд-во Института Психотерапии, 2008. — 496 с.

МОТИВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ РАБОТОСПОСОБНОСТИ В СТАРШЕЙ ШКОЛЕ

Никulina Ольга Игоревна

ИПССО, ГАОУ ВО МГПУ, 2 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: д. психол. н., проф. Шилова Т.А.

E-mail: Olga.olga.nikulina@bk.ru

Проблема мотивационных аспектов работоспособности у старшеклассников на сегодняшний день очень актуальна. Подавляющее большинство учеников имеет ориентировочные представления о существующих профессиях на современном рынке труда. На выбор будущей профессии влияет множество факторов: родители, сверстники, интерес. Большинство школьников оказываются не в состоянии сопоставить предъявляемые той или иной сферой профессиональной деятельности требования со своей индивидуальностью. Важно вовремя выявить у учеников особенности ценных ориентаций.

Мотивация — инициация деятельности. Формирование мотивации у школьников — это воспитание мировоззренческих ценностей, идеалов в поведении ученика, что формирует взаимосвязь действующих и осознаваемых мотивов, активную жизненную позицию ученика.

Работоспособность, как способность человека к выполнению конкретной деятельности рамках заданных временных лимитов и параметров эффективности [5, с.206].

Одним из наиболее важных направлений продолжающейся глубокой структурной реорганизации российского общества является повышение ответственности человека за продукт своего труда и свое профессиональное самоопределение. Изменяющиеся общественные отношения существенно меняют характер и цели труда — возрастает его напряженность, повышаются требования к профессиональному мастерству и психической работоспособности персонала. В этом отношении как никогда актуальной оказывается проблема определения и рационального учета профессиональной направленности личности, под которой

в настоящей работе понимается системная характеристика комплекса медико-биологических, психологических и социальных особенностей человека, определяющих в своей совокупности успешность его адаптации в той или иной группе профессий [3].

Основополагающим фактором в формировании образовательной среды должно являться сохранение психического и социального здоровья учащихся. Эффективное решение подобного рода задач определяется уровнем сформированности организационной культуры образовательного учреждения [6].

Психологическая работа со школьниками в качестве критериальной основы ее эффективности может использовать также понятие «психологическое здоровье» [1, с. 4]. Различные отклонения в рамках этого понятия чаще всего рассматриваются как следствие неуспешной индивидуальной социализации. Разные формы нарушения социализации личности приводят к возникновению неадекватных самооценок, уровней притязаний, заниженной самооценности, смещению общего эмоционального самочувствия с положительных характеристик в зону отрицательных [4, с. 2].

Таким образом, чтобы избежать мотивационных проблем работоспособности, классный руководитель строит совместно с детьми деятельность класса по организации досуга таким образом, чтобы она была разнообразной и значимой для ребят, направленной на формирование культуры проведения досуга, культуры общения, культуры труда путем:

- расширения познавательного и культурного кругозора учащихся (экскурсии, предметные вечера, встречи, диспуты, конкурсы, посещение кино, театров и т.д.);
- участия в общественно значимой деятельности (экология, охрана памятников и т.д.);
- укрепления здоровья и организации отдыха (спортивные праздники, игры, соревнования, туристические походы, экскурсии в лес, парк и т.д.);
- укрепления семейных связей (семейные клубы, праздники, кружки, семейные беседы, вечера отдыха и т.д.);

- изучения обычаев, обрядов (участие в народных праздниках, организация кружков народной игрушки, рисунка, традиций, историческое краеведение, беседы и т.д.);
- изучение педагогических традиций России, Москвы, Зеленограда;
- участия в национальных государственных праздниках, поисковая работа;
- организация коллективной творческой деятельности класса (творческие дела, «коммунарские сборы»);
- организация добровольной трудовой деятельности с элементами экономической целесообразности, работа в летних трудовых лагерях и т.д.;
- создания условий для творческой самореализации в организации спортивной, художественной, технической деятельности.

Досуг — важнейшая сфера развития самоуправления детей школьного возраста. Классный руководитель создает условия для развития самоуправления, принимает участие в работе органов самоуправления в своем классе, тактично направляет работу лидеров, не ущемляет их самостоятельности и активности. Совместно с учениками планирует, организует и анализирует коллективную творческую деятельность в классе [2, с.181-182].

Литература

1. *Дубровина И. В.* Формирование личности старшеклассника. — М.: Академия, 1999. — 180 с.
2. *Иванов А.В.* Педагогика среды: Учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. — М.: АПКиППРО, 2011. — 342 с.
3. *Кожина О.В., Грабовский А.И., Чибискова О.В.* Экспериментальное исследование профессиональной направленности учащихся с различной психической работоспособностью // Системная психология и социология, 2014. — №9.
4. *Романова Е. С., Абушкин Б. М.* Активная жизненная позиция школьников как ведущий фактор личностного самоутверждения // Системная психология и социология, 2017, № 22.

5. Рыжов Б.Н. Грабовский А.И. Психическая работоспособность. — М.: МГПУ, 2002. — 264 с.
6. Шилова Т.А., Пономарева Е.А. Социальное взаимодействие участников образовательного пространства // Журнал: Системная психология и социология, 2016 № 18.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Новичкова Анастасия Александровна

ИПССО, ГАОУ ВО МГПУ, магистратура, 1 курс, Москва, Россия
Научный руководитель: канд. психол. н., доц. Клепцова Е.Ю.
E-mail: nastay.novichkova@mail.ru

Социальный интеллект является индивидуально-психологической особенностью личности, что оказывает прямое влияние на результативность межличностных отношений. Именно данный интеллект считается главным компонентом для успешной адаптации человека в обществе. В результате социального интеллекта человек развивается, совершенствуется, быстро приспосабливается к новым условиям, лучше понимает других людей.

Несмотря на недавнее изучение и использования термина «социальный интеллект» психологами и педагогами, исследования по взаимодействию людей был заложены издавна. Так, ученые, изучавшие эволюционную психологию, предположили, что люди в доисторические времена выживали не только с помощью когнитивных возможностей, но и с помощью того, что потом было названо «социальным интеллектом».

Социальный интеллект в зарубежной психологии изучается уже более полувека. Впервые научный термин социальный интеллект был введен американским ученым Э. Торндайком в начале XX века. Данный ученый предложил трехкомпонентную модель интеллекта, в которую входил абстрактный интеллект, механический интеллект и социальный интеллект. Э. Торндайк использовал понятие «социальный интеллект» для описания вза-

имодействия людей. Ученый описал социальный интеллект как: «...способность понимать людей, мужчин и женщин, мальчиков и девочек, умение обращаться с людьми и разумно действовать в отношениях с людьми» [7]. В данных словах он отметил основную функцию социального интеллекта, которая заключалась в дальновидности в отношениях между людьми. Другой ученый Дж. Гилфорд [2] данному понятию дал другое определение. Он считал, что социальный интеллект — это система познавательных возможностей, связанных с информацией о поведении человека. Г. Оллпорт [6] рассматривал данный термин как особый «социальный» дар, в результате которого образуется социальное приспособление в отношениях между людьми. Данный ученый впервые обратил особое внимание на общение между людьми и выделил личностные качества, отражающие определенные социальные способности, с помощью которых человеку лучше понимать другого человека. Г. Айзенк подчеркивал, что социальный интеллект — интеллект индивида, формирующийся в ходе его социализации, под воздействием социокультурных условий [1]. А также является одним из трех относительно самостоятельных концепций интеллекта вместе с биологическим и психометрическим интеллектом. Р. Стенберг считал, что под данным понятием подразумевается интеллект, которые может проявляться только при общении человека с окружающим миром. Другой ученый Р. Селман в своей работе пишет, что социальный интеллект является «инструментом» психики, обеспечивающий человеку ориентацию в социальной действительности. Н. Кэнтон и Дж. Кильстром, изучая социальный интеллект, полагали, что он помогает человеку лучше понять социальные знания, задачи и цели, что в дальнейшем способствует к решению проблем в жизни. Данные исследователи считали, что под данным термином понимается не только знания о себе, людях, обществе, но и умения обработать полученную информацию, изменить действия, события.

В отечественной психологии социальный интеллект подробно стали изучать только последние годы. Данный процесс в России изучали Н. А. Менчинская, Б. Г. Ананьев, М. И. Бобнева, А. Н. Леонтьев, З. И. Калмыкова, Д. В. Ушаков, В. А. Холодная и др.

Первый отечественный ученый, который упомянул термин социальный интеллект, был Ю.Н. Емельянов. Исследователь считал, что «сферу возможностей субъект-субъектного познания индивида можно назвать социальным интеллектом, понимая под этим устойчивую, основанную на специфике мыслительных процессов, аффективного реагирования и социального опыта способность понимать самого себя, а также других людей, их взаимоотношения и прогнозировать межличностные события» [3]. А. Л. Южанинова [5] в своей работе социальный интеллект выделяет как третий параметр интеллектуальной структуры, в которую входит так же практический и логический интеллект. По мнению данного автора, именно социальный интеллект отражает отношения между субъектом и субъектом.

Ю.Н. Емельянов, А.Л. Южанинова [5] в своих работах более подробно раскрывают функции социального интеллекта:

- 1) коммуникативно-ценностная функция. Данную функцию они связывают с потребностью понимать других людей и потребность быть понятым.
- 2) познавательно оценочная функция, позволяет установить отношение человека к окружающей его действительности и понять свои позиции к этой действительности, к окружающему миру.
- 3) рефлексивно-коррекционная функция. Данная функция тесно связана с самопознанием и осознанием своих достоинств и недостатков.

Другой ученый Н.А. Кудрявцева высказала иной взгляд на природу социального интеллекта. Она считает, что основным компонентом является самооценка человека, а социальный интеллект — это способность решать задачи на субъект-объектном уровне.

Д.В. Ушаков [4], считал, что «социальный интеллект — это познавательная способность, которая, однако, в отличие от других познавательных способностей, оказывается сцепленной с личностными чертами, что требует специального объяснения». Данные черты индивидуальны. Главная особенность социального интеллекта — это возможность обращения к внутреннему личному опыту. Имея личный опыт, желания, фантазии, потреб-

ности, расширяют возможности социального интеллекта, что является огромным ресурсом в поведении человека. Ученый разработал структурно-динамическую модель, в которой имеется тесная взаимосвязь социального интеллекта с личностными особенностями, связанные с общением, с жизненными целями, путями развития определённого человека. Также Д.В. Ушаков [4] проанализировав литературу, выявил три подхода к пониманию природы социального интеллекта. Так, при описании первого подхода он говорит, что вид познания, которые нужно изучать как особую интеллектуальную способность наравне с вербальными, пространственными, математическими способностями, являющимися отличительными чертами личности. Несмотря на это, при данном подходе существует недостаток, который заключается в том, что не получится измерить эту способность. Во втором подходе социальный интеллект рассматривается как знания, умения и навыки определённого человека, как коммуникативные навыки общения, приобретенные в течение жизни. Однако, данные знания, умения и навыки развиваются на основе способностей, что приводит нас к первому подходу. В результате третьего подхода социальный интеллект изучается как специфическую черту личности индивидуума, что показывает успешность человека в обществе и его взаимодействия с людьми. Недостаток данного подхода заключается в объективности, так как часто в исследовании показатели могут быть неточными из-за эмоций, установок, темперамента человека. Однако у данного подхода есть и достоинство, так как данная концепция объясняет вариативность социального интеллекта у разных людей, что связано с личностными особенностями.

М.И. Бобнева в своих работах пишет, что социальный интеллект необходимо изучать как специфическую особенность человека. Данная особенность формируется в процессе совместной деятельности людей, общения и взаимоотношений. Ученый подчеркивает, что в процессе социализации ребенка социальный интеллект может изменяться, развиваться, в то время как сам человек может адекватно приспосабливаться под условия окружающей среды с сохранением своего мировоззрения, не завися от общего интеллекта социума.

Е. С. Михайлова дает следующие определение социальному интеллекту — это интегральная, интеллектуальная способность, обеспечивающая успешность общения и социальной адаптации, способность прогнозировать поведение людей в различных житейских областях, в разных житейских ситуациях, распознавать намерения, чувства и эмоциональные состояния человека по невербальной и вербальной экспрессии.

В.Н. Куницына выделяет в личности интеллектуальные, личностные, коммуникативные и поведенческие черты. И она пишет, что на основе данных черт происходит развитие социального интеллекта как определенной способности. То есть с помощью данных черт можно спрогнозировать развитие межличностных отношений человека и его готовность к социальному взаимодействию, адаптации и его поведению в различных ситуациях. По мнению данного автора, социальный интеллект — это индивидуальные задатки, способности, свойства.

О.Б. Чеснокова считает, что социальный интеллект надо изучать как познавательную способность, с помощью которой происходит познание и ориентация в разных жизненных реальных ситуациях личности, связанных с социальным взаимодействием.

Таким образом, термин «социальный интеллект» является относительно новым понятием в психологии. Теоретическим изучением начали заниматься с недавних времен многие зарубежные и отечественные психологи. Несмотря на большое количество исследования, в настоящее время не существуют однозначного определения, понимания структуры данного процесса и рассматривается с разных методологических позиций. Однако ученые подчеркивают значимость изучения социального интеллекта, так как он создает возможности к самореализации, самораскрытию, толерантности личности, успешному межличностному общению и благоприятной адаптации в социуме.

Литература

1. Айзенк Г. Ю. Интеллект: Новый взгляд // Вопросы психологии. — 1995. — №1. — С. 111–131.

2. *Гилфорд Дж.* Структурная модель интеллекта // Психология мышления. — М., 1965. — 456 с.
3. *Емельянов Ю. Н.* Теория формирования и практика совершенствования коммуникативной компетентности. — М.: Просвещение, 1995. — 183 с.
4. *Ушаков Д. В.* Социальный интеллект как вид интеллекта // Социальный интеллект: теория, измерение, исследования. — М., 2004. — С. 11–36.
5. *Южанинова А. Н.* К проблеме диагностики социального интеллекта личности // Проблемы оценивания в психологии. — Саратов, 1984. — С. 63–67.
6. *Allport G. W.* Pattern and growth in personality. — New York: Holt Rinehart and Winston. — 1961,
7. *Thorndike E. L.* Intelligence and its use. Harper's Magazine. 1920. 227–235.

**КОНТЕКСТ «СВОЙ – ЧУЖОЙ»
В РАССКАЗЕ А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА
«ОДИН ДЕНЬ ИВАНА ДЕНИСОВИЧА»**

Оганесян Мери Размиковна

Армянский гос. педагогический университет им. Х.Абовяна, магистратура,
2 курс, Ереван, Армения
Научный руководитель: канд. филол. н., доц. Амирханян А.М.
E-mail: amirknan@yahoo.com

Нобелевский лауреат 1970 года А.И. Солженицын с первых страниц своих публикаций обращается к контексту *свой-чужой*. И данный контекст не случаен. Проблема выбора контекста в произведении органично переплетается с философским, психологическим смыслом художественной детали и публицистичностью затрагиваемых в произведении подтекстов.

Рассказ «Один день Ивана Денисовича» о жизни заключенного крестьянина и солдата стал одним из первых опубликованных повествований, «непроходным», по замечанию А.Т. Твар-

довского, для цензуры, и в то же время понятным для десятков миллионов советских читателей, который, по замечанию пушкиниста В.Непомнящего, «почти мгновенно стал чужим» [Цит. по: 2: с. 51]. В произведении «Один день...» впервые оказалась затронута и обнародована болезненная для современников писателя правда о репрессиях и лагерях, что вызвало огромное количество откликов и писем к Солженицыну, став, таким образом, хроникальным свидетельством жизни в бараках.

Солженицын, будучи сам узником лагерей, выбирает такого же узника и описывает картины жизни заключенного Ц-854 — каждые 365 дней в году. Иван Денисович видит, как человек «перестает быть собой, “нутрянной” мир <...> переживает срок и его внутренний голос <...> выражает мысль о сохранении жизни физической <...> рад, что прошел еще один день жизни из времени, отведенном судьбой еще при рождении, день жизни в неволе, и есть еще возможность и дальше отсчитывать дня испытаний — до истечения срока» [2: с. 53].

И автор, и главный персонаж рассказа оказались чужими среди своих же сограждан, у них отнято даже то время, которое они могли прожить, и не просуществовать. «Заключенным часов не положено, время за них знает начальство» — так пишет Солженицын, так думает его персонаж.

Писатель изначально дает художественному произведению публицистическое звучание. Узник Иван Денисович отсчитывает 3653 плюс 3 дня с мыслью, что каждый уходящий день из жизни сокращает его пребывание в бараке и приближает его личную победу над смертью.

Следует отметить, что лагерная тема в русской литературе не нова. Как справедливо отмечает А.М. Амирханян, «впечатления Ф.М. Достоевского, бывшего в заключении четыре года в Омском остроге (1850-1854), по которым были созданы «Записки из Мертвого дома», наверное, не сопоставимы. И социум другой, и власть сменилась, и время иное — но душевные переживания <...> и происходящее <...> наводят на следующую мысль: произведения, повествующие об облеченных властью лицах и органах власти (власти предержавших) и высшей власти (предержавших власть), их жертвах являются, пожалуй, наиболее рас-

пространенными сюжетами, и к таким произведениям институты власти во все времена относились с подозрением, а истинное признание к этим творениям, как правило, приходит не сразу» [3: с. 18].

Мы можем эту мысль продолжить наблюдением о высокой степени терпения и в то же время устойчивым мировоззрением народа о силе надежды и непримиримости к несправедливости, которая повторяется из века в век.

Солженицын в рассказе повествует о судьбе поколения и его борьбе не с внешним, а внутренним врагом. Автор «Одного дня...» и «Архипелага...» входит в литературу со сформированным мировоззрением, опередившим многие происходящие на родине исторические события, открывшими гражданам страны ту правду, которая делила людей на «своих» и «чужих». Отметим, что «чужими» становились не только осужденные, но и родные и близкие узников, хоть и не всегда повторяли судьбу ставших «чужими», но уже отдаленными от «своих».

В произведениях Солженицына как бы звучит вопрос: почему в ожидании и строительстве светлого будущего люди не смогли исключить из жизни контекст *свой-чужой*? Этот контекст звучит во всех художественных произведениях, особенно периода начала строительства нового общества. Как справедливо отмечает А.М. Амирханян, «отразившиеся в объективе литературы XIX–XX вв. взаимоотношения разных социальных слоев подтверждают, что, хотя правила мироустройства диктуют власть имущие, общественное бытие пронизано реальными событиями, спорами о прошлом и будущем, идеей противоборства несправедливой власти» [3: с. 15].

Действительно, словесность в любой формации одной из первых привлекает внимание. «Литература в лучших, классических своих образцах ничего не навязывает, а отражает дух эпохи; не выступает против, а показывает противоречия на примерах современности» [3: с. 15]. Именно в данном аспекте искусство слова вызывает не только пристальное внимание, но и раздражение, что и случилось с творчеством Солженицына. «Один день Ивана Денисовича» сделал его автора *своим*, то есть приблизил его к демократически мыслящим, и *чужим* для всех

тех, кто, зная о преступлениях эпохи и понимая их, не хотел эти страницы делать достоянием мирового сообщества.

А. И. Солженицын, облекая философский контекст *свой-чужой* в литературно-публицистическую форму, представляет в «Одном дне...» не только социальную беду, но и последствия этой проблемы, выступая, как писали о Л.Н. Толстом, «душой эпохи». Прослеживая пути воплощения и развития социальной проблематики в художественных произведениях и публицистике Солженицына, следует вспомнить неоднократные его признания в том, что все, о чем он пишет, знает не понаслышке.

В контексте *свой-чужой* творчество Солженицына не может не быть инакомыслием, его взгляды отличаются от господствовавшей в середине XX века практики правления, что и стало причиной его преследований со стороны властей и эмиграции.

Действительно, «русская художественная литература всегда откликалась на наиболее значимые, знаковые актуальные события отечественной истории, искренне и ответственно отображая и выражая самые насущные социальные проблемы» [1: с. 159].

Таким образом, социально-философская природа солженицынского контекста *свой-чужой*, основанного на исторической достоверности, стремится, как справедливо отмечает А.М. Амирханян, «уберечь тот <...> дорогой (во всех смыслах. — М.О.) им (в том числе и узникам. — М.О.) мир, который легко разрушить <...> защитить <...> Происходит своеобразная реставрация символов истории в литературе» [1: с. 161].

Литература

1. Амирханян А.М. Война как отражение семантики созидания/разрушения в художественных произведениях Л. Н. Толстого // Война в контексте мировой культуры. The War in the Context of World Culture: сборник научных статей / Под общ. ред. Е. В. Гайнутдиновой. — Астрахань: Изд-во АГТУ, 2015. 264 с. — С. 157–162.
2. Амирханян А.М. А. И. Солженицын и Л. Н. Толстой: к вопросу об этатизме и роли социума // А.И. Солженицын: русская и национальные литературы. — Ер.: Издательский дом Лусабац, 2018. — С. 47–56.

3. *Амирханян А.М. А.И. Солженицын и Л.Н. Толстой: этатистские категории в свете христианских ценностей // Наследие веков. 2018. № 4. С. 13-20. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2018/12/2018_4_Amirkhanyan.pdf.*

БОРЬБА С БУЛЛИНГОМ В ШКОЛАХ

Павлова Марина Николаевна

ИПиУ, ГАОУ ВО МГПУ, 2 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: доцент, кандидат психологических наук Рассказова А.Л.

E-mail: nik12.07.2000@list.ru

В нашем мире люди перестали обращать внимание на несправедливость и жестокость, скрывая свои эмоции под масками бессердечия. Это становится нормальным в обществе, где все хотят быть «сильными». Но есть и те, которые не могут быть таковыми в силу своего юного возраста. Как ни странно, но у детей тоже проявляется жестокость, и намного ужаснее, чем у взрослых, ведь ее последствия могут быть необратимыми. Конечно, детская жестокость была всегда, но ее обороты усиливаются день ото дня: по утверждению уполномоченного по права ребенка Анны Кузнецовой на момент 2019 года чуть ли не каждый третий ребенок сталкивается с травлей. Это явление стало одной из главных проблем в общеобразовательных учреждениях разного уровня. Однако ни у кого нет ответа на вопрос: как с этим бороться? Как искоренить зло, которое буквально недавно получило новое название «буллинг»?

Этот термин обозначает детскую травлю, жестокость и агрессию во всех ее проявлениях. По своей сути, буллинг может быть как физическим, так и психологическим. Однако во многих случаях он проявляется в смешанной форме, где присутствуют и нанесения телесных повреждений, и вред имуществу, и обидные жесты, и вымогательство, и изоляция, и бойкоты, и другие отвратительные деяния. Помимо этого, в данный момент активно используется и кибер-буллинг, так называемый подростковый

виртуальный террор, где, используя социальные сети и анонимность, агрессоры унижают честь и достоинство «жертв». Обе стороны этих нездоровых отношений, в свою очередь, делятся на типы, виды по манерам поведения, но описание этой типологии никак не решит саму проблему. А ведь проблема не только в самих детях, но и в учреждениях, где это происходит, в родителях, которые не замечают изменения в поведении своего ребенка, будучи он «жертвой» или «зачинщиком», в окружающей обстановке. Все эти факторы сильно влияют на возможность прекратить бесчинства и посягательства на детей, но без участия хотя бы одного из перечисленных субъектов: детей, их родителей, школы и близкого окружения, добиться позитивных сдвигов невозможно.

Не вызывает сомнений, что главное условие исчезновения буллинга — хорошее воспитание, ведь именно семья — первичный агент социализации, внутри которого и происходит формирование личности и ее моральных качеств, без которых человек перестает быть человеком. Поэтому участие родителей необходимо для предотвращения становления личности ребенка как агрессора в буллинге. Если родители все-таки узнали, что их ребенок стал зачинщиком, им предстоит сложная работа: во-первых, нужно понять причину, по которой он стал таким, во-вторых, помочь осознать, что агрессия и жесткость — это не самые лучшие качества и не показатели силы и мужества, и желательно на собственном примере. А при невозможности это сделать обратиться к специалисту, который поможет исправить ситуацию и снизить агрессию.

Сложнее ситуация обстоит с родителями «жертвы», так как такой ребенок получил серьезную психологическую травму, последствия которой могут быть неисправимыми, но отчаиваться нельзя: нужно понять истинную причину, по которой ребенок попал в такую ситуацию и в зависимости от степени запуганности и потрясенности действовать вместе: с учителями, психологами и самим ребенком. Самое главное в сложившейся проблеме — не закрывать на нее глаза и оказать всевозможную помощь. Родителям, в первую очередь, поднять авторитет самого ребенка в своих глазах, то есть поднять самооценку, так как, в основном,

именно это становится причиной унижения сверстников, а также сообщить в школу о возникшем буллинге по отношению к ребенку.

В свою очередь, школа не просто должна, а обязана делать все, чтобы предотвратить подобные взаимоотношения между детьми. Конечно, у родителей больше возможностей, однако и школа много, что может сделать: провести беседу в классе, где появился буллинг, организовать групповое посещение к школьному психологу, создать все условия для улучшения атмосферы внутри коллектива. Если школа, будет «закрывать глаза» на существующую проблему, то она может принять крайне негативные формы и обострить итак сложные взаимоотношения.

Непосредственно школьные психологи по мере выявления причин, поводов подобной агрессии по отношению к определенному ребенку каждого члена данного коллектива, должен провести воспитательную беседу, с помощью тренингов попытаться сгладить острые углы и восстановить или создать более дружескую атмосферу. Необходимо и отдельно работать с агрессором и жертвой, чтобы понять какие предпосылки поспособствовали становлению данных позиций, так как дети не способны определить это самостоятельно и, тем более, исправить свое поведение по отношению как к себе, так и к окружающим их людям.

Дети лишь могут выбрать как реагировать на действия других. Например, агрессор может действовать явно, открыто по отношению к жертве или действовать за спиной, перетягивая на свою сторону более смелых детей, которые станут открытыми агрессорами. Дети-наблюдатели тоже могут реагировать по-разному: негативно (жаловаться учителям), позитивно (смотреть, улыбаясь, на издевательства над другими), нейтрально (просто стоять и не вмешиваться). А вот дети-жертвы, как бы они не реагировали, будет только хуже. Те, кто просто терпит, вызывает раздражение у агрессоров, так как они не получают ту реакцию, на которую рассчитывали, поэтому начинают еще больше давить и издеваться. Те, кто реагирует остро, выдает свое недовольство, что вызывает у агрессора чувство радости от получения такой реакции, что в дальнейшем не прекратит издевательства, а только увеличит их. Те, кто плачет и жалуется, тот

получает двойную порцию издевательств, чтобы он больше так не делал. Из всех трех возможных вариантов ни один не решает проблему. Именно осознание этого факта у жертвы вырабатывает пассивность и отстраненность, замкнутость, порождающая чувство несправедливости, что в самой крайней форме может привести к суицидальным мыслям. Именно поэтому очень важно помочь ребенку справиться с этой проблемой. Но только разговора с жертвой недостаточно, нужно включить в этот процесс всех, кто так или иначе соприкасается с буллингом.

Конечно, существуют мнения, что на жестокость нужно отвечать жестокостью, в том числе так считает и Андре Моруа. Однако это не решение проблемы, а во многих случаях и усугубление, так как личность, которая была «жертвой», а потом стала «агрессором», будет действовать еще более грубо, жестоко по отношению к своим обидчикам, пока месть под видом торжества справедливости, сидящая глубоко внутри, не осуществиться в полной мере.

Бороться с жестокостью жестокостью нельзя! Нужно решать проблему рационально, путем разговоров, бесед, а главное вместе. Не стесняться говорить родителям о своих проблемах, бороться с несправедливостью, а не опускать руки, изменить себя к лучшему, потому что, если хочешь изменить мир, то нужно начать с себя. Это главные условия по борьбе с буллингом, так как именно они смогут изменить представление окружающих на эту проблему и увеличат шансы на сведения к минимуму детской травли, жестокой и беспощадной, так как каждый человек — это личность, достойная уважительного отношения к себе.

Литература

1. ТАСС «Заявление Анны Кузнецовой» статья от 16.04.2019. [Электронный ресурс]: <https://tass.ru/obschestvo/6338727>.
2. *Нериз Е.* Буллинг в школе: причины, последствия, помощь. — 2017.
3. *Гришаева Н. А.* Буллинг в школе / Психологические науки: теория и практика. — 2015.

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТОЙ

Петрова Елена Васильевна.

ИПССО, ГАОУ ВО МГПУ, аспирантура, Москва, Россия
Научный руководитель: д. социол. н., доц. Рычихина Э.Н.
E-mail: elenaperes@yandex.ru

Любое социальное управление требует оценки его эффективности, в том числе и управление воспитательной работой в образовательной организации.

Качество воспитания — измеряемая категория, предполагающая наличие вычлененной для оценки системы критериев и показателей, приемов и средств оценки и интерпретации полученных результатов, которые в комплексе представляют методику диагностики данного явления [2].

Существует несколько подходов оценки социальной эффективности управления/

Целевой подход основывается на мнении, что главной целью деятельности любой системы управления является достижение организацией поставленных целей ее основной деятельности наиболее рациональным (экономическим) способом. Согласно этому подходу эффективность управления измеряется степенью достижения организацией показателей, характеризующих основные цели ее деятельности. В некоторых авторов определение эффективности управления в соответствии с этим подходом имеет специфическое название: широкая эффективность управления или результативность управления.

Функциональный подход позволяет определить эффективность управления с точки зрения организации труда и функционирования управленческого персонала, то есть опирается на результаты и затраты самой управленческой системы. Результат (эффект) управленческого труда в пределах функционального подхода измеряют, в частности, следующими показателями:

- Производительность управленческого труда;
- Уменьшение трудоемкости управленческих работ;

- Сокращение управленческого персонала, сроков обработки информации;
- Сокращение потерь рабочего часа;
- Уменьшение текучести управленческих кадров.

Композиционный подход к эффективности управления ставит целью определения степени влияния управленческого труда на результаты деятельности организации в целом. Среди показателей, характеризующих результат (эффект) деятельности организации, наиболее широко используются следующие:

- Производительность труда в организации;
- Размер снижения себестоимости продукта;
- Объемы прироста прибыли;
- Объемы реализации продукта и т.д.

Множественный подход появился как один из вариантов преодоления главного недостатка подавляющего большинства показателей эффективности управления — несостоятельности отразить многогранную эффективность управления в целом. Он является попыткой оценить эффективность управления с помощью синтетических (обобщающих) показателей, с помощью которых специалисты пытаются охватить несколько важнейших аспектов управленческой деятельности конкретной организации.

Необходимо заметить, что в условиях рыночных отношений и конкуренции кроме вышеприведенных показателей важным обобщающим критерием оценки эффективности управления организацией является ее конкурентоспособность, то есть способность противостоять конкурентам на рынке по степени удовлетворения запросов потребителей своими продуктами, их качеством и безопасностью потребления, а также за эффективностью их изготовления. Конкурентоспособность организации может определяться рейтингом, то есть оценкой, характеризующей ее место среди других организаций, которые поставляют аналогичные продукты на рынок. Высокий рейтинг (его рост) отражает высокий уровень (рост) эффективности управления организацией.

Оценка эффективности управления на основе поведенческого подхода основывается на измерении степени удовлетворения потребностей всех групп, заинтересованных в результатах деятельности организации. В составе таких групп интересов вы-

деляют внешние по организации (потребители, поставщики, акционеры, государство и т.д.) и внутренние (подразделения, группы, индивиды). По последней группе большое внимание в процессе оценки эффективности управления в большей степени уделяется показателям качества трудовой жизни, под которым понимается степень удовлетворения важных личных потребностей работников организации путем работы в ней.

Главным критерием оценки эффективности управления на основе поведенческого подхода является достижение баланса интересов всех заинтересованных в результатах деятельности организации групп.

Для определения показателей, характеризующих степень достижения организацией главного критерия, используются как методы прямых расчетов, так и методы косвенного оценивания (экспертные методы, анкетный опрос и т.п.). Правильный выбор критериев эффективности — важнейшее требование, т. к. неверно выбранные критерии не позволяют достичь результатов, которые определены целью.

Как отмечается О.Ю.Макаровой, при обосновании системы критериев и показателей эффективности воспитательной системы вуза целесообразно исходить из учёта следующих положений:

- сущность воспитательной системы, её качественная специфика, присущие ей системные, интегративные качества;
- системные, интегративные качества, присущие воспитательной системе, её специфика;
- состав, количественная и качественная характеристика отдельных частей;
- структура, то есть внутренняя организация, взаимосвязь компонентов, их сочетание и взаимодействие;
- функции воспитательной системы, её активность, жизнедеятельность, а также функции её отдельных частей;
- механизмы, обеспечивающие её целостность, взаимодействие, совершенствование и развитие;
- осуществление связи с внешней средой. [1].

Поскольку ни один из приведенных подходов не имеет по сравнению с другими абсолютных преимуществ, в практике оценки эффективности управленческой деятельности считается

целесообразным их комбинированное использование, что в конечном итоге повышает степень достоверности полученных результатов.

Литература

1. *Макарова О.Ю.* Критерии и показатели оценки эффективности функционирования воспитательной системы вуза // *Фундаментальные исследования*. — 2013. — № 1–2. — С. 348–351; URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=30949> (дата обращения: 03.02.2020).
2. *Шумская Л.И.* Качество и эффективность воспитательного процесса в вузе. — Минск: Изд. центр БГУ, 2007. — 263 с.

КОММУНИКАТИВНАЯ КУЛЬТУРА УЧИТЕЛЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА

Подзорова Светлана Владимировна

ИПССО, ГАОУ ВО МГПУ, магистратура, 2 курс, Москва, Россия
Научный руководитель: д. психол. н., проф. Немов Р.С.
E-mail: Svet-Lana234@mail.ru

В настоящее время коммуникация несет всесторонний, неповторимый по интенсивности характер; включая всю планету в единую систему коммуникации и касаясь каждого человека. Знание как проводить коммуникацию выступает условием осознания свободы, формирования личности и ответственности, как этической, так и нравственной. Без усвоения общих закономерностей и современных характеристик развития коммуникативной культуры индивида развитие общего и профессионального образования не представляется возможным.

Результативность в профессии современного учителя зависит от многих условий. Среди них большое место занимает уровень формирования коммуникативной культуры как фундамента гуманного взаимодействия, сотрудничества, развития взаимопонимания и реализации целей и задач в профессии. Проблема раз-

вития коммуникативной культуры учителя важна не только в смысле усвоения культурно-педагогического наследия, но и как условие и средство самореализации учителя в профессиональной и социально-педагогической деятельности.

Коммуникативную культуру как фактор совершенствования профессионального мастерства учителя занимались отечественные исследователи: Г. М. Андреева, А. А. Бодалев, Ф. Н. Гоновлин, И. И. Зарецкая, Н. В. Кузьмина, А. А. Лобанов, Н. А. Морева, В. А. Слостенин, С. Д. Якушева и др.

В современной педагогике коммуникативная культура учителя понимается разными исследователями не одинаково: И. И. Зарецкая понимает коммуникативную культуру учителя, как элемент педагогической культуры [4, с. 58]. Г. П. Максимова как систему коммуникативного сопряжения учителя с окружающим миром в целом на фундаменте знаков и знаковых систем [8, с. 40].

Л. А. Аухадеева характеризует коммуникативную культуру учителя как качество коммуникации, выступающую гуманистическим вектором развития [1, с. 30]. А. В. Соколов как сумму умений и навыков в области средств общения и законов взаимодействия между личностями, которые содействуют взаимопониманию, результативному решению задач общения [8, с. 63].

Подводя итоги разным точкам зрения можно трактовать коммуникативную культуру учителя, как сумму культурных норм, знаний, ценностей, умений и навыков, применяемых в процессе общения и содействующих ее результативности. Как комплексное образование коммуникативная культура учителя вбирает в себя: способность к согласованию и соотношению своих действий с другими, принятие и ответственность другого, подбор и демонстрация аргументов, способность к высказыванию иных объяснений, обсуждение проблемы, понимание и принятие во внимание мнений других, готовность к пластичному и тактичному общению с другим.

Итак, одним из важных качеств профессии учителя, по мнению С. Д. Якушевой, выступает коммуникативная культура. В связи с этим растут требования к профессиональному мастерству учителя. В специальной литературе даны теоретические постулаты процесса становления профессионального мастерства,

определены его характерные признаки [9, с. 93]. Данный автор трактует педагогическое мастерство как искусство обучения и воспитания, которое освоить может каждый учитель, но требует постоянного улучшения. Она думает, что педагогическое мастерство как профессиональный навык вкрапляет в себя следующие элементы: педагогическую культуру; профессиональную компетентность учителя; педагогические навыки и способности; культуру речи учителя; педагогическое сопряжение, умение умения управлять собой; педагогическое общение и этику; психолого-педагогические знания [9, с. 107].

Б. Т. Лихачев считает, что педагогическое мастерство выступает элементом педагогического искусства и проявляется в современном владении учителем методами и приемами, всей сферой педагогических умений и навыков, которые обеспечивают практическое выражение педагогического искусства в процессе конструирования личности [6, с. 284].

Н. К. Бакланова трактует профессиональное мастерство как систему, качественный уровень профессионально-педагогической работы, центральное качество личности учителя и как объединение профессионализма, творчества и духовности [3, с. 143].

Таким образом, профессиональное мастерство учителя стартует с гуманистической позиции и педагогического общения, конструирует среду, которая красит педагогическое сотрудничество и рационализирует образовательный процесс, улучшая при этом коммуникативную культуру.

Главной целью совершенствования коммуникативной культуры учителя сегодня выступает развитие коммуникативной компетенции в сумме таких ее элементов, как учебно-познавательная компетенция; речевая компетенция; языковая компетенция.

Формирование у учителя коммуникативной культуры сопряжено с решением сферы педагогических задач, среди которых главную роль играет коммуникативная задача.

Определяли ее суть и значение такие исследователи как: В. А. Кан-Калик, М. М. Левина, А. К. Маркова и др.

Коммуникативная задача это определенный в данной ситуации общения «маяк», претворение в жизнь которого сопряжена с отбором учителем учебной информации предметно-объектной

сути, содействующей мыслимой им педагогической задаче [5, с. 23]. От усвоения способов постановки и решения коммуникативных задач зависит результативность коммуникативного обеспечения педагогической деятельности.

Результативность процесса формирования коммуникативной культуры во многом содействует коммуникативная грамотность учителя, умение претворять в жизнь принципы партнерства в учебном и внеучебном сопряжении. Коммуникативная культура формируется также при условии усвоения учителем технологической стороны коммуникативного взаимодействия с иными участниками образовательного процесса. Усвоение технологий коммуникативного обеспечения педагогической культуры, в конечном счете, приводит учителя к осознанию своей профессиональной деятельности на той или иной ступени, личностно-профессиональному улучшению [2, с. 150].

Таким образом, мы трактуем коммуникативную культуру как часть педагогической культуры учителя, вбирающую мотивационно-ценностный, информационно-содержательный и технологический элементы; как степень усвоения опыта актуализации и реализации педагогической культуры и индивида в процессе и финале коммуникативного обеспечения учительской деятельности и улучшения профессионального мастерства. Коммуникативная культура в главной степени очерчивает компетентность учителя, способного к обеспечению результативного педагогического общения.

Литература

1. *Аухадеева Л.А.* Коммуникативный аспект профессиональной подготовки учителя: Монография. — М.: ВИНТИ, 2018. — 162 с.
2. *Байкова Л. А., Гребенкана Л. К.* Педагогическое мастерство и педагогические технологии: учебное пособие. — М.: Педагогическое общество России, 2019. — 256 с.
3. *Бакланова Н. К.* Теоретико-методологические аспекты профессионального мастерства специалиста педагогического профиля / Ученые записки Московского гуманитарного педагогического ин-

- ститута: Сборник научных статей. — Т. 4. — М.: МГПИ, 2016. — 484 с.
4. *Зарецкая И. И.* Коммуникативная культура педагога и руководителя: учебное пособие. — М.: Академия, 2017. — 231 с.
  5. *Леонтьев А. А.* Педагогическое общение // Педагогика и психология. — 2018. — № 9. — С. 23 — 31.
  6. *Лихачев Б. Т.* Педагогика. Курс лекций: учебное пособие. — М.: Юрайт, 2016. — 523 с.
  7. *Максимова Г. П.* Коммуникативная культура преподавателя вуза и ее развитие в профессиональной деятельности: диссертация кандидата педагогических наук. Ростов н/Д., 2000. — 180 с.
  8. *Соколов А. В.* Введение в теорию социальной коммуникации: учебное пособие. — СПб.: Нева, 2016. — 150 с.
  9. *Якушева С. Д.* Формирование эстетической культуры студентов колледжа: Монография. — Оренбург: РИК ГОУ ОГУ, 2016. — 173 с.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛИЗАЦИИ КУРСАНТА К ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ В РАМКАХ ИНФОРМАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКОЙ РАБОТЫ КАК ЧАСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

*Привалов Михаил Иванович
Билера Андрей Александрович.
Сергунин Сергей Владимирович*

Филиал ФГКВОУ ВО «Военная академия Ракетных войск стратегического назначения им. Петра Великого» МО РФ, 4 курс, Серпухов, Россия
Научный руководитель: канд. тех. н., доц. Демочкин В.С.
E-mail: n.demochkina@yandex.ru

Социализация курсанта к условиям военной службы — это процесс статусно-ролевого развития личности курсанта и усвоения им обще военных и военно-профессиональных качеств, путем вхождения в военно-социальную среду.

Личность военнослужащего — индивид, проходящий военную службу, осваивающий программы высшего образования и обладающий социально значимыми для общества, вооружен-

ных сил, товарищей по службе качествами, необходимыми для выполнения своих функциональных обязанностей [1].

В настоящее время основными наиболее значимыми качествами личности военнослужащего являются:

1. Социальные (патриотизм, справедливость).
2. Военно-профессиональные (воинское мастерство, профессиональная компетентность).
3. Военно-политические (гражданственность, государственность и др.).
4. Моральные (честь, воинский долг, товарищество).
5. Психологические (выдержка, воля, самостоятельность).
6. Физические (сила, выносливость, реакция).

Военная служба сегодня является важным элементом жизни любого молодого человека в возрасте от 18 до 27 лет. Призыв в армию некоторые ждут с нетерпением, а некоторые наоборот боятся, пытаются любыми способами избежать срочной службы, в то время как курсанты — это молодые люди, целенаправленно связавшие свою жизнь с военной службой, чтобы пройти путь от рядового до лейтенанта, от лейтенанта до высшего офицера.

Тем не менее, те люди, которые попадают в военную образовательную среду, отмечают, что она дает им большое количество новых знаний, а испытания лишь закаляют характер, делая человека морально устойчивым к трудностям, которые ожидают его в будущей жизни. К тому же военная служба действительно позволяет воспринимать моральные ценности и нормы общества совсем иначе, а также предоставляет новые условия жизни, в отличие от жизни вне воинского коллектива.

В ходе обычной (не относящейся к военной службе) жизни появляются проблемы, к которым индивид не готов, в отличие от курсантов. В этом и заключается процесс социализации в условиях образовательного процесса [2].

Все процессы, которые происходят с курсантом во время его службы, поддаются объяснению с точки зрения ряда теоретических концепций.

Военная служба и процессы социализации курсанта в период её прохождения отвечают гуманистическому направлению, и содержат в себе ключевые черты названного направления, такие

как любовь к Родине, ответственность за свои действия, выполнение прямых обязательств, как гражданина страны, так и военнослужащего вооруженных сил Российской Федерации.

Сама военная социализация, в свою очередь, выступает как биологическая, психологическая и социальная целостность. Это значит, что во время военной службы курсант должен задействовать все свои ресурсы, для того, чтобы успешно и эффективно пройти данный период своей жизни. Конечно, необходимо учитывать, что изначально процесс социализации не линеен, и очень зависим от внешних факторов, в частности от специфических условий военной службы.

Процесс социализации обладает относительной непостоянностью. Социализация военнослужащего происходит в рамках образовательного процесса и является самоорганизующейся системой с ярко выраженной хаотичностью.

На сегодняшний день исследователями сформулировано сразу два ключевых направления оптимизации процесса социализации курсанта в процессе образовательной деятельности:

1) Личностное направление, которое затрагивает личные качества курсанта и структуру его мировоззрения и миропонимания. В данном направлении деятельность должна осуществляться в русле разработки и дальнейшего применения человеческих технологий по оптимизации его жизнедеятельности как военнослужащего во время службы, например, изучении положений Общевоинских уставов, воинского этикета во время самоподготовки, проведении мероприятий информационно — пропагандистской работы.

2) Средовое направление, охватывает всю целостную совокупность институциональных (институт армии) и организационных условий по организации человеческой жизнедеятельности в условиях военной службы.

Существующие технологии оптимизации жизнедеятельности военнослужащих проходят несколько основных этапов своего становления и делятся на три группы:

1) Оптимизирующие технологии, которые ориентируются на биологические и физиологические особенности личности, а

также на стремление к самосовершенствованию и внутренние ресурсы.

2) Технологии, нацеленные на сохранение психического здоровья военнослужащего.

3) Комплекс технологий, которые способствуют формированию и развитию необходимых в военной службе качеств (общественных, социальных, военных и узкопрофильных).

Узкопрофильные качества зависят в основном от места службы самого военнослужащего, коллектива военнослужащих (курсантов, командиров и начальников), решаемых задач, а также и от окружающей среды в целом. Отсюда, социализация личности курсанта в условиях военной службы проходит под воздействием достаточно большого количества сторонних факторов в ходе непосредственной военно-профессиональной подготовки в процессе обучения.

Информационно-пропагандистская работа личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации является одним из факторов воздействия на все категории личного состава ВС РФ, в том числе и курсантов, задающим направление всей воспитательной работы в воинских подразделениях, основным предметом обучения личного состава и важнейшей формой государственно-патриотического, воинского, нравственного, правового и эстетического воспитания.

Общее руководство информационно-пропагандистской работой в подразделении, части возложено на командира, а ее непосредственная организация — на заместителя по воспитательной работе. Офицер несет ответственность за планирование, методическое обеспечение информационно-пропагандистской работы, организует и проводит подбор, расстановку и обучение руководителей групп, обобщает и распространяет передовой опыт, вырабатывает предложения по комплектованию учебных групп, разрабатывает методические материалы и методику применения технических средств обучения и воспитания в ходе учебных занятий.

Важным этапом в процессе социализации курсанта является проведение бесед, мероприятий государственной-правовой подготовки и информационно — пропагандистской работы. Пропагандируется здоровый образ жизни, значимые истории жиз-

ни великих людей, внесших большой вклад в развитие страны, вопросы морально и нравственно развития личности, что позволяет приблизить человека к армейскому быту, военной службе. При этом основную роль в процессе социализации личности курсанта играет обучение, основанное на не искаженных политологами современности фактах истории РФ для формирования чувства патриотизма и любви к Родине. Значимость данного направления подтверждается неоднократными материалами исследования мотивационной готовности молодого человека стать военным служащим.

Перспективными направлениями социализации в военную профессиональную деятельность могут выступать: разработка инновационных технологий информационно-пропагандистской работы в рамках современных требований к специалисту; создание педагогической модели профессиональной подготовки офицеров к организации и проведению данного направления; разработка организационно педагогической модели интеграции информационных ресурсов сети Интернет с практикой информационно-пропагандистской работы с военнослужащими.

Литература

1. *Бойцов В.Н.* Политология и социология. Самоучитель. — Серпухов: ФВА, 2019. — 300 с.
2. *Неляпин Д.А., Купцов А.А.* Правоведение: курс лекций. — Серпухов: ФВА, 2019. — 254 с.

МОТИВАЦИОННАЯ СФЕРА УЧАЩИХСЯ С ПОНИЖЕННОЙ ОБУЧАЕМОСТЬЮ

Рубан Анна Сергеевна

ИПССО, ГАОУ ВО МГПУ, 1 курс, Москва, Россия
Научный руководитель: д. психол. н., проф. Шилова Т.А.
E-mail: nap.n@lis.ru

Для начала нам нужно дать определение понятиям, которые использует социальная психология. Мотивационная сфера обучения школьников состоит из побуждений, идеалов, ценностных ориентации, потребностей, целей, интересов и, собственно, мотивов поведения и деятельности. Отставание в обучении определяется как невыполнение школьных требований, выражающееся в неуспеваемости ребенка, на одном из промежуточных этапов учебного процесса.

Учащиеся с пониженной успеваемостью — это дети, педагогическая запущенность которых сочетается с интеллектуальной пассивностью и формированием неблагоприятных для познавательной деятельности качеств ума. Далее рассмотрим эти качества более подробно.

Поверхностность ума определяется низким уровнем обобщения, выделением внешних и единичных признаков предмета. Основным показателем этого явления является неспособность школьника пересказывать тексты, составлять планы, тезисы.

Инертность ума характеризуется склонностью к привычному, шаблонному ходу мысли. Эти дети любят выполнять однообразные действия, не требующие интеллектуальных размышлений. У них возникают проблемы в сочинениях, резких переменах действий.

Неустойчивость ума — это смена ориентации под влиянием случайных признаков, ассоциаций. Очень часто это качество проявляется при решении задач на классификацию.

Неосознанность выделяют при неумении объяснить, как ученик выполнял какие-либо действия. К примеру, решений математической задачи.

Подражательность ума характеризуется желанием скопировать уже имеющиеся данные, а не усовершенствовать решение. Ученики с таким явлением пытаются максимально избежать интеллектуального напряжения.

Особенность детей с пониженным уровнем обучаемости состоит в том, что ученики мыслят либо слишком обобщенно, либо слишком конкретно. Также переход от одной мысли к другой очень труден для них. В итоге, вышеописанные факторы являются ключевыми в снижении тонуса к обучению, познавательной деятельности и работе. Данные явления тесно связаны с мотивационной сферой обучающихся.

Е. К. Иванова охарактеризовала «единый путь формирования «стиля» учебной работы детей с пониженной обучаемостью». Этот путь состоит в том, что прагматическое отношение к знаниям порождает особенную избирательность восприятия, влияющую на выбор способов действий. Таким образом у учеников образуется единый стиль работы, порождающий приспособительное видение.

Процесс образования приспособительного стиля, по Е. К. Ивановой, имеет пять этапов:

1 этап (относительное благополучие) — более-менее успешное овладение материалом при опоре на хорошо знакомые элементарные действия;

2 этап — неравномерность переноса этих действий на новый материал, возникновение противоречий между ними, растерянность учащихся;

3 этап — поиск наиболее удобного (с учетом индивидуальных особенностей психики ребенка) способа действий;

4 этап — замещение элементарных, но правильных учебных действий неверными, адаптивными, лишь внешне похожими на истинные, поиск приемов их маскировки и переориентация на формальное, только исполнительское поведение;

5 этап — тупиковый, с потерей самостоятельности и переходом на «изживенческие» способы работы (списывание, выжидание готовых решений и пр.).

Последовательность действий может меняться, но в основном остается такой.

Также Е. К. Иванов выделила типы детей с пониженной успеваемостью:

1. Дети, не желающие учиться.

2. Дети, желающие учиться, но в силу сложившихся обстоятельств приобретшие нерациональные способы действий.

3. Дети с положительным отношением к учебе.

Как самый многочисленный, второй тип, в свою очередь, делится на три:

а) Незначительное снижение успеваемости, сочетание практического типа деятельности с интересом к учебной. Остро переживаю неудачи, компенсируя их во внешкольных мероприятиях.

б) Значительное снижение обучаемости. Учатся без интереса, из осознания долга. С трудом усваивают весь материал, особенно теоретический. Отличаются устойчивым тревожным состоянием, и, вместе с тем, старательностью.

в) Очень значительное снижение обучаемости К учению скоро начинают относиться как к тяжелой обязанности. Теоретический материал не усваивают совсем, сразу направляя усилия на поиски обходных путей. Эмоционально угнетены, нередко с переходом в состояние фрустрации, выход из которого находят в отказе от учения.

В исследованиях А. М. Гельмонта мы также можем видеть причины неуспеваемости:

- плохая подготовленность и значительные пробелы знаний;
  - нерадивость учащихся (сюда относится и отрицательное отношение к учению);
  - отсутствие привычки к организованному труду, недостаточный уровень общего развития.
- Л. С. Славина выделяет пять групп неуспевающих учеников:
- школьники, у которых сформировалось неправильное отношение к учению;
  - школьники, с трудом усваивающие учебные материалы;
  - школьники, у которых не сформированы навыки и способности учебной работы;

- школьники, не умеющие трудиться;
- школьники, у которых отсутствуют познавательные и учебные интересы.

Н. И. Мурачковский в основу типологического деления неуспевающих школьников положил различное сочетание двух основных комплектов свойств личности. Первый — особенности мыслительной деятельности, Второй — направленность личности.

Таким образом, обобщая основные причины пониженной обучаемости школьников, выделим следующие:

- 1) низкое качество мыслительной деятельности сочетается с положительным отношением к учению и сохранением «позиции школьника»;
- 2) высокое качество мыслительной деятельности сочетается с отрицательным отношением к учению при частичной или даже полной утрате «позиции школьника»;
- 3) низкое качество мыслительной деятельности сочетается с отрицательным отношением к учению при частичной или полной утрате «позиции школьника».

Литература

1. *Шилова Т. А.* Психодиагностика и коррекция детей с отклонениями в поведении
2. *Шилова Т. А.* Мотивационная сфера психического развития школьников / В сборнике: Мотивация в современном мире Материалы международной научно-практической конференции. — 2011 — С. 332–335.
3. *Шилова Т. А.* Диагностика психолого-социальной дезадаптации детей и подростков. Практическое пособие. — М.: Айрис-пресс, 2006. — 112 с.
4. *Шилова Т. А.* Психологические особенности личности учащегося с трудностями в обучении // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. — 2014. №4. — С. 101–107.

ПОСРЕДНИЧЕСКАЯ РОЛЬ КИТАЯ В ОБРАЗОВАНИИ МОЛОДЕЖИ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Сабырбекова Сайкал

Институт иностранных языков, Сямьинский университет, Сямьинь, Китай
Научный руководитель: д.филол.н., проф. Приорова И.В.
E-mail: 18813185902@163.com

В настоящее время наблюдается новая тенденция получения языкового «транзитного образования» молодежью из бывших союзных республик СССР в престижных азиатских вузах, где изучается русский язык. На данный момент многие китайские вузы входят в топ лучших университетов мира, потому что китайское правительство относится к вопросам образования молодежи как к приоритетному направлению в государственной политике и много делает для его совершенствования. Моя история — один из примеров того, как решается проблема качественного изучения русского языка через социализацию в стране-посреднике. Социально-политические потрясения имели очень серьезные последствия для многих граждан бывших республик Советского Союза. Это отразилось на их социальном статусе, который определяется уровнем образования и возможностью подниматься по социальному лифту. К сожалению, радикальные изменения в образовании Кыргызстана имеют необратимые последствия, во многом пока уступая качеству и престижности образования в России, Китае, Европе. Если рассчитывать на хорошую работу в будущем, то это приходится учитывать.

Родину, как и родителей, не выбирают. Когда ты родился в Кыргызстане, в Иссык-Кульской области, в Иссык-Кульском районе, в селе Чон-Сары-Ой и живешь на своей родине, в своей стране, кажется, что она самая лучшая в мире. Но когда встает вопрос о будущем, то можно пойти разными путями, потому что есть разные варианты, но «Немаловажную роль здесь играет мотивация или ее отсутствие» [2: с. 11].

Один путь — это повторить путь массовой миграции: «...мигранты в странах Европы имеют мотивацию к переезду в новую

страну с более высоким уровнем жизни и налаженной социальной сферой, где безработные получают достойное пособие, однако большинство из них не хочет изучать язык принимающего их социума, а, следовательно, они не могут интегрироваться в новой социальной среде» [2: с. 11].

Есть другая категория людей, которые готовы сделать многое, чтобы изменить свою жизнь коренным образом: «Для тех, кто намерен стать частью европейского социума есть много возможностей: различные языковые курсы, множество мероприятий по интеграции и ознакомлению с культурой коренного населения» [2: с. 11]. Но Европа в большей степени уже освоена, остаётся Европейская часть России, а знание русского языка даёт дополнительный бонус и надежду на то, что это может помочь в дальнейшем. Но при выяснении престижности российских вузов, сталкиваешься с проблемой: даже известные столичные вузы (Москва, Петербург) отстают от мировых топ вузов, что же говорить о других российских городах. Что делать человеку с сильной мотивацией, который после окончания средней школы (2002–2007 гг.) с 2007 г. по 2013 г. учился в школе-лицее-интернате им. Токтогула Сатылганова, г.Каракол Иссык-Кульской области, а с 2014 г.по 2019 г. в Кыргызско-Турецком университете «Манас», попав на стажировку (2016–2017 гг.) в Китай, город Сиань в Сианьский университет иностранных языков? Вот тут и приходит понимание того, что продолжение учебы в магистратуре и аспирантуре по специальности *русский язык* может быть логически завершено в Китае.

Во-первых, сейчас в китайских вузах работают преподаватели самой высокой квалификации, в том числе и приглашенный профессорско-преподавательский состав из России отличается очень высоким профессионализмом. Для продвинутого уровня языка это очень важно: «...изучая иностранный язык, мы сталкиваемся с историческими преобразованиями в культуре, в жизни, в языке. Эти изменения отражаются в творчестве русских писателей, в языке СМИ, в идеологии страны, и мы должны усвоить это миропонимание» [1: с. 585]. Несмотря на углубленное преподавание языка на продвинутом уровне, каждый студент должен определить собственную планку знаний: «Из всего многообразия рус-

ского художественного наследия каждому иностранному студенту предстоит выбрать для себя собственный образец, т. е. выбрать тот эталон, который станет для него базовым, основополагающим в постижении русской литературы и культуры» [1: с. 583].

Во-вторых, глядя на китайских студентов, поднимается собственная мотивация, потому что «Ярким примером удачной интеграции и стремления к получению любых знаний являются жители азиатских стран, они обычно бывают самыми старательными студентами и порой их результаты бывают лучше, чем у студентов, которые выросли и родились в стране, где происходит обучение» [2: с. 11–16]. Изучение иностранного языка и получение языкового образования для китайских студентов, как и для всех других, тоже является серьезным выбором. В ряду всех иностранных языков, преподаваемых в китайских вузах, русский язык не входит в пятерку престижных. Приоритет, безусловно, за английским языком. Но геополитические перспективы во многом способствуют тому, что русский язык остаётся востребованным почти в 170 вузах Китая, не считая начального обучения в школах и среднего образования — в колледжах. Принимая решение в пользу русского языка, многие мотивированы тем, что в будущем смогут улучшить качество своей жизни благодаря знанию языка, который обеспечит хорошую работу в дальнейшем.

Сегодня «...расширение русско-китайских образовательных контактов делает возможным изучение русского языка не только в языковой среде, но и за её пределами» [1: с. 587]. Поэтому у многих выпускников школ и колледжей возникает потребность подать документы в один из престижных вузов Китая, а нахождение в таком месте уже стимулирует учебу и развитие творческой и интеллектуальной мобильности: «Студенческая мобильность выявляет наиболее активных (энергичных) и способных элементов молодого поколения, которые в дальнейшем чаще всего составляют основы политической, социально-экономической и культурно-научной элиты. Именно такие наиболее активные элементы (студенческая элита) являются «разносчиками» передовых идей, способных сплотить вокруг них их поколение и дать толчок к конструктивному развитию научного знания и культуры» [3: с. 168].

Если есть шанс приблизиться к элитарному пространству, не стоит упускать этот шанс, имея за плечами определённый багаж знаний. Наверное, это и является причиной моего выбора: высшее образование в Китае дает шансы мобилизовать в себе все внутренние ресурсы, потому что качество технического оборудования вуза, качество знаний, качество досуга, обустройство кампусов является хорошим стимулом для максимальной отдачи студентов. Все это способствует тому, чтобы во время учебы студенты приобщились к комфортной среде, и после учёбы искали подобную для максимальной профессиональной отдачи. После окончания вуза, занимаясь поиском работы, выпускники, в большей степени, озадачиваются поиском своего места в жизни, своего пути, своего дела. Поэтому поиск собственной цели не может закончиться после получения высшего образования, престижной работы и создания семьи. «Самая же большая цель жизни определяется количеством сотворённого добра: человек должен «увеличивать добро» в окружающем нас мире» [1: с. 585], — и это должно быть нормой жизни для молодежи.

В целом, современная образовательная среда формируется на основе гибкого взаимодействия образовательных структур в международном масштабе, что позволяет многим моим сверстникам из постсоветского пространства использовать разные способы получения нужной образовательной планки. Транзитные возможности — это поиск нового оптимального решения, как получить доступное и качественное образование, найти достойную нашему времени работу и не раствориться в глобальном мире прагматизма. Хочется верить, что «Несмотря на откровенный прагматизм XXI века, образованная молодежь в целом придерживается нравственных ориентиров личности и в большинстве своём противостоит деструктивным процессам глобализации» [1: с. 585]. Для того, чтобы добиться победы в этом противостоянии, необходимо получить хорошую образовательную базу и найти свое место в жизни.

Литература

1. Приорова И.В. Чжан Ц. Лингвокультурологический аспект изучения русского языка в Китае: личность в эпохе — эпоха в лич-

- ности // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы VIII международной научно-практической конференции (Благовещенск — Хэйхэ, Чанчунь, Шэньян, 21–28 мая 2018 г.). Выпуск 8 / Отв. ред. Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов. — Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2018. — С. 582–587
2. *Приорова И.В., Лебедева И.В.* Мотивация как основа языкового образования // International Journal of Professional Science №1 — 2019. С. 11–16 Publication date:07.01.2019 http://scipro.ru/2019?post_type=article&mm=1-1&issue=1
  3. *Приорова И.В., Лебедева И.В.* Об академической мобильности российской молодежной элиты // Вопросы элитологии: философия, культура, политика. 2019. Т.17. — Астрахань, 2019. — С. 163–170.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Сазанова Наталья Валерьевна

ИГНиТТ, УГТУ, 2 курс, Ухта, Россия
Научный руководитель: канд. полит. наук Кондраль Д.П.
E-mail: natalioosazanova@yandex.ru

XXI век — эпоха новых открытий. Не все открытия приносят благоприятные плоды, большинство нововведений, связанных, прежде всего, со сферой промышленности, наносит огромный урон на экологическую среду. В последнее время экологическая обстановка в мире достаточно напряженная, и если не предпринимать попыток нормализовать ее, то велика вероятность экологических проблем в будущем. Экологические проблемы Земли – это кризисные экологические ситуации актуальные для всей планеты, и их решение возможно только при участии всего человечества. Следует сразу отметить, что любые экологические проблемы Земли тесно связаны с другими глобальными мировыми проблемами [1], они влияют друг на друга и возникновение одних приводит к возникновению или обострению других.

1. Изменения климата Проблема глобального потепления, волнующая многих ученых на протяжении десятков лет, остается актуальной и в наши дни. Увеличение объёма мирового океана, резкое уменьшение производства продукции сельского хозяйства, недостаток пресной воды — ужасные последствия данной проблемы.

2. Перенаселение планеты. По исследованиям известных ученых, население планеты к началу 2040-х годов возрастет до цифры 9 миллиардов человек. Велика вероятность того, что ресурсов нашей планеты будет недостаточно для нормального функционирования такого количества людей, возможно увеличение болезней, эпидемий.

3. Истощение озонового слоя. Эта экологическая проблема приводит к увеличению притока к поверхности Земли ультрафиолетового излучения. К настоящему времени озоновый слой над странами с умеренным климатом уже уменьшился на 10 %, что понесло неопределимый вред деятельности и здоровью человека, количество онкологических заболеваний с каждым годом возросло. Истощение озонового слоя может нанести огромный урон сельскому хозяйству, большинство сельхозкультур получают повреждения из-за чрезмерного ультрафиолетового излучения.

4. Сокращение биологического разнообразия. Человеческая деятельность может приносить как благоприятные плоды, так и нет. Интенсивная деятельность человека в сфере промышленности воздействовала на то, что многие редкие растения и животные уже исчезли или на грани исчезновения. Потеря среды обитания, высокая эксплуатация биологических ресурсов, загрязнение окружающей среды — вот причины сокращения биологического разнообразия.

5. Пандемии. Неизвестные миру болезни появляются, к сожалению, довольно часто. Очаги эпидемий, вызванные по разным уголкам нашей планеты, наносят огромный вред всему человечеству.

6. Кризис ресурсов пресной воды. Загрязнение мирового океана вызвало такую проблему, как нехватка пресной воды. Треть населения планеты страдают от ее нехватки и на данный момент

практически ничего не делается для поддержания существующих источников.

7. Широкое использование химических и токсичных веществ, тяжелых металлов. В связи с распространением промышленности и научно-технического прогресса человечество использует достаточно много опасных веществ: токсичные вещества, тяжелые металлы, канцерогенные вещества. Экосистема, отравленная химическими веществами, достаточно тяжело поддается очистке.

8. Вырубка леса. Усиленными темпами идет вырубка лесов. Россия — «чемпион» в этой отрасли, с 2000 по 2013 годы было вырублено порядка 36,5 гектаров лесных массивов. Последствиями этой проблемы являются потеря биологического разнообразия и ухудшение состояния важных экосистем.

В связи со сложившейся экологической обстановкой в России предпринимаются меры по введению, становлению и развитию экологического образования и воспитания детей, которое, в свою очередь, будет способствовать формированию у подрастающего поколения экологического мышления и бережного отношения к окружающей среде.[2] Идет разработка систем по формированию экологического мышления, создаются эколого-биологические клубы, организуются различные митинги и иные мероприятия, направленные на формирование и становление экологического мышления у людей.

Одним из важнейших направлений ее разрешения является обращение к первопричине этих бед — экологической безграмотности населения, к необходимости формирования и совершенствования его экологического мышления. Для этого надо воспитывать экологическую культуру и ответственность. И начинать экологическое образование надо с младшего школьного возраста, так как в это время приобретенные знания могут в дальнейшем преобразоваться в прочные убеждения. Главную роль в глобальном решении экологических проблем играет не только работа специалистов по охране окружающей среды, но и специальная система экологического образования. Экологическое образование имеет универсальный, междисциплинарный

характер, поэтому оно должно войти в содержание всех форм общего образования.

Формирование экологического мышления возможно лишь при овладении тремя блоками знаний: [3] о биологических системах, среде обитания и взаимовлиянии факторов среды и систем.

Система усвоенных экологических знаний неразрывно связана с системой усвоения приемов такого мышления, так как знания о необходимости охраны природы только тогда будут действенными, когда ребенок уяснит причину нежелательных изменений в природе и сможет прогнозировать последствия (как отрицательные, так и положительные) деятельности человека. Овладение детьми объективными и относительно полными экологическими знаниями обеспечивает объективное и правильное формирование экологического мышления.

Нужно помнить, что формирование экологического мышления является важным элементом, подрастающее поколение необходимо учить основам экологии, давать знания о последствиях, которые могут произойти от пагубного воздействия человеком на окружающую среду. Повышение экологической грамотности — вот тот путь, к которому должно стремиться наше государство для сохранения экологической обстановки в нашей стране и в мире в целом. Школа учит и следует тем традициям, которых придерживались наши предки. Эти люди относились бережно к окружающей их природе, оберегали те места, в которых жили, считалось, что любая местность, дерево, растение имеет своего духа-хозяина, предки умели мудро пользоваться природными богатствами. Природа была не только домом и кровом, а основой и условием благополучия, радости, здоровья и долголетия.

Литература

1. *Винокурова Н.Ф., Трушина В.В.* Глобальная экология: Учебник для 10–11 кл. проф. шк. — М.: Просвещение, 1998.
2. *Алисов Н. В., Хорев В. С.* Экономическая и социальная география мира (общий обзор). — М.: Гардарики, 2002. — 704 с.
3. *Гершунский Б. С.* Готово ли современное образование ответить на вызовы XXI века? // Педагогика. — 2001. № 10, — С. 3–12.

АДДИКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ И ПУТИ ЕГО ПРОФИЛАКТИКИ

Серикова Жанна Олеговна

ИПССО, ГАУ ВО МГПУ, магистратура, 2 курс Москва, Россия

Научный руководитель: канд. пед. н., доц. Дорошенко Т. Н.

E-mail: zha-serikova@yandex.ru

Подростковый возраст — это один из самых эмоционально насыщенных периодов жизни человека. Психологическое состояние человека в этом возрасте характеризуется полярностью суждений и взаимодействия с миром в целом: от эгоизма до самопожертвования и от эгоцентризма до конформизма.

Вся эта неопределенность и «метания» порождает в подростках стремление показать свою «взрослость», измениться самим и/или изменить окружающий мир вокруг себя.

Зачастую это стремление принимает болезненные формы зависимости, в основном химического типа — табакокурение, употребление алкоголя и психоактивных веществ, но бывают зависимости и нехимического типа — игровая (азартные игры), компьютерная (компьютерные игры, «уход» в социальные сети).

Особенностью аддикции подростков является то, что, пытаясь уйти от «неправильной» с их точки зрения реальности, они стараются изменить свое мироощущение тем или иным способом, что дает им ощущение безопасности и психологического комфорта. Все вместе это приводит к тому, что личность подчиняется требованиям зависимости. Происходит фиксация субъекта на том, что доставляет ему удовольствие, помогает воспринимать искаженную реальность в качестве основы мироощущения.

Тяжесть проявлений аддикции может быть разной: от субъективно нормального поведения личности, до полной психологической и даже биологической зависимости субъекта.

Обычно аддиктивное поведение не требует медицинского вмешательства — лекарственной терапии. Коррекционная работа с зависимыми личностями требует социально-психологической коррекции поведения и мироощущения личности в ре-

альном мире. Профилактическая же работа строится только на наглядных примерах и социально-психологической работе как с отдельными личностями, так и с группами.

Профилактика аддиктивного поведения может быть разделена на две основные группы: общегосударственная и непосредственная профилактика. Общегосударственная представляет собой в основном систему ограничений — законодательных запретов употребления, распространения и рекламы психоактивных веществ.

Непосредственная же работа с населением, а именно с подростками, строится в основном на базе учебных заведений и реализуется штатными психологами с возможным участием сотрудников ФКСи, МВД и иных организаций.

Для наибольшей эффективности профилактической работы с подростками необходимо придерживаться следующих принципов:

- универсальность, т.е. профилактика аддиктивного поведения хоть и концентрируется на каком-либо типе зависимости, но должна при этом отражать возможность коррекции максимального количества девиаций (отклонений) субъекта работы;
- обобщенность профилактической и диагностической работы, а именно до начала профилактического воздействия необходим диагностический этап для определения вектора воздействия, а также постоянный диагностический контроль за изменениями, связанными с проведением профилактики;
- работа на опережение, которая позволяет создавать у субъектов профилактики устойчивые модели рационального поведения, которые в свою очередь позволяют минимизировать риск возникновения аддикций;
- комплексность, состоящая в том, что профилактическая работа организуется на всех уровнях социализации объекта воздействия: в учебном заведении, в семье, индивидуальная работа);
- дифференцированность по возрасту и категории субъектов, позволяет осуществлять профилактическую работу

с наибольшей эффективностью на определенных субъектах этой самой работы, не «распыляя» силы и, соответственно, получая конкретные видимые результаты.

Исходя из вышеперечисленных принципов можно сформулировать основные методы профилактики аддиктивного поведения [1].

Организация здорового образа жизни. Организация ЗОЖ состоит наглядной информированности субъектов о их личной ответственности за себя и свое здоровье. При этом необходимо непосредственное участие всех заинтересованных организаций в создании и поддержании возможности подростков поддерживать свое физическое здоровье. Это заключается в организации досуга как субъектов профилактической работы, так и их окружения.

Модель воспитания, основанная на неприятии аддиктивного образа жизни. Такой метод реализуется на базе психологических групповых тренингов, занятий и бесед. Все это направлено на развитие самопознания субъектов, их способности к саморегуляции, коммуникативной функции и профориентации.

Наглядное информирование. Данный метод основан на предоставлении информации об опасных ситуациях, когда субъект может быть попасть в зависимость. В основном этот метод проявляется в виде наглядных пособий, плакатов, видеофильмов.

Аутотренинг (аутогенная тренировка). Данная методика направлена на то, чтобы субъект смог овладеть навыками психологической саморазгрузки и релаксации. «Релаксация» — система приемов, способствующих мышечному расслаблению, и сам результат, то есть глубокое мышечное расслабление и связанное с этим внутреннее состояние покоя.

Психотерапия поведения. Этот метод позволяет развить адаптивные стереотипы поведения и подавить неадаптивные. Он заключается в организации внешнего окружения субъекта таким образом, чтобы у него сформировались и закрепились определенные виды реакций на те или иные раздражители.

В настоящее время на наш взгляд, основной упор в профилактике аддикций подростков следует делать на первичную профилактику в условиях общеобразовательных учреждений. Соответственно, на первый план в развитии профилактических

мер и методов выходят такие как «организация здорового образа жизни», «модель воспитания, основанная на неприятии аддиктивного образа жизни» и «Наглядное информирование».

Для этих целей необходима разработка некоей общей программы профилактики, которая задавала бы основное направление работы. Каждый специалист, сообразуясь со спецификой собственных субъектов работы, сможет использовать как общие наработки в сфере профилактики аддикций, так реализовывать свои разработки, не выходя при этом за общий вектор работы, направленный на снижение склонности подростков к зависимостям.

Литература

1. Менделевич В.Д. Психология девиантного поведения: учебное пособие. — СПб.: Речь, 2008. — 445 с.
2. Пискунов В.А. Здоровый образ жизни: учебное пособие/ В.А. Пискунов, М.Р. Максиняева и др. — М.: Прометей, 2012. — 86 с.

МЕТОД ПРОЕКТОВ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Смирнова София Александровна

ИППО, ГАОУ ВО МГПУ, 5 курс, Москва, Россия
Научный руководитель: канд. пед. н., доц. Илюшина Н.Н.
E-mail: sofiy11@bk.ru

Термин «коммуникативная компетентность» в 1965 году впервые был употреблен американским лингвистом Д. Хаймсом, который определяет «коммуникативную компетентность» как личность, у которой есть внутренняя готовность и способность к речевому общению.

Термин «коммуникативная компетентность» относится к проблеме общения и коммуникации. Общее между понятиями «коммуникация» и «общение» — это обмен информацией. Однако присутствуют и различия. Так в общении получателем ин-

формации является человек, а в процессе коммуникации может выступать любой объект или субъект. В общении происходит взаимный обмен при условии, что каждый субъект общения ведет активное участие. Благодаря этому общение играет важную роль в усилении общности участников данного процесса. Совсем иное происходит при коммуникации, так как процесс является однонаправленным и оттого участники остаются обособленными.

В научной литературе компетентность понимается как «осведомлённость, авторитетность; компетенция — круг вопросов, явлений, в которых данное лицо обладает авторитетностью, познанием, опытом, кругом полномочий» [3: с. 130]. Коммуникативная компетентность предполагает, что владеть сложными коммуникативными навыками и умениями; знать культурные и моральные нормы; знать нормы поведения в социуме.

Она включает в себя следующие компоненты:

- Эмоциональный. Это свойства заключается в чувствительности, отзывчивости, сострадательности и сопереживании.
- Поведенческий. Отражает трудоспособность и стрессоустойчивость ребенка при совместной деятельности, способствует развитию лидерских качеств, развивает инициативность ребенка и усидчивость.
- Когнитивный. Данное свойство помогает решать сложившиеся проблемы в процессе общения, помогает развитию совместной деятельности, помогает познать человека и предвидеть дальнейшую ситуацию.

Для того чтобы сформировать коммуникативную компетентность у учащихся, необходимо найти правильный метод и подход. Известно, что дети — это юные исследователи, которые задают вопросы обо всем. Ребенок проявляет любознательность, задает вопросы, ставит гипотезы, моделирует ту или иную ситуацию. Стремление учащегося к познанию — естественно, однако задача учителя состоит в том, чтобы он поддерживал это стремление к познанию чего-то нового, помогал им постигать что-то необычное [1]. Метод проектов служит помощником для учителя. Метод проектов — это определенная система обучения при которой учащиеся приобретают самостоятельно знания, умения и навыки в процессе выполнения постепенно усложняющихся

этапов. Самое важное, что в конце каждого этапа должен быть продукт, что является важным элементом для учащихся. Ведь когда они видят даже маленькую победу им приятнее работать, и они готовы двигаться дальше, зная, что на заключительном этапе проекта их ждет тот продукт, который они планировали на начальном этапе, а может даже и лучше.

Сущность метода проектов заключается в основных 6 правил «П»: проблема, планирование, поиск материалов, продукт, презентация и портфолио.

Метод проектов является эффективным способом формирования коммуникативной компетентности, однако учитель, который готов внедрить данный метод должен понимать, что каждый этап обязателен, на каждом этапе нужно поддерживать учащихся, контролировать их действия и быть для них навигатором. Если учитель решил использовать данный метод, то необходимо внедрять его с 1 класса по одному этапу. Учить ребят исследовательской деятельности. Во 2 классе учитель уже может давать кратковременные проекты вовремя как урочной, так и внеурочной деятельности. И постепенно, по мере готовности учащихся, могут появляться проекты, которые требуют большого количества времени, качества и сил. Учитель может организовывать тематические недели в разных классах на определенную тематику и потом соединить эти два совершенно разных класса для обмена опытом. На основе этого опыта учащиеся общаются, задают друг другу вопросы, изучают портфолио [2], смотрят как была организована работа на том или ином этапе. Младшие учатся у старших, а старшие как правило чувствуют себя героями и понимают, что исследовательская деятельность приносит пользу не только им, но и окружающим.

Благодаря методу проектов у учащихся формируется коммуникативная компетентность и кроме того интерес к учебе не угасает.

Литература

1. *Илюшина Н.Н.* Подготовка студентов к исследовательскому обучению школьников // Научные школы как фактор подготовки

- педагогических кадров: Материалы научно-практической конференции преподавателей, аспирантов и студентов (Москва, 8 апреля 2010 г.) / Сост. и отв. редактор С.Н. Вачкова. — М.: Экон-Информ. 2010. — С.78–81.
2. *Илюшина Н.Н.* Портфолио ученика начальной школы: сущность, проблемы и размышления // Наша новая начальная школа: Материалы городской научно-практической конференции (29 ноября 2012 года) / сост. и отв. ред. С.Н. Вачкова. — М.: Экон-информ. 2013. — С. 53–57.
3. *Ушакова Т. Н., Павлова Н. Д., Зачесова И. А.* Речь человека в общении. — М.: Наука, 1989. — 192 с.

В ГОДЫ СОЦИАЛЬНЫХ КАТАСТРОФ: ДУХОВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В 1941–1945 гг.

Сологубова Алина Николаевна

Смоленский гос. университет, 2 курс, Смоленск, Россия
Научный руководитель: д. пед. н., проф. Налётова Н.Ю.
E-mail: nal.nat@yandex.ru

Несмотря на решительный разрыв, нанесённые обиды, совершённое надругательство, погром и бесконечные унижения от власти, Русская Православная Церковь в тяжёлую годину для страны и народа без каких-либо колебаний и сомнений встала в ряды защитников Отечества, духовно освятила будущую Победу. Патриотическая деятельность Русской Церкви и её руководства в годы войны сыграла важную, если не решающую роль в крутом изменении властью своего отношения к Церкви в лучшую сторону. В годы Великой Отечественной войны меняется позиция Советского государства по вопросу духовного образования.

Общеизвестен факт, что в 1918 году, после издания декрета Совнаркома «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви», все богословские учебные заведения были закрыты. Большинство преподавателей и студентов подверглись гонениям и репрессиям. Помещения учебных корпусов, библиотек стали

использоваться новыми властями для общеобразовательных средних школ, педагогических училищ и учительских институтов.

Однако уже на встрече со Сталиным в сентябре 1943 г. митрополиты Сергей (Страгородский), Алексей (Симанский) и Николай (Ярушевич) просят открыть богословские курсы в нескольких епархиях. Как писал участник встречи Председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР Г. Г. Карпов. «Сталин, согласившись с этим, в то же время спросил, почему они ставят вопрос о богословских курсах, тогда как правительство может разрешить организацию духовной академии и открытие духовных семинарий во всех епархиях, где это нужно. Митрополит Сергей, а затем митрополит Алексей сказали, что для открытия духовных академий у них еще очень мало сил и нужна соответствующая подготовка, а в отношении семинарий — принимать в них лиц моложе 18 лет они считают неподходящим ко времени и по прошлому опыту, зная, что пока у человека не сложилось определенное мировоззрение, готовить его в качестве пастыря весьма опасно». В итоге договорились об открытии только курсов в Москве [1, л. 1–10].

Вскоре после очередных бесед Сталина с тремя митрополитами архиепископ Саратовский Григорий (Чуков) по поручению главы Церкви разработал проект организации Православного богословского института в Москве и богословско-пастырских школ в епархиальных центрах. Этот проект был утвержден Священным Синодом и подписан патриархом Сергием (Страгородским) [2, л. 8–9]. 28 ноября 1943 г. было принято постановление СНК № 1324, разрешавшее открытие в Москве не только пастырских курсов, но и богословского института. В «Журнале Московской Патриархии» за 1943 г. было помещено объявление о принятии в Православный богословский институт «лиц с высшим или средним образованием, не моложе 18 лет, с удостоверением от своего епархиального архиерея или кого-либо из пастырей той епархии, в которой проживает проситель» [3, с. 42].

Подготовка священников велась в Богословском институте с четырехлетним сроком обучения. Учебный план был построен таким образом, что его первые два курса представляли законченный цикл дисциплин, вполне удовлетворяющий требованиям

среднего духовного образования. По окончании второго курса студенты могли быть посвящены в священники и назначены в сельские приходы.

Студенты, окончившие полный курс института, считались получившими законченное высшее духовное образование и имели преимущественное право на занятие приходов в городах и других ответственных должностей в церковных организациях. Кроме того, им присуждалась степень кандидата богословия. Наиболее способные могли оставаться на пятый год для усовершенствования в выбранной специальности. Желавшие пройти полный курс института должны были изучать в обязательном порядке один из древних и один из новых языков по выбору [4, л. 28]. Из 142 человек, поступивших в институт в 1945–1946 гг., лишь 18 человек имели высшее образование и 3 неполное высшее. 87 — среднее и неполное среднее, остальные — начальное [4, л. 37–39, 41].

На торжествах по случаю открытия Богословского института 14 июня 1944 г. митрополит Алексей обратился к собравшимся с назидательным словом: «Прежняя духовная школа была школой серьезной, глубокой, строгой, а в иных случаях и суровой школой... слабой стороной прежней духовной школы было то, что она имела двойственную задачу. Это была школа сословная; она имела задачей дать возможность духовенству, сословию в общем бедному, на льготных началах давать воспитание и образование своим детям; другой задачей ее было создавать кадры будущих священнослужителей. Понятно, что не каждый сын священника, или диакона, или псаломщика имел склонность к пастырскому служению, к тому, чтобы следовать по стопам своих отцов и предков, и от этого получалось, что такие подневольные питомцы духовных учебных заведений вносили в них дух, чуждый церковности, дух мирской, снижали тон его церковного настроения. С другой стороны, и само руководство допускало несвойственные строгой духовной школе послабления в отношении режима и общего внутреннего уклада. И получалось, что наши духовные школы носили полусветский характер, который отражался на всем строе — учебном и воспитательном. Теперь же не так должно быть и не так будет. Сословий у нас нет... и каждый гражданин,

чей бы он ни был сын и потомок, может свободно избирать себе путь по своему влечению; и потому те, кто поступает в наши духовно-учебные школы, поступят в них не подневольно, а следуя влечению своему послужить святой Церкви в священном сане. Весь строй этих школ должен быть строго церковным, без всякого уклонения в сторону мирского, светского уклада, и все питомцы нашей школы должны будут ему подчиняться» [5, с. 11–12].

Учебные аудитории института разместились в Лопухинском корпусе Новодевичьего монастыря, а его общежитие в помещениях при монастырской Успенской церкви. К преподаванию в институте были приглашены немногие из наставников и питомцев старой Духовной академии, а также некоторые из преподавателей светских школ, имевших основательные богословские знания.

Первым ректором института стал выпускник Казанской Духовной академии протоиерей Тихон Попов. К преподаванию в институте удалось привлечь известного до революции миссионера протоиерея Димитрия Боголюбова. Среди первых преподавателей высшей богословской школы были Анатолий Васильевич Ведерников, назначенный инспектором, и Алексей Иванович Георгиевский, ставший секретарем института.

Необходимы были стране священники для работы с паствой. Люди, перенесшие тяготы войны, потерявшие своих близких, искали утешения в Боге. Народ не утратил веру, но у многих за время лихолетья утрачены были навыки правильной церковной жизни. Верующей и православной осталась русская деревня. Многие крестьяне, родившиеся после революции, по преимуществу мужчины, утратили живую связь с Церковью, но и в их домах ради верующих матерей и жен сохранялись иконы, праздники они помнили и крестили детей.

Говоря о городе трудно назвать точное число сознательно верующих, но можно привести один исторический факт. В Москве, которая считалась цитаделью мирового коммунизма и в то же время оставалась центром Святой Руси, в послевоенные годы проживало 5 млн. человек. По свидетельству одного русского священника из эмиграции, посетившего Москву в 1946 году, в Великий пост в одном только Патриаршем Богоявленском соборе исповедалось и причастилось 40 000 человек.

Подготовить достаточное число пастырей для нуждавшихся в них нескольких тысяч приходов московский Богословский институт и пастырские курсы, конечно, были не в состоянии. Поэтому вскоре после своего избрания патриарх Алексей I обратился в Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР с письмом: «Считая необходимым иметь пастырско-богословские курсы в городах Ленинграде, Минске, Киеве, Ставрополе, Луцке и Львове, прошу Совет войти в ходатайство к правительству о разрешении открытия означенных курсов в указанных городах». В другом письме патриарх Алексей I просил о том же для Одессы и Таллина [5, л. 1–3].

За исключением последнего, во всех городах, упомянутых в его письме, духовные учебные заведения были открыты

Литература

1. ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 2а.
2. Журнал Московской Патриархии. 1993. № 1.
3. ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 38.
4. Журнал Московской патриархии. 1944. № 7.
5. ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 37.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ РЕШЕНИЮ ЗАДАЧ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ГЕОМЕТРИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СФЕРИЧЕСКИХ ЦИФРОВЫХ ПРОЕКЦИЙ

Солуянова Александра Степановна

ИЦО, ГАОУ ВО МГПУ, магистратура, 1 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: член-корреспондент РАО, д. пед. н., проф. Гриншкун В.В.

E-mail: higgs.bozon02@yandex.ru

В настоящее время выпускники средней школы не обладают высоким уровнем умений в области решения задач стереометрии. Отчасти, это обусловлено тем, что выпускнику требуется богатое пространственное воображение. Особенности восприя-

тия современных детей, так называемое «клиповое» мышление, не дают возможности, или же практически исключают, развитие богатого воображения. Глобальная информатизация приводит к изменению в ментальном плане. Под воздействием телевидения, компьютерных игр, Интернета и даже современной литературы у большинства представителей молодого поколения формируется особый тип мышления — «клиповое». Термин «клиповое мышление» в философско-психологической литературе появился еще в конце 90-х гг. XX в. и обозначал особенность человека воспринимать мир посредством короткого, яркого посыла, воплощенного в форме либо видеоклипа (отсюда и название), либо теленовости [1].

Основываясь на этих заключениях, современные педагоги могут решить задачу формирования пространственного воображения двумя способами: пойти навстречу учащимся и разработать способы визуализации стереометрических задач, либо искать способы развития пространственного воображения.

С недавнего времени у широкого круга организаций появилась возможность использовать для демонстраций сферические проекции. Технология создания купольных проекций появилась в 80-е годы XX века, но тогда ее использовали только в планетариях. О том, чтобы увидеть в куполе полноценное красочное видео, можно было только мечтать. И стоимость такого купольного кинотеатра была очень высокой.

Однако, значительно позднее, с развитием цифровых и компьютерных технологий, создание мобильных и стационарных купольных кинотеатров с воспроизведением полнокупольного изображения получило дальнейшее распространение, что и позволило превратить купол в цифровое пространство, достойное современного этапа развития техники. С помощью современной технологии Fulldome Pro стало возможно создавать медиaproстранства для «погружения» в медиасреду, где достигается поразительная реалистичность полного присутствия и сопереживания [2].

В 2018 году мобильные купольные планетарии появились в ряде московских школ. В связи с этим появилась идея использовать планетарии не только на уроках астрономии и в увлекатель-

ных мероприятиях, но и для формирования навыков и умений из других предметных областей, таких как математика (при изучении понятий окружность, круг, сфера, шар и др.) [3], география (измерение расстояний на карте и на глобусе), физика (расчет пути, времени, скорости полета).

Совмещая оба способа решения проблемы, была сформирована цель исследования: разработать методику решения задач пространственной геометрии с использованием сферических цифровых проекций.

Для проведения исследования были сформулированы следующие задачи:

1. Проанализировать современные методики обучения решению задач пространственной геометрии;
2. Проанализировать возможности сферических цифровых проекций для обучения школьников;
3. Изучить существующие методы создания сферических цифровых проекций для образовательной деятельности,
4. Сформировать учебный курс по решению задач пространственной геометрии с помощью сферических цифровых проекции;
5. Разработать методические единицы, которые будут использоваться для проведения исследования,
6. Изучить возможности использования данных методических единиц для развития пространственного воображения школьников на различных этапах изучения математики.

В ходе научно-исследовательской работы планируется разработка более 10 методических единиц, собранных в базу и выстроенных в курс согласно школьной программе по математике, а также в формирование методических рекомендаций к данному курсу.

Анализ литературы и опыт использования сферических цифровых проекций в школе дают возможность предположить, что предложенные методические единицы позволят формировать эффективные навыки решения задач пространственной геометрии, а разработанная методика решения задач пространственной геометрии с помощью сферических цифровых проекций повысит качество сдачи ЕГЭ по математике на профильном уровне.

Литература

1. Семеновских Т.В. Феномен «клипового мышления» в образовательной вузовской среде // Интернет-журнал «Науковедение» №5 105PVN514. — С. 2–3.
2. Глаголева И. «Полеты» не во сне, а наяву // MediaVision. 2014. №1. — С. 55–57.
3. Методика обучения геометрии: Учеб. пособие для студентов высших педагогических учебных заведений, В.А. Гусев, В.В. Орлов, В.А. Панчищина и др. / Под ред. В. А. Гусева. — М.: Издательский центр «Академия». — 368 с.

СУЩНОСТЬ И ЗНАЧИМОСТЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Танат Лаура Болатовна

Университет Международного бизнеса (УМБ), магистр, Алматы, Казахстан
E-mail: lauratanat@gmail.com

В последние годы в экономической науке настойчиво преобладают вопросы комплексного подхода к человеку труда. Успех и развитие национальных программ, образовательных организаций в конкурентной среде все в большей степени зависит от интеллектуального капитала. В данной статье рассмотрены аспекты и значение инновационного развития Казахстана, и ее влияние на молодое поколение.

По определению К. Брадди, «интеллектуальный капитал — это превращение знаний и неосязаемых активов в полезные ресурсы, которые дают конкурентные преимущества индивидуумам, фирмам, нациям».

Часто используется определение интеллектуального капитала, данное Б.З. Мильнером [1]:

- рыночные активы (нематериальные активы, связанные с рыночными операциями);

- интеллектуальная собственность как актив (патенты, авторские права, торговые марки товаров и услуг, ноу-хау, торговые секреты и т.д.);
- человеческие активы (совокупность коллективных знаний сотрудников предприятия, их творческих способностей, умения решать проблемы, лидерских качеств, предпринимательских и управленческих навыков, а также психометрические данные и сведения о поведении отдельных личностей в разных ситуациях);
- инфраструктурные активы (технологии, методы и процессы, которые делают возможной работу предприятия).

Для определения «интеллектуального капитала» необходимо рассмотреть близкую ему категорию как «человеческий капитал». Каждый из этих понятий представляет собой нечто самостоятельное, но в то же время является частью другого.

Под человеческим капиталом понимают совокупность знаний, умений, навыков, использующихся для удовлетворения многообразных потребностей человека и общества в целом. Наиболее полное определение человеческого капитала, по мнению многих исследователей, дано С. А. Дятловым: «человеческий капитал — это сформированный в результате инвестиций и накопленный человеком определенный запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, которые целесообразно используются в той или иной сфере общественного воспроизводства, содействуют увеличению производительности труда (производства) и тем самым влияют на рост доходов (зарботков) данного человека» [2, с. 4]. Применяв теорию человеческого капитала, когда-то отставшая Швеция модернизировала свою экономику и вернула в 2000 г. лидерские позиции в мировой экономике. Это главный фактор формирования и развития инновационной экономики и экономики знаний, как следующего высшего этапа развития государства.

С 2012 года в Глобальном индексе конкурентоспособности (ГИК) Казахстан участвует в качестве страны с экономикой переходной от 2-го этапа (этап эффективного развития) на 3-й этап развития (этап инновационного развития).

По итогам исследования 2015 года Всемирного экономического форума в рейтинге конкурентоспособности Казахстан занял 42-ое место среди 140 стран мира, улучшив свою прошлогоднюю позицию на 8 пунктов [3]. Это лучший результат Казахстана за всю историю участия в рейтинге индекса конкурентоспособности.

Значительное улучшение позиций Казахстана наблюдалось по фактору инновационного развития (78; +11).

По итогам прогресс достигнут по факторам: «Инновации», «Конкурентоспособность бизнеса». Казахстан улучшил свой рейтинг по фактору «Институты», «Развитость финансового рынка». Также отметим ухудшение позиций Казахстана на 3 пункта по фактору «Эффективность рынка труда» в сравнении с прошлым годом.

Значительное ухудшение наблюдается по индикатору «Распространенность практики обучения персонала в бизнесе». Также Казахстан потерял позиции по таким показателям, как «Изддержки сельскохозяйственной политики», «Доступность венчурного капитала».

Рассматривая один из выявленных слабых пунктов казахстанской экономики, а именно проблему обучения персонала, необходимо обратить внимание на фундамент интеллектуального капитала — образование. Как улучшить знания и навыки студентов, чтобы на место работы человек приходил уже с определенным багажом не только теоретических знаний, но и практических.

Наука и образование являются основой инновационного развития Республики Казахстан. Необходимо создание базиса национальной конкурентоспособности в местах с преобладанием получения будущих выгод и преимуществ. Основным направлением развития должно быть наукоемкое производство, экспорт знаний, материализованных в новых технологиях.

Важным пунктом воспроизводства человеческого капитала является осуществление инвестиций. В современных условиях успешная деятельность также невозможна без инноваций и инвестиций.

Обычно в практике новые товары и технологии создаются в результате работы исследователей и разработчиков путем пре-

образования формализованного знания относительно открытых новых возможностей в также формализованные знания относительно возможностей применения новых технологий. Этот процесс полностью соответствует предложенному И. Нонакой термину комбинирование.

В процессе внедрения новых технологий формализованные знания преобразуются в неявные знания и навыки работников, реализующих и создающих в результате новые товары. Согласно терминологии И. Нонаки, процесс социализации осуществляется в процессе реализации новой технологии, во время которого происходит обмен неявными знаниями и навыками работников как производящих продукт, так и реализующих его.

Японский опыт в сфере высоких технологий свидетельствует о колоссальных успехах, основанных на базе государственной поддержки и финансирования образования. Успех достигается благодаря возрастающим инвестициям в интеллектуальный капитал. Необходимым при вводе новых производственных мощностей является переобучение персонала, новая техника даёт более качественную продукцию, меняя структуру потребления, вследствие чего повышается производительность труда.

У персонала меняется отношение к своему рабочему месту, имея в виду конкуренцию на рынке труда, растёт заинтересованность в саморазвитии, повышении квалификации, т.е. увеличивается интеллектуальный капитал. Это понятие используется менеджерами при управлении персоналом и нематериальными активами, при создании благоприятного образа фирмы с целью привлечения инвестиций и при оценке бизнеса, основанного на знаниях, с целью его купли или продажи.

Знания составляют наиболее важный ресурс. Менеджеры должны использовать приемы повышения интеллектуального капитала, овладеть способностью получения, интегрирования, накопления, сохранения и применения знаний, т.к. это наиболее важный способ создания конкурентного преимущества.

Инновационная деятельность имеет основные формы организации, которые имеют огромное значение для экономики государства и нуждаются в постоянном развитии и поддержке:

- научные центры и лаборатории, осуществляющие научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР);
- творческие научные коллективы или центры, которые создаются для решения определенных крупных и оригинальных научно-технических проблем;
- разнообразные технопарковые структуры (научные технологические и исследовательские парки, инновационные, инновационно-технологические и бизнес — инновационные центры, инкубаторы бизнеса, технополисы). Технопарки — это научно- производственные территориальные комплексы, главная задача которых состоит в формировании максимально благоприятной среды для развития малых и средних наукоемких инновационных фирм-клиентов. В структуре технопарка могут находиться информационно-технологический, учебный, консультационный, информационные, маркетинговые центры, а также промышленная зона, которые предоставляют специализированный набор услуг, включающий, например, услуги по поиску и передаче информации по определенной технологии, услуги по переподготовке специалистов, различного рода консультации и т.п.

Необходимо проведение кардинальных перемен, направленных на повышение конкурентоспособности, увеличение вклада в решение стратегических задач развития, основанных на знаниях и их высокотехнологичной материализации в образовании и науке Республики Казахстан.

Первостепенная задача сферы образования как основы инновационного развития — это повышение качества высшего образования. Во-первых, необходимо развитие и осуществление базы высшего образования на основе научных исследований. Во-вторых, важно увеличение престижа научного, педагогического труда на основе значительного повышения его оплаты и существенного увеличения финансирования. В-третьих, радикальное обновление материально-технической базы науки, технологий и образования, что может позволить использование современных образовательных технологий. Привнесет внедрение в систему

транснационального образования и успешное конкурентное позиционирование на глобальном образовательном рынке. Это и есть единственный пропуск в XXI век, шанс на выживание в современном глобальном рынке и достижение уровня мировых лидирующих показателей развития государства.

Литература

1. Мильнер Б.З. Управление знаниями. — М.: ИНФРА-М, 2003.
2. Дятлов С.А. Основы теории человеческого капитала. — СПб., 1994. — 4 с.
3. Отчет Всемирного экономического форума о глобальной конкурентоспособности 2015–2016 (30 сентября 2015) [электронный ресурс].

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ СРЕДСТВАМИ ИКТ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Ташкенова Дана Казбековна

СКГУ им. М. Козыбаева, г. Петропавловск, Казахстан
Научный руководитель: канд. пед. н., доц. Синицина Г.П.
E-mail: dtashkenova@mail.ru

В настоящее время в отечественном образовании наблюдается общая тенденция совершенствования методов и форм обучения, ориентированная на развитие творческих способностей обучающегося и формирование его стремлений к самообразованию. В связи с этим возникают новые задачи личностно-ориентированного образования. Они требуют таких методов обучения, которые формируют активную, самостоятельную позицию учащихся в нахождении собственных путей приобретения знания; способствуют самореализации творческого потенциала; развивают рефлексивные умения и навыки, познавательный интерес учащихся; реализуют принцип связи обучения с жизнью, формируют информационные и коммуникативные компетенции. К

таким методам можно отнести метод проектов, который наиболее эффективно и целостно решает вышеперечисленные задачи.

Проектная деятельность в системе личностно-ориентированного образования способствует развитию конструктивного логического мышления, повышению мотивации к учению, развитию навыков самопрезентации и умению коммуницировать. Благодаря проектной методике реализуются принципы проблемного и деятельностного обучения, формируются основные компетенции учащихся.

Большую роль в проектной деятельности играют информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), которые являются мощным источником информации и самообразования.

Комплексное использование возможностей средств ИКТ в учебном процессе и соответствующей технологии обучения способствует созданию информационно-образовательной среды, которая позволяет перенести акцент в деятельности преподавателя с активного педагогического воздействия на личность обучающегося, в область формирования «образовательной среды», в которой происходит его самообучение и саморазвитие.

Применение ИКТ-технологий в образовании создает необходимые условия для формирования самостоятельно мыслящей личности и отвечает современным запросам общества. Здесь, прежде всего, идет речь об умении находить релевантную информацию, грамотно пользоваться источниками информации, оценивать ее достоверность, соотносить новую информацию с полученными ранее знаниями, умение правильно организовать информационный процесс.

Изучение иностранных языков с применением ИКТ способствует:

- развитию творческих способностей студента;
- приобретению реального опыта общения на иностранном языке;
- развитию умения ориентироваться в современной иноязычной информационной среде;
- обогащению знаний об истории и культуре страны изучаемого языка [1, с. 85].

Существуют различные классификации и виды проектной деятельности. Одной из разновидностей проектной деятельности с использованием информационно-коммуникационных технологий являются веб-квесты. Веб-квест — это поисковая деятельность, при которой вся информация, которой оперирует обучающийся, или ее часть, поступает из интернет-источников. В научный оборот термин «веб-квест» (WebQuest) был введен Берни Доджем, профессором образовательных технологий Университета Сан-Диего (США). Автор занимался разработкой инновационных приложений Интернета для интеграции в учебный процесс при преподавании различных учебных предметов на разных уровнях обучения [2].

Преподаватель в данном случае выступает в роли консультанта, он организует и координирует исследовательскую учебно-познавательную (проектную) деятельность обучающихся, а также создает условия для самостоятельной умственной деятельности учащихся. В свою очередь, учащиеся становятся более самостоятельными, лучше ориентируются в информационном пространстве, развивают познавательные и творческие навыки, критическое мышление.

Данная технология может значительно повысить эффективность обучения иностранному языку, так как она предоставляет три основных составляющих продуктивного языкового обучения: проблемность, аутентичность и интерактивность.

Практика показывает, что, активно используя в учебном процессе проектные методы обучения в сочетании с информационно-коммуникационными технологиями, можно достичь высоких образовательных результатов, необходимых для жизни в современном информационном обществе, а именно:

- повышается познавательная активность на основе развития критического мышления и умения получать информацию по технологиям Интернет;
- развиваются коммуникативные навыки работы, как в группе, так и со своими сверстниками через Интернет;
- становление активной творческой и жизненной позиций во всех областях деятельности, включая учебную;

— принятие нравственных норм и правил совместной деятельности, межкультурного взаимодействия.

Проектирование позволяет строить обучение на дифференцированной и индивидуализированной основе, с учетом личностной заинтересованности учащихся.

Метод проектов с применением ИКТ направлен на развитие поисково-исследовательской сферы деятельности, являющейся предпосылкой и механизмом творчества как необходимого компонента личностно-ориентированного образования, поскольку обучающийся выступает и как непосредственно действующий субъект, и как растущая саморазвивающаяся личность.

Таким образом, современное образование нацелено на подготовку человека для реальной жизни и деятельности, развитие его способностей к самостоятельным действиям, раскрытие творческого потенциала. Для этого необходимо использовать систему опережающего и развивающего образования, применять профессионально-ориентированные методы обучения, внедрять в учебный процесс различные технологии. Метод проектов, в силу своей дидактической сущности и прагматической установки позволяет решать задачи формирования и развития интеллектуальных, речемыслительных, коммуникативных умений.

Литература

1. *Ахметова Г.Д.* Актуальные задачи педагогики: материалы VI Междунар. науч. конф. — Чита: Изд-во «Молодой ученый», 2015. — Vi. 112 с.
2. Веб-квест технология на уроках английского языка [Электронный ресурс] <http://rcentr.tgl.ru/index.php/aboutcenter/109-dokumenty-maou-dpos-rtс/686-veb-kvest-tekhnologiya-na> (Дата обращения 01.02.2020)

ВЗАИМОСВЯЗЬ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ И СОЦИАЛЬНОЙ ДИСТАНЦИИ У ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Толкачева Алина Олеговна

УО «Барановичский государственный университет», 4 курс, Барановичи, Беларусь

Научный руководитель: магистр психол. н., ст. препод.
исследователь в области психологических наук, Кишева И. Л.

E-mail: 21alina021999@mail.ru

Количество студентов, прибывающих для обучения из-за рубежа, заметно увеличивается. Иностранные студенты психологически значительно отличаются от соотечественников, так как являются представителями других культур. Понимание существующих различий педагогами и психологами, а также воспитательная работа представителей сферы образования, позволит избежать предубеждений и негативных стереотипов, связанных с представителями другого этноса.

Стоит отметить, что адаптация рассматривается на групповом и индивидуальном уровне. В первом случае изменения проявляются в культуре группы, во втором — изменения в психологии индивида. Но в двух случаях такие изменения касаются ценностных ориентаций, ролевого поведения, социальных установок индивида или группы [1].

Анализируя работы ученых можно сказать, что большинство современных отечественных авторов, занимающихся проблематикой социальной адаптации, берут за основу и развивают в своих исследованиях концепции зарубежных исследователей. Этот факт свидетельствует о том, что изучение проблем адаптации молодежи за рубежом уже имеет свою «историю», а в отечественной науке только начинается. Особенно это относится к проблеме адаптации молодежи к иностранной культуре и учебной деятельности [3].

Исследования межкультурной адаптации показывают, что практически все мигранты в какой-то степени сталкиваются с трудностями при взаимодействии с представителями другой культуры. Вхождение в новую культуру является стрессом для

человека, который может иметь различную степень выраженности: от слабой до очень сильной [2].

Все выше сказанное и обусловило проведение эмпирического исследования, целью которого выступило изучение взаимосвязи социальной адаптации и социальной дистанции у иностранных студентов.

Исследование было направлено на проверку следующей гипотезы: существует взаимосвязь между социальной адаптацией и социальной дистанцией у иностранных студентов.

Эмпирическое исследование проходило в несколько этапов, для реализации каждого из которых был использован диагностический инструментарий, релевантный цели исследования.

В частности, была использована методика «Адаптация личности к новой социокультурной среде» (Л. В. Янковского), которая состоит из 96 вопросов, позволяющие определить уровень и тип адаптации к новой социокультурной среде. В данном опроснике отражена специфика прошлого опыта «эмигрантов», приобретенного в условиях родной культуры. Опросник позволяет выявить показатели по отдельным шкалам: шкала адаптивности, шкала конформности, шкала интерактивности, шкала депрессивности, шкала ностальгии, шкала отчужденности.

Также была применена методика «Шкала социальной дистанции» (Э. Богардус) предназначенная для изучения социальной дистанции. С помощью шкалы социальной дистанции (или шкалы Богардуса) оценивается степень социально-психологического принятия людьми друг друга, поэтому ее часто называют шкалой социальной приемлемости. Она используется для измерения дистанции, связанной с расовой или национальной принадлежностью, возрастом, полом, профессией, религией, для измерения дистанции между детьми и родителями. Шкала социальной дистанции показывает степень психологической близости людей, способствующей легкости их взаимодействия.

Базой исследования выступил — УО «Барановичский государственный университет». Выборку респондентов составили 55 иностранных студентов, средний возраст равен 20 годам.

Для анализа полученных результатов использовался статистический анализ данных и, в частности, был применен непараметрический коэффициент Спирмена.

Рассмотрим полученные результаты.

Было выявлено, что существует значимая обратная средняя связь между шкалой «интерактивности» и «социальной дистанцией» ($r = -0,32$; $p = 0,02$). Это свидетельствует о том, что чем выше у иностранного студента способность к принятию новой среды, чем выше «настроенность» на расширение социальных связей и желание реализовать себя путем достижения поставленных целей, тем ниже уровень социальной дистанции такого студента.

Также было констатировано, что имеется тенденция к обратной слабой связи между шкалой «адаптивности» и «социальной дистанцией» у иностранных студентов ($r = -0,26$; $p = 0,05$) и шкалой «депрессивности» и «социальной дистанцией» ($r = -0,23$; $p = 0,09$). Анализируя полученные результаты можно предположить, что связь станет более значимой, если данные студенты попадут в другую социальную среду, которая окажет более сильное влияние на них при вхождении в нее.

Была зафиксирована незначимая слабая обратная связь между шкалой «конформности» и «социальной дистанцией» ($r = -0,08$; $p = 0,58$), а также между шкалой «ностальгии» и «социальной дистанцией» ($r = 0,06$; $p = 0,69$) и шкалой «отчужденности» и «социальной дистанцией» ($r = 0,04$; $p = 0,79$) была выявлена незначимая прямая слабая связь. Полученные результаты позволяют предположить, что такие психологические факты-явления как конформность, ностальгия и отчужденность, не влияют на уровень социальной дистанции у иностранных студентов, которые прибыли для получения образования в другую страну.

Таким образом, проведенное исследование и анализ полученных результатов позволяют говорить о том, что только уровень интерактивности иностранного студента связан с его социальной дистанцией. Чем выше уровень интерактивности, тем ниже социальная дистанция и наоборот, чем ниже уровень интерактивности, тем выше социальная дистанция такого студента.

В связи с чем, гипотеза о том, что существует взаимосвязь между социальной адаптацией и социальной дистанцией у иностранных студентов, нашла свое подтверждение.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в работе педагогов и психологов для успешной адаптации иностранных студентов. Результаты исследования могут послужить основой для разработки практическими психологами программ работы с иностранными студентами с различным уровнем адаптации.

Литература

1. *Асмолов А. Г.* Век толерантности. — М., 2000. — 118 с.
2. *Лободанова Д. Л., Стариков И. Г.* Анализ основных факторов адаптации мигрантов в инокультурной среде // Вопросы управления. — 2016. — №6 (43). — С. 120–125.
3. *Мцаканян И. А.* Адаптация учащихся в новых социокультурных условиях: автореф. ... дис. канд. психол. наук: 19.00. — Ярославль, 2004. — 19 с.

ВЗАМОДЕЙСТВИЕ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В УНИВЕРСИТЕТСКОЙ СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ РГСУ, МЗИ, МПГУ)

*Бовыкина Даниэлла Алексеевна
Федорова Валерия Александровна*

РГСУ, 3 курс, Москва
Научный руководитель: к.соц.н., Карпунина А.В.
E-mail: ya.lera-fedорова@yandex.ru

Современная молодежь зачастую не толерантно относится к людям иной национальности. В Российской Федерации эта проблема занимает далеко не последнее место, среди социальных проблем по всей стране, но при этом в нашу страну приезжает большое количество иностранных студентов и некоторые из них после учебы остаются здесь на продолжительный срок.

По данным Министерства науки и высшего образования РФ на начало 2019 года в России училось больше 100 тыс. иностранных студентов из различных регионов, например, из Средней Азии, Ближнего Востока, Африканского континента, а также Латинской Америки.

Даная проблема в настоящее время является одной из актуальных, поскольку её решению уделяется наименьшее внимание, ведь именно из-за неравного положения этнических групп национализм прогрессирует внутри стран, а из-за распространения стереотипов о недостатках иных рас межэтнические конфликты не утихают и по сей день. Именно из-за актуальности расизма и большого количества иностранных студентов в нашем окружении мы решили провести исследование среди граждан других стран и выявить их сложности в общении со сверстниками на примере нескольких университетов различных специализаций.

Целью нашего исследования стало выявление основных проблем взаимодействия иностранных студентов со своими сверстниками, одноклассниками и однокурсниками и разработка возможных решений этих проблем.

В ходе исследования поставлены следующие задачи:

- Понять, какие факторы влияют на взаимоотношения между людьми разных национальностей;
- Установить причину сложности их взаимодействия;
- Оценить отношение студентов к данной проблеме.

Эмпирическим объектом данной научно-исследовательской работы являются иностранные студенты, а теоретическим объектом является взаимодействие иностранных студентов со сверстниками и одноклассниками.

В процессе логического анализа проблемы был выдвинут набор гипотез:

- все иностранные студенты сталкиваются со сложностями в период адаптации;
- иностранным студентам интереснее общаться с представителями своей страны, нежели с русскими студентами;
- каждый иностранный студент хоть раз сталкивался с негативным отношением преподавателей в период обучения.

Для сбора первичной социологической информации в данном исследовании мы используем метод анкетного опроса. Исследование проводилось в городе Москва, в трёх университетах разного направления подготовки (МЭИ — технический профиль, РГСУ — социальный, МПГУ — педагогический).

В связи с тем, что все три университета находятся на большом расстоянии друг от друга, и с целью экономии времени — было принято решение проводить опрос респондентов в заочной форме с помощью Google-формы.

В опросе приняло участие 30 человек, по 10 представителей от каждого университета. Больше половины опрошенных обучаются на 3 курсе, 38% на втором, и 6,5% на первом. Респондентами стали мигранты из Абхазии, Армении, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Китая, Монголии, Таджикистана, Украины и других стран. Опрос показал, что:

13. В настоящее время любой университет — многонационален.

14. Всего 22% опрошенных сталкивались с негативным отношением со стороны преподавателей во время обучения, 51% не знакомы с подобным, 21% затруднились ответить.

15. Всего 38% попадали в конфликтные ситуации.

16. Чаще всего конфликты иностранных студентов возникают с преподавателями и работниками университета (32,3%).

17. По мнению 48,4% процентов респондентов, большинство русскоговорящих студентов отзывчивы и готовы помочь в любой момент. В тоже время, 37,8% видят готовность коренного населения помочь только в учебных вопросах.

18. Негативное отношение в большей мере возникает из-за популярных стереотипов (так считают 61,2% респондентов) и внешних признаков (54,8%)

19. Влияние стереотипов при общении замечают 32,3% опрошенных, в редких случаях 45,2%, 16,1% не замечают совсем и 6,5% затруднились ответить.

20. Больше половины опрошенных студентов (51,6%) не считают национальную принадлежность важной характеристикой для проживания в современной России, 19,4% наоборот.

21. Из 30 иностранных студентов всего 19,4% точно останутся и 29% предполагают, что останутся в России после обучения.

22. По мнению самих иностранцев, для преодоления языкового барьера необходимо больше общаться с местным населением (80,6%), учить его язык (67,7%) и не бояться ошибаться (67,7%).

23. В тоже время, 16% иностранцев, принявших участие в опросе, испытывают напряжение при общении с русскими.

24. Для респондентов большей трудностью при переезде стало отсутствие знакомых в новой среде (77,4%), а так же незнакомая культура и языковой барьер (по 48,4%).

На основе вопросов нами было разработано несколько рекомендаций. Мы считаем необходимым создание внутри ВУЗов курсов, где русскоговорящие студенты будут взаимодействовать с иностранными вне учебной среды. Это поможет не только обеим сторонам улучшить языковые навыки, но и найти друзей.

Особое внимание необходимо уделить организации регулярного посещения культурно-массовых мероприятий, которые обеспечивают новые возможности иностранным студентам: умение выражать свое мнение на русском языке; расширить знание русского языка, необходимого для коммуникации с представителями местного сообщества; возможности больше общаться не только с иностранными, но и с русскими студентами; помогает расширить круг общения с разными категориями носителей русского языка.

Многие университеты имеют «общежития для иностранцев», что кажется нам неправильным. Именно в бытовой сфере язык изучается продуктивнее всего, поэтому необходимо, чтобы мигранты и русскоязычные студенты проживали вместе.

Проанализировав ответы студентов, а также основываясь на личных наблюдениях, мы сделали вывод, что легче всего период адаптации проходит в педагогическом и социальном ВУЗе. Также самое касается и взаимодействия со студентами и преподавателями на протяжении всего обучения. В техническом университете отношение к иностранным студентам более холодное и безразличное.

Литература

1. *Ишака К.* Иностранцы студенты в России: проблемы социальной адаптации // Теория и практика общественного развития. — 2012. — №8. — С. 82–52.

МЕДИАЦИЯ КАК ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФИЛАКТИКИ КОНФЛИКТОВ СРЕДИ ПОДРОСТКОВ В ШКОЛЕ

Федосимова Екатерина Алексеевна

ВлГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, ПИ, 5 курс, Владимир
Научный руководитель: канд. пед. н., доц. Сорокина И. Р.
E-mail: fket33@gmail.com

В ратифицированной стратегии развития воспитания РФ в период до 2025 года, приоритетной проблемой Российской Федерации считается развитие новых поколений, обладающих знаниями и умениями, которые соответствуют условиям XXI столетия, разделяющих классические нравственные ценности, готовых к спокойному созиданию и охране Отечества. Основным инструментом решения данной проблемы считается развитие ребенка.

Для того, чтобы ребята умели сами выбираться из сложных условий, необходимо предоставить им возможность на равных принимать участие в разрешении конфликтов, прислушиваться к их суждению. Разногласие неминуемо, только вследствие медиации возможно хотя бы в какой-то степени уменьшить точку конфликтности. Можно кроме того решать споры и инциденты, не доводя их до наиболее серьезных результатов. В таком случае возможно на преждевременных стадиях формирования подействовать детям, чтобы они не стали преступниками или не оказались в непростой жизненной обстановке. Но понимание медиативных компетентностей поможет грамотно создавать взаимоотношения и концепцию общения в команде, совершенствовать их с целью развития без остроконфликтной безопасной просветительской сферы [2].

Медиация — особенным способом организованная коммуникация. Медиативная компетентность — это умение искусно создавать взаимодействия и при случае выходить из образующихся проблем, осознавая и осуществляя контроль за обстановкой.

Медиация как модель решения конфликтов используется довольно обширно в обществе и диапазон вопросов, разрешаемых этой технологией, бесконечен. Принимая во внимание то, что конфликты возникают постоянно, медиация, как модель решения конфликтов, приобретает определенную индивидуальность, и у каждой нации решение споров относится к цивилизованным и государственным обычаям [4].

«Термин «медиация» происходит от латинского «mediare» (выступать посредником, выступать в роли лица, при участии которого проводятся разговоры) и стремительно применяется в зарубежных странах». «Существует 2 подхода к установлению определения «медиация»: смысловой и наглядный.» Смысловой аспект устанавливает представление «медиация» — как добротную секретную операцию примирения, в которой посредник (нейтральное лицо) содействует соучастникам во взаимодействии с целью заключения договоренности. Наглядный аспект устанавливает представление медиации как «процедуру «урегулирования конфликта, при которой дискутирующие стороны встречаются с медиатором и беседуют, уже после чего совершают попытку решить противоречие». Подобное формулирование дает возможность «раскрыть сущность медиации определенного вида или модели».

В отечественной литературе при установлении определения ученые полагаются на содержательный момент процедуры, то есть на «содействие нейтрального лица переговорам сторон с целью спокойного окончания конфликта». В наше время период представления медиации и работа медиатора определяется в общепринятом Федеральном законе «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» также «Стандартами восстановительной медиации».

Таким образом, «Медиация» — метод разрешения споров спокойным путем на основе формирования гранями диспута вза-

имоприемлемого решения при содействии промежуточного и самостоятельного лица — медиатора» [3].

Все без исключения разновидности работы в образовательной компании подчинены конкретным основам, которые создаются в следствии представлений соучастников процесса об этике организации взаимодействия. Есть основы педагогики, основы психологии. Так же и у медиации имеются основы, на базе которых создан целый процесс и в отсутствии соблюдения которых невозможна эта работа. При этом посредничество рассматривается как работа, чем первоначально формируют соответствие новейшим эталонам образования.

В академической литературе выделяют 4 ключевых принципа: произвольность, лояльность и непредвзятость медиатора, равенство сторон, конфиденциальность [5].

В рамках образовательной организации и при работе с детьми необходимо дополнительно использовать основы ювенильной юстиции: компенсация вреда лично нарушителем, налаживание взаимоотношений, преодоление злобы, введение общества в нормализацию отношений, приоритет защитной функции над назначением наказания, подсчет обстоятельств жизни детей, повергнувших его к преступлению, учет личности ребенка». В процессе обучения детей-медиаторов реализуется педагогический и подготавливающий этапы, ведутся просветительские мероприятия [1].

Федеральный закон № 193-ФЗ регламентирует соответствующую систематизацию медиации: добровольную и обязательную. Добровольная медиация определяется на принципе добровольности применения этой операции и роли сторон. Обязательная медиация может использоваться в случае направления процесса из Комиссии по делам несовершеннолетних и охране их прав, по направлению социальных служб и социальных сотрудников, органов полиции или суда.

Медиация может прокладываться одним медиатором, или несколькими (как правило, двумя) медиаторами. Инновационные технологические процессы дают возможность осуществлять медиацию по телефону, по Сети Интернет. В зависимости от характера отношений спора в образовательной организации можно

отметить медиацию сверстников, домашнюю медиацию, медиацию в трудовых отношениях, медиацию по управленческим проблемам.

Медиация может быть индивидуальной и общественной. К индивидуальной медиации принадлежат случаи добровольной медиации, если оппоненты без помощи других принимают решение спора путем компромиссной операции. К общественной медиации будут иметь отношение эпизоды, если конфликт привел к юридическому разбирательству, в случае если дело открыто в органах правопорядка и медиация не носит добровольного характера. Медиация может быть закрытого вида (исполняется в личных встречах со сторонами), а также открытого вида (все процессы протекают за общим столом) и неоднородного вида [6].

Базой работы медиатора становится помощь соучастникам инцидента в решении их противоречия линией вынесения на 1-й план заинтересованностей, компетентностного выстраивания переговоров, используя технологию ведения компромиссных операций в целях управления ими. Необходимо отметить, что в ходе медиации не всегда добиваются соглашения. Но самостоятельно процесс может помочь сторонам осознать предпосылки разногласия и в последующем упростить разрешение проблемы. Посредничество ориентировано на установление причин спора, предотвращение расхождений, регулирование усилий [7].

Подчеркнем, что у медиации имеется 2 степени разрешения конфликта: соглашение и примирение. Вероятные формы решения конфликтов: договор без примирения, примирение в отсутствие договора, и договор с примирением. Примирившиеся стороны приобретают последующий значимый навык: пребывая в состоянии конфликта между собой, они в то же время проявляют опеку об оппоненте. Данный навык значим и ценен для двух сторон, и они сумеют применять его в перспективе. Самостоятельно исправительная программа - это подобная операция, при которой упор совершается на возобновлении взаимоотношений между участниками конфликта, устранении вреда, доставленного обидчиком, и избежание противоправного действия в последующем. Наиболее существенное в медиативных упражнениях приобретает значимость коллективной жизни людей [4].

При данном методе урегулирования сохраняется классический принцип распределения ответственности между нарушителем, семьей, окружением. Но в образовательном пространстве поддержка такого рода формы ответственности весьма немаловажна. В этом случае ребенок, даже виновный, ощущает не одиночество, как при наказании, а помощь со стороны близкого окружения. Медиация допускает, что конфликты между сторонами могут быть разрешены только лишь в случае, если стороны этого сами пожелают (эмоции невозможно аннулировать приказом свыше) [2].

Литература

1. *Анцупов А. Я.* Профилактика конфликтов в школьном коллективе. — М.: «Владос», 2016.
2. Восстановительные программы в работе с детьми и семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации (сборник материалов). — М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2017. — 152 с.
3. *Заиченко Н. У.* Методы профилактики и разрешения конфликтных ситуаций в образовательной среде. Лекции 1–4. Лекции 5–9. — М.: Педагогический университет «Первое сентября», 2015.
4. *Коновалов Ю. А.* Медиация в системе образования: обзор опыта разных стран. Электронный журнал «Психологическая наука и образование psyedu.ru». № 3, 2018.
5. *Коновалов А. Ю.* Методические рекомендации по созданию и поддержке школьных служб примирения. www.школьные-службы-примирения.рф
6. *Коновалов А. Ю.* Особенности работы медиатора в восстановительном подходе. www.школьные-службы-примирения.рф
7. Школьные службы примирения. Методы, исследования, процедуры. Сборник материалов. Составитель и ответственный редактор Н.Л. Хананашвили. — М: Фонд «Новая Евразия», 2015.

СЛЕДЫ КИТАЙСКОЙ ИДЕОГРАФИИ В РУССКОЙ ГРАММАТИКЕ

Хао Гуоянь

Институт иностранных языков, Сямьньский университет, Сямьнь, Китай
Научный руководитель: д. филол. н., проф. Приорова И.В
E-mail: 15813285907@163.com

Изучая два языка – русский и китайский, очень интересно их сравнивать, потому что они сильно отличаются друг от друга по грамматической структуре. Китайский как язык аналитического строя, а русский – как язык синтетического строя имеют разные формально-структурные характеристики. У русского языка много флексий и сложных грамматических форм, а у китайского – флексий нет совсем, потому что используются иероглифы – идеограммы.

Если же смотреть объективно, то в китайском языке практически отсутствует грамматика: нужно запомнить несколько основных послелогов и знать фиксированный порядок слов, а русская грамматика вся строится на сложных грамматических связях и исключениях. Основной процесс изучения китайского языка заключается в запоминании лексики и постановке правильного произношения, а русского – в усвоении грамматических категорий и форм. Типологические особенности китайского языка в сравнении с русским состоят в том, что по морфологической классификации китайский язык относится к языкам изолирующего типа. Для него характерно отсутствие словоизменения и очень важен грамматический порядок слов, иначе говоря, грамматические значения выражаются порядком слов и служебными словами в предложении. Чтобы определить часть речи, надо увидеть слово в предложении, потому что слова в китайском языке в большинстве случаев не имеют внешних морфологических признаков. О том, какой частью речи является слово, узнаём исключительно из контекста. В китайском языке нет алфавита, и это – очень важное отличие от русского. Один иероглиф означает одно слово. Соответственно, сколько слов

мы хотим знать, столько иероглифов и нужно будет выучить (в среднем, 15000-25000 и более). Таким образом, в отличие от русского языка, в китайском языке грамматическое значение слов выражается не морфологически, а синтаксически, т.е. по порядку слов в предложении с использованием предлогов и вспомогательных глаголов.

Русская грамматическая система очень отличается от китайской, однако в ней есть слова разных частей речи, чем-то похожие на иероглифы, которые всегда пишутся одинаково. Служебные части речи (предлоги, союзы и частицы) в русском языке не изменяются. Из знаменательных частей речи в русском языке «...в класс неизменяемых слов могли входить несклоняемые имена типа *радио* и *хаки*, глагольные формы – инфинитив и деепричастия *выйдя*, *решая*, наречные образования типа *домой*, *всегда*» [2: с. 9]. Из знаменательных частей речи ближе всех к служебным частям речи – русское наречие. Все эти слова отличаются отсутствием грамматической формы, т.е. можно сказать, что в них есть иероглифичность, но мы остановили свой интерес на изучении русских имен существительных, потому что они входят в основу русской лексики и грамматики.

Основная их функция – называние предметов, объектов, явлений и лиц. Однако «Проблема несклоняемых имён, оставаясь для лингвистики не новой, к началу XXI века выходит за рамки традиционного описания. На сегодняшний день несклоняемые имена объединяют около 2000 слов с предметным значением, более 90 из которых полисемантчны, в том числе цветообозначения, а также обширные ряды антропонимов, топонимов и аббревиатур» [3: с.5].

Русские существительные могут иметь прямое и переносное значение. Когда они имеют прямое номинативное значение, вступая в предметно-логические отношения с другими словами, они образуют широкие словесные связи, которые называют еще свободными. Но в русском языке есть такие существительные, которые делают несвободными слова других частей речи, потому что сами не имеют флексии. У русских существительных окончание выражает грамматические категории рода, числа и паде-

жа, но если нет флексии, то как можно определить признаки существительного? Только по-китайски, через контекст.

И.В. Приорова в своем исследовании «Идеографическое поле несклоняемых существительных» [2] пишет: «... что существительное склоняется по падежам, но изменяется по числам. Согласуемые слова — прилагательные, числительные, причастия — склоняются по падежам, но изменяются также по согласовательным категориям — по числу, роду, одушевленности» [2: с. 69–70]. Большинство русских имен существительных склоняются, с ними согласуются другие части речи, поскольку «Существенную роль в определении класса существительных флективных языков играют морфологические признаки, потому что они имеют легко выделяемое внешнее выражение» [2: с. 49].

Однако морфологических признаков становится недостаточно, когда дело касается заимствованных слов (*пальто, ателье, беж, инкогнито*), которые в русском языке не имеют однословных аналогов. Если первые два слова *пальто* и *ателье* называют предмет и объект, то *беж* — качество, а *инкогнито* — и лицо, и состояние лица. Эти слова интересны тем, что если их классифицировать по формальным признакам, то они попадают в один класс с предлогами, союзами и междометиями, т.е. со всеми словами, которые не меняют форму. Если форма их не меняется, то как же тогда у них определяются морфологические свойства знаменательной части речи? Это, как оказалось, очень непростой вопрос.

Если у существительных есть только одна словоформа, которая совпадает по звучанию во всех падежах, то значение падежа выражается только в контексте, т.е. синтаксически: *новое метро открыто, вышли из нового метро, встретились в новом метро, жители довольны новым метро*. В «Русской грамматике» [РГ., 1980. т. 1, § 1221] такое свойство заимствованных существительных называется нулевым склонением, а сами они называются несклоняемыми: «к нулевому склонению отнесены следующие слова иноязычного происхождения:

- 1) существительные, оканчивающиеся на гласные, называющие неодушевленные предметы, лиц мужского пола и животных: *кашне, пенсне, атташе, кенгуру*;

- 2) существительные — обозначения девушки или замужней женщины: *леди, мисс, фрейлейн, фрау*;
- 3) географические названия, оканчивающиеся на гласные (кроме *-а-* и *-ы-*): *Перу, Чили, Осло*;
- 4) иноязычные мужские имена и фамилии, оканчивающиеся на гласные: *Гете, Шоу, Бруно*;
- 5) имена и фамилии лиц женского пола, оканчивающиеся на твердую согласную: *Кармен, Элен, Гинзбург, Тагер, Шмидт*» [2:65].

Эта классификация была расширена И.В. Приоровой на основе анализа двух специальных словарей: «Словаря несклоняемых слов» Н.П. Колесникова (1994) и «Словаря неизменяемых иноязычных слов русского языка» Л.А. Брусенской (1997) [2: с. 87]. Вместо пяти групп: «...исследование несклоняемых существительных предполагает изучение 17 тематических групп, которые были выявлены при лексикографическом анализе» [2: с. 127].

Причины русской несклоняемости заключаются в том, что грамматическая система русского языка гибкая, в ней уживаются разные типологические признаки, поэтому совокупность неизменяемых форм в русском языке отличается лексико-грамматическим разнообразием. Основную часть несклоняемых существительных составляют слова заимствованные. Мы видим «Чужеродность морфологического облика большинства несклоняемых слов» [2: с. 87], когда сопоставляем их с флективными изменяемыми словами. В русской грамматике и для исконно русских слов, и для заимствованных существует один и тот же механизм словоизменения, однако несклоняемые существительные воспринимаются как слова-морфемы, несвойственные русскому языку, и поэтому их интересно исследовать, сопоставляя с китайскими иероглифами.

Литература

1. *Брусенская Л.А.* Словарь неизменяемых иноязычных слов русского языка. — Ростов-на-Дону, 1997. — 237 с.

2. *Приорова И.В.* Идеографическое поле несклоняемых существительных // Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01. — русский язык. — Волгогр.: ВГПУ, 2001. — 178 с.
3. *Приорова И.В.* Взаимодействие парадигматики и синтагматики в русском языке (на примере свойств и функций несклоняемых имён) // Диссертация на соискание учёной степени доктора филологических наук по специальности 10.02.01 — русский язык. — Астр.: АГУ, 2011. 449с.

ВЛИЯНИЕ РЕКЛАМЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО СОЗНАНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Черняева Елена Евгеньевна

ИПССО, ГАОУ ВО МГПУ, магистратура, 2 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: к. ист. н., доц. Ткаченко А. В.

E-mail: chernjaevaee@mgpu.ru

Современному человеку приходится жить в агрессивной информационной среде. Информация, далеко не всегда полезная и нужная, либо имеющая какое-либо культурное воздействие, транслируется посредством радио, газет, журналов, плакатов, устных объявлений в торговых центрах, на ярких стендах и афишах. Но также огромное влияние на людей оказывает визуализированная информация, которая производит максимальный эффект. В данном случае основными передатчиками служат телевизор, смартфон и стационарный компьютер. Из всей разнообразной медийной продукции я хочу осветить проблему воздействия на аудиторию посредством рекламы. Если брать масштабно, то реклама — это мощное средство формирования общественного сознания, а если быть более точным, то средство формирования массовой потребительской культуры.

Первоначально функция рекламы сводилась к тому, чтобы привлечь внимание покупателя к товару. Сегодня же сама реклама становится производителем. Ее продукт — сам потребитель.

Реклама производит ненасытного, неуемного, избалованного потребителя, у которого страсть к покупке растет пропорционально атрофии его социальных и гражданских интересов. Как отмечает профессор Иллинойского университета Дж. Гербнер, в современном потребительском обществе индивид оказывается «перекормленным как потребитель и недокормленным как гражданин».

Также функция рекламы состоит в том, чтобы обольщать и внушать. Поэтому внешний вид товара становится важнее, чем сам товар. Одним из эффективных приемов рекламы является «пэкэджинг» — оформление, упаковка. Оформляется все: духи в необычайных флаконах, в сказочных коробках с обещанием, что с их приобретением ваши заветные надежды сбудутся; премьеры новых фильмов, в которых снимается возможно большее количество «звезд».

Реклама никогда не интересуется качествами товара, ее интересует только имидж, которым он обладает. Рекламируется не зубная паста, а успех на службе, которого можно достигнуть, если регулярно ею пользоваться. Никакая фирма не рекламирует мыло как средство для умывания. «Мы продаем не мыло, мы продаем мечту» — таков девиз современных рекламных кампаний [3].

На первых этапах реклама выступала как средство популяризации товаров и услуг. Но с усложнением конкурентной борьбы, с усилением погони за прибылью и сверхприбылью реклама постепенно превращалась в орудие формирования мнимых, ложных потребностей. И сегодня, с развитием производства, с расширением рынков, реклама призывает людей купить. Но для удовлетворения не своих потребностей, а реальных потребностей капиталистического машинного производства.

Современная реклама уверяет покупателя, что, приобретая ту или иную вещь, он становится похожим на некую знаменитость и тем самым как бы автоматически попадает в категорию изысканных, необыкновенно красивых или избранных людей [4].

Несомненно, реклама призвана создавать у человека социально-психологическую установку. Установка — это внутренняя психологическая готовность человека к каким-либо дей-

ствиям. Можно выделить несколько уровней психологического воздействия:

- когнитивный (передача информации, сообщения);
- аффективный (формирование отношения);
- суггестивный (внушение);
- конативный (определение поведения).

Сущность когнитивного воздействия состоит в передаче определенного объема информации, совокупности данных о товаре, характеризующих его качество. Целью аффективного воздействия является превращение массива передаваемой информации в систему установок, мотивов и принципов получателя обращения. Инструментами формирования отношения являются частое повторение одних и тех же аргументов, приведение логических доказательств, формирование благоприятных ассоциаций. Внушение предполагает использование, как осознаваемых психологических элементов, так и элементов бессознательного. Это связано с тем, что определённая часть рекламного послания может усваиваться адресатом, минуя сферу активного мышления. Результатом внушения может быть убежденность, получаемая без логических доказательств. Внушение будет иметь больший эффект при многократной повторяемости рекламного обращения. Об этом же писал С. А. Зелинский в одном из своих трудов «Манипуляция массами и психоанализ», где он выделил 26 основных способов и методов манипуляции сознанием людей. И одним из них он выделил повторение. Он утверждает, что необходимо всего лишь многократное повторение какой-либо информации, чтобы она осела в памяти масс-медиа-аудитории и в дальнейшем была ею использована. При этом манипуляторам следует максимально упростить текст и добиться его восприимчивости в расчете на низкоинтеллектуальную публику [2].

Реклама — это огромный механизм, воздействие которого оттачивается с каждым днем. Созданы даже несколько специальных телеканалов только для одной рекламы. Цель многих реклам ошеломить, предоставить огромное количество доводов, чтобы люди купили именно их продукт. Здесь также особую роль играет стиль рекламы. Например, создание атмосферы загадоч-

ности, интриги, либо сенсации. Это частенько применяется при рекламировании какого-нибудь документального фильма с раскрытием секретных фактов.

Уместно вспомнить рекламу о рвущемся к финишу гонцике, который бьет все рекорды, дабы выпить глоток прохладного «Спрайта». Продукт возводится в ранг «спасителя от всех бед» и обретает престиж. В основном реклама рассчитана на молодежь, что в нашем случае может формировать особый культ. Нередко мы слышим, что современная молодежь — это поколение Pepsi. Общеизвестно, что среднестатистический американец, студент, да и просто продвинутый парень или девушка скорее предпочтут покупку Pepsi или Coca-Cola, чем натурального сока. В данном примере очевидно эффективное воздействие рекламы.

Консультация специалиста в своей области, ученого, акцентирование на профессиональном опыте также может убедить покупателя в отличном качестве товара. Примеры: врачи стоматологи представляют зубную пасту «Blend-a-med» или «Colgate». Также иногда выступают люди с ослепительно белыми зубами и дают свою авторитетную оценку продукту, нередко в этих образах выступают знаменитые люди.

Создание определенного настроения, впоследствии становящегося приятной ассоциацией рекламируемого товара. Сюда же входит и показное наслаждение каким-либо продуктом, в пример можно привести рекламу с «Рафаэлло». Все помнят легкую и светлую атмосферу ролика, навеянную грациозной балериной, которая впоследствии вкушает замечательные, стоит упомянуть, очень калорийные конфеты, без вреда для фигуры. Здесь не виден напрямую механизм воздействия на наше подсознание, но он действует.

Также действенным механизмом является демонстрация эффекта рекламируемого товара по принципу «До и после применения». Довольно часто этот прием используется в рекламе стиральных порошков, отбеливателей, средств для чистки сантехники. Сюда же можно отнести и рекламу средств похудения, товаров для корректировки фигуры и омоложения. Продукция «Слим энд лифт» уже и в бутиках наших торговых центров, хотя

это просто грамотно преподнесенная реклама обычного средства от утяжек белья.

Иногда реклама использует так называемый «спящий эффект». Оказывается, как утверждают некоторые психологи, рекламе не столь важно, какую реакцию она вызывает: позитивную или негативную. Гораздо важнее, чтобы она хотя бы раздражала. Тогда она, несомненно, запомнится. Пример — простоватая реклама тарифа Pathword. Слова, не несущие никакого смысла, такие как «То да сё», в большинстве вызывают раздражение, либо насмешку над рекламодателями, но самое главное — они запоминаются.

Можно не ограничивать себя рассмотрением только способов подачи рекламы, можно рассмотреть и её цветовое оформление. Психологи считают, что до 60 % отказов от первичной покупки товара или услуги происходит из-за неприятия потенциальным клиентом цветового оформления продукта [1].

Психолог М. Люшер в середине прошлого века сделал открытие некоторых закономерностей восприятия человеком цветовой гаммы. Изначально проводивший свои исследования по заказу рекламного агентства, Люшер исходил из того, что на протяжении веков разные цвета создавали в сознании человека ощущения, которые закреплялись в определенных архетипах. Синий цвет олицетворял сумерки, умиротворение; желтый — активность, ежедневные заботы; красный — огонь, кровь. Люшер установил, что цвет в значительной степени формирует эмоции человека. Эти проведенные исследования очень важны для современных маркетологов и декораторов, так как помогают сформировать у потребителя «правильное» отношение к товару.

В рекламе кофе преобладают коричневые тона, в рекламах воды и напитков — жемчужные и бирюзовые. Например, оранжевый цвет — союз красного и желтого — вызывает прилив активности, учащает дыхание, обеспечивает оптимистический настрой, порождая при этом ощущение внутреннего равновесия и душевной гармонии. Древние считали его цветом здоровья и творчества. Оранжевый цвет не ассоциируется с элитарностью, поэтому с его помощью дорогие продукты выглядят ходовыми и доступными. С помощью выбора определенного цвета можно

управлять отношением потребителя к рекламе, а создавая необходимую цветовую среду можно вызвать у потребителя рекламы требуемые эмоции и желание приобрести рекламируемый товар.

В заключение можно сказать, что, воздействуя на подсознание индивида, реклама приводит к тому, что человек уже не принадлежит самому себе. Он подчиняется навязываемым ему принципам и нормам жизни. И даже если сознательно он еще противится некоторым из них, подсознательно он уже делает выбор в пользу той или иной психологической установки со стороны манипуляторов, в нашем случае рекламистов. Здесь также действует механизм «что-то знакомое», либо «где-то я уже это слышал». Поэтому, опираясь на вышесказанное, можно заключить, что реклама — это далеко не простая и безобидная медийная продукция, а мощное и эффективное средство формирования потребительской культуры. Знание основных механизмов манипулирования нашим сознанием может помочь нам устойчиво противостоять негативному воздействию рекламы. Поэтому необходимо, насколько возможно, максимально фильтровать получаемую информацию, жить своими мыслями и взглядами, отделять объективную информацию от чьих-то внушений.

Литература

1. *Измайлова М. А.* Психология рекламной деятельности: Практическое пособие. — М.: Дашков и Ко, 2015.
2. *Кузнецов П. А.* Современные технологии коммерческой рекламы. Практическое пособие. — М.: Дашков и Ко, 2014.
3. *Музыкант В. Л.* Психология и социология в рекламе. — М.: РИОР, Инфра-М, 2013.
4. *Хапенков В. Н., Сагинова О. В., Федюнин Д. В.* Организация рекламной деятельности. — М.: Академия, 2016.

ГРУППОВАЯ РАБОТА ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Швецова Екатерина Владимировна

ИППО, ГАОУ ВО МГПУ, 5 курс, Москва, Россия
Научный руководитель: канд. пед. н., доц. Илюшина Н.Н.
E-mail: shvetsova98@mail.ru

На сегодняшний день, когда объем знаний и возможностей, которые мы получаем в обществе, стремительно растут, выпускникам школы все больше становится необходимо овладеть некими умениями, которые помогут им не просто механически запоминать и усваивать некую сумму знаний, а самостоятельно добывать различные новые знания и умения.

Федеральный государственный стандарт начального общего образования (ФГОС НОО) нового поколения указывает нам на то, что одним из результатов образования сегодня, является становление личностных характеристик выпускника. Для этого учащимся становится важно овладеть универсальными учебными действиями, так как они предполагают под собой не только способность к самостоятельному приобретению новых знаний, но и всестороннее развитие личности ребенка в целом. Каждый учитель должен развить мышление учащихся и строить учебный процесс на основе принципов гуманной педагогики, которые традиционно высоко ценились отечественным и зарубежным педагогическим сообществом [3].

Личностное развитие учащихся, а также качество усвоения их знаний напрямую зависит от многообразия и характера видов универсальных учебных действий (УУД).

В научной литературе мы подчеркнули следующие виды универсальных учебных действий, соответствующих основным целям общего образования, их можно разделить на четыре основных блока: личностный, регулятивный, познавательный, коммуникативный [1; с. 28].

Важнейшей частью современного образования, а также одним из факторов становления тех самых личностных характеристик выпускника является формирование у детей таких умений, благодаря которым они смогут свободно взаимодействовать с обществом. Таким образом, необходимо научить школьников вступать в диалог, слушать и слышать собеседника, развить в них умение обсуждать какие-либо проблемные вопросы совместно с другими людьми, а также активно сотрудничать и взаимодействовать со сверстниками и взрослыми, поэтому, в нашей статье, мы будем рассматривать именно коммуникативные универсальные учебные действия.

Основываясь на идеи Л.С. Выготского о том, что ключевым условием становления личности, развития и воспитания детей является общение, необходимо отметить, что важной деталью к успешной, продуктивной деятельности учащихся, средством эффективности и благополучия будущей жизни ребенка, являются коммуникативные универсальные учебные действия (КУУД).

Коммуникативные универсальные учебные действия — это такие взаимодействия между обучающимся со сверстниками и взрослыми, которые помогают формировать в ребенке готовность к общению, приобрести умение социально взаимодействовать с окружающими, проявлять интеллектуальные, познавательные и творческие способности.

Формирование коммуникативных УУД у младших школьников является крайне актуальной проблемой, потому что от уровня сформированности данных умений зависит не только результат обучения детей, но и процесс социализации и развития личности в целом. Формирование КУУД обычно происходит на уроках, во время внеклассных занятий, а также в процессе подготовки и создания определенных проектов разной направленности.

Групповая форма работы с детьми будет полезна как на уроках, так и во внеурочной деятельности [2]. Но на наш взгляд, именно на внеклассных занятиях данная форма обучения будет наиболее полезна, а также будет использована в полной мере. Мы так считаем, потому что на уроке учитель может позволить себе совсем немного времени на групповую форму обучения, из-

за этого групповая работа получается скомканной и не в полной мере проявляет свои функции, направленные на формирование у ребенка коммуникативных УУД. Ведь проведение занятия в групповой форме очень сложный процесс, требующий соблюдения определенных правил организации и проведения данной формы работы с детьми, и именно во внеклассной деятельности, этот процесс можно задействовать полноценно.

Выделяют следующие этапы организации процесса групповой работы (по Г.К. Селевко):

- Подготовка к выполнению группового задания: постановка познавательной задачи;
- Инструктаж о последовательности работы; раздача дидактического материала по группам.
- Групповая работа: знакомство с материалом, планирование работы в группе; распределение заданий внутри группы; индивидуальное выполнение задания; обсуждение индивидуальных результатов работы в группе; обсуждение общего задания группы (замечания, дополнения, уточнения и обобщения).
- Заключительная часть: сообщение о результатах работы в группах; анализ познавательной задачи, рефлексия, а также общий вывод о групповой работе и достижении каждой группы.

В научной литературе по педагогике можно отыскать следующие правила, которые следует соблюдать при организации работы в группах:

1. Нельзя, заставляя детей работать вместе, если они этого не хотят. Если ребенок не хочет работать ни в одной из групп, следует позволить ему работать одному, а в следующий раз еще раз попробовать определить его в группу.
2. Групповая работа в первых классах должна занимать не более 15 минут.
3. Нельзя требовать от класса абсолютной тишины во время проведения групповой работы, так как детям в группах нужно обсуждать процесс выполнения их задания. Если уровень шума в классе поднялся очень сильно, следует заранее обговорить с детьми условный сигнал, ко-

торый будет означать, что нужно немного сбавить уровень шума и использовать этот сигнал.

4. Чтобы работа группы была результативнее, нужно четко описать процедуру выполнения задания.
5. Учитель обязательно должен устраивать разбор ошибок совместной работы детей.
6. Оценивать необходимо общую работу группы, а не отдельных членов группы.
7. Нельзя допускать, чтобы группа состояла только из слабых учеников.

Если уже в первые дни познакомить детей с порядком работы в группах, а также научить их работать в соответствии с правилами совместной работы, они будут более эффективно развивать в себе коммуникативные умения в ходе всего процесса обучения в начальной школе.

Таким образом, при правильно организованной групповой работе формируется комплекс коммуникативных универсальных учебных действий.

Литература

1. *Асмолов А.Г.* Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе. От действия к мысли: пособие для учителя / под ред. А. Г. Асмолова. — М.: Просвещение, 2008.
2. *Илюшина Н.Н.* Содержание и организация внеурочной деятельности современных школьников: опыт и проблемы реализации: Монография / под ред. С.Д. Якушевой. — Новосибирск: Изд. АНС СибАК, 2017. — 196 с. — С. 137–171.
3. *Илюшина Н.Н.* Научно-педагогические предпосылки гуманной педагогики Ш.А.Амонашвили // Идеи и практики гуманно-личностного подхода в современных образовательных условиях. — М.: Изд-во «Экон-информ», 2018. — С. 7–18.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЛИЯНИЯ РОДИТЕЛЕЙ НА РЕБЕНКА КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Шеногина Виктория Борисовна

ИПССО, ГАОУ ВО МГПУ, магистратура, 2 курс, Москва, Россия
Научный руководитель: д. психол. н., проф. Толстикова С.Н.
E-mail: ShenoginaViktoria@yandex.ru

Изучение проблем родительства и семьи в целом в современной психологической науке составляет один из наиболее сформированных векторов исследовательского пространства. В отечественной и зарубежной психологии сложился достаточно широкий диапазон научных задач, направленных на выяснение психологических аспектов:

- ведущих детерминант построения супружеского взаимодействия и образования семьи (Заев С.В.; Клемантович И.Н.; Шнейдер Л.Б. и др.);
- различных элементов семейного структурирования и функционирования (Васильева Э.К.; Дудченко О.Н.; Макушина О.П., и др.);
- многомодальных факторов, стабилизирующих и дестабилизирующих семейное пространство и психическое состояние его членов (Андреева Л.А.; Гозман Л.Я., Гилягина Е.И.; Соловьева О.В.; Шапатина О.В.; Швец И.Г., др.);
- оказания содействия семье в целом и отдельным ее членам (Барсукова О.В.; Минияров В.М.; Пезешкиан Н.; Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.В. и т.д.).

Востребованное направление научных исследований в обозначенной сфере составляет проблема взаимодействия «отцов и детей», включающая вопросы:

- эффективности построения семейного воспитания в разных социокультурных, экономических и иных условиях (Айварова Н.Г.; Голубева Е.В.; Карклина С.Э.; Ковалев А.Г.; Кравцов Г.Д.; Кузнецова И.А.; Лаврова

Л.Г.; Ламзина С.А.; Михно О.С.; Петров Ю.П.; Хамматова Р.С., и др.);

- особенностей влияния разных типов семьи и ее отдельных членов на развитие личности ребенка (Берко Д.В.; Богатырева М.Б.; Весна Е.Б.; Вылегжанина Г.Г.; Давлетова А.Д.; Евсеева А.Н.; Захаров А.И.; Козлов В.П.; Куфтяк Е.В.; Сапоровская М.В.; Черевач Г.Б.; Шапиро А.З.; Шатров Д.В.);
- психологических последствий различных «дефектов» семейной организации и функционирования (Агафонова Е.Б.; Буянов М.И.; Горьковая И.А.; Соколова Е.Т., Чеснокова И.Г.; Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.В.,) и т.д.

Проведенные в обозначенном направлении многоаспектные исследования позволили психологам, педагогам, социологам прийти к выводу, что семья представляет собой важнейший элемент социального окружения человека, оказывающий непосредственное влияние на его поведенческие проявления.

Согласно утвердившимся в психологической науке положениям, социальное окружение, постоянное социально-психологическое и психолого-педагогическое воздействие на ребенка является необходимой составляющей процесса становления личности в целом и всех составляющих ее компонентов. Только при наличии такого окружения, поддерживающего процесс интериоризации, усвоения средств, форм и навыков общения, на базе индивидуальных основ человека может развиваться личность. В качестве основного фактора социального окружения для ребенка с полным основанием называется его семья [2, с. 67].

Семья как соединение наиболее значимых для ребенка взрослых образует собой неповторимую динамическую микросистему, находящуюся в постоянном развитии и взаимодействии с остальным социумом. В семье, как в «камерной», максимально приближенной к каждому ее члену первичной группе, складывается широкий спектр возможных человеческих взаимоотношений и, в первую очередь, такие позитивные как эмоциональное влечение членов семьи друг к другу, уважение, преданность, симпатия и любовь, создающие основу доверительности в отношениях

детей и родителей. Интегрируя и преломляя в себе содержание культуры, традиционной для соответствующего этноса, семья посредством организации практики своего функционирования поставляет ребенку в доступной его восприятию форме обычаи и нравы, ритуалы и мифы, сказки и сказания предшествующих поколений, имеющие исключительное воспитательное значение [1, с. 75].

В результате действия сложных психических процессов, активизирующихся под влиянием семейного окружения, ребенок с самого своего рождения шаг за шагом усваивает совокупность идей и взглядов, отражающих отношение к окружающей действительности, другим людям и самому себе. В семье и непосредственно через своих родителей он накапливает все возможные для близких ему людей представления о благоприятных и неблагоприятных сторонах окружающего мира, о «хороших» и «плохих» людях, о дозволенном и недозволенном в различных ситуациях поведении и т.д. [2, с. 68].

Под влиянием семейной среды и родительского отношения у него складываются первоначальные установки, способы взаимодействия с окружающими, привычки, ближайшая, а затем и более отдаленная перспектива его жизненного пути. По данным психолого-педагогических исследований успешность формирования личности во многом обусловлена особенностями семейного воспитания (Ю.Е. Алешина, Т.В. Архиреева, В.Н. Дружинин, И.М. Марковская, К.В. Романов, А.С. Спиваковская и др.).

Об исключительной роли, которую играет семья в формировании личности в детском возрасте, в разное время говорили многие классики отечественной и зарубежной психологии: А. Адлер, П.П. Блонский, Л.И. Божович, Д. Бомринд, Л.С. Выготский, И. Кон, М. Кляйн, Г. Крайг, В.С. Мухина, А.Г. Маслоу, К. Роджерс, З. Фрейд, К. Хорни, Э. Эриксон, Б.Д. Эльконин и др.

В отечественной психологии в психическом развитии ребенка традиционно подчеркивается значимость роли взрослого (Л.С. Выготский, Л.И. Божович, И.В. Дубровина, В.С. Мухина, М.И. Лисина, Д.Б. Эльконин). В ней изучаются структуры семейного воспитания (А.И. Захаров, А.С. Спиваковская, А.Я. Варга, Е.Т. Соколова, В.В. Столик, А.А. Бодалев); типов и тактик се-

мейного воспитания (А.Е. Личко, Э.Г. Эйдемиллер); влияния способов воздействия или типов семейного воспитания на развитие личности ребенка (А.С. Спиваковская, А.Я. Варга).

На базе многочисленных исследований было сформировано два основных направления, по-разному рассматривающих роль семьи как фактора, влияющего на развитие личности ребенка. Так собственно психологические исследования трактуют семью как фактор позитивного влияния (Э. Арутюняц, М.И. Лисина, М. Кечки и др.), психотерапевтические — как фактор деструктивного влияния (А.И. Захаров, В.Н. Гарбузов, Э.Д., др.).

Особенности формирования личности ребенка, определенного порядка рождения, объясняются особенностями адаптации к окружающей среде. Первенцы более озабочены проблемой благосклонности к ним родителей и выполняют роль суррогатного родителя для своих меньших братьев (сестер), с этим связана их сознательность, идентификация с родителями и уважение к власти. Дети, рожденные после, ищут другие семейные ниши. Отсюда их повышенный исследовательский интерес, неприятие условностей и толерантность к риску [1, с. 92].

Любое родительское воздействие порождает собой некоторое изменение личности ребенка. Решающая роль семьи в формировании личности ребенка, в воспитании его нравственно-духовных, эмоциональных, интеллектуальных качеств подчеркивалась еще в трудах известных русских педагогов и общественных деятелей К.Д. Ушинского, Н.И. Пирогова, П.Ф. Каптерева, Д.И. Писарева, Н.В. Шелгунова, А.П. Нечаева, В.А. Сухомлинского. [3, с. 112].

Итак, проблема родительства и непосредственно взаимодействия родителей и детей выступает в качестве значимого объекта современных психологических исследований. Семья отечественными и зарубежными психологами рассматривается как необходимый элемент социального окружения ребенка, способный оказывать как позитивное, так и негативное влияние на становление личности ребенка.

Литература

1. *Петров Ю.П.* Социально-нравственные проблемы семейного воспитания. — М.: Пресс, 2016. — 164 с.
2. *Смирнова Е.О.* Проблема общения ребенка и взрослого в работах Л.С. Выготского и М.И. Лисиной // Вопросы психологии. — 1996. №6. — С. 76–87.
3. *Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.В.* Психология и психотерапия семьи. 3-е изд. — СПб.: Питер, 2001. — 656 с.

ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ К ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ТОРГОВОГО ФЛОТА ЧЕРЕЗ УЧЕБНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Шинкарова Ангелина Владимировна

КИМРТ филиал ФГБОУ ВО ВГУВТ, 3 курс, Астрахань, Россия

Научный руководитель: доц. Воронина Г.А.

E-mail: gavoronin@mail.ru

Повышение уровня стрессоустойчивости личности студента как залог успешности последующей трудовой деятельности представляет собой актуальный вопрос, требующий комплексного подхода в его реализации. Студенты в период обучения испытывают воздействие целого комплекса социально-психологических факторов, негативно влияющих на состояние их психологического равновесия [1, с. 267]. Особую группу риска составляют курсанты и студенты, чья профессиональная деятельность связана с работой в море. В силу специфики будущей профессии, курсанты морских ВУЗов получают первый опыт трудовых взаимоотношений задолго до его окончания, а именно после 4 семестра обучения, отправляясь на первую плавательную практику. А значит они, в отличие от обучающихся береговых специальностей, раньше других сталкиваются с целым рядом специфических стресс-факторов, таких, например, как:

встреча лицом к лицу с морской стихией, долгосрочное пребывание в ограниченном пространстве, особый режим труда и отдыха, разлука с семьей, строгое подчинение правилам и командам, информационный профицит профессиональных терминов, ответственность за жизнь членов экипажа, коллективное разрешение задач с четким распределением ролей внутри коллектива.

Каким образом сохранить способность поддерживать оптимальную работоспособность и эффективность деятельности в напряженных ситуациях [3, с. 244], созданных специфическими условиями труда спустя два года после окончания школы, как помочь личности курсанта сохранить оптимальное психическое состояние при воздействии негативных факторов, связанных с особенностями будущей профессии — на эти вопросы необходимо ответить ВУЗу для повышения уровня стрессоустойчивости контингента обучающихся.

Недостаточная сформированность компетенций командного взаимодействия среди курсантов морского вуза 1–2 курсов приводит к тому, что первая практика в море становится поводом к разочарованию в выбранной специальности или даже смене профессиональных ориентиров в пользу береговых специальностей. Компетенция командного взаимодействия относится к универсальной компетенции в Федеральных государственных образовательных стандартах и требует от выпускников вузов наличия таких свойств личности для успешного осуществления профессиональной деятельности в трудовых коллективах как: терпимость, способность к компромиссу, поддержки идей участников команды, согласованности деятельности с деятельностью других членов команды при решении задач, помощь коллегам при решении задач. Сами по себе компетенции не вырабатываются, но требуют поэтапного целенаправленного процесса их формирования в ходе учебного процесса в стенах вуза и входе практического этапа освоения специальности [2, с. 126]. Необходима организация психолого-педагогических условий, которые будут способствовать активизации развития командного взаимодействия в учебной деятельности курсантов вуза 1–2 курсов морских специальностей очного отделения. В связи с чем, необходимым является проведения целого ряда мер, таких как:

первичная психологическая диагностика уровня готовности работать в команде (с использованием анкетирования, опроса); определение дисциплин, в рамках которых педагогическое средство по активному командному взаимодействию будет использовано; в качестве педагогического средства активизации компетенции командного взаимодействия используется проблемное обучение и метод группового исследования; активное внедрение командных видов деятельности в учебный процесс путем разработки междисциплинарных проектов с привлечением курсантов 1–2 курсов; совместные проекты курсантов 1–2 курсов с привлечением курсантов старших курсов для обмена личным профессиональным опытом при решении смоделированных производственных задач; повторная диагностика уровня готовности работы в команде.

Для заимствования опыта командной работы рекомендуется использовать такие источники как: Геллерт, М. Все о командообразовании; Зинкевич-Евстигнеева, Т.С. Технология создания команды; Карякин, А.М. Командная работа: основы теории и практики; Мэддакс, Р. Успешная команда. Как ее создать, мотивировать и развивать.

Для создания банка игр на укрепление командного взаимодействия рекомендуется применять готовые игры, тренинги и психологические тесты таких авторов как: Зинкевич-Евстигнеева Т. Д., Фролов Д. Ф., Грабенко Т. М. Теория и практика командообразования. Современная технология создания команд; Истратова, О.Н. Психодиагностика. Коллекция лучших тестов; Фопель, К. Создание команды. Психологические игры и упражнения.

Курсанты высших учебных заведений, осуществляющие подготовку к профессиональной деятельности в море, нуждаются в особой организации учебной деятельности со стороны психологов и педагогов, задача которых создать в учебном процессе условия для формирования и закрепления трудовой стрессоустойчивости путем ускорения адаптации к студенческой жизни, создания дополнительных условий для полноценного межличностного общения, а значит и вселения уверенности в правильность профессионального выбора, с ориентацией на использова-

ние собственного потенциала с целью результативного выхода из проблемной ситуации.

Литература

1. *Айварова Н.Г., Наумова М.В.* Актуальные вопросы психологического здоровья современной студенческой молодежи // Азимут научных исследований: педагогика и психология. — 2017. — Т6. № 4(21). — С. 266–269.
2. *Воронина Г.А.* Роль педагогических условий формирования командного профессионально-ориентированного взаимодействия в учебной деятельности обучающихся морского вуза/Г.А. Воронина//Материалы VII Международной научно-практической конференции в рамках программы проведения торжественных мероприятий, посвященных празднованию 100-летия Астраханского речного училища. — 2018. — 315 с.
3. *Катунин А.П.* Стрессоустойчивость как психологический феномен // Молодой ученый. — 2012. — №9. — С. 243–246.

**СЕКЦИЯ 3.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВА
В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК**

**THE ESSENCES AND SIGNIFICANCE OF LEADERSHIP AND PERSONNEL
MANAGEMENT SYSTEM IN EDUCATION**

Alekberova Leila Atlikhan kizi

North Kazakhstan State University named after M.Kozybayev, Republic of Kazakhstan

Scientific adviser: Prof., can.ped.s. Shirobokov S.N.

E-mail: leila_alekberova@mail.ru

Educational leadership and management are fields of study and practice concerned with the operation of schools and other educational organisations. Bolam defines educational management as ‘an executive function for carrying out agreed policy’. He differentiates management from educational leadership which has ‘at its core the responsibility for policy formulation and, where appropriate, organisational transformation’. Writing from an Indian perspective, Sapre states that ‘management is a set of activities directed towards efficient and effective utilisation of organisational resources in order to achieve organisational goals’. Glatter argues that management studies are concerned with ‘the internal operation of educational institutions, and also with their relationships with their environment, that is, the communities in which they are set, and with the governing bodies to which they are formally responsible’. In other words, managers in schools and colleges have to engage with both internal and external audiences in leading their institutions. This statement delineates the boundaries of educational management but leaves open questions about the nature of the subject [1].

The impact of leadership preparation, induction and ongoing support cannot be assessed independently of the intended outcomes of such activities. An informed judgement about their effects

depends on the nature and purpose of leadership development. There is limited discussion of this issue in the literature and those few sources tend to focus almost exclusively, and often uncritically, on student outcomes or the vaguer notion of 'school improvement'.

The purpose of this section is to examine the aims of leadership development with a view to providing categories of 'impact' against which programmes and activities can be assessed. Huber argues that the aims of leadership development are themselves derived from wider educational goals. Clearer specification of such goals should help in designing appropriate leadership development activities [2].

In simple terms, the purpose of leadership development is to produce more effective leaders. An everyday definition of effectiveness is that the intended outcomes of an activity are achieved. Leadership programmes and activities need to be judged against this criterion. Do such processes produce better leaders and, critically, are certain approaches likely to be more successful than others in achieving such outcomes?

- The main reported criteria for judging the effectiveness of educational leaders are:
- They produce beneficial effects on pupil learning, as measured by test scores
- They produce beneficial effects on pupil attitudes and 'engagement'.
- They produce improvements in employee, and particularly teacher, motivation, capability and performance.
- They promote equity and diversity.
- They encourage democracy and participation.

Evaluation reports, linked to a review of the leadership development and adult learning literature, shows that, while the term 'leadership development' is widely used, most NCSL programmes are targeted at individuals and may more accurately be regarded as 'leader development'. They conclude that the wider issue of leadership development for school improvement needs more attention. This argument applies to leadership preparation in many countries and connects to the traditional model of 'singular' leadership rather than the currently fashionable 'distributed leadership'.

Hartley and Hinksman say that leadership development requires a focus on structure and systems as well as people and social relations. Tusting and Barton argue that there is a movement away from the individual towards the emergent and collective as well as providing greater recognition of the significance of the context for leadership learning. Given the popularity of interactive learning, such as networking, a stronger focus on school-wide leadership development appears to be timely. The continuing emphasis on developing individual leaders arises partly because leadership is often equated with headship. Much writing ostensibly about leadership and/or management development is actually concerned solely or primarily with preparing or training principals [3].

Most definitions of leadership reflect the assumption that it involves a social influence process whereby intentional influence is exerted by one person [or group] over other people to structure the activities and relationships in a group or organisation. Leadership may be understood as ‘influence’ but this notion is neutral in that it does not explain or recommend what goals or actions should be sought through this process. However, certain alternative constructs of leadership focus on the need for leadership to be grounded in firm personal and professional values. Wasserberg, for example, claims that ‘the primary role of any leader is the unification of people around key values’. Research in 12 ‘effective’ schools in England and Wales concludes that ‘good leaders are informed by and communicate clear sets of personal and educational values which represent their moral purposes for the school’. Vision is increasingly regarded as an essential component of effective leadership.

By leadership, I mean influencing others’ actions in achieving desirable ends. Leaders are people who shape the goals, motivations, and actions of others. Frequently they initiate change to reach existing and new goals. Leadership takes much ingenuity, energy and skill. Managing is maintaining efficiently and effectively current organisational arrangements. While managing well often exhibits leadership skills, the overall function is toward maintenance rather than change. I prize both managing and leading and attach no special value to either since different settings and times call for varied responses.

Leadership and management need to be given equal prominence if schools and colleges are to operate effectively and achieve their objectives. While a clear vision may be essential to establish the nature and direction of change, it is equally important to ensure that innovations are implemented efficiently and that the school's residual functions are carried out effectively while certain elements are undergoing change.

Site-based management expands the role of school leaders because more decisions are located within schools rather than outside them. Autonomous schools and colleges may be regarded as potentially more efficient and effective but the quality of internal management is a significant variable influencing whether these potential benefits can be realised. Dellar's research in 30 secondary schools in Australia, for example, shows that 'site based' management was most successful where there was a positive school climate and the staff and stakeholders were involved in decision-making. The significance of self-management for leadership development is that the scope for leadership and management is much greater. While managers in centralised systems are largely confined to implementing policies and decisions made at higher levels in the bureaucracy, leaders of self-managing schools typically have substantial responsibility for budgets, staff and external relations, as well as the interpretation and implementation of what is usually a prescribed curriculum. They necessarily have more opportunities for innovation than leaders working within a tightly constrained centralised framework.

The extra responsibilities mean that it is no longer sensible, if it ever was, to regard leadership as a singular activity carried out by the principal or headteacher. Most self-managing schools now have an extensive leadership apparatus, often including other senior managers (deputy and/or assistant principals) and middle managers (for example, heads of department or section). Young's study of large English primary schools, for example, shows an elaborate leadership pattern with large numbers of staff exercising leadership roles. The growth in the number of leaders, and the scope of leadership, has led to developing interest in distributed leadership. As Harris notes, it is 'currently in vogue'. However, she

adds that it goes beyond formal roles to engage expertise wherever it exists within the organisation. The involvement of larger numbers of staff in educational leadership and management enhances the need for effective and appropriate development for leaders.

Literature

1. *Glatter, R.* Educational policy and management: one field or two? Educational Analysis, 1979. 15–24 p.
2. *Huber, S.* School leader development: current trends from a global perspective', in P. Hallinger (ed.), Reshaping the Landscape of School Leadership Development: A Global Perspective. Lisse: Swets and Zeitlinger, 2003. — 78–80 p.
3. *Hartley, J. and Hinksman, B.* Leadership Development; A Systematic Review of the Literature. Coventry: NHS Leadership Centre, 2003. — 185 p.
4. *Harris, A.* Building Leadership Capacity for School Improvement. Milton Keynes: Open University Press, 2003. — 568 c.

THE CONCEPT OF GENDER EQUALITY WITHIN THE NORDIC WELFARE STATE MODEL: THE CASE OF FINLAND

Bondarenko Varvara

Postdoctoral fellow of University of Tampere, Finland

Scientific adviser: prof. Frolova Y.S.

e-mail: bonvarvara@gmail.com , FrolovaYuS@mgpu.ru

Promotion of gender equality plays an important role in Finland's policies nowadays. Having claimed that gender equality is one of the main goals of the modern state, the implementation of it occurs on different levels.

Having in mind that “gender inequalities are embedded in social policies and welfare state” [9: p. 44] the objective of this paper is to show the link between welfare state and the concept of gender equality. Tackling Nordic welfare model and the case of Finland in

particular I will try to show what place gender equality holds within the model of welfare state. Thus we have to deal with four elements, which are (gender) equality, welfare state, Nordic model and their implementation in Finland which, taken separately first, will be briefly characterized in the essay.

As for the Finnish welfare state, it supports the idea of gender equality both manifestly and indirectly. When it comes to the literal support, I am referring to the political measures taken in order to achieve gender equality. For instance, promotion of gender equality, establishment of governmental institutions responsible for it, developing legislation aiming at it etc. As for indirect support, we can think of institutions functioning within the welfare state but as a result supporting gender equality. The example can be childcare policies. Aiming at providing the daycare, those institutions help women be involved more in the labor market and hence establish gender equality both in working sphere and private life.

It should be noted that I am not aiming at describing the implementation of gender equality in Finland as such but I would rather try to show the connection between the concept of gender equality and Nordic welfare state model with the help of examples from previous and current Finnish policies in that sphere.

If we use the definition of the welfare state that was presented by Encyclopedia Britannica, it is “a concept of government in which the state plays a key role in the protection and promotion of the economic and social well being of its citizens. It is based on the principles of equality of opportunity, equitable distribution of wealth, and public responsibility for those unable to avail themselves of the minimal provisions for a good life” (Encyclopedia Britannica). The concept of welfare state was also characterized as a state established “as result of complex processes and successive steps of social and political engineering in the history of democratic industrial capitalist societies” [3: p.17]

Within the concept of welfare state it is common to refer to different models of welfare state, which can be regarded as ideal types, each of which is represented by the “family of nations” [6: p. 21] that meet certain criteria and have own properties. In this way,

at least three ideal types of such state were proposed. Firstly, there is continental welfare state, also commonly referred as conservative [5: p.48] or Christian-democratic. It is usually associated with such countries as France, Austria, Germany and Italy and characterized among other things by traditional familyhood as church still plays an important role in shaping conservative attitudes [5: p 50] Secondly, authors mention so-called liberal welfare state, or Anglo-Saxon welfare regime, which are represented by USA, Canada and Australia. The last but not least type which was suggested by Esping-Andersen is social-democratic welfare state, represented by Scandinavian countries and hence labeled also as Nordic model of welfare state.

It is worth mentioning that some scholars have developed the classification of Esping-Andersen and added several models to the typology of welfare state. For instance, Arts and Gelissen argued for the existence of the Mediterranean type of welfare state and analyzed the typology of different scholars [3: p. 69]. In opposition to “gender blind typologies” [9: p. 65]. Alan Siaroff proposes a new “gender sensitive” one: “a family specific measure of the welfare state” [9: p. 65]. He suggests four types of welfare state, which are (1) protestant liberal, (2) advanced Christian-democratic, (3) protestant social-democratic and (3) late female mobilization. Finland — the country of our focus — represents the third type in his classification together with Sweden, Norway and Denmark — countries that form “Nordic welfare model” in different typologies. As Arts and Gelissen rightfully mentioned, Siaroff’s classification overlaps Esping-Andersen’s and the Nordic model (though named differently) is represented by same countries [6: p. 93] but analyzed from different angles.

The characteristics of Nordic model which distinguishes it from other types of welfare state includes the following features, proposed by different scholars (e.g., see Alestalo Hort Kuhnle 2009):

- Stateness — “an extensive prevalence of the state in the welfare arrangements”, which implies among other things a weak impact of church but the strong influence of social citizenship [1: p. 23].

- Equality. Aims at reducing the gaps between different social categories, including gender.
- Universalism. Inclusion of all citizens [2: p. 27].

As Espring-Andersen and Korpi showed, Nordic model has three characteristics which are crucial to its understanding. They are “(1) the comprehensiveness of social security systems, (2) institutionalized social rights and (3) solidarity accompanied by universalism” [4: p.12]. If we try to apply it to gender equality, the state provides with the mechanisms of its promotion, it has several institutions for those purposes and the importance of its implementation lies on the foundational principles of welfare state — solidarity and universalism.

To summarize, I tried to show the link between the concept of gender equality and the Nordic model of welfare state. Usage of Finland as an example allowed us to look at the direct support of gender equality which functions within the welfare state and the choice of having childcare policies as an example enabled us to see the connection between institutional support of childcare and gender equality because the former is the indirect support to the latter.

Gender equality holds a significant place within the welfare state, especially in Nordic model, which is demonstrated by Finland. Having officially claimed that gender equality is a goal, the welfare state strives for it. The foundations for that strife may lie on one of the properties of Nordic welfare state model, which is universalism. One could even argue that gender equality is an integral part of welfare state and it is a value, which such state is trying to present. Being a moral authority, it does such a thing by sending certain normative messages, which may become practices (Kremer 2007). All in all, Nordic model of the welfare state can be seen as a catalyst towards implementation of gender equality, the example for which can be found in Finland.

References

1. *Alestalo M., Hort S., Kuhnle S. (2009) The Nordic Model: Consitions, Origins, Outcomes, Lessons. Hertie School of Governance — Working papers, No. 41, June 2009.*

2. *Anttonen A., Sipilä J. (2014) Varieties of universalism. UNIRISD, New Directions in Social policy, Geneva, 7.-8. April 2014.*
3. *Arts W., Gelissen J. (2002) Three worlds of welfare capitalism or more? A state-of-the-art report. Journal of European Social Policy, 12.*
4. *Esping-Andersen, G. & Korpi, W. (1987) From Poor Relief to Institutional Welfare States: The development of Scandinavian Social Policy. In: R. Erikson et al. (eds.), The Scandinavian Model: Welfare states and welfare research, New York: M.E. Sharpe.*
5. *Esping-Andersen, G. (1990) The Three Worlds of Welfare Capitalism. Oxford: Polity Press*
6. *Gilason I.V., Brandth B., Lammi-Taskula J., Duvander A-Z., G.B., Rostgaard T. (2011) Parental leave, childcare and gender equality in Nordic countries, Norden.*
7. *Ministry of Social Affairs and Health (2006) Gender Equality Policies in Finland: Helsinki*
8. *National council of women in Finland (2006) 100 Years of Women's Voices and Action, Helsinki.*
9. *Siaroff, A. (1994) 'Work, Welfare and Gender Equality: a New Typology', in D. Sainsbury (ed.) Gendering Welfare States, pp. 82–100. London: Sage.*

IVAN IV AND ELIZABETH I – A COMPARATIVE STUDY: PERSONALITY AND POLITICS AS SEEN THROUGH THEIR CORONATIONS

Dr. George W.C. Gross

Visiting Research Fellow

King's College London University

E-mail: george.gross@kcl.ac.uk/gwc.gross@yahoo.co.uk

In Muscovy, at his coronation on 16 January 1547, at the Cathedral of Dormition, Ivan IV, at sixteen, became 'the young autocrat', and the 'first grand prince to be crowned tsar'. [2, p. 50.; 3; 4, pp. 559–74.] For all of the efforts of the Russian clergy, this new Tsar 'was so sure of his authority over the Church that he put

to death the Metropolitan Philip for opposing his wishes.’ [5, p. 7.] This new ruler, especially with the conquest of Kazan (1552) began by ‘display[ing] some of the inspiring qualities of the young warrior kings and princes of the West’. [5, p. 7.]

Within twelve years (February 1547 and January 1559) three English Sovereigns were crowned in Westminster Abbey; none was an adult male. Retrospectively, in the history of the Tudor body politic, all three signified remarkable advents of political and religious change, casting long shadows and publicising new priorities. The coronations of all three marked an extraordinary ‘moment’ in the history of the Tudor polity; for Henry VIII’s bestowal to his children of the revolutionary headship of the church had ‘fatefully linked the course of the Reformation to that of the royal succession’. Their coronations and those of their successors would be the beginning of their opportunity to shape this inheritance [6, at p. 114]. The last of these three, Elizabeth I, saw the creation of the Elizabethan Church settlement, setting herself and all future English (British) monarchs as Head of the Church of England.

In imperial terms, both monarchs would continue to implement such concepts to their rule. Ivan was determined to be seen as an Emperor and in Anglo-Russian relations in the 1550s was deeply ‘flattered’ with letters presented to him from Mary I (and consort Philip) that addressed him as ‘august Emperor’.[7] This was a realisation of a status Ivan had sought from his coronation in 1547, the first grand prince of Muscovy to be crowned Tsar. His coronation service based on Byzantine tradition suitably matched this status — for a coronation and the accompanying ritual was a legitimisation par excellence. The tsar wore the Monomakh regalia, often referred to as ‘The golden cap’, this crown is the oldest part of the Russian regalia. [8, pp.10–11; 9, p.295; 10] 1547 was thus a watershed moment as Cherniavsky explains, for ‘only by the coronation of 1547 was the Russian ruler established, universally and formally, as tsar’[11, pp.462–3].

Mystery & Anointing

The historiography disagrees on whether Ivan IV was anointed. When one compares the records of his coronation rite, then some

suggest it included the use of holy oil or unction, but this may well of course have been added later. [11, pp. 462–3.]

Halperin adds, that the ‘coronation ordo survives in two major redactions which differ especially in their description of the rite of anointing; neither may be a literal account of the actual coronation’. [12, p 574.] De Madariaga, suggests that Ivan was the driving force behind a desire to be both crowned and anointed, that he even went as far as ‘announc[ing] that he wished’ to be so ‘according to our ancient custom’. [13, p. 51.]

Elizabeth’s coronation has attracted considerable interest, not least because of uncertainty about what exactly happened, due to the lack of suitable first-hand testimony, and also because the religious stakes were so high. [14, pp. 650–73]

Many have argued that her coronation ‘anticipated her settlement of religion’. [16, p. 138.] The chief problem in knowing what took place is that much of it occurred shrouded from public view; one cannot be sure precisely what she or her dean of the Chapel Royal, George Carew, did about the mass, as it was ‘communicated in secret’ within a ‘traverse’, i.e. a temporary curtained enclosure positioned in the sacarium. Bowers’s analysis of the coronation mass reveals that Elizabeth caused a modification of the conventional Latin service in three crucial respects. First, the epistle and gospel were read in English. Secondly, following the Latin consecration, Carew did not elevate the host, offering Elizabeth a vernacular ritual of preparation prior to her reception of the Eucharist. Thirdly, ‘and in plain contravention of law, she received in both kinds.’ [17, p. 327] We know too that Elizabeth I was anointed, as per the traditional *Liber Regalis* ordo though rather disparagingly she referred to the chrism as ‘grease’ that ‘smelt ill’. [15, p. 138]

Thus, we are faced with two coronations, in which both participants appear to seek out new ways of proceeding, and records of each that are far from clear. The aim of this paper is to draw attention to the strength of personality of each monarch in driving forward change and to lay the groundwork for a more comprehensive paper outlining more precisely what happened. For instance, why was Ivan not anointed? Yet he would be referred to as a (biblical) David, with a desire to be anointed? Why was Elizabeth

so unimpressed with this most holy of rites for a monarch, and yet proceeded with the ceremony? Was this her usual pragmatism? Was there something specific to their personalities that drove these steps and decisions? Such questions are for another article (forthcoming).

Autocracy and Oaths

Elizabeth's coronation oath is as interesting as it is problematic; and Cecil's role is of particular interest. Hoak argues that those such as John Aylmer, William Cecil, 1st Baron Burghley and Richard Grafton were aware of the elevated role of the council under Edward VI and sought to use Elizabeth in a similar fashion in 1559. However, this fails to take into account Edward's connivance (even given his minority) in the schemes of Cranmer and the council as highlighted by MacCulloch and assumes Elizabeth would be malleable and lack authority, given the absence of a husband and inexperience in leadership; which is a gross misunderstanding of a Tudor monarch — they had views! The key to this line of argument was therefore to attempt to crown Elizabeth I in the same way that Edward had been, presenting Elizabeth to her people in the way Cranmer had presented Edward to his Lords and Commons and to reassert a royal supremacy, in the queen's coronation oath, that would 'allow her godly advisers to complete the aborted Reformation of Edward's reign, a Reformation that some of them, such as Cecil, had actually helped script under the duke of Northumberland'. [18, pp. 271–303; 15, pp.149–150].

Therefore much turned on the form of Elizabeth's coronation oath given the changes made to Edward VI's coronation. Primary evidence suggests that Cecil had a hand in recasting the oath and 'delivered... a Booke' containing the text of the questions at the appropriate moment in the ceremony to the bishop of Carlisle, Owen Oglethorpe to administer. However, the text of Elizabeth's coronation oath has never 'come to light'. [19, pp. 667, 668; 20, p.218] It can be argued that a coronation oath, within the context of an English (or British) coronation service, takes the form of a binding agreement, or pseudo contract, in which the people held the sovereign in check. [20] In the English coronation service, the people, represented by the peers of the realm and the leading clergy and ju-

diciary are asked to acclaim the sovereign in advance of the coronation oath. This is a form of recognition. If they do not acclaim, then the ceremony would not be able to continue. Cressy contests the importance of the acclamation which crucially preceded the oath, in that a small hierarchy represented the people, and were not likely to reject the call to recognise the new sovereign — ‘as if there was any choice in the matter’. [21, p. 72] Nevertheless, it is highly significant that they were asked at all. If it was not needed, why include it? The Russian people were never asked their consent to recognise the new Tsar. Furthermore, although only a tiny elite was present in the abbey, they nevertheless represented the key elements of the English (British) Constitution at that time; this was much closer to some form of ‘representation’ than can be found in other countries contemporaneously. As Hunt argues, this oath, in the presence of the people, meant that the ‘constitutional purpose of the ceremony remained paramount’. [22, p. 72; 23, p. 33-5]

Ivan had neither oath nor recognition at his coronation. ‘The Muscovites ... failed to include a public acclamation, common in Greek tradition, preceding the religious coronation’, although the Tsar was acclaimed, but not as part of a recognition contract as per English tradition, during the service. As Miller sets out, ‘the assemblage acclaimed the ruler, an act of allegiance symbolizing the union of ruler and people’, but this was not contractual on the sovereign. [24, pp. 572–73]

The most important change to the coronation ceremony of 1547, or ‘significant departure [,] was Ivan IV’s coronation as ‘Tsar’, instead of Grand Prince, in a ceremony even more clearly based on East Roman practice than previously’. This imperial move, would enhance Ivan’s autocratic pretensions and would pose dangerous consequences for the later part of his reign, but also alter ‘the future status of Russia in Europe’. [13, p. 49] Halperin argues that ‘[w]hen Metropolitan Makarii addressed Ivan after his coronation as “autocrat” and the chronicle narrative described him with the title when he exited the Dormition Cathedral (*Uspenskii sobor*) these literary embellishments conveyed rhetorical, not legal, significance’. [12, p. 202] Yet in a system lacking legal checks and balances, this rhetorical significance was almost akin to a statute in

an English parliament, it carried tremendous precedence for Ivan's reign and those that would follow.

Biblical comparison

Both monarchs were seen in direct line to that of ancient Israel. Metropolitan Makarii (the chief religious officer responsible for Ivan IV's coronation 'likened Ivan to David'; and it had been 'a trope familiar in King Henry's days' to see the English monarchy as a continuation of the leaders of the chosen people; Elizabeth I's father Henry VIII had likened himself to 'David the destroyer of Goliath or Solomon the builder of the temple'. [25, p.275; 26, p.11] Emphasis on sacerdotal kingship and a cult of royalty embellished the crown with a repertoire of classical and biblical personae; one has only to think of the 'Elizabethan cult of Gloriana, with its tributary images of Cynthia, Diana, Deborah, Astraea, and the Virgin Mary'. [27, p. 266] Hoak explores in detail the comparisons of Elizabeth portrayed as a Tudor 'Deborah', arguing that 'Aylmer and [John] Hales were the first to project for Elizabeth a proper model of queenly behaviour, [as] the biblical figure of Deborah'. [28, p. 73-90; 29, p. 38-71]

Contrasts

Doran's extensive work on Elizabeth I reveals important elements of her personality and the differing perceptions of rule in the early modern world between England and Russia. Unlike the Tsar, Elizabeth had a 'sensitivity to public opinion and an awareness of what was politically possible'. She was not in Doran's view a 'tyrannical ruler who would ride roughshod over the views of the political nation'. Perhaps, even more importantly, she was a pragmatist, and was well '[a]ware of her own limitations' and thus took 'counsel'. [30, p. 218] Starkey concurs, for in the marriage stakes, unlike her sister, Mary Tudor, Elizabeth was not prepared to defy 'both her people and her council'. [31, 315-16] This is not to say that during his reign Ivan did not seek guidance, or that Elizabeth always followed what she was advised to do, but the awareness of the English public is an important difference. Elizabeth played to the crowd during her coronation and most importantly, in the accompanying royal procession through the City of London. This coronation entry was a ceremonial fusion of aristocracy and the

mercantile community; at once civic procession and royal progress, bringing together two utterly different groups. Elizabeth's response and discussions with the crowd made a significant impact, for she captured the mood of the time, stating that she would be 'your good ladie and quene' but also 'for the safetie and quietnes of you all, I will not spare, if nede be to spend my blood'. Given the burnings and religious divide of her sister's reign, this was powerful stuff and struck a decisive chord with her audience, a 'marvaylous showte and rejoycing' went up. [31, p. 134-5]

Ivan's crowning ceremony was projected for an international audience, to be trumpeted far beyond the Russian people, and if it was for a home audience, then it was for the boyars and princes of state — to be aware of his power. Ivan IV by contrast, was not an Elizabethan pragmatist. His reign saw Muscovy expand into a far more powerful Russia, not least with the conquest of Kazan and military conflict with Livonia. His power grew with success, and perhaps in a not dissimilar way to Henry VIII (Elizabeth I's father) there were increasingly few limitations to his dominating rule, from dominance over the church, to multiple wives, to his later creation of the *Oprichnina*. His autocratic power can be traced to his coronation, that set him as a far more powerful monarch than Muscovy had ever crowned before. In Ivan's creation of the *Oprichnina*, he completely rejected the elite of Russia's ruling class. [33, p.280; 34, p.179-83; 35, p. 797-800, 807; 36, p. 141-5] Yet it can be argued, as Bogatryrev alludes, this autocratic move had arguably begun from his coronation that sought to enhance his powers, for 'Ivan IV's "spin doctors" revised the cultural image of autocracy by borrowing from different Orthodox and Western sources'. [37, p. 184]

Conclusion

This brief article draws comparison between two contemporaneous monarchs that corresponded frequently. Whilst both monarchs had undergone considerable ordeals as children, they had lost mothers in far from pleasant circumstances — Elena Glinskaya is thought to have been poisoned and Anne Boleyn was executed — Ivan IV and Elizabeth I both had a clear 'instinct for survival'. [30, p.218] Elizabeth I and Ivan IV had profound and differing personalities

that made a substantive impact on their people and their rule. In the above discussion, various points have been brought out and questions asked from their coronations and the decisions to do certain things, or to omit others. Their coronations changed the way monarchs in each country would be crowned for centuries to come and they both left lasting religious legacies, with the crown dominating the church, an act finally cemented in Russia, in the reign of Peter the Great. Politically, Elizabeth continued the imperial aspirations of the Tudors, but remained bound by her coronation oath, whilst Ivan projected new, almost unlimited power, as the first crowned ‘Tsar’ of Russia.

References

1. *G. W. C. Gross*, ‘Ivan IV and Elizabeth I: The influence of the Tsar’s matrimonial endeavours on the development of Russo-English relations’, *RUDN Journal of Russian History*, № 4 (18) (2019), pp. 938–61.
2. *S. Sebag Montefiore*, *The Romanovs* (London, 2016), p. 15. Cf. I. De Madariaga, *Ivan the Terrible: First Tsar of Russia* (New Haven, Connecticut, 2005), p. 50.
3. *E. V. Barsov*, *Drevne-russkie pamiatniki sviashchennago venchania tsarei na tsarstvo, v sviazi s grecheskimi ikh originalami: S istoricheskim ocherkom chinov tsarskago venchania v sviazi s razvitiem idei tsaria na Rusi*, (Moscow, 1883).
4. *D. B. Miller*, ‘The Coronation of Ivan IV of Moscow’, *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*, 15 (1967), pp. 559–74.
5. *S. Runciman*, ‘Byzantium, Russia and Caesaropapism’, *Canadian Slavonic Papers / Revue Canadienne des Slavistes*, II (1957), pp. 1–10.
6. *D. Hoak*, ‘The Coronations of Edward VI, Mary I, and Elizabeth I, and the Transformation of the Tudor Monarchy’, in C. S. Knighton and R. Mortimer (eds), *Westminster Abbey Reformed 1540–1640* (Aldershot, 2003), pp. 114–151, at p. 114: The royal supremacy of the crown imperial that was established in law in 1533–4.
7. The British Library, London, Cotton MS Nero B VIII, fol. 3r–v (Mary I and Philip to Ivan IV, April 1557).

8. See: <http://old.kreml.ru/en/virtual/exposition/regalia/Monomach>. See also, Sebag Montefiore, *Romanovs*, p. 14; R. S. Wortman, *Scenarios of Power: Myth and Ceremony in Russian Monarchy from Peter the Great to the Abdication of Nicholas II* (New abridged one volume paperback edn, Princeton, New Jersey, 2006), pp. 10–11.
9. *De Madariaga*, Ivan the Terrible, p. 51; L. Hughes, 'Russia: The Courts at Moscow and St Petersburg c.1547–1725', in J. Adamson (ed.), *The Princely Courts of Europe: Ritual, Politics and Culture Under the Ancien Régime 1500–1750* (London, 1999), pp. 295–313, at p. 295.
10. For a description of an eighteenth-century Russian Coronation, see National Library of Scotland, Edinburgh, Adv. MS 33.2.26 (Sir James Balfour collection and additions in a later hand) fols 96r–101v (The Coronation of the Czarina of Muscovy [Catherine I], May 1724).
11. *M. Cherniavsky*, 'Khan or Basileus: An Aspect of Russian Mediaeval Political Theory', *Journal of the History of Ideas*, XX (1959), pp. 459–76, at pp. 462–3.
12. *C. J. Halperin*, 'Ivan IV as Autocrat (Samoderzhets)', *Cahiers du Monde russe*, 55 (2014), pp. 197–213, at p. 199. See also Miller, 'The Coronation of Ivan IV of Moscow', p 574.
13. *De Madariaga*, Ivan the Terrible, p. 51.
14. Early 20th century debate: C. G. Bayne, 'The Coronation of Queen Elizabeth', *The English Historical Review*, XXII (1907), pp. 650–73.
15. Hoak, 'Transformation', p. 138.
16. R. Bowers, 'The Chapel Royal, the First Edwardian Prayer Book, and Elizabeth's Settlement of Religion, 1559', *The Historical Journal*, 43 (2000), pp. 317–44. which cites the relevant literature of this famous controversy. Hoak maintains that Bowers follows the argument set out in W. P. Haugaard, 'The Coronation of Elizabeth I', *The Journal of Ecclesiastical History*, XIX (1968), pp. 161–70, which corrected earlier readings. Hoak is rightly critical of Starkey's biography of Elizabeth, *Elizabeth: Apprenticeship* (London, 2000), which ignores Haugaard on this point, and relies largely on Bayne's hugely debatable interpretation of 1907 i.e. Bayne, 'Coronation'; See also *The British Library*, London, Egerton MS 3320, fol. 22r.
17. In the later Middle Ages, the volume containing this rite was in the custody of Westminster Abbey, and the abbey Library still

houses the *Liber Regalis* (MS 38), which is the classic version of the medieval text. The *Liber Regalis* (a Latin composition of c.1390) sets out: the presentation of the English monarch to the people, the Coronation Oath and anointing, the offering of the ornaments to the sovereign (including the sword, bracelets, mantle, ring and sceptre), the crowning and trumpet fanfare and, lastly, the mass. The *Liber Regalis* was extended into an all-encompassing order, entitled the 'Little Device', for Richard III's coronation, detailing not only the office, but also the events of the day before; the latter order provided the model for all coronations that have followed.

18. John Aylmer (1520/21–1594) Future Bishop of London, ODNB; Cf. The extraordinary role of the Privy Council in the reign of Elizabeth: D. J. Crankshaw, 'Ecclesiastical Statesmanship in England in the Age of the Reformation', in D. Wendebourg (ed.), *Sister Reformations: The Reformation in Germany and in England* (Tbingen, 2010), pp. 271-303.
19. From the text of an Englishman's eye-witness account, The National Archives, Kew, SP 15/9, no. 9, fol. 18v, and C. G. Bayne, 'The Coronation of Queen Elizabeth', *EHR*, XXII (1907), pp. 667, 668.
20. P. E. Schramm (trans. L. G. Wickham Legg), *A History of the English Coronation* (Oxford, 1937), p. 218.
21. G. W. C. Gross, 'The Lord's Anointed': British Coronations in Religious, Political and Social Contexts, c.1661–c.1714 (PhD Thesis, Kings College London, 2016).
22. D. Cressy, *Charles I and the People of England* (Oxford, 2015), p. 72.
23. An argument also made by Ullmann, for this was the old Germanic 'populist tradition' of election: W. Ullmann (ed.), with a note on the music by D. H. Turner, *Liber Regie Capelle: A Manuscript in the Biblioteca Publica, Evora*, Publications of the Henry Bradshaw Society, XCII (London, 1961), pp. 33–5.
24. Miller, 'The Coronation of Ivan IV of Moscow', pp. 572–73.
25. S. Bogatyrev, 'Reinventing the Russian Monarchy in the 1550s: Ivan the Terrible, the Dynasty, and the Church', *The Slavonic and East European Review*, 85 (2007), pp. 271–93.
26. D. MacCulloch, *Thomas Cranmer: A Life* (New Haven, Connecticut, 1996), p. 364; see also Westminster Abbey Library, 51119, p. 11.

27. R. Zaller, 'Breaking the Vessels: The Desacralization of Monarchy in Early Modern England', *Sixteenth Century Journal*, (XXIX, 1998), pp. 757–78, (at p. 759). Cf. J. King, *Tudor Royal Iconography: Literature and Art in an Age of Religious Crisis* (Princeton, New Jersey, 1989), p. 266.
28. D. Hoak, 'A Tudor Deborah? The Coronation of Elizabeth I, parliament and the problem of female rule', in C. Highley and J. N. King (eds), *John Foxe and his World* (Aldershot, 2002), pp. 73–90; John Hales: a royal office holder and former MP (1516?–1572), *Oxford Dictionary of National Biography* [online]; Hoak, 'Transformation', pp. 138–140; John Aylmer's tract *An Harborowe for faithfull and trewe subiectes* (published in London in April 1559), was 'a response to Knox's Blast of 1558 against queenship'. *An Harborowe*, is according to Hoak, one of the first works to associate Elizabeth's rule with the traditional role of the Virgin Mary as a 'Second Eve' — it is very much more than a defence of female government; arguably this makes Aylmer an 'unacknowledged architect' of the 'cult' of Elizabeth I as a Tudor Deborah — based on the 'book of Judges' — cf. Hoak, 'Tudor Deborah?', pp. 73–90.
29. H. Hackett, *Virgin Mother, Maiden Queen. Elizabeth I and the Cult of the Virgin* (New York, 1995), pp. 38–71.
30. S. Doran, *Monarchy and Matrimony. The Courtships of Elizabeth I* (London, 1996), p. 218.; See also S. Doran, *Elizabeth I and Her Circle* (Oxford, 2015); and S. Doran, *Elizabeth I and Foreign Policy, 1558–1603* (London, 2000).
31. D. Starkey, *Elizabeth: Apprenticeship* (London, 2000), pp. 315–16.
32. The British Library, London, Royal MS App. 89, fol. 100r–v; Hoak, 'Transformation', pp. 134–5 (citing *The Queen's Majesties Passage*).
33. The Oprichnina was a private court and lands set up by Ivan IV in 1565, that had been created as distinct political and economic entity from the rest of Muscovy and under direct control from the sovereign. The headquarters were based at Aleksandrovskaya Sloboda (c.100 km from Moscow). Territory was seized from the estates of the Boyars (Russian nobles). Many nobles fled or were executed in what became a reign of terror. The new political elite the oprichniki (drawn from more minor nobles) carried out massacres on the wider populace. The ancient city of Novgorod was particularly unfortunate and in

- 1570 was brutally attacked with much of the population murdered at the hands of the Tsar's new bodyguard. In 1572 Ivan disbanded the organisation. Many of the leading members of the oprichniki were executed. See also The National Archives, Kew, 70/147, fols 413r–416v (Anthony Jenkinson reports on his time in Russia, [nd] May 1572) — covering July 1571–May 1572. Cf. Calendar of State Papers Foreign: Elizabeth, Vol. 9, pp. 500–20, at p. 504 [1911] (Anthony Jenkinson to William Cecil, first Baron Burghley, 8 August 1571); M. Perrie, 'The Popular Image of Ivan the Terrible', *The Slavonic and East European Review*, 56 (1978), pp. 275–86.
34. H. F. Graham, 'How do we know what we know about Ivan the Terrible? (A Paradigm)', *Russian History*, 14 (1987), pp. 179–98.
  35. P. Hunt, 'Ivan IV's Personal Mythology of Kingship', *Slavic Review*, 52 (1993), pp. 769–809.
  36. C. Andrew, *The Secret World: A History of Intelligence* (London, 2018), pp. 141–5.
  37. S. Bogatyrev, 'Ivan the Terrible Discovers the West: The Cultural Transformation of Autocracy during the Early Northern Wars', *Russian History*, 34 (2007), pp. 161–88.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕАТРАЛИЗОВАННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ В ОБЛАСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

Артамонова Ирина Станиславовна

ГАОУ ВО МГПУ, ИПССО, аспирантура, 2 год обучения. Москва, Россия

Научный руководитель: д.соц.н, доц. Рычихина Э.Н.

E-mail: mouseket@gmail.com

Сравнительно новой формой работы с подрастающим поколением являются экологические социальные проекты, в рамках которых дети и взрослые проводят одновременно и творческую и научно-исследовательскую работу. Использование театрализованных представлений в области экологических социальных проектов формирует основы экологической культуры молодежи, является интегрированным методом экологического образо-

вания, воспитания, развития самостоятельной активности детей и подростков, способствует развитию творческого мышления, учит детей самостоятельно, разными способами находить необходимую информацию об интересующем предмете или явлении и использовать эти знания в творческой и научно-исследовательской деятельности. Данная система является открытой для активного участия взрослых, родителей, педагогов, волонтеров.

Использование театрализованных представлений в рамках экологических социальных проектов позволяет нам творчески организовать освоение окружающей среды в процессе поэтапной и заранее спланированной практической деятельности по достижению намеченных целей. Таким образом, создаются условия для обучения подрастающего поколения основам экологии, формируем представление о необходимости бережного и созидательного отношения к природе через различные виды деятельности: познавательную, исследовательскую, творческую (художественно-эстетическую), коммуникативную, тем самым обеспечиваем формирование основ общего экологического воспитания и экологической культуры.

Организация театрализованной постановки в рамках действующего экологического проекта обязательно предполагает проведение предварительного исследования и требует активного вовлечения всех участников в его процесс. Использование театрализованных представлений в проектной деятельности позволяет участникам гармонично, творчески реализовать различные методы проектной научно-исследовательской деятельности, собрать необходимые материалы и включить их в театрализованное представление. Примерами проведения такой деятельности могут служить: проведение предварительно организованных наблюдений, экспериментов, сбор статистических материалов, анализ подобранной документации, в открытых источниках с использованием данных информационных центров, визуальные методы сбора и анализа полученных данных, последующая интерпретация полученных данных для их последующего включения в театрализованное экологическое представление.

На этапе подготовки экологического театрализованного представления, участниками активно исследуются основные

экологические проблемы, положенные в основу написания сценария экологического спектакля, подробно изучается проблемная ситуация, к которой будет привлечено внимание экологического театрализованного представления, в процессе изучения которой активно используется эмпирическая интерпретация полученных данных, эмпирическое исследование необходимых данных, этнографические методы, эффект «эха» (многократное повторение проблемы, положенной в основу театрализованного экологического представления).

Обобщение и оформление творческих результатов, проведенных в рамках подготовки экологического театрализованного представления исследований, были систематизированы в виде — тематических рисунков, творческих рассказов, подобранных загадок, пословиц и поговорок по тематике, в составлении фото-отчетов с элементами игровой деятельности, например, с элементами творческих игр, когда дети входят в образ персонажей сказки-спектакля и решают по-своему поставленные проблемы.

В 2018–2020 году в рамках реализации грантовой программы «Мир новых возможностей» организованной компанией Норникель, на территории зоопитомника Амодово, расположенного в 30 километров от города Чита Забайкальского Края был реализован социально-экологический проект «Экологическая тропа Забайкалья», как объекта организованного экотуризма, сочетающего элементы культурно-досуговой, эколого-просветительской и природоохранной деятельности. Проект обеспечил создание системы «Город-природная среда» за счет обеспечения транспортной составляющей, возможность повышению мобильности населения и развитию интереса к природе родного края.

В 2018 году совместно с компанией НОРНИКЕЛЬ на базе зоопарка г. Читы и зоопитомника Амодово были успешно реализованы экологические социальные проекты: «Экошкола» — проект, направленный на внедрение новых методик и технологий работы с подрастающим поколением, а также их профессиональной ориентации. Обустроен пилотный участок «Экологической тропы» в рамках волонтерского проекта «Комбинат добра» экомарафона «ПонесЛось!»

Одной из значимых частей экологического проекта «Экотропа Забайкалья» являлась работа с подрастающим поколением. Участниками проекта была проведена большая работа по исследовательской, научной и сценической деятельности, в том числе сбор материалов, разработка сценария и постановка экологической театрализованной постановки, музыкального спектакля «Экотропа забайкалья». Данная постановка имела своей целью привлечение внимания к экологическим проблемам Забайкальского Края, предложенная в наиболее доступной для всех посетителей форме, с привлечением внимания средств массовой информации, а также иностранных гостей конференции, проводимой в рамках открытия проекта «Экотропа Забайкалья».

Данная театральная постановка подчеркивает уникальность Экотропы Забайкалья, ее не только ботанической, но и зоологической составляющей, уникального экологического объекта, не имеющего аналогов в России, а также хрупкость окружающего нас животного и растительного мира, страдающего от жестокого взаимодействия человека, городской и промышленной среды и мира животных и растений региона.

Значимость данной театральной постановки подчеркивается использованием в ней реальных фактов загрязнения атмосферы Забайкальского края, загрязнения водных и почвенных объектов, пугающей статистики исчезновения животных и растений Забайкальского Края. Постоянное акцентирование экологических проблем в данной постановке, позволило донести до каждого ее зрителя наиболее актуальные экологические проблемы, задуматься о возможности личного вклада в защиту окружающей среды. Использование данной постановки в программе международной конференции позволило привлечь внимание международных специалистов к экологическим проблемам Забайкальского края. Участие спонсоров, и участников постановки в спектакле, — компании Норникель, придало постановке большую значимость и показало возможности сотрудничества, сотворчества крупной промышленной компании Норникель и подросткового коллектива, участвующего в разработке данного социально экологического проекта.

Эколого-просветительский аспект данной постановки способствовал гармоничному формированию экоцентрического мировоззрения не только среди подрастающего поколения, но всего контингента посетителей проекта.

Природоохранный аспект данной театральной постановки направлен на развитие постоянной заботы о состоянии природы забайкальского Края, и, в частности, зоны «Экотропы Забайкалья», находящихся на ней объектах и ближайшего природного окружения за счет проведения различных акций с привлечением волонтеров и всех заинтересованных лиц.

Социально-экономический аспект реализации данной постановки привлек внимание к проблемам гармоничного взаимодействия, города и окружающей его природной среды, а долгосрочной перспективе способствовал созданию возможностей для развития зарубежного туризма.

Таким образом, данная постановка еще раз подчеркнула роль Экологической тропы Забайкалья как комплексного, информационно насыщенного, уникального проекта для удовлетворения познавательных, эколого-просветительских, научных, рекреационных, социально-экономических, природоохранных и других потребностей общества.

Использование данной экологической театральной постановки позволило существенно расширить формы работы с посетителями зоопитомника Амодово, направленные на формирование экологической культуры населения, позволило построить эффективное взаимодействие между сотрудниками проекта, зоопитомника, учеными края, студентами, педагогами и подрастающим поколением, расширило представление населения об уникальности и хрупкости природы Забайкальского края, важности и необходимости защиты окружающей среды, позволило расширить формы культурно-досуговой и эколого-познавательной деятельности для различных групп населения, что позволило сделать Экотропу доступной для самых разных категорий посетителей, таких как различные детские группы, воспитанники детских садов и школ, молодые мамы с детьми, пожилые и маломобильные граждане, инвалиды. Все они смогут посещать зоопитомник Амодово проводить время на свежем воздухе, по-

лучать новые знания в области экологии, посещать различные просветительные и природоохранные мероприятия, в том числе данную экологическую постановку и получать положительные эмоции.

Литература

1. *Бирюкова М. В.* Социальное проектирование в системе управленческих практик // Проблемы современной науки и образования — 2016. — № 16 (58). — С. 122–125.
2. *Плохова И.А.* Социальное проектирование: духовно-нравственный аспект // Казанский педагогический журнал. — 2014. — №5. — С. 178–183.
3. *Сафронова В.М.* Прогнозирование, проектирование и моделирование в социальной работе: учебное пособие. 4 изд., стер. — М.: Издательский центр «Академия», 2011. — 240 с.
4. *Цыплакова С. А., Быстрова Н. В.* Управление процессом социального проектирования // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. — 2018. — № 7 (33). Том 2. — С. 207–211.

ГЕНДЕРНАЯ АСПЕКТЫ ЯЗЫКА И КОММУНИКАЦИИ

Асеева Александра Денисовна

ИПССО, ГАОУ ВО МГПУ, 2 курса, Москва, Россия
Научный руководитель: канд. социол. н., доц. Осмоловская С.М.
E-mail: AseevaAD@mgu.ru

В последние годы в орбиту междисциплинарной парадигмы гендерных исследований активно стала вовлекаться лингвистическая компетенция. Гендерные исследования — относительно новая область знания, в центре внимания которой находится пол. Гендерная лингвистика изучает различия между мужской и женской речью. В гендерной лингвистике под «полом» понимается не биологический аспект, а социокультурная категория,

то есть гендер. Основная цель исследования — найти культурные обусловленности и различия речевого поведения как мужчин, так и женщин. В системе языка — приоритет мужского начала, и именно поэтому в гендерной лингвистике большее внимание уделяется специфике женской речи.

В ходе исследований было подтверждено, что основные различия заключаются в эмоциональной оценке — интонации и лексики языка. Как правило, эмоциональная оценка более заметна именно в разговорной речи.

В данное время большое внимание уделяется специфике мужской и женской коммуникации. Если говорить в общем плане, то тот раздел лингвистики изучает два типа вопросов. Первый — как гендер отражается в языке. Включает в себя изучение номинативной системы, лексикона, синтаксиса, категории рода и прочее. Цель такого подхода — описать и объяснить, как выражается в языке наличие людей разного пола, какие оценки приписываются мужчинам и женщинам и в каких семантических областях они наиболее распространены, какие лингвистические механизмы лежат в основе [1, с. 43].

Проанализированные исследования позволили установить, что в сфере изучения коммуникативного поведения мужчин и женщин до настоящего времени конкурируют теория социокультурного детерминизма и теория биодетерминизма. Гендерная лингвистика входит в состав комплексной науки гендерологии, и также содержит в себе гендерную философию, психологию, социологию, эстетику, так что другое ее название лингвистическая гендерология [5].

Есть мнение, что в период античности впервые уследили связь языка и пола. Естественно, все это рассматривалось в связи с грамматическим родом. Долгое время единственной теорией о причинах возникновения и функционирования в языке категории рода признавалась символическо-семантическая теория. Она основывалась на соотношении биологического пола *sexus* с грамматической категорией *genus*. Если сказать иначе, то по этой теории род возник только потому, что было различие полов. Представителями данной теории являлись видные ученые Я. Гримм, В. Гумбольдт.

Неоспоримым фактом является то, что данная грамматическая категория влияет на восприятие слов. Это означает, что словам женского рода приписывались женские характеристики, а словам мужского рода — мужские. Со временем гендерные исследования перестроились в другую форму. В начале XX столетия О. Есперсен, Э. Сепир, Ф. Маутнер, заинтересовались данной темой и основали ряд направлений в языкознании. Они пытались рассматривать язык в контексте с обществом и человеком, а не отдельно.

Еще с древних времен люди заметили, что существуют довольно кардинальные различия между мужской и женской речью. И наблюдения эти отражены в старых пословицах и поговорках: «Бабий язык и смирно лежит, а как пойдет вертеться, так что три топора: и рубит, и колет, и лыки дерет», «Коса до пояса, язык до колен», «Женщине молчать — легче воду таскать». Можно сделать вывод — нарочито подчеркиваются нелицеприятные особенности женской речи — болтливость, «острый» язык. Это легло в основу стереотипа о женской речи.

Все больше ученых, писателей и психологов делали заметки об особенностях речи мужчин и женщин. Например, Т.С. Элиот в романе «Гувернер», давая советы по выбору нянь для дворянских отроков, подчеркивает, что няня непременно должна уметь говорить правильно и вежливо. Он уверен, что «дети благородных мужей» с самого рождения должны быть приучены к такой речи и легче всего достичь этого — выбрать няню, которого с самого рождения будет прививать ребенку такую манеру.

Данный комплекс стереотипов формирует образ «идеальной женщины», которой в первую очередь легко манипулировать, цель жизни которой поддержание домашнего очага и воспитание детей [4, с. 83]. Данный стереотип продолжает свое существование и развитие и в наше время. Во многих европейских языках образу женщины приписываются почти исключительно отрицательные качества. Особенно ярко это проявляется во фразеологии, где женщинам противопоставляются мужчины, как носители положительных начал и качеств.

Вот некоторые черты мужской и женской речи:

Типическая черта построения текста, свойственная женщинам, — включение в ход разговора тематики, которую порождает обстановка речи, действия, которые производят говорящие, и прочее. Однако, по мнению многих ученых, переключение тематики связано не с полом женщин, а скорее, с их социальными, семейными ролями, например с ролью хозяйки дома.

Мужчины переключаются тяжелее, проявляя некоторую «психологическую глухоту» — увлекаясь обсуждаемой темой, не реагируют на реплики, с ней не связанные.

Женщины чаще ссылаются на личный опыт и приводят примеры конкретных случаев из опыта ближайшего окружения.

В мужской речи отмечаются также терминологичность, стремление к точности номинаций, считается, что мужчины больше говорят о работе. Большая, по сравнению с женской, тенденция к использованию экспрессивных средств, намеренное огрубление речи.

К типичным чертам женской речи авторы относят гиперболозованную экспрессивность и более частое использование междометий типа.

Ассоциативные поля в мужской и женской речи соотнесены с разными фрагментами картины мира: спорт, охота, профессиональная, военная сфера (для мужчин) и природа, животные, окружающий обыденный мир (для женщин) [3, с. 147].

У женщин заметна тенденция к интенсификации прежде всего положительной оценки. Мужчины более выражено используют отрицательную оценку, включают стилистически сниженную, бранную лексику.

Существует гипотеза Сепира-Уорфа. Смысл ее в том, что именно структура языка формирует человеческое мышление и то, как он познаёт окружающий мир. То есть, народы, которые говорят на различных языках, по-разному воспринимают основные категории окружающего мира [6]. Не менее значительна и разница в том, как оценивают носители разных языков реальные события и явления. Главным отличием гипотезы является идея, исходя из которой, люди, способные говорить на нескольких языках, способны применять и несколько способов мышления [2, с. 89].

На сегодняшний день основная часть специалистов по лингвистике поддерживают идею о том, что язык оказывает влияние на некоторые виды познавательных процессов. И научные исследования ставят своей целью сформулировать пути такого влияния, а также определить, в какой мере вообще язык воздействует на мыслительный процесс.

На основании рассмотренных исследований можно с уверенностью говорить о лексических и стилистических различиях в речи мужчин и женщин, обусловленных их гендерной принадлежностью. Понятие же о гендерной принадлежности формируется в процессе социализации, и является результатом усвоения гендерных стереотипов.

Литература

1. *Кирилина А. В.* Гендер: лингвистические аспекты. — М.: 2005. — 45 с.
2. *Крейдлин Г. Е.* Мужчины и женщины в невербальной коммуникации. — М., 2005. — 89 с.
3. *Панфилова А.В., Левченко А.М., Козерод А.М., Сакович С.М.* Межнациональные браки в современном обществе: социологический аспект. В книге: Актуальные проблемы социологии в сфере образования Тезисы научно-практической конференции. — 2019. — С. 147–150.
4. *Сакович С.М., Александрова Е.Н.* Проблема расширения перечня направлений подготовки в вузах города Москвы. В сборнике: Перспективы развития системы столичного образования Сборник научных трудов. — 2016. — С. 83–85.
5. *Tannen D.* You just don't understand: Women and men in conversation. — New York, 1990.
6. *Osmolovskaya S.M., Tkachenko A.V., Tyutchenko A.M., Yudina E.N., Kremneva T.L., Bershedova L.I., Nabatnikova L.P.* Инновационные подходы в обучении студентов социально-гуманитарного профиля высшей школы. — М., 2019.

НАРУШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ В СЕМЬЯХ МИГРАНТОВ В ЕВРОПЕ

Бахшиева Эмилия Намиговна

Саратовская гос. юридическая академия, Астраханский филиал,
2 курс, Астрахань, Россия
Научный руководитель: канд. юрид. н., доц. Перевезенцева Т.В.
E-mail: emy200018@mail.ru

В середине XX столетия Германия приняла большое количество трудовых мигрантов из Турции. Изначально на заработки ехали только мужчины, и они рассчитывали вернуть домой в скором времени. Однако позже они стали привозить с собой свои семьи. Дети из турецких семей пошли учиться в немецкие школы, где у них была хорошая возможность интегрироваться в принимающее сообщество, однако турецкие женщины не смогли интегрироваться, поскольку они не изучали немецкий язык, или изучали его в недостаточной мере. Продолжая жить по законам страны своего происхождения, турецкие женщины вели замкнутый образ жизни, не имея возможности познавать культуру принимающей их страны. В последствии турецкие семьи поучили немецкое гражданство, но даже являясь гражданами Германии по паспорту, они так и не смогли приобщиться к немецкой культуре и продолжают жить сегодня в своих параллельных сообществах [2].

Существование параллельных сообществ возможно благодаря поддержанию их социокультурной среды, ведь многие мигранты компактно проживают в немецких городах, ходят в свои мечети, соблюдают традиции и даже совсем не говорят по-немецки. Будучи совершенно чужими для принимающего их общества, они довольно комфортно ощущают себя в своем мире и не прикладывают усилий для того чтобы интегрироваться [1].

Особенно заметны глазу европейца моменты жизни параллельного общества, связанные с правами женщин в мусульманском мире, которые резко отличаются от принятых в европейском обществе норм. Здесь забывают о правах человека, о

конституционных правах. В мусульманских семьях женщина, прежде всего субъект, за который мужчина (отец или брат) несет ответственность. Женщина не имеет права сама выбирать себе мужа, самостоятельно принимать решения, жить так, как ей хочется.

С целью понимания отношения общества к бракам с детьми, также проводят социальные эксперименты. Один из них, под названием «65 Year Old Man Marries 12 Year Old Girl!» (Child Marriage Social Experiment) (<https://www.youtube.com/watch?v=KldFGgUTqKA>), вызвавший наибольший резонанс зрителей, был проанализирован нами. Содержание эксперимента — свадебная фотосессия престарелого мужчины (65 лет) с девочкой двенадцати лет. Мы видим возмущение прохожих по поводу происходящего, они задают вопросы мужчине, пытаются вмешаться, спрашивают: «Сколько лет девочке?», «Сколько Вам лет?», «Где ее родители?». Никто из прохожих не остается равнодушным, мы видим возмущение и ужас на их лицах. Многие пытаются вмешаться, выяснить что происходит. Из восьми прохожих, которые обратились к пожилому мужчине с вопросами о происходящем, двое пытались увести девочку с собой. Примечательно, что среди тех, кто пытался вмешаться в процесс, были люди разных национальностей: азиаты (возможно японцы), афроамериканцы (половина участников), американцы европейской наружности и один мужчина арабской внешности.

Итак, проблема ущемления прав мусульманских женщин особенно актуальна сейчас в связи с большим количеством мусульман в Европе, которые являются полноправными гражданами европейского социума. И если о проблемах мусульманских женщин в традиционных мусульманских странах принято молчать, то европейцы привыкли бороться за права своих граждан несмотря на то, что они являются носителем иной культуры и привыкли соблюдать другие традиции и подчиняться другим правилам.

На данный момент очень много телепередач, журналов, статей, на тему несоблюдения прав мусульманских женщин в Европе. Причиной, побудившей немецких социологов по-новому взглянуть на проблемы турецких семей, стала вышедшая в 2005

году книга Неклы Келек «Чужая невеста» [6]. Автор книги, родившаяся в Стамбуле и выданная замуж за турецкого мужчину, выросшего в Германии, рассказывает о бесправном положении турецких женщин. В этой ситуации, с одной стороны, виноваты они сами и их мужья- угнетатели, а с другой стороны — немцы, живущие в парадигме мультикультурной романтики и не желающие считаться с реальностью и видеть несправедливость, происходящую в их городах. Несмотря на многочисленную критику, обрушившуюся на эту книгу, автор, по признанию большинства немецких ученых, права в одном: продажа невест является противоправным деянием, и немецкое государство делает далеко не все для поддержания законности и соблюдения прав человека на своей территории. В своих последующих работах Некла Келек говорит о причинах слабой интеграции турецких семей в немецкое общество [4], обвиняя в этом не только самих турок, но и немцев в равной степени.

Сегодня правительство Германии проводит много разных мер по интеграции мигрантов в принимающее их сообщество, а также по поддержанию политики мультикультурализма, но несмотря на большое количество положительных примеров взаимопонимания культур и интеграции, мусульманского феминизма в Европе и толерантного отношения к чуждому, другому, незнакомому и непонятому [5], Европа все еще встречается с примерами проявления поведения, типичного для параллельных обществ, где царит дух сопротивления принимающему их европейскому сообществу [3]. Примером этому служит впечатляющая по своей жестокости и бесчеловечности автобиографическая история Ноург Апфельд, рассказанная ею в книге под названием «Как я была свидетельницей смерти моей семьи во имя чести семьи». Став взрослой, автор описывает свои детские воспоминания: она помнит, как брат и отец задушили старшую сестру за то, что она, будучи мусульманкой и живя в Германии, осмелилась носить мини-юбку и дружить с немецким мальчиком. В 2010 году по книге был снят фильм с одноименным названием.

Женщины, осмелившиеся говорить о своих проблемах и заявлять о своих правах, являются сегодня неким чуждым, инородным элементом в мусульманской семье, но одновременно с

этим они также и являются тем звеном, способным соединить европейскую и восточную культуры [3]. Проживая в Европе, они уже в большей мере являются носителями европейски ценностей и будут в дальнейшем способствовать диалогу и взаимопроникновению культур Запада и Востока.

Литература

1. *Бичарова М.М., Лебедева И.В.* Демографический марафон России и Европы: проблемы исламизации и добровольной бездетности // Каспийский регион: политика, экономика, культура. — 2015. № 4 (45). — С. 168–172.
2. *Лебедева И.В.* Толерантность и гражданское общество (на примере современной Германии) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. — 2009. № 4. — С. 15–20.
3. *Лебедева И.В.* Свободная женщина востока как феномен «другого» в семье // Каспийский регион: политика, экономика, культура. — 2012. № 4 (33). — С. 302–309.
4. *Лебедева И.В. Лебедева Л.К.* Между двух культур: рецензия на книгу Неклы Келек «Хаос культур. Дебаты вокруг ислама и интеграции» // Каспийский регион: политика, экономика, культура. — 2013. № 2 (35). — С. 354–358.
5. *Лебедева И.В., Амирханян А.М., Заичкина Н.В.* «Чужой» и проблемы мультикультурализма // АСТРАПОЛИС: Астраханские политические исследования Ежегодник кафедры политологии Астраханского государственного университета. — Астрахань, 2014. — С. 94–99.
6. *Kelek Neckla Die fremde Braut. Ein Bericht aus dem Inneren des türkischen Lebens in Deutschland. (The foreign bride. A report from the inside of Turkish life in Germany)* Kiepenheuer & Witsch, Cologne, 2005.

ДИСКРИМИНАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ РОССИЙСКОГО РЫНКА ТРУДА

Береговская Виктория Валерьевна

ИПССО, ГАОУ ВО МГПУ, 4 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: д. социол. н, проф. Ананишнев В.М.

E-mail: viwalts12@gmail.com

Проблема гендерного неравенства на рынке труда так или иначе затрагивает все страны мира. Ее актуальность обусловлена влиянием неравенства в сфере оплаты труда на неравенство, носящее социальный характер, так как заработная плата является одной из важнейших составляющих доходов населения. В последнее время значительно повышается роль государства в сфере защиты от безработицы и содействия в трудоустройстве с точки зрения усиления антидискриминационной политики, усиливается его социальная ответственность перед обществом. Основное внимание уделено модернизации деятельности в данной сфере.

Дискриминацию на рынке труда можно определить как неравные возможности работников, обладающих равной продуктивностью, или неодинаковое к ним отношение со стороны работодателей, общества, государства. Все виды дискриминации тесно связаны между собой, порождают и усиливают друг друга. К примеру, дискриминация в образовании способствует профессиональной сегрегации, которая, в свою очередь, закрепляет и углубляет неравный доступ к образованию [1]. Таким образом возникает «порочный круг».

Однако довольно трудно отделить различия в положении работников, вызванных дискриминацией, от тех, которые объясняются их работоспособностью и индивидуальными способностями. Неравные возможности людей в сфере труда могут быть связаны с их социальным положением, различными неэкономическими причинами (культурными, политическими, этическими, социальными, религиозными). К тому же профессиональная сегрегация далеко не всегда является результатом именно дискриминации. Есть профессии и виды деятельности, вредные

для женского организма, опасные для здоровья будущих детей. Нередко выбор профессии определяется не только личными или семейными предпочтениями, но и национальными традициями и обычаями, запрещающими мужчинам или женщинам заниматься тем или иным видом трудовой деятельности.

Самой распространенной и наиболее исследованной является гендерная дискриминация на рынке труда. Экономическое положение мужчин и женщин в современном мире заметно различается, хотя существует множество актов о равноправии мужчин и женщин (Всеобщая декларация прав и свобод человека, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Конвенция ООН «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» 1979 г. и др.). Несмотря на то, что в большинстве стран мира женщины работают наравне с мужчинами, уровень оплаты их труда по-прежнему ниже.

Дискриминация женщин в современном мире проявляется не только в экономической, но и в социальной сфере. Женщины составляют почти 70% неимущих и 65% неграмотных. По оценке ЮНИДО (Программы ООН по развитию), женщины производят 55% мирового богатства с учетом их занятости в домашнем хозяйстве, но при этом насчитывают во всем мире 13% парламентариев, занимают 14% административных и руководящих постов и менее 6% высших руководящих должностей.

В России, как и во многих странах мира, приняты специальные законы, запрещающие нанимателям дискриминацию по признаку пола, расы, национальности, возраста и т.п. и утверждающие равные права людей на получение образования, работу, равную оплату за равный труд. В соответствии с принятыми страной международными обязательствами (Российская Федерация подписала Всеобщую декларацию прав человека, Международный пакт по гражданским и политическим правам, Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод), Россия гарантирует на своей территории защиту от всех форм дискриминации. Дискриминация в трудовой сфере воспринимается особенно болезненно, будучи связана с удовлетворением насущных потребностей человека и реализацией его важнейших прав и свобод. Не случайно основные трудовые права закрепле-

ны в Конституции РФ (ст. 7, 30, 32, 34, 37, 39 и др.) [2]. В Трудовом кодексе РФ запрет дискриминации в сфере труда выражен ясно и категорично [3]. Но до воплощения этих антидискриминационных законов в жизнь еще очень далеко, так как неравная оплата равного труда, неравные условия найма, увольнения и продвижения по службе сохраняются.

Стоит отметить, что гендерной дискриминации в образовании в России практически нет (за редким исключением, когда отдельные вузы стараются, обычно негласно, принимать на бюджетные места в первую очередь юношей, оправдывая это тем, что специальность, к которой институт готовит студентов, мужская). Женщины лидируют в области как высшего, так и среднего профессионального образования. По последним имеющимся у Росстата данным, в начале 2018 г. среди занятого населения страны 37,7% женщин имели высшее профессиональное образование и 42,4% — среднее профессиональное, а мужчины соответственно 29,1 и 27,9% [4]. Правда, женщины реже, чем мужчины, проходят профессиональную подготовку и переподготовку на предприятиях и в организациях.

Обособление проблемы женской безработицы, по мнению Ю.Г. Одегова и Г.Г. Руденко, вызвано тем, что уровень конкурентоспособности женщин на рынке труда по различным объективным и субъективным причинам ниже аналогичного показателя для мужчин. Проблема разного уровня конкурентоспособности мужчин и женщин на рынке труда имеет давнюю историю, и она актуальна практически для всех стран мира, независимо от уровня развития экономики, типа политической системы общества и иных факторов [5].

Наряду с гендерной трудовой дискриминацией в России существуют и иные ее формы. Многие наниматели откровенно прибегают к дискриминации по возрасту, в основном при найме на работу. Объявления, содержащие подобные требования к претенденту на рабочее место, встречаются очень часто. Большинство работодателей стремятся нанять на работу специалистов в возрасте от 20–25 до 40–45 лет. В 1990-е гг. к традиционно дискриминируемым на рынке труда группам (инвалиды, лица, освобожденные из мест заключения) в России добавились молодые

мужчины, воевавшие в Чечне и других «горячих точках». Многие работодатели опасаются психической неуравновешенности и склонности к насилию у людей, долгое время применявших оружие и находившихся в экстремальных условиях, вынуждающих человека быть жестоким и агрессивным. Здесь следует заметить, что меры, предпринимаемые государством для психологической и социальной реабилитации и адаптации этих людей, явно недостаточны.

Существует в стране и дискриминация иммигрантов, и этническая дискриминация, в том числе в трудовой сфере. Обе они часто направлены на одни и те же группы людей. Конечно, подобное существует не только в России, но если законы и общественное мнение в развитых странах всем формам дискриминации довольно активно противодействуют, то в России этого почти не происходит.

Значительная часть российского общества относится к данной проблеме спокойно и равнодушно. В этих условиях преодоление трудовой дискриминации иммигрантов и этнических меньшинств является очень сложной задачей, которую тем не менее государству необходимо решать. К сожалению, формальные институты, направленные на преодоление трудовой дискриминации, очень часто оказываются неэффективными из-за несовершенства законодательства, слабости судебной системы.

Огромный потенциал заложен в практически отсутствующих в России институтах гражданского общества, способных защищать дискриминируемые группы трудового населения и пропагандировать идеи равенства, толерантности (особенно этнической и религиозной), гуманности, справедливости. Конечно, подобные неформальные институты (женские или национальные организации, землячества, общественные движения) могут быть эффективными только при поддержке государства — как на федеральном, так и на региональных уровнях. Государство обязано бороться за изменение вредных и опасных обычаев, нравов и предрассудков, многие из которых самой же властью и провоцируются. Если сегодняшние проблемы будут замалчиваться и углубляться, а с гендерной и этнической дискриминацией в сфере трудовых отношений не будет вестись по-

следовательная борьба, последствия для страны окажутся крайне тяжелыми.

Литература

1. *Мазин А.Л.* Экономика труда. — М., 2009. — 575 с.
2. Конституция Российской Федерации.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации.
4. Труд и занятость в России. — М.: Росстат, 2019.
5. *Одегов Ю.Г., Руденко Г.Г.* Экономика труда. — М.: Волтерс Клувер, 2011.

РОЛЬ И МЕСТО ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Борисова Евгения Сергеевна

ИПССО, ГАОУ ВО МГПУ, магистратура, 2 курс, Москва, Россия
Научный руководитель: канд. психол. н., доц. Денисов А.А.
Email: Eizrantseva95@list.ru

Одной из демографических характеристик современного общества, как в мировом, так и в локальных масштабах, считается достаточно стремительное старение населения. Увеличение численности пожилых людей, которое связано с различными факторами, привело к росту научного интереса к геронтологическим проблемам. Наблюдается усиление интереса в научных геронтологических исследованиях различных отраслей, в том числе и социологических.

Стоит отметить, что пожилые люди относятся к наименее защищенным и наиболее социально уязвимым социальным группам. Особенно это касается тех людей, которые в силу различных обстоятельств оказались за пределами семейной поддержки и опеки. Такая категория людей пожилого возраста вынуждена искать защиту в другой среде. Одной из возможностей социальной защиты пожилых людей является создание гериатрических

учреждений, которые способны обеспечить им достойные условия проживания, лечения, реабилитации, проведения досуга и тому подобное.

Анализ показывает, что теоретическая и практическая база социологических исследований по определению границ старости уже значительна, однако ее формирование не завершено. Выделился ряд теоретических подходов к изучению проблем старости и старения, на основе которых уже некоторое время организуются прикладные исследования. Вместе с тем из-за относительной «молодости» проблематики старения остаются как «неизведанные территории» специфики пожилого возраста в условиях современности, так и целые пласты данных, требующих анализа и переосмысления.

Категория пожилого возраста является неоднозначным процессом, зависит от ряда внешних и внутренних факторов. Среди главных внешних (вторичных) выступают социокультурные условия. То есть место проживания как социальное поле деятельности индивида накладывает на него свои ограничения [2: с. 60–71]. Наиболее заметны различия между представителями разных культур, а также жителями городов и сел; последующие — гендерные различия, проявляющиеся, в сущности, на всех уровнях — биологическом, социальном, экономическом и тому подобное; далее — экономические, прежде всего материальное обеспечение; образовательные — уровень образования обуславливает специфику образа жизни и заботы о здоровье, а также различие между полами. Эти различия имеют как биологическую, так и социокультурную природу, поэтому их не стоит игнорировать. Важным фактором выступает сам факт продолжительности жизни.

Сейчас, когда разрушается традиционная преемственность поколений, снижается значение семейных традиций и ценностей партнерства — жизнь высвобождается от классовых, групповых, институциональных рамок. Она становится задачей, которая зависит от решения индивида, за которое он несет персональную ответственность. В свое время П. Бергер и Т. Лукман выдвинули идею о том, что «внутренняя нестабильность человеческого существования заставляет человека упорядочивать хотя

бы окружающий мир для своего поведения». 51 Иными словами, их подход предполагает имманентность стремления к сознательному упорядочению своей жизни [1: с. 206].

Многомерность социального потенциала обусловлена:

- качественными характеристиками людей;
- состоянием их соматического и психического здоровья;
- социальными побуждениями;
- развитием материальных и духовных потребностей;
- возможностями их удовлетворения в трудовой и других видах деятельности;
- социокультурной правильностью поведения и др. [1: с. 50].

Существенное смещение возрастной пирамиды в сторону увеличения доли старшего населения не позволяет закрывать глаза на необходимость их финансового и социального обеспечения, а перспектива длительного профессионального использования пожилых людей, хотя бы за счет отсрочки пенсионного возраста, кажется слишком привлекательной по многим позициям, чтобы ею пренебрегать. Использование внутренних социальных ресурсов, таким образом, выступает приоритетным направлением в создании программ социального развития, которое не только гарантирует повышение уровня жизни, но и открывает возможности для самореализации, и в этом процессе ведущую роль играет именно старшее поколение — та социально-возрастная группа, которая способна за счет приобретенного социального потенциала не только решать собственные внутригрупповые проблемы, но и выступать локомотивом для других возрастных групп.

В современных условиях интенсификации демографического старения возможны два варианта развития — стагнация или рост качества жизни. Демографические изменения, соответственно, требуют адаптации экономических и социальных институтов к новым условиям. Использование именно социальных ресурсов, таким образом, выступает приоритетным направлением в создании программ социального развития; таких, которые не только гарантируют повышение уровня жизни, но и открывают возможности для самореализации, и в этом процессе ведущую роль должно играть старшее поколение.

Возрастной слой «молодых стариков» в развитых странах начал формироваться еще в 1940-1960-х годах, поэтому страны Запада уже обладают определенным опытом противодействия негативным последствиям демографического старения. В 1982 году ООН была созвана Первая Всемирная ассамблея по проблемам старения и составлен ряд рекомендаций по улучшению условий жизни пожилых людей. В 1990-х годах Всемирным банком была предложена концепция «кризиса старения», которая быстро приобрела популярность, потому что человечество никогда до этого не жило в подобной ситуации и уже начинает страдать от ее последствий. Согласно данной концепции, незнание питает страхи и мифологию кризиса, тогда как речь должна идти о необходимости развития реабилитационной медицины, страхования, заботе и поддержке занятости пожилых путем налоговых льгот работодателям, которые обеспечивают стариков рабочими местами [2: с. 54].

В России проблема старения в последние годы также обострилась. Однако, несмотря на разработку плана действий по проблемам старения, особых успехов в этом достигнуто не было. Конечно, российские реалии отличаются от западных хотя бы тем, что в нашей стране старение имеет несколько иные детерминанты и преимущественно имеет вид старения «снизу» — благодаря уменьшению смертности среди населения среднего возраста, тогда как на Западе это старение «сверху» — благодаря повышению продолжительности жизни [World Population Ageing]. В то же время, игнорировать опыт и стратегии, которые выработаны в развитых странах в течение последних десятилетий, не стоит. В современной погоне за ресурсами потеря активности значительной (еще и такой, которая постоянно увеличивается) долей населения как с социальной, так и с экономической позиций выступает недопустимым расточительством, тем более, что прежде всего пренебрежение социальным потенциалом старшей возрастной группы «ударяет» именно по этой группе как зависимой от экономического положения общества и наименее защищенной.

Подытоживая, заметим, что социокультурное и социоструктурное пространство России отличается высоким уровнем интенсивности, многогранностью и многоаспектностью взаимо-

действий, значительным динамизмом жизненных коллизий. Рассмотренные тенденции развития современного российского общества создают широкие возможности для самореализации человека, однако, могут стать значительным препятствием для формирования адекватного образа будущей жизни.

Скованность социально-экономическими барьерами и общая неопределенность дальнейшего развития социальной структуры обуславливают трудности в прогнозировании будущего, которое выступает как актуальная необходимость именно на этапе, когда происходит переход к реальным обновленным социальным практикам. Насыщенность социальной жизни кризисами, изменениями и радикальными преобразованиями не дает возможности сориентироваться на устоявшиеся социальные нормы и образцы построения.

Литература

1. *Бослаф С.* Статистика для всех / Пер. с англ. П. А. Волкова, И. М. Флямер, М. В. Либерман, А. А. Галицына. — М.: ДМК Пресс, 2015. — 586 с.
2. *Емельянова Т. П.* Социальные представления: история, теория и эмпирические исследования / Российская акад. наук, Ин-т психологии. — М.: Ин-т психологии РАН, 2016. — 475 с.

ОСОБЕННОСТИ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ КУЛЬТУРЫ

Боровикова Анастасия Михайловна

ИПССО, ГАОУ ВО МГПУ, магистратура, 2 курс, Москва, Россия
Научный руководитель: д. социол. н., доц. Рычихина Э. Н.
E-mail: anastasiya.borovikova.1996@mail.ru

В настоящее время почти ничего не совершается без рекламы и даже трудно себе представить общество без нее. Она отражает, и одновременно формирует многие значимые характеристики

социума. С одной стороны, реклама, являясь продуктом рыночной экономики и неотъемлемым атрибутом «общества потребления», задает вектор развития и результативность функционирования экономики, способствуя конкурентной борьбе между организациями за потребителя и возрастанию активности самих потребителей. С другой стороны, реклама является разновидностью массовой публичной коммуникации, в ходе которой рекламодатель отражает и воссоздает социокультурную реальность, интегрируя в себе социальные, экономические, политические, культурные, психологические и многие другие характеристики общества, в котором она получает распространение. В связи с этим создаются особые условия для работников рекламы.

Ф. Котлер в конце 60-х годов XX века первый кто сформулировал положение о необходимости применения маркетинга для учреждений культуры.

Согласно определению, сформулированному Ф. Кольбером двумя десятилетиями позже, маркетинг в сфере культуры — это «технология достижения тех сегментов рынка, которые наиболее вероятно заинтересованы в данном продукте, адаптируя к продукту коммерческие переменные — цену, место, продвижение, — чтобы установить контакт продукта с достаточным числом потребителей и достичь целей, совместимых с миссией организации культуры» [1].

Рекламную деятельность в организациях культуры можно определить следующим образом: организация и управление процессом планирования, создания, производства, доведения рекламных сообщений до целевой аудитории и контроль эффективности рекламных мероприятий в организациях, которые выполняют ряд социальных функций, и культурная деятельность для них является основной.

По мимо цели получения прибыли у рекламной деятельности в учреждениях культуры есть своя социальная цель — способствовать улучшению, культурному обогащению жизни отдельного человека и общества, а также формирование человеческого капитала, без которого невозможно развитие цивилизованного общества. Чтобы приступить к рекламе продуктов учреждений культуры, нужно выяснить основной круг реальных и потенци-

ально возможных зрителей или его участников. Сгруппировать и охарактеризовать потребителей по демографическим, географическим признакам, по закреплению их за определенной социальной группой, уровню образования и культурных запросов, степени подготовленности к восприятию предлагаемых программ, уровню доходов. Выяснить, есть ли конкуренты, и при наличии, установить, в чем их можно превзойти. Ознакомиться с историей создания творческого коллектива или организации, их планами на ближайшее время и на будущее. Е.Л. Шекова в своей статье делает акцент на том, что «реклама и прямой маркетинг в сфере культуры по сравнению с коммерческим сектором имеют сходства и различия». Исследователь полагает, что коммерческое предприятие с помощью всех маркетинговых мероприятий преследует своей целью рост доходов от реализации продукции (услуг) или чистой прибыли. В то время как культурная организация использует приток средств в основном для поддержания и развития деятельности учреждения [2].

Инновации в рекламе до конца не вытеснили традиции, но так как они более захватывающие, без труда усваиваемые и эффективные, то в ближайшем будущем российские рекламодатели начнут более активно их использовать. Для выявления наиболее эффективных приемов в рекламе важно проводить социологические исследования. Именно благодаря информации, полученной в результате исследований, сотрудники понимают преимущества и недостатки рекламируемого товара или услуги, знакомятся с целевой аудиторией, изучают маркетинговую среду, а затем сформировать свое мнение, оценив сильные и слабые стороны каждой из предлагаемых альтернатив. Отсутствие подобных исследований чревато самыми неблагоприятными последствиями для организации. Именно поэтому социологическое сопровождение рекламной деятельности в работе организаций культуры так необходимо.

Рекламная деятельность учреждений культуры тесно связана с рядом особенностей рынка, к которым можно отнести наличие внешних эффектов, информационную асимметрию и локальную монополию. Успех рекламной деятельности в работе организаций культуры заключается в правильности принятий

решений на каждом этапе рекламного процесса, которые подкреплены результатами исследований.

Таким образом, рекламная деятельность учреждений культуры опирается на основные технологии, которые используются в рекламе других сфер, при этом имеет свои особенности, учет которых необходим для продвижения учреждений культуры и организуемых мероприятий.

Литература

1. *Кольбер Ф.* и др. Маркетинг культуры и искусства. 2-я ред. / Пер. с англ. — СПб.: Изд. Васин А. И., 2004. — С. 27.
2. *Шекова Е.Л.* Особенности маркетинга в сфере культуры // Маркетинг в России и за рубежом. — М., 2001. № 3. — С. 6.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА ОРГАНИЗАЦИИ В РЕСТОРАННОМ БИЗНЕСЕ

Бородкова Елизавета Геннадьевна

ИПССО, ГАОУ ВО МГПУ, 4 курс, Москва, Россия
Научный руководитель: д. социол. н., доц. Рычихина Э.Н.
E-mail: richihinaen@mgpu.ru

Имидж — это искусственный образ, формируемый в общественном или индивидуальном сознании средствами массовой коммуникации и психологического воздействия. Имидж создается (PR-действиями, пропагандой, рекламой) с целью формирования в массовом сознании определённого отношения к объекту. При этом имидж может сочетать как реальные свойства объекта, так и несуществующие, приписываемые

Имидж организации — это представления, суждения игроков рынка (клиентов, партнеров, конкурентов) о предприятии, а также о качестве его продуктов [2]. Формирование имиджа организации в ресторанном бизнесе обладает рядом особенностей, обусловленных сферой деятельности.

Ресторанный бизнес — это сфера предпринимательской деятельности по организации услуг, направленных на удовлетворение потребностей в питании на сервисной основе в целях получения прибыли.

Целостный имидж ресторана, как и любой организации складывается из двух составляющих: внутреннего и внешнего имиджа. Внутренний имидж организации — это образ, который формируется у сотрудников, и очень часто они сами становятся «агентами» бренда. Сотрудники могут распространять информацию о внутреннем устройстве ресторана, тем самым заинтересовав потенциального потребителя или оттолкнув его. Распространение подобной информации происходит в неформальном общении, поэтому она вызывает больше доверия, чем реклама. Работая над формированием внутреннего имиджа организации, необходимо обратить внимание на такие его составляющие, как образ руководителя, образ персонала и корпоративную культуру.

Составными частями образа руководителя являются его профессиональные способности, стиль управления, личностные характеристики и даже внешние данные. Под образом персонала подразумевается профессионализм, культура общения внутри фирмы и с клиентами, физические и социальные данные. Обслуживание в ресторане должно происходить быстро и качественно, персонал должен быть высококвалифицированным и хорошо информированным. Также сотрудники должны быть приветливы и коммуникабельны. Корпоративная культура включает в себя социально-психологический климат внутри организации, условия труда, уровень надежности и стабильности, заботу о персонале.

Внешний имидж организации в ресторанном бизнесе отражает действия по отношению к своей целевой аудитории. Причем к целевой аудитории ресторана относятся не только потребители самого продукта или услуги, а также СМИ, партнеры, инвесторы и спонсоры, госучреждения, конкуренты и широкая общественность.

Формирование позитивного внешнего имиджа ресторана предполагает работу над созданием целого ряда условий. Во-первых, это разработка фирменного стиля для идентификации

фирмы среди конкурентов. К фирменному стилю можно отнести логотип, корпоративные цвета и символику. Элементы фирменного стиля используются для оформления помещения ресторана, сайта в интернете, упаковки товара, визиток, в одежде сотрудников и т. д. Стоит уделить внимание атмосфере, создать музыкальный фон, обеспечить аккуратность и чистоту в работе.

Во-вторых, положительный внешний имидж формируется за счет проведения благотворительных акций и финансовой поддержки мероприятий. В этом случае в глазах общественности и СМИ создается образ социально ответственной организации.

В-третьих, проводятся работы по формированию деловой репутации надежного партнера для других организаций в сфере ресторанного бизнеса и инвесторов. Например, можно стать партнером для проведения мероприятий, корпоративов какого-нибудь государственного учреждения и т. д.

В-четвертых, для формирования позитивного имиджа среди потребителей необходимо создать достойный продукт или услугу и сопроводить их качественным сервисом. Ресторан должен ориентироваться на своих потребителей: учитывать их вкусовые предпочтения, создавать комфортную обстановку для приятного времяпровождения, прислушиваться к пожеланиям клиентов. Также заранее стоит подумать о местоположении ресторана: необходимо выбрать удачное место или скорректировать недостатки местоположения. Необходимо позаботиться о качестве меню, проанализировать его эффективность, внести улучшающие изменения. Помимо этого, следует найти оптимальное соотношение цены и качества для позиций в меню [1].

И, наконец стоит позаботиться об управлении разными средствами продвижения: рекламой, PR, стимулирование продаж, прямым маркетингом, личными продажами, событийным маркетингом [3].

Таким образом, для формирования позитивного имиджа организации в сфере ресторанного бизнеса необходимо учесть ряд особенностей, обусловленных сферой деятельности организации. И при грамотно построенной и реализованной стратегии получится повысить конкурентоспособность ресторана и вывести его в лидеры.

Литература

1. Григорьева Н.Л., Рычихина Э.Н. Учет психологических особенностей потребителя при стимулировании сбыта. В сборнике: Актуальные проблемы столичного мегаполиса в контексте практической подготовки студентов. Материалы III Всероссийской научно-практической студенческой конференции. — 2017. — С. 72–77.
2. Лопатина Н.В. Социология маркетинга: учебное пособие / Н.В. Лопатина. — М.: «Академический проект: Gaudeamus», 2005. — С. 18.
3. Майорова А.А., Рычихина Э.Н. Маркетинговые коммуникации в системе продвижения социально-оздоровительных услуг. В сборнике: Актуальные проблемы теории и практики социологии и психологии. Сборник работ аспирантов и студентов ИПССО МГПУ. — М., 2018. — С. 71–75.

ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР

Брайшак Римма Самеровна

ИПССО, ГАОУ ВО МГПУ, 2 курс, Москва, Россия
Научный руководитель: д. биол. н., проф. Коган Б.М.
E-mail: Rsbrayshakh@gmail.com

Нередко говорят, что видеоигры не несут смысловой нагрузки и что игроки занимаются бесполезным делом. В ответ на это утверждение мне хотелось бы показать действительную познавательную ценность компьютерных игр. Видеоигры бывают довольно информативными, они могут повлиять на то, во что мы верим и что знаем.

В современном мире компьютерные игры стали не только развлечением, но и носителем культуры. Они мало похожи на балетную сцену, галерейную стену или книжную страницу, но точно так же фиксируют современную мораль, этику, иллюзии, надежды и представления о прошлом и будущем большинства людей. Видеоигры дают людям новую неповторимую

возможность перенестись в мир фантазий. Раньше не было способа глубоко погружаться в нереальный мир и иметь там свободу действий. Превосходство над кино, театром и книгами компьютерным играм дает их интерактивность: игры вовлекают в совместную деятельность, игрок перестает быть пассивным наблюдателем, он активно влияет на текущие события. «Персональная» сущность компьютера освобождает от законов физики, морали и уголовного кодекса.

Зарождение компьютерных игр и становление их частью нашей культуры датируется концом 1970 года. Их истории уже 50 лет, но появление игр как таковых было неожиданным. О возникновении компьютерных игр никто не мог предположить, об этом не писали фантасты, которые создали прообраз многих вещей в нашем мире [1, с. 10].

Однако изучение компьютерных игр в науке еще достаточно новое направление. Зачастую многие работы говорят о проблемах игровой зависимости, агрессивности и в целом об их вреде. Но стоит отметить, что многие исследования показывают, что компьютерные игры могут положительно повлиять на когнитивные и моторные навыки. В этом также помогают так называемые «серьезные игры», специально разработанные для развития и обучения. Но возможно ли получить истинные знания, играя в видеоигры, созданные не с этой целью?

Большое количество игр отличается точностью информации о мире, например, изображая фактические или исторические события и места. Однако в видеоиграх такая верность фактам является скорее исключением, чем правилом. Большинство же не изображают реальных элементов, а игровой мир является вымышленным. Но для того, чтобы игра позволяла сформировать понятия о жизни она не обязательно должна содержать фактические и точные элементы [2, с. 3].

Например, игра «The last of us» — вымышленная история, в которой главный герой Джоэл, жесткий и циничный персонаж, вскоре встречает Элли — девочку-подростка. По мере того, как идет история, Джоэл становится добрее и проявляет всё большую родительскую заботу в сторону девочки и начинает видеть смысл своего существования. Эта игра может сформировать у

игроков (предположительно истинное) концептуальное убеждение о том, что дружба и родительская любовь имеет важное значение в жизни. Таким образом видеоигра пусть и не стала источником конкретных знаний, однако позволила сформировать определённый ряд убеждений.

Эмпирические знания не могут ответить на вопрос верно ли какое-либо предположение. Скорее они отвечают на вопрос: каково это иметь определённый опыт или находиться в определённой ситуации.

Например, книга Оруэлла «1984» позволяет понять, каково это — жить в тоталитарном государстве. Так же и в игре «This war of mine» вы берете на себя роль гражданских лиц, попавших в разгар войны. Смысл игры заключается в том, чтобы выжить в тяжелых условиях, где приходится воровать, добывать себе еду, справляться с болезнями и т. д. Перед прохождением этой игры вы можете иметь очень размытую картину состояния гражданского населения в военное время. После прохождения — можно сказать, что вы получили некоторые конкретные знания о том, что такое повседневная жизнь жертвы войны. Но если в первом случае вы сталкиваетесь с описанием ситуации, то во втором — это воображаемый опыт этой же ситуации [3].

Конечно, стоит сказать, что не все игры, также, как и не все элементы культуры одинаково познавательны. Но не стоит также преуменьшать значимость видеоигр в формировании когнитивной сферы.

Литература

1. Бурлаков И.Н. Психология компьютерных игр. — «Класс», 2015. — 15с.
2. Денисова А. И. Компьютерные игры как феномен современной культуры // Аналитика культурологии. — 2010. №18.
3. Declosc Videogame cognitivism // «The Philosophy of Computer Games Conference». Copenhagen: 2018. 13 с.

МЕТОДЫ РАЗВИТИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ОРГАНИЗАЦИИ

Быкова Алла Николаевна

ФГБОУ ВО КГУ им.К.Э.Циолковского, 2 курс. Калуга, Россия

Научный руководитель: канд. пед. н., доц. Марачёва А.В.

E-mail: al4bykova@yandex.ru

В настоящее время особенно актуальной стала проблема терпимого отношения к людям иной национальности и культуры. В связи с притоком рабочих мигрантов эта тема стоит наиболее остро. Исследования показывают, что в последние годы терпимость к приезжим возросла, но интолерантность к «другим» в организациях по-прежнему сохраняется. Толерантность весьма многогранное понятие, разные авторы рассматривают это понятие в рамках своих интересов (образовательная толерантность, этноцентризм, ксенофобия и др.)

В монографии «Этническая толерантность сотрудников организации г. Москва» О.В. Шатаева, Н.Е. Коршунова, В.А. Никитюк приводят следующие методы развития толерантности в коллективе:

1) Для снижения интенсивности проявления негативных межгрупповых процессов и уменьшения силы противостояния представителей различных этнических групп необходима работа по включению представителей разной национальности в совместную деятельность.

2) Для снижения уровня этнической интолерантности необходимо проводить социально-психологический тренинг межкультурного взаимодействия, направленный на выработку навыков межкультурного диалога.

3) При проведении мероприятий в полиэтнической организации желательно учитывать, что на них присутствуют не только представители титульной и доминирующей наций, но и представители других этносов. То есть не нужно забывать о потребности индивида быть включенным в позитивно оцениваемую группу, интересы которой учитываются. Тогда количество причин, по которым индивидам свойственно проявлять этническую инто-

лерантность, отстаивая права своей этнической группы, уменьшится [3].

Профессор Т.Д. Дмитриев в своей работе «Многокультурное образование» выделяет 5 уровней развития толерантности в школе, но данные уровни могут использоваться и в вопросах формирования толерантности в организации.

1. Обучение толерантности. Развитие у сотрудника терпимости в отношении культурных особенностей других этносов. Формирование готовности допускать в их оценке отклонения от признанных в обществе стандартов.

2. Изучения и поддержка другой культуры. Увеличение знаний о других культурах, национальных особенностях и традициях.

3. Уважение культурных различий. Становление личности, предполагающей высокую оценку другой среды.

4. Утверждение культурных различий. Понимание необходимости активной позиции [1].

Методом формирования эффективных механизмов социального управления, построения спланированного варианта корпоративной культуры может стать диалог. Все виды делового общения должны проходить в форме диалога. Диалог способствует разрешению конфликтов, так как предметом обсуждений становятся именно противоречия.

Можно выделить много направлений по формированию толерантности в организации, но все они довольно тяжело реализуемы. Это связано с ведущей деятельностью всех компаний — работок. Российский менталитет таков, что мы, в большинстве своем, не хотим участвовать в мероприятиях, которые никак не относятся к рабочему процессу или не оплачиваются. У большинства сотрудников компаний, особенно старшего возраста, скептическое, а порой и негативное отношение к разного рода обучению и тренингам. Такое отношение вызвано тем, что эти занятия обычно проводятся в нерабочее время (ни у кого нет желания засиживаться на рабочем месте); такие мероприятия не оплачиваются, но носят обязательный характер; сотрудники не видят цели этих занятий или не считают нужными их прохождение.

Обобщая вышесказанные теории, можно сформулировать общие определения для понятий толерантность и организационная культура. Толерантность — сформированная в процессе жизнедеятельности модель поведения, которая основана на миролюбивом восприятии иного человека, если в его действиях нет нарушения закона. Такое определение включает в себя все необходимые признаки толерантности: активное формирование правил поведения, миролюбие, добровольность, необходимость следовать законам. Организационная культура — уникальная система, представляющая собой совокупность норм поведения, ценностей, взглядов, отношений, которые разделяются всеми сотрудниками организации. В данное определение также входят все значимые признаками организационной культуры: это в первую очередь система, которая безапелляционно принимается и разделяется всеми членами коллектива, её индивидуальность и содержание (нормы поведения, ритуалы, мировоззрение и пр.).

Литература

1. *Дмитриев Т.Д.* Многокультурное образование. — М., 1999. — С. 43–145.
2. *Почебут Л.Г.* Организационная социальная психология / Л.Г. Почебут, В.А. Чикер. — СПб.: Речь, 2002.
3. *Шатаева О.В.* Этническая толерантность сотрудников организации г. Москва / О.В. Шатаева, Н.Е. Коршунова, В.А. Никитюк. — М.: Прометей, 2014. — 138 с.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТОДИКИ ОТБОРА ПЕРСОНАЛА В ГОСУДАРСТВЕННЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

Веселова Маргарита Михайловна,

ИПССО, ГАОУ ВО МГПУ, магистратура, 2 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: канд. психол. н., доц. Овчаренко Л.Ю.

E-mail: VeselovaMM@mgpu.ru

В наше время очень важно найти работу, которая не будет вызывать отрицательных эмоций, работа на которую ты будешь идти с улыбкой и уверенностью в том, что данный день принесёт очень много всего нового и интересного, поможет саморазвитию (это кажется невозможным, но такое бывает и этому помогает правильная оценка персонала при найме на работу).

Увы, но на сегодняшний день, уделяется недостаточно внимания для профориентации школьников, молодых людей. Выйдя из института, мало кто понимает кем хочет стать, у всех шаблонные ответы, которые приемлемы для окружающих.

Конечная эффективность создаваемого предприятия зависит от начального этапа комплектования кадров: необходимо оценить возможные потери от ошибок при проведении кадровой политики. Решение задачи правильного подбора специалистов в соответствии с планируемым профилем предприятия требует специальных знаний о человеке, его личностных качествах, способностях, сформированных компетенциях, социальных установок [1, с. 58]. Потенциал опытных менеджеров по персоналу может сразу резко улучшить стартовые позиции предприятия в решении своих производственных задач за счет сбалансированного по ресурсам и возможностям коллектива. Отбор кадров является важной задачей, поскольку именно люди обеспечивают эффективное использование любых видов ресурсов и именно от людей в конечном счете зависит результат деятельности.

Как оказалось, сделать это достаточно сложно, так как персонал отбирается не компетентно. Люди, находящиеся не на своей должности, выполняя непосильные задачи, работающие не в своей стихии, часто испытывают негативные эмоции, нервные

срывы, злобу, что чревато множеством отрицательных последствий как для руководителя, так и для кампании, включая самого сотрудника [2, с. 402].

Современные разнообразные методики работы с кандидатами на вакантные должности прошли большой путь практического применения, проверок, оценок валидности. Адресное применение этих методик позволяет разработать надежные и точные прогнозы относительно будущей эффективности работника [3, с. 209]. В контексте сказанного акценты в работе рекрутинговых служб смещаются в область планирования кадровых потребностей предприятия, привлечение наиболее перспективных работников на основе послужного списка, характеристик с мест предыдущей работы, разных форм интервьюирования и прямого тестирования посредством диагностических методик. Фактор профессиональной пригодности потенциального работника в разных агентствах по подбору персонала наполнен разным содержанием, что определяет престижность кадровых агентств.

Последние среднестатистические данные показывают, что поиск работы является эффективным для непосредственно обратившихся в организацию в 34% случаев, через объявления — в 22%, через друзей и родственников — в 19%, с помощью специализированных кадровых агентств — в 10% случаев (примерно столько же через центры занятости). Эти данные говорят не в пользу специальных кадровых агентств, с одной стороны, и, также, не в пользу прямого поступления через отделы кадров предприятий, с другой. Эффективность первых теряется в низкой эффективности последующего трудоустройства. А отделы кадров зачастую берут случайных людей на основе формальных данных по имеющимся документам у поступающего.

Поэтому задача менеджера по персоналу — снять обозначенные выше противоречия.

В заключении хотелось бы сказать, если отбор персонала в государственные учреждения будет проводиться непрофессионально и не компетентно, то социально-психологические методики смогут исправить эту ситуацию, скорректировав процесс отбора персонала, что приведет в конечном итоге к компетентному результату.

Литература

1. *Дубиненкова Е. Н.* Техники подбора персонала: Искусство находить лучших. — СПб.: Речь, 2007. — 168 с.
2. *Бодров В. А.* Психология профессиональной пригодности: Учеб. пособие для вузов. — М.: Per Se, 2001. — 511 с.
3. *Бакирова Г. Х.* Психология развития и мотивации персонала: Учеб. пособие. — М.: Юнити-Дана, 2015. — 440 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ БЛАГОУСТРОЙСТВА ГОРОДОВ И КОНЦЕПЦИЯ «БЕРЕЖЛИВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Вилявина Кристина Александровна

АФ РАНХиГС, 4 курс, Астрахань, Россия
Научный руководитель: д. филос. н., доц. Глазков А.П.
E-mail: stillkris18@gmail.com

Тенденция современного развития городской среды нацелена на качественные изменения, цель которых создать комфортную обстановку в городской черте. Речь идет об изменениях в сфере благоустройства, которые будут осуществляться во всех типах городских поселений. Как замечают В.В. Мищенко, Е.Н. Королёва: «Благоустройство городов — одна из актуальных проблем современного градостроительства. Оно решает задачи создания благоприятной жизненной среды с обеспечением комфортных условий для всех видов деятельности населения [4, с. 307].

Городское благоустройство включает в себя и жилищное и уличное благоустройство. Это «все те стороны устройства города, вся та часть материальной культуры, которая предназначена для того, чтобы обратить город в общее комфортное и здоровое жилище, по возможности долговечное, прочное, красивое и уютное» [2, с. 208]. Также в эту сферу входит и «удовлетворение горожанами социальных нужд: как материальных, так и духовных.

Причем в первую категорию входят оздоровление городов, здравоохранение, продовольствие и питание, социальное обеспе-

чение и признание, а также проблема безопасности (пожарное дело, борьба с наводнениями, заносами и ледяной стихией), а во вторую — образование и развлечения, муниципальная эстетика и общественная нравственность как результат борьбы с алкоголизмом, нищенством, проституцией, хулиганством» [2, с. 208].

Курс на изменение городской среды российских городов представляет собой федеральный проект, конечная цель которого — существенно улучшить качество социальной и культурной жизни больших и малых поселений. Еще в 2016 году была принята приоритетная программа «Формирование комфортной городской среды», в 2017 году правительство утвердило правила предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета регионам на реализацию этой программы [5].

Задачи, которые необходимо выполнить в рамках этого стратегического курса включает в себя мероприятия, создающие комфорт жителям. Причем как замечает Б.Н. Герасимов: «Многое можно сделать силами самих горожан или организаций. Прежде всего, это работы, которые направлены на то, чтобы жильцам было удобно и комфортно в своем городе, в своем доме. К таким работам относятся развитие коммуникационных сетей, энергосбережение, озеленение, своевременная уборка мусора и т.д. [1, с. 15].

Как показывает мировой опыт, не существует единой идеальной модели, организационно-управленческой структуры благоустройства городского муниципального образования пригодной для всех стран. Напротив, это сфера являет огромное разнообразие национальных систем, которые часто противоречат стандартной теории оптимального моделирования.

Улучшение благоустройства городов было включено в майский 2018 года Указ Президента России «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». В феврале 2019 года утверждены объемы финансирования национальных проектов: на «Жилье и городскую среду» выделено более триллиона рублей [3].

Федеральный бюджет покрывает только часть расходов — остальные средства должны найти в региональных бюджетах. Две трети выделенного на модернизацию городской среды напра-

вят на благоустройство дворовых территорий и только треть будет израсходована на модернизацию общественных пространств: парков, скверов и т.д. Двор из скучного места со скамейками для бабушек и песочницей с качелями для малышей должен стать интересным пространством, которое объединит в себе и зоны для релакса, спорта и активного досуга, и интересные игровые площадки для детей разных возрастов и потребностей. Кроме того, каждый двор станет доступным для маломобильных групп граждан [3].

В банке данных «Умных городов» Минстроя содержится более 100 рекомендуемых для внедрения технологий, среди которых есть самые инновационные. Например, такие компании РОСНАНО, как «ЭЛВИС-НеоТек», предлагающая системы видеонаблюдения с автоматическим распознаванием людей, транспорта, потенциально опасных ситуаций, или компания «Хевел», предлагающая солнечные панели на крыши зданий для экономии электроэнергии от сети [6].

Первые шаги в реализации приоритетной программы «Формирование комфортной городской среды» уже сделаны. Так, за 2017 год приведено в порядок более 19 тысяч дворов, 2700 парков, из которых 220 парков — в малых городах. По словам главы Минстроя РФ Владимира Якушева, в 2018 году в рамках программы благоустроено 22 тысячи объектов. В программе участвовало более 3000 муниципалитетов, где проживает около 107 млн человек [3].

Значительную роль в успехе реализации курса на благоустройство городов может сыграть концепция бережливого производства.

Концепция хорошо зарекомендовала себя в частном секторе, как в сфере производства, так и сфере услуг, и при адаптации под нужды государственных задач получила новое название «бережливое государство» (Lean Government). Как пишет Царенко В России бережливые технологии только завоевывают популярность. Число предприятий, которые извлекают выгоду из использования бережливых систем, пока не так велико, как за рубежом, но постоянно увеличивается [7, с. 77].

Среди основных проблем хотелось бы отметить следующие. Это слабая мотивация, недостаточная компетентность, не соответствие организационной культуры, недостаток квалификации сотрудников См. Царенко [7, с. 86].

На данный момент, концепция «бережливое производство» в Астраханской области начало работать только в области здравоохранения, и дает свои первые результаты.

Что же касается Администрации МО «Город Астрахань», то в ближайшее время политика АО по развитию среды обитания предполагает в долгосрочной перспективе переход к новой парадигме городского развития — созданию комфортных, экологических, «бережливых» городов. Уровень качества жизни, достигнутый в городах Астраханской области, прежде всего в региональном центре, обеспечит привлекательность области для мобильных квалифицированных кадров и выполнение регионом приоритетных функций, зафиксированных в Стратегии. Астрахань должна демонстрировать наиболее современные проекты и технологии в области городского развития.

Литература

1. Герасимов Б.Н. Формирование инновационной деятельности в благоустройстве города // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2019. — №9. — С. 14–17.
2. Гладов А.В. Озеленение как фактор повышения благоустройства города (на примере городского округа Самары) // Вестник Самарского государственного университета. — 2015. — №2. — С. 207–214.
3. Мамонов Е. Любимый город может быть красивым. (Что даст городам программа развития комфортной среды) // Российская газета. 13.03.2019.
4. Мищенко В.В. Королева Е.Н. К вопросу об определении термина «благоустройство» в современных условиях. // Известия Алтайского государственного университета. — 2015. — №2. — С. 207–2014.
5. Официальный сайт МО «Город Астрахань», управление по коммунальному хозяйству и благоустройству [Электронный ресурс — URL <http://www.astrgorod.ru/podrazdeleniya/upravlenie-po->

kommunalnomu-hozyaystvu-i-blagoustroystvu (дата обращения: 21.01.2020).

6. Фонд инфраструктурных и образовательных программ Роснано [Электронный ресурс]- URL:<https://www.rusnano.com/about/highlights>- (дата обращения:27.01.2020).
7. Царенко А.С. «Бережливое государство»: перспективы применения бережливых технологий в государственном управлении в России и за рубежом // Государственное управление. Электронный вестник. — 2014. — №45. — С. 74–109.

ЗАВИСИМОСТЬ ОТ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Волобуева Виктория Сергеевна

ИПССО, ГАОУ ВО МГПУ, 4 курс, Москва, Россия
Научный руководитель: д. социол. н., проф. Ананишнев В. М.
E-mail: volobueva.98@gmail.com

В наше время трудно найти человека, который не был бы зарегистрирован ни в одной социальной сети. Мы проверяем свои профили, когда просыпаемся, во время завтрака, листаем новостную ленту по пути на работу или учебу. И так весь наш день проходит не со всем в реальности. Это стало настолько рутинной привычкой, что мы даже не замечаем, что время, проведенное в социальных сетях, измеряется часами. И среднее время, проведенное онлайн, только растет.

Охват по-настоящему глобальный. По данным Hootsuite на январь 2020 года, активными пользователями социальных сетей являются 3,8 млрд человек, что составляет 49% всего населения. И эти цифры постоянно растут. По сравнению с 2019 годом аудитория социальных сетей выросла на 9% (а это 321 миллион новых пользователей за год) [1]. Среднее время, которое люди тратят на социальные сети — 2 часа 28 минут.

Давайте разберемся, чем же социальные сети так привлекают людей. Люди, занимающиеся разработкой функционала социальных сетей, делают все, чтобы сделать их с каждым днем

лучше, интереснее, красочнее, чтобы, зайдя на сайт, человек проводил там как можно больше времени, а желательно еще что-то купил.

Зависимость от социальных сетей развивается постепенно. Сначала человек проявляет интерес к разным видам социальных сетей, регистрируется, расширяет информационность своего аккаунта. Далее он все больше и больше увязает в бесконечных переписках, просмотрах сообщений, участвует в обсуждениях на форумах, в различных приложениях и играх, которые ему предлагают друзья и новые знакомые. Это перерастает в патологическую зависимость. Без посещения социальной сети, по мнению многих людей, день проходит скучно и непродуктивно.

Люди делятся на три группы зависимости от соц. сетей. Первая группа это те, кто не проявляет к ним интереса, посещают от случая к случаю и общаются на уровне здоровой рассудительности, вторая группа вообще не признают, а третьи попадают в зависимость [2]. Медики признают нормальную привязанность субъекта к времяпрепровождению за компьютером, выделяя при этом как достаточно характерные психические, так и физические симптомы. Зависимость (наркотическая) в медицинском смысле определяется как навязчивая потребность в использовании привычного вещества. С социальными сетями ситуация выглядит абсолютно аналогично. По мнению специалистов, в основе зависимости от социальных сетей лежит низкая самооценка, неуверенность в себе, даже некоторое отрицание себя. Ведь никто тебя не видит, фотографию можно поместить самую, на взгляд человека, удачную. Или спрятаться за так называемым аватаром (картинкой). Можно свободно высказывать свое мнение, никто не остановит, как, например, не слишком дружелюбные одноклассники или критично настроенные родители. А за счет лайков у людей повышается «виртуальная» самооценка [3]. Как отмечает О.И. Елхова, «человек теряет ориентацию уже и в реальном мире и оказывается неспособным увидеть грань, разделяющую реальную жизнь и ее электронный фантом» [4].

У этой проблемы есть следующие симптомы:

- Человек предпочитает общение в социальных сетях живому общению.

- Через социальную сеть вы решаете проблемы, которые не может решить в личном общении, и заходите туда с целью выплеснуть эмоции.
- Испытывает максимальную эмоциональную поглощённость, связанную с событиями в социальных сетях. Может потратить много времени и эмоций в размышлениях о том, кто поставил вам лайки, а кто нет — и почему.
- Испытывает проблемы в семейной и профессиональной жизни, реальные отношения разрушаются из-за активности в социальных сетях.
- Чувствует необходимость тратить все больше и больше времени на нахождение в сети.
- Испытываете сильные негативные эмоции, когда кто-то пытается оторвать его от сети.
- Врет окружающим людям о том, сколько времени проводит в сети.
- Предпринимает неудачные попытки контроля своих действий в сети и времени, проведенного там.

Один из самых распространенных советов по борьбе с зависимостью — ограничить использование социальных сетей. В начале двухтысячных, на заре борьбы с цифровой зависимостью, использовали программы, которые в определенное время отключали интернет. Плюс человека просили составить список дел, которые он может делать вне компьютера и интернета. Сегодня же во всех мобильных телефонах есть возможность отслеживать, сколько времени ты проводишь в социальной сети, и даже ограничить по времени. Также полезно будет выделять один день в какой-то промежуток времени без социальных сетей. Людям необходимо использовать социальные сети целесообразно, при необходимости, поэтому важно научиться вовремя нажимать кнопку «выйти».

Литература

1. <https://www.web-canape.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy/>

2. Невидимая Сила Социальных Связей. Как на самом деле работают организации. Роб Кросс, Эндрю Паркер. 2006 . — С. 36.
3. Википедия Свободная энциклопедия. <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
4. *Елхова, О.И.* Виртуальная реальность коммуникации // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. — 2010. № 137. — С. 66, 67.

ОСОБЕННОСТИ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ В ПРОДВИЖЕНИИ УСЛУГ ЮРИДИЧЕСКОЙ ФИРМЫ

Гальперин Михаил Ильич

ИПССО, ГАОУ ВО МГПУ, магистратура, 1 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: д. социол. н., доц. Рычихина Э.Н.

E-mail: galperin_mihail@mail.ru

Эффективные коммуникации с потребителями являются ключевыми факторами успеха любой организации. Маркетинговые коммуникации базируются на фундаментальных принципах маркетинга, системе мероприятий и совокупности технологических приемов, позволяющих организации иметь постоянных клиентов.

Маркетинговые коммуникации информируют население о спектре услуг на рынке и формируют целевую аудиторию для организаций. Система маркетинговых коммуникаций — это совокупность субъектов, а также средств, каналов, прямых (сообщений) и обратных (реакция получателя) связей в процессе взаимодействия маркетинговой системы с внешней средой, а также совокупность форм и средств межчеловеческого взаимодействия. Главные цели маркетинговых коммуникаций — создать у целевой аудитории представление об основной маркетинговой стратегии компании путём направления сообщений, как о самом товаре, так и его стоимости, а также способах продаж, чтобы вызвать интерес. Современная концепция интегрированных маркетинговых коммуникаций предполагает использование не-

которых принципов: оперативности, открытости, персонализации, синергизма и др.

Маркетинговая коммуникация — технология маркетинга, позволяющая обеспечить коммуникацию с определенными целевыми сегментами рынка, а также с аудиториями с целью выполнения задач, поставленных перед хозяйствующим субъектом на рынке [1]. В условиях динамично развивающегося рынка и растущей конкуренции любая компания заинтересована в том, чтобы достичь внимания потенциальных покупателей. Наиболее эффективным методом достижения такой цели является комбинированное использование способов презентации товара и инструментов обратной связи с потребителем.

Профессиональный путь юриста рано или поздно приводит к осознанному решению открыть свое собственное дело. Однако на рынке юридических услуг очень сложно организовать собственный свой бизнес.

Маркетинг юридических услуг является инструментом привлечения клиентов для достижения успеха на рынке, используют который в основном крупные юридические фирмы. Юридический маркетинг — это деятельность, которая направлена на продвижение юридических (правовых) услуг от исполнителя (юриста) к клиентам, изучение потребительских предпочтений, степени удовлетворенности, ожиданий потребителей для внесения изменений в профессиональную деятельность.

Статья Джона Каннингхама «Сделай сам!» [2] посвящена юридическому маркетингу небольших юридических компаний. Ценность данной статьи заключается в наличии конкретных практических советов по улучшению маркетинга юридических фирм при минимальных материальных затратах.

Так инструментами юридического маркетинга для маленьких начинающих юридических фирм могут быть: знание уникальных условий оказания собственных услуг; определение их «правильной» цены; рекламирование своих услуг доступными средствами с правильной позиционной составляющей; выстраивание психологически благоприятных доверительных отношения с постоянными и потенциальными клиентами.

Небольшие юридические компании не нуждаются в дорогостоящей рекламе, чтобы быть успешным на рынке услуг. С определенным прилежанием и воображением малый бизнес может успешно повторять маркетинговые стратегии и программы крупных фирм. Это утверждение справедливо даже в отношении тех, кто ведет свою практику из дома.

Проблема поиска «своего» клиента является самой сложной при организации собственного малого или среднего бизнеса, поэтому маркетинг небольшим компаниям жизненно необходим. Проблема заключается в том, что у малого бизнеса и частных юристов часто нет ресурсов и времени на маркетинг. Они не могут позволить себе внедрять богатый арсенал маркетинговых средств, поэтому вызов, который малый юридический бизнес себе бросает, действительно впечатляет.

Существует множество решений, чтобы эффективно привлечь внимание клиентов и партнеров. Небольшие фирмы вовсе не нуждаются в дорогостоящей рекламе, чтобы эффективно вести свой маркетинг. Они могут повторять маркетинговые стратегии и программы крупных компаний, не платя много денег на создании сложной и дорогой маркетинговой инфраструктуры.

В вышеуказанной статье «Сделай сам!» приведен ряд практических советов:

- знание своего продукта на основе его анализа с точки зрения четырех маркетинговых положений: анализа собственно продукта, его рекламы, расположения товара и его цены;
- указание оптимальной цены на основе анализа цен конкурентов и средней покупательской способности;
- рекламации своих услуг на бесплатных профессиональных площадках, за счет улучшения собственного сайта компании, опережающего размещения на нем бесплатных комментариев к законам и т.д.;
- правильное позиционирование своих услуг на наименее затратных каналах посредством распространения полезных для населения материалов.
- построение доверительных отношений с постоянными и потенциальными клиентами;

- учет ментального мнения, что решение юридических вопросов доверяют тем, кому доверяют.
- В современных условиях насыщенного рынка успешность маркетинговых коммуникаций является одной из главных гарантий процветания бизнеса в сфере юридических услуг, что обуславливает подходить к управлению системой маркетинговых коммуникаций системно на основе изучения теоретических основ, изучения передового проклитического опыта.

Литература

1. *Бирюкова В.В.* Маркетинг. Учебное пособие / Уфимский государственный нефтяной технический университет. — Уфа, 2010.
2. *Засухин Д.* «Сделай сам!» портала Legalmarketing.com. Статья Джона Каннингхама «Сделай сам!» <http://jurmarketing.ru/osnovy-yuridicheskogo-marketinga/sdelaj-sam-marketing-dlya-nebolshix-yuridicheskix-firm-chast-1.html>

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИУМЕ: ВЫГОДЫ И ПОТЕРИ

Герасимова Арина Юрьевна

Астраханский государственный университет, 1 курс, Астрахань, Россия

Научный руководитель: канд. историч. н. доц. Антропов О. К.

E-mail: gerasimova-01@bk.ru

Нелегальная миграция наносит серьезный ущерб экономике и интересам граждан любого государства. В первую очередь — это потери национального бюджета от неуплаты налогов при нелегальной миграции. В обход системы государственного контроля осуществляется вывоз денежных средств из страны. Нелегальная миграция влечет за собой также рост уровня преступности. Ущерб от легальной миграции в Европе также является ощутимым. Несмотря на то, что политики рассматривают ми-

грантов как прирост человеческих ресурсов и видят в них будущих налогоплательщиков, большинство жителей Европы не согласны с такой позицией.

В странах Европы потребность в рабочей силе, каковой обычно являются приезжие, ощущается очень остро. Местные жители также с нежеланием выполняют некоторые непривлекательные виды работ и для этого стране нужны мигранты. Так, например, в 2010 году в немецких массмедиа стали появляться заявления политиков и экономистов о потребности страны в высококвалифицированных мигрантах. Так по подсчетам специалистов, уже в 2010 году немецкая экономика потеряла около 10 миллиардов евро из-за нехватки специалистов в сфере информатики, математики, техники и естественных наук [4]. По оценкам специалистов, на тот момент в стране насчитывалось 2,9 миллионов мигрантов с иностранными дипломами, однако они не имели права работать согласно своей квалификации [5].

Исследование, проведенное социологом Хартмутом Гризе из Ганноверского университета, показало, что многие мигранты, получив образование в Германии, возвращаются домой, поскольку там имеют очень хорошие перспективы трудоустройства. Таким образом, Германия теряет трудовые ресурсы, не желая брать на работу людей с миграционным прошлым. Не исключением в немецкой действительности являются также и случаи, когда выходцы из других стран становятся немецкими учеными и политиками. Однако чаще всего, шансы на успешную карьеру в Германии у немецких граждан с миграционным прошлым, даже если они родились и получили образование в Германии, остаются ограниченными [6].

Аналогичные данные были получены в ходе масштабного исследования под названием «От иностранных учащихся к квалифицированным мигрантам. Сравнительный анализ правовых условий в пяти странах Евросоюза», проведенного в 2009 году. Было опрошено 2600 иностранных аспирантов и магистрантов, обучающихся в Германии. Среди наиболее значимых критериев выбора страны, была названа возможность получения работы в Германии. Только одна пятая часть респондентов назвала этот критерий незначимым. Однако более половины респонден-

тов также отметили, что слабо информированы о своих правах и возможностях получения работы по окончании учебы или защиты диссертации, и только 16 % опрошенных ощущают себя вполне уверенно в плане осведомленности о дальнейших карьерных возможностях [7]. Несмотря на то, что 1 апреля 2012 года в Германии вступил в силу новый закон об оценке и признании профессиональной квалификации, ситуация в данной области коренным образом не изменилась. Данный закон расширил возможности мигрантов и других желающих работать в этой стране. Согласно закону, мигранты могут претендовать на то, чтобы их диплом прошел проверку на возможность быть признанным [5]. По прежнему обязательной процедуре оценки и признания квалификации подвергаются представители профессий, работа по которым требует доказательства наличия определенных квалификаций, такие как врачи, ветеринары, медицинские сестры, фармацевты, адвокаты, архитекторы, инженеры, налоговые консультанты, аудиторы, учителя, воспитатели и социальные педагоги. К тому же новый закон вовсе не означает, что специалист получает право на подтверждение квалификации. Закон дает право лишь на процедуру. В реальности большая часть мигрантов, несмотря на изменения в немецком законодательстве в лучшую сторону, продолжают занимать рабочие места, не пользующиеся спросом у местных работников (грязная, тяжелая и/или опасная работа, не требующая квалификации, включая труд повышенной интенсивности; работа низкой или средней квалификации в общественной сфере услуг, включая сферу досуга и развлечений; работа по уходу и обслуживанию в частной сфере; занятость в теневом и криминальном секторах экономики) или совсем не могут найти работу. Все это происходит несмотря на острую нехватку квалифицированных кадров, а также на принципы толерантности, провозглашаемые повсеместно немецким правительством [2].

При этом немецкие экономисты в 2010 году утверждали, что страна ежегодно нуждается в более 3,5 миллионах высококвалифицированных специалистах и несет многомиллиардные финансовые потери в виду отсутствия таковых. Также сложная демографическая ситуация, низкий уровень рождаемости среди

местного населения, вносит свой вклад в проблему нехватки рабочих рук [1].

Говоря в 2010 году о крахе идей мультикультурализма, канцлер ФРГ не подозревал, что в 2015 году мигранты и беженцы станут не только проблемой для страны, но также приобретут новое звучание в контексте идеи о новых человеческих ресурсах, способных решить демографические проблемы страны в короткие сроки. Сегодня Германия возлагает надежды на беженцев из стран Ближнего Востока и в связи с этим тратит большие средства на их адаптацию, интеграцию и изучение языка. Германия надеется, что вложенные в мигрантов средства оправдают себя и страна в скором будущем получит высоко квалифицированных специалистов, как только они выучат немецкий язык или, как только их дети повзрослеют, получают образование и начнут работать и платить налоги.

При этом немецкое правительство совершенно не считается с тем, что многие мигранты не могут (точнее выражаясь, не способны) или не хотят интегрироваться. Об этом говорил в своей книге Тило Саррацин [4], предупреждая не только о проблемах интеграции, но и об исламизации Европы, в том числе и Германии. Мигранты предпочитают жить с так называемых параллельных сообществах, изолируясь от социума и не желая участвовать в жизни принимающего их общества. Стараясь сохранять свои традиции, мигранты не пытаются познать культуру страны, которая их приняла и возлагает на них большие надежды. Такое поведение мигрантов представляет собой угрозу для традиционной культуры, поскольку низкий уровень рождаемости среди местного населения может привести к тому, что коренные жители Европы окажутся в меньшинстве.

Учитывая информацию, которую Удо Ульфкотте обнародовал в своей книге «Индустрия беженцев. Как политики, журналисты и социальные объединения получают выгоду от потока мигрантов» [5], вышедшей в сентябре 2015 года, можно предположить, что мигрантов в Европе в скором будущем будет еще больше, поскольку государство, политики и крупный бизнес получают большую выгоду от присутствия беженцев в немецком обществе и необходимости тратить на их интеграцию денежные

средства. Автор книги ставит под сомнение качество образования, полученного беженцами на родине, и, следовательно, сомнительными становятся выгоды от мигрантов как от квалифицированной рабочей силы. Надеяться на то, что они в скором будущем получают образование в Европе, также не приходится, потому что согласно статистическим данным, многие беженцы безграмотны и не умеют писать и читать даже на родном языке [3]. Такие низкие показатели грамотности будут способствовать общему снижению образованности населения страны, что также позволяет нам говорить об угрозе национальной культуре, поскольку язык является неотъемлемой частью культуры

Литература

1. Бичарова М.М., Лебедева И.В. Демографический марафон России и Европы: проблемы исламизации и добровольной бездетности // Каспийский регион: политика, экономика, культура. — 2015. № 4 (45). — С. 168–172.
2. Лебедева И.В. Толерантность и гражданское общество (на примере современной Германии) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. — 2009. № 4 (21). — С. 15–20.
3. Фролова Ю.С., Григорьев А.В., Лебедева И.В. Социальное эхо миграционного дрейфа в странах Европы // Каспийский регион: политика, экономика, культура. — 2015. № 4 (45). — С. 205–211.
4. Sarrazin T. Deutschland schafft sich ab. Wie wir unser Land aufs Spiel setzen . Verlag:DVA, 2010
5. Udo Ulfkotte Die Asylindustrie... Wie Politiker, Journalisten und Sozialverbände von der Flüchtlingswelle profitieren. Kopp Verlag, 272 S.
6. Deutschland braucht qualifizierte Arbeitskräfte, möglichst Akademiker. — Режим доступа: <http://www.dradio.de/dlf/sendungen/campus/1099981/>, свободный. — Заглавие с экрана. — Яз. нем.
7. Deutschland braucht qualifizierte Zuwanderung. —Режим доступа: <http://www.iwkoeln.de/de/infodienste/iw-nachrichten/beitrag/60404?relatedarticles.p=4>, свободный. — Заглавие с экрана. — Яз. нем.

ИГРОМАНИЯ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Глухова Виктория Алексеевна

КИМРТ им.генерал-адмирала Ф.М.Апраксина, 1 курс, Астрахань

Научный руководитель: д. филос. н., доц. Глазков А.П.

E-mail: gluxova.vichka@bk.ru

В настоящее время современных технологий очень распространенной проблемой личности является игромания. Игромания — это патологическая склонность к азартным играм [1]. Игромания связана с использованием азартных игр, которые могут распространяться среди всех слоев общества. Чаще всего игровой зависимости подвержено молодое поколение и лица среднего возраста. Самым зависимым возрастом считается подростковый возраст — 12–15 лет, как раз тот самый возраст, где только формируется устойчивая психика. Азартная игра как крайняя форма игромании на наш взгляд является наиболее опасной по своим последствиям. Страсть к азарту может целиком захватить человека и лишить его возможности трезво оценивать свои поступки.

Компьютерные игры развиваются вместе с развитием компьютерных технологий и компьютеров. Вместе с развитием этих процессов увеличивается количество «геймеров», людей, которые увлекаются компьютерными играми. Некоторые из них занимаются компьютерными играми на профессиональной основе, участвуют в специальных соревнованиях и состязаниях.

Увлечение геймеров компьютерными играми, которые перерастают в стадию патологического влечения, могут иметь отрицательные последствия для их жизни. В конечном итоге, как и любая патология они ведут к деградации духовной жизни личности, утрате связи с реальным миром, потенциально это может вести и к криминализации поведения со всеми вытекающими последствиями.

Психологическая зависимость связана с получением большого количества эндорфинов, гормонов удовольствия, которые вызывают привыкание человека к этим ощущениям и побуждают

его получать это удовольствие снова и снова. Это в результате, психологически связывают получение удовольствия с азартной компьютерной игрой, с желанием получить выигрыш.

Как известно существует разные уровни игровой зависимости.

Первый уровень — начальный — это игра из любопытства. На этой стадии игромания еще не наступает и человек может выйти из игрового процесса. На этой стадии можно еще трезво судить о последствиях данного увлечения, взвесить все за и против, учесть фактор потери времени, социальной коммуникации или денежных средств.

Второй уровень, когда человек решается на игру, ему начинает нравиться играть, он рассчитывает получить выигрыш, или отыграться, появляется некоторый азарт. Особенно опасно на этом этапе получения выигрыша и появления иллюзии выиграть большую сумму денег. Эта опасность становится более реальной, если человек не склонен к упорному труду и всегда рассчитывает получить большие деньги, не прикладывая умственных или физических усилий. Если человек проигрывает какие-либо суммы денег, то он пытается отыграться. Если этот процесс не прекратить на этой стадии, хотя это уже будет вызывать для него значительные психологические затруднения, то наступает третья стадия.

Третий уровень — это собственно игромания. На этой стадии азартная компьютерная игра становится патологическим желанием, игрок не отказывается от игры в независимости, выигрывает он или проигрывает. На этой стадии и может развиваться деградирующее разрушение психики, криминализация поведения, так как необходимо добывать средства на ведение игры. Игра становится в центре всех мыслительных и психических процессов. Растет раздражимость, разрушаются коммуникативные социальные и культурные связи человека с обществом.

Отдельно можно сказать об увлечении компьютерными ролевыми играми, которые также могут представлять опасность для человека. Дело в том, что в компьютерной ролевой игре игрок психологически перевоплощается в управляемого им героя. Сюжет игры может быть основан на насилии и других антиобщественном поведении, что создает иллюзию безнаказанности, вседоз-

воленности. В результате виртуальный мир, с заданным разработчиками сюжетом начинает восприниматься в крайней стадии психологической зависимости как реальный, и может произойти раздвоение личности, своего рода подмена реального мира, со всем комплексом социальных обязательств виртуальным миром. При утрате социальной коммуникации происходит отчуждения человека от общества, разрушается его социализация и все это может спровоцировать его антисоциальное поведение.

В психологическом плане игромания может привести к росту чувства одиночества, агрессивности поведения, нервозности, постоянной неудовлетворенности, могут появляться навязчивые мысли. В этом смысле игромания может рассматриваться как серьезное психическое заболевание. Зависимость от желания быть постоянно в игре, которая заменяет реальную жизнь, самым отрицательным образом может сказаться на здоровье человека в целом. При этом ситуацию усугубляет нехватка денежных средств и времени. Игroman теряет социальное окружения, он может потерять работу, семью. К этому могут присоединиться «сопутствующие» проблемы в виде алкоголизма или наркомании, которые дают иллюзию относительной благополучности, заглушают внутреннюю неудовлетворенность собой.

На этой стадии игромании человек нуждается в психологической помощи и лечении. Таким образом, игромания — это психологическая и социальная болезнь.

Далее немного статистики:

- Менее 5% игроманов начинают выздоровление по собственной инициативе, остальных спасают обеспокоенные родственники;
- Наиболее вероятное будущее для игромана при отсутствии профессиональной помощи — суицид!
- За последние 15 лет количество игроманов в нашей стране увеличилось на 25%, несмотря на массовый запрет игровых автоматов в этот период;
- Менее 10% игроманов смогут добиться выздоровления и вернуться к полноценной жизни [2].

Таким образом, можно констатировать, что, несмотря на то, что игромания достаточно хорошо изучена, она продолжает

оставаться серьезной проблемой для общества и особенно для молодого поколения. Необходимо всему обществу, семье, средней и высшей школе прикладывать усилия, чтобы ее нейтрализовать.

Литература

1. Психологическая склонность к азартным играм // [Электронный ресурс]: <http://mcrb.by/index.php/novosti/247-patologicheskaya-sklonnost-k-azartnym-igram>
2. Зависимость от компьютерных игр: кто такие “игроманы” // [Электронный ресурс]: <https://charovnica-i-prokaznica.ru/psihologiya/lichnosti/zavisimost-ot-kompyuternih-igr-kto-takie-igromany>.

МЕТОДЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПЕРЕХОДА ОТ РЕАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ К ВИРТУАЛЬНОМУ

Гоголева Анастасия Сергеевна

ИПССО, ГАОУ ВО МГПУ, 4 курс, Москва, Россия
Научный руководитель: д. социол. н., доц. Рычихина Э. Н.
E-mail: gogolevaas@mgpu.ru

Все большее количество людей присоединяются к интернет-пространству и все большую роль интернет-сеть играет в жизни современного общества. Сегодня виртуальное пространство, выстроенное в сети, не просто трансформирует социальные институты и процессы, но кардинально их преобразует. Это мотивирует все больше исследователей изучать переход от коммуникаций внутри реальных сообществ к виртуальным коммуникационным структурам. На данный момент уже существует и испытано множество методов социологического анализа, используемых в исследованиях выше обозначенного вопроса.

Так, самым первым и самым очевидным можно назвать метод изучения теоретического материала, с помощью которого, изучая труды классиков, общие и специализированные работы, периодическую печать и так далее, можно получить следующую

информацию. Сложный процесс взаимодействия между людьми заключается в обмене информацией, а также в восприятии и понимании партнерами друг друга. Цели общения могут быть разнообразными (удовлетворение социальных, культурных, творческих, познавательных, эстетических и многих других потребностей).

Большую роль при таком общении играют невербальные языковые средства: жесты, мимика. Человек не только слышит собеседника, но и видит его, а поэтому сразу может реагировать на его эмоции. При обычном общении у него есть возможность в реальном времени видеть и слышать реакцию собеседника, проявление его эмоций. Характерной особенностью виртуального общения является то, что в процессе общения человек создает в своем воображении виртуальный образ собеседника [1]. Если он общается с человеком, которого уже видел и знает, то виртуальный образ подстраивается под его реальное представление. Но чаще всего люди начинают общение, не зная друг друга лично. И тогда собеседники пытаются представить друг друга, на основании информации, полученной в процессе общения.

Другими особенностями виртуального общения, которые вовлекают всё больше людей в общение посредством интернета являются анонимность и невидимость [1]. За их счет человек способен скрывать свои настоящие чувства, конструировать идеальный образ себя и презентовать себя другим людям в лучшем виде, часто в большой степени не соответствующем реальности.

По мнению Д.М. Бойд и Н.Б. Элисон виртуальной социальной сетью является базирующийся на Интернет-технологиях сервис, который позволяет отдельным пользователям следующее. Создавать открытые или частично открытые профили, то есть создавать аватары с наборами характеристик и признаков, описывающих личность пользователя, например, пол, возраст, образование, географическое местоположение и т.д. Видеть список своих коммуникаций и иметь доступ к спискам коммуникаций «друзей» [3].

Достаточно часто сообщества в Интернете исследуют с помощью описательных методов, в частности этнографии. Социальные сети интернет-пространства таким образом были изучены

Чэпменом с соавторами [2]. На основании серии из 36 интервью с гражданами США, Франции, Китая и Южной Кореи исследователями были выделены три основные группы различий в поведении представителей разных культур в соцсетях. Чэпмен отмечает, что пользователи по-разному оценивали свои цели и задачи, реализуемые на этих онлайн-платформах, они также использовали принципиально различные механизмы саморепрезентации в соцсетях. Можно сделать вывод о том, что соцсеть представляет собой в первую очередь инструмент для саморепрезентации («управление впечатлениями» по Гофману) пользователей. Вместе с тем площадка, безусловно, удобна для «социального поиска» и поддержания слабых связей, поэтому и стала многофункциональным заменителем реальных коммуникаций.

Изучая материал по теме общения в современном мире, можно обнаружить проблему, которую изначально поднимали учителя, родители, психологи. Сейчас ей озадачиваются всё больше и больше простых пользователей сети, которых эта проблема касается в первую очередь. Современный человек все больше времени проводит за компьютером и в смартфоне. На реальное общение времени остается меньше. Даже непосредственно находясь в реальной коммуникации с другими людьми, человек может также переписываться в мессенджере, смотреть фотографии в инстаграм и читать комментарии, выкладывать пост со своими впечатлениями от встречи, на которой он находится, в фейсбук и ждать реакции и так далее. И тут встает вопрос, насколько виртуальный мир заменяет человеку реальность?

Воспользовавшись методом анкетного опроса для ответа на поставленный выше вопрос, можно получить следующие данные [1]. Многие люди затрудняются ответить на вопрос, где они по-настоящему больше общаются с удовольствием, в реальной или виртуальной жизни. Часто происходит так, что на общение с близкими людьми, друзьями не хватает времени. А в виртуальном мире такое общение дается более просто доступно.

Чтобы понять, как это происходит, можно воспользоваться методами физико-математического подхода, направленными на изучение механизма формирования сети. В ходе исследований

Бэкстрома с соавторами выяснилось, что механизмы формирования групп в виртуальных сообществах и в реальных структурах имеют много общего [3]. В частности, исследователи отметили, что зависимость между вероятностью вступления индивида в группу и наличием у него связей с членами этой группы в случае как реальной, так и виртуальной структуры изменяется одинаково. Это свидетельствует о росте мотивации индивида к вступлению в группу при наличии нескольких друзей, уже состоящих там.

С точки зрения теории функционализма виртуальные сети выполняют большое количество функций, например, функции социализации, контроля, образования, коммуникации, получения прибыли и другие [2]. Например, на основе опросов были сделаны выводы, что у 55% подростков есть профиль в сети, а несмотря на потенциальные опасности, связанные с безопасностью в интернете, особенно с безопасностью детей и подростков, большая часть родителей (61%) считает, что Интернет оказывает положительное влияние на их детей [3].

Д. Бойд утверждает, что Myspace и Facebook позволяют детям и подросткам социализироваться с друзьями, когда у них нет возможности осуществлять прямые коммуникации [3]. По словам Р. Мертона, семья не обязательно должна быть единственным средством социализации, требуются другие способы передачи культурных ценностей, норм поведения и нравов. Коммуникации детей и подростков в виртуальных социальных сетях позволяют им получить гораздо больший набор норм поведения, наборов ценностей, ознакомиться с большим количеством культурных и социальных целей.

Главная проблема состоит в том, что многие люди становятся зависимыми от социальных сетей. Постоянно общаясь посредством онлайн-переписки, они забывают о личном общении. Со временем у человека может возникнуть зависимость постоянно пребывать на сайте.

В целом следует подчеркнуть, что к настоящему моменту разработано большое количество перспективных методов и инструментов, позволяющих исследовать самые разнообразные феномены, возникающие в виртуальном мире.

Литература

1. *Губанов Д.А., Новиков Д.А., Чхартишвили А.Г.* Социальные сети: модели информационного влияния, управления и противоборства. — М., 2010.
2. *Докука С.В.* Современные подходы к изучению виртуальных обществ // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». — 2014. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-podhody-k-izucheniyu-virtualnyh-soobschestv-1>
3. *Зайонц В.В.* Социологические подходы к исследованию виртуальных социальных сетей // Молодой ученый. — 2010. — №4. — С. 266–271. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/15/1432/>.

ВОЗРАСТАЮЩАЯ КОНФЛИКТОГЕННОСТЬ В ОБЩЕСТВЕ КАК ДЕТЕРМИНАНТА ВЕРБАЛЬНОЙ АГРЕССИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Дайнеко Дмитрий Васильевич

Белорусский гос университет, 5 курс, Минск, Республика Беларусь
Научный руководитель: канд. психол. н., доц. Уланович О.И.
E-mail: dzmitry.daineka@gmail.com

Перемены в мире и обществе запускают соответствующие эволюционные преобразования «вербального репертуара» если не во всех, то во многих областях социального взаимодействия. Но язык не только детерминирован социумным пространством и выступает его рефлексором, он и, как точно замечает О.С. Иссерс, является общественной практикой, «которая участвует в формировании социального мира» [1, с. 227], в структурировании и транслировании моделей построения диалога. В настоящее время спецификой современного социумного пространства является противоречие и противостояние мнений, что порождает конфликтогенность или конфликт.

Многоаспектность понятия конфликта порождает поливариантность его понимания и определения: конфликт — это «столкновение расходящихся, противоположных интересов, острый спор» (А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов); «процесс развития и разрешения противоречивых целей, отношений и действий людей» (Ю.И. Рысь, В.Е. Степанов); «отсутствие согласия между двумя или более сторонами, конкретными людьми или группами» (А.В. Морозов, Л.Е. Басовский); «наиболее острый способ разрешения значимых противоречий взаимодействующих сторон (И.А. Ламанов, А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов). Как мы можем заметить, конфликт — это и состояние, и процесс, и результат (итог).

Конфликты бывают *деструктивные*, характеризующиеся негативом, отрицанием, приводящие к разрыву, потерям, и даже насилию, и *конструктивные*, выводящие на новый уровень развития, взаимодействия и сотрудничества, приводящие к единению и рациональным решениям.

Если конфликт — это предельный вариант коллизии мнений, интересов и крайняя степень обострения противоречий, то **конфликтогенность** — это совокупность ситуаций напряженности в различных социальных сферах, потенциально способных, но не обязательно порождающих конфликт. Это «рассогласования, неудовлетворенные потребности, обостренность той или иной проблемы, вызываемые действиями различных общностей или политических лидеров» [2, с. 113]. Потенциально способные к порождению конфликта напряженности бывают социального, экономического, политического, этнического, религиозного и иного характера. В сфере политики конфликтогенность напрямую связана с агрессией — открытой неприязнью, проявлением враждебности, деструктивным поведением и причинением вреда.

А.П. Чудинов выделяет следующие формы проявления агрессивности в современном политическом дискурсе: а) призывы к физической агрессии и метафорическая характеристика политических действий как физической агрессии; б) использование инвектив; в) негативная оценка политических оппонентов, национальных, социальных и других групп и институтов, выражаемая в грубой, ироничной форме; г) использование специальных

знаков агональности, к которым относятся маркеры «чуждости», показатели умаления значимости, выражения недоверия к искренности оппонента и достоверности его суждений; д) возбуждение тревожности, неуверенности, ощущение чрезмерной зависимости от государства и общества, неудовлетворенности существующим в стране положением дел и страха перед будущим [3, с. 57–58].

Агрессивность в пространстве политики непосредственно отражается в политической коммуникации за счет различных форм проявления вербальной агрессии. **Вербальная агрессия**, также именуемая как «речевая агрессия», «языковая агрессия», «язык вражды», «языковое насилие», можно определить как речевые действия — проявление вербальной атаки, при которой используются как специфические коммуникативно-маркированные лексические единицы, так и вполне нейтральные, но формирующие в высказывании говорящего негативные оценочные суждения. Вербальная агрессия проявляется, когда говорящим не хватает аргументов, и в споре доминируют эмоции.

В связи с наблюдаемыми сегодня тенденциями шоуизации и экспрессивизации современного коммуникативного пространства и акцентируемой нами нарастающей конфликтогенностью общества, закономерно преобразуется и политическая коммуникация, которая становится более раскрепощенной, в первую очередь, с точки зрения используемых речевых средств. Несмотря на то, что политическая коммуникация относится к типу институционального общения, экспансия в современную политическую риторику просторечия, сленгизмов, различных форм инвективных выражений, вульгаризмов и агрессивных высказываний — явление, тотально и фатально наблюдаемое. Целью таких высказываний, в первую очередь, является понижения статуса оппонента и нанесение урона его позитивному лицу в обществе. В целом, можно утверждать о декодификации политической коммуникации и изменении канона и норм коммуникативной культуры в политическом общении, что сегодня ассоциируется с вербальной агрессией и конфликтогенностью в обществе.

Примером агрессивного вербального выпада может служить недавнее высказывание Трампа *“Why are we having all these*

people from shithole countries come here?” (‘И почему все эти люди из паршивых стран продолжают приезжать к нам (в США)?’) в отношении таких стран как Гаити, Сальвадор и государства Африки. В данном высказывании проявляется агрессия и пренебрежение со стороны президента США в адрес экономически наименее развитых стран мира, что, в свою очередь спровоцировано конфликтогенной ситуацией — массовой нелегальной иммиграцией в США населения преимущественно из стран третьего мира.

Репертуар средств проявления политической вербальной агрессии сегодня включает и непосредственно оскорбительные инвективные выражения. Так, известный своими инвективными высказываниями Джон Маккейн в 2013 году сравнил Махмуда Ахмадинежада, президента Исламской Республики Иран, с обезьяной: *So Ahmadinejad wants to be first Iranian in space — wasn't he just there last week? Iran launches monkey into space* (‘Значит, Ахмадинежад хочет быть первым иранцем в космосе — но разве он не был им на прошлой неделе? Иран запустил обезьяну в космос’). Ранее уже имевшие место конфликтогенность и напряжение в отношениях США и Ирана после подобного комментария в прессе только возросли.

Данный и иные подобные примеры только подтверждает, что вербальную агрессию как действие едва ли можно рассматривать в качестве конструктивного шага. Любая форма агрессии может привести только к временному желательному результату, так как заключаемые в агрессивном вербальном выпаде угроза, унижение, эвфемистическое оскорбление никак не способствуют принятию адресатом речи позиции говорящего.

Даже поверхностный взгляд на риторику речевого общения в континууме англоязычного политического дискурса позволяет утверждать об массовом присутствии вербальной агрессии:

Б. Джонсон о Дж. Буше: *The President is a cross-eyed Texan warmonger, unelected, inarticulate, who epitomises the arrogance of American foreign policy* — ‘Президент — это транссексуальный техасский поджигатель войны, невыбранный, невнятный, который олицетворяет высокомерие американской внешней политики’;

М. Тэтчер в отношении политики Дж. Каллагана: *He presided over debt, drift and decay* — ‘Он председательствовал над долгами, дрейфами и упадками’;

П. Китинг (политический деятель) о премьер-министра Австралии С. Моррисоне: *Fossil with a baseball cap* — ‘Ископаемое в бейсбольной кепке’.

Общая конфликтогенность в различных сферах социумного пространства и, глобально, на арене международных отношений провоцирует агрессивность (как устойчивую характеристику субъектов взаимодействия) и различные проявления социальной агрессии, в том числе в вербальной форме. Вербальная агрессия в современной политической коммуникации в основном сопряжена с дискредитацией и уничтожением оппонента / политического врага, преимущественно деструктивна, не всегда логична и всегда не тактична. Вербальная агрессия непосредственно объективируется в негативно заряженных языковых единицах — инвективных выражениях, хотя и не имеющие в своей семантике инвективных сем языковые единицы в структуре речевых высказываний могут также выступать средством оскорбления и нелицеприятной оценки.

Литература

1. *Иссерс О.С.* Дискурсивная практика как наблюдаемая реальность / О.С. Иссерс // Вестник Ом. Ун-та. — 2011. — С. 227–232.
2. *Нигматзянова А.А.* Конфликтогенность в современном российском обществе / А.А. Нигматзянова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. — Тамбов: Грамота, 2016. № 1 (63). — С. 113–115.
3. *Чудинов А.П.* Политическая лингвистика / А.П. Чудинов. — М.: Флинта, 2006. — 370 с.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Енков Андрей Александрович

КИМРТ им. генерал-адмирала Ф.М.Апраксина, 2 курс, Астрахань, Россия

Научный руководитель: канд. социол н., доц. Лебедева И.В.

E-mail: enkov_98_20@mail.ru

В наше время демографическая проблема является серьезной задачей для общества. Для начала разберемся, что же такое демография. Демография — это наука о закономерностях воспроизводства населения, о зависимости его характера от социально-экономических, природных условий, миграции, изучающая численность, территориальное размещение и состав населения, их изменения, причины и следствия этих изменений [2]. Демографический кризис в ряде развитых стран уже привёл к разрушению воспроизводства населения, его старению и сокращению его численности. Сегодня правительства европейских стран предлагают решить эту проблему за счет привлечения мигрантов [1]. В странах третьего мира живёт в 3 раза больше людей, чем в развитых. Сохраняются неблагоприятные социально-экономические условия. Увеличиваются экологические проблемы. Экономически развитые страны мира давно миновали вторую фазу демографического перехода и вступили в его третью фазу, для которой характерно понижение показателей естественного прироста населения.

Основная причина стремительного роста населения в развивающихся странах обусловлена рядом факторов:

- Низким уровнем образования;
- Общинным владением земель (земельный надел тем больше, чем больше людей находится в общине);
- Низкой производительностью труда в основной отрасли в экономике — в сельском хозяйстве;
- Религиозными традициями и верованиями, ориентированными на многодетность.

До Второй мировой войны высокая рождаемость и высокая смертность (из-за болезней, голода) уравнивали друг друга.

Во второй половине XX века в связи с развитием цивилизации (вакцинация, улучшение материальных условий) привели к высокому естественному приросту населения. Главная причина “демографического взрыва” — отсутствие эффективного контроля над рождаемостью. Быстрый рост населения в Азии, Африке, Латинской Америке обусловлен тем, что характерная для этих регионов высокая рождаемость благодаря достижениям медицины соединилась с низкой детской смертностью. В США, Англии рост населения обеспечивается миграцией и высокой рождаемостью мигрантов [2].

В развитых странах причиной низкой рождаемости является то, что с материальной точки зрения дети считаются убыточными для семейного бюджета, а также влияние следующих факторов:

- высокий уровень социально-экономического развития;
- эмансипация и изменение статуса женщины;
- высокая степень урбанизации;
- последствия военных конфликтов и войн, терроризм;
- высокая смертность от болезней;
- техногенные катастрофы и производственный травматизм;
- природные катастрофы;
- эмиграция.

Демографический взрыв и неравномерность прироста населения по разным регионам ведет к обострению смежных глобальных проблем:

- демографического давления на окружающую среду;
- этнические и межкультурные проблемы (межэтнические и межкультурные конфликты);
- проблемы эмигрантов и беженцев;
- проблема нищеты, бедности и недостатка продовольствия;
- проблема урбанизации («трущобной урбанизации»);
- безработицу, деформацию в размещении производительных сил и т.д.;
- Проблема нехватки ресурсов;
- Экологическая проблема;
- Топливо-энергетическая проблема.

Демографическая проблема одна из самых острых и деликатных. Во-первых, до сих пор так и не разработан внятный и, самое главное, допустимый с правовой и этической точки зрения всеобщий механизм снижения темпов прироста народонаселения. Во-вторых, даже с финансовой точки зрения проблема трудно решается в силу парадокса обратно пропорциональной зависимости между уровнем жизни в странах мира и уровнем рождаемости. Предложения по разрешению демографической проблемы глобального мира обладают особой ценностью в силу ее сложной специфики [2]. Однако, решая демографическую проблему через переселение народов, мы рискуем столкнуться с проблемами «чужого» в культуре и повседневной жизни принимающего общества [3]. Очевидно, что мигрантам понадобится значительное время на интеграцию в новой среде.

И все же какая бы ситуация не была, все равно существуют пути ее решения. Первым и наиболее важным способом решения данной проблемы, является проведение грамотной демографической политики.

Стоит отметить и другие пути решения данной проблемы:

- Через планирование семьи осуществлять регулирование численности населения;
- Следует повышать уровень жизни населения через проведение социальной и экономической политики;
- Сбор информации о демографической ситуации в стране, ее анализ и распространение среди населения;
- Выявление, исследование и анализ экономических, социальных и экологических проблем среди населения.
- Стоит понимать, что еще одним необходимым условием решения демографической проблемы является обеспечение населения необходимыми материальными и сельскохозяйственными продуктами.

Обобщая все вышеперечисленное, хочется сказать, что деятельность любого государства направлена на обеспечение стабильного экономического роста, улучшения благосостояния ее граждан, эффективное функционирование государственных институтов. Миграция населения способна частично решить проблемы депопуляции населения, но полностью полагаться на нее

не стоит, потому что это может привести к частичной утере самобытности любого государства.

Литература

1. Бичарова М.М., Лебедева И.В. Демографический марафон России и Европы: проблемы исламизации и добровольной бездетности // Каспийский регион: политика, экономика, культура. — 2015. № 4 (45). — С. 168–172.
2. Вишневецкий А. Г. Избранные демографические труды. В двух томах. Т. Демографическая теория и демографическая история. — М.: Наука, 2005. ISBN 5-02-033776-5
3. Лебедева И.В., Амирханян А.М., Заичкина Н.В. «Чужой» и проблемы мультикультурализма // АСТРАПОЛИС: Астраханские политические исследования Ежегодник кафедры политологии Астраханского государственного университета. — Астрахань, 2014. — С. 94–99.

ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАРКЕТИНГОВОЙ ТЕХНОЛОГИИ PRODUCT PLACEMENT

Залалова Алия Исмаиловна

ИПССО, ГАОУ ВО МГПУ, магистратура, 2 курс, Москва, Россия
Научный руководитель: канд. социол. н., доц. Осмоловская С.М.
E-mail: aliyazalalova@mail.ru

В рамках развития маркетинговых технологий довольно прочную позицию занял Product Placement. Однако необходимо постоянно работать и совершенствовать применяемую технологию в рекламе. Актуальность темы исследования заключается в том, что сегодня в мире наблюдается тенденция все большего недоверия рекламе. Такая отрасль маркетинга, как Product Placement, может помочь разрешить важный вопрос, которым задаются многие маркетологи компаний: Как поднять продажи производимого товара и услуг?

Под понятием Product Placement (второе его название скрытая реклама) принято понимать особый рекламный прием, подразумевающий под собой метод нативной рекламы, когда герои каких-либо книг, комиксов, клипов, сериалов или фильмов пользуются реквизитом, которому в реальной жизни есть реальный коммерческий аналог [1].

Яркими примерами скрытой рекламы являются:

1) В сериале «Карточный домик» персонаж Фрэнк Андервуд играет на iPad в игру, которая называется Monument Valley. Через несколько дней выхода этого эпизода, фанаты сериала вывели эту игру в топ-10 платных приложений iTunes и на третье место в чарте платных игр Google Play.

2) В романе американского писателя Хиллари Карлип «Find Me, I'm Yours» был представлен искусственный подсластитель Sweet'N Low. На одном моменте книги главная героиня Мэг красит ногти под цвет пакетиков любимого продукта, на другом она рассказывает друзьям о проведенных исследованиях, показывающих безопасность подсластителя. Этот проект стоил компании-изготовителю 1,3 миллиона долларов, а все это было сделано с целью развеять миф о вреде их продукта.

3) Через три года после выхода модели Nokia 8110 главный герой трилогии «Матрица» — Нео получает конверт с этим телефоном внутри. Данная модель — это не просто телефон, а средство связи между иллюзией и реальным миром. Аппарат отправил Морфиус чтобы предупредить Нео об опасности, а когда герои покидают свой корабль, то связь с экипажем и получение инструкций идет именно через данную модель телефона. Данный вид рекламы позволил компании Nokia продать более 8 миллионов экземпляров этой модели телефона.

Особую популярность сейчас набирает такая отрасль менеджмента как Life Placement. Его смысл заключается в ненавязчивом внедрении брендов в жизнь людей с помощью демонстрации и публикации новостей известными персонами, использующими предоставленные компаниями продукты. Этот вид рекламы является одним из самых перспективных [2].

О росте развития Product Placement в современном мире прежде всего говорит рост цен на предоставление этих услуг. Если

раньше эта услуга стоила небольшие суммы и продюсерам приходилось самим находить спонсоров для своих картин, то на сегодняшний день образовалась совершенно иная проблема. График показа продуктов расписан на годы вперед, ведь кино невозможно отснять быстро, а бренд может перейти во владение другого хозяина или сойти с рынка, в то время как в кино и сериалах его будут употреблять еще долгое время.

На сегодняшний день компании готовы платить миллионы долларов за размещение своего продукта в крупнобюджетном проекте.

Большинство картин, производимых на сегодняшний день, снимается исключительно ради представления своим зрителям огромного количества новых продуктов и брендов. При этом данная практика проводится не только за рубежом, но и в отечественном кинематографе [3].

Эффективная интеграция Product Placement в художественное произведение на сегодняшний день зависит не только от мастерства режиссёра, но и от тесного взаимодействия менеджеров компании, предоставляющей продукт, режиссера и сценаристов фильма. Только при тщательном изучении позиции бренда и персонажа, который будет использовать его в фильме, возможно сделать появление продукта художественно-оправданным.

Для удачного запуска кинопроекта в массы на сегодняшний день используется большое количество методов рекламирования: телесансы на телеканалах, наружная реклама, интернет, специальные акции и многое другое. Все это подогревает интерес публики к просмотру фильма, а значит и к просмотру рекламируемого продукта.

Главной особенностью Product Placement является становление рекламируемого продукта неотъемлемой частью картины. Овладев подобными навыками возможно достижение всеобщего выигрыша для всех участников проекта.

Также существует отрасль обратного Product Placement. Ее суть заключается в продукте, представленном в фильме, книге или сериале, но не существующем при этом в реальном мире и запуске его в производство, тем самым обеспечивая ему высокие продажи на самом старте [4].

Примеров обратного Product Placement не так много, но в их число можно внести конфеты Willie Wonka, одноименного персонажа книг Роальда Даля «Чарли и шоколадная фабрика», производством которых занимается компания Nestle. Или сеть тематических ресторанов морепродуктов под названием «Bubba Gump Shimp Co.», которая обязана своим появлением фильму «Forrest Gump».

Тем самым, что обычный, что обратный Product Placement, оба представляют собой перспективное направление развития современного менеджмента [5].

Литература

1. *Березкина О.* Product Placement — Технологии скрытой рекламы / О. Березкина. — Питер, 2009. — 224 с.
2. *Сакович С.М.* Маркетинговые исследования интернет-рекламы: нативная реклама. — 2018. — С. 67–70.
3. *Бородина Е.М., Сакович С.М.* Промоушен как основной метод ВТЛ-мероприятий. В книге: Университет в глобальном мире. Тезисы научно-практической конференции. — 2018. — С. 58–62.
4. *Сакович С.М.* Антиреклама. В книге: Организация рекламной деятельности в сфере образования. Тезисы Научно-практической конференции с участием студентов. — 2017. — С. 14-17.
5. *Хохлова Т. П., Назаретян П. В.* Product placement как глобальная стратегия продвижения товаров и услуг: проблемы и пути их решения // Маркетинг в России и за рубежом. — 2011. — 35 с.

НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Зотов Никита Игоревич

ИПССО, ГАОУ ВО МГПУ, 1 курс аспирантуры, Москва, Россия

Научный руководитель: к. пед. н., доц. Зотова М.В.

E-mail: 6162670@mail.ru

В статье рассматривается потенциал использования некоммерческих организаций в системе образования разных стран в разные исторические периоды. Раскрываются перспективы развития системы высшего образования для профессиональной самореализации студентов в сотрудничестве вузов с некоммерческими организациями.

Активная институционализация некоммерческих организаций в современном обществе в целом и в системе образования в частности обуславливает необходимость изучения их становления, развития и функционирования.

Различным историческим этапам становления человеческой цивилизации соответствуют свои типы некоммерческих организаций. Для эффективного использования некоммерческих организаций в системе высшего образования на современном этапе представляется целесообразным изучение их влияния в историческом ракурсе на основе анализа представленных ниже зарубежных источников. В связи с этим актуальным представляется вопрос о проведении просветительских мероприятий для работников образовательных учреждений, связанных с раскрытием сущности НКО, способах и направлениях взаимодействия с ними на различных уровнях, достигаемых социокультурных, психолого-педагогических, методических, экономических и иных эффектах [1].

Публикация *Пьер-Ив Сонье «Международные Неправительственные Организации»* первоначально интересна тем, что дает историческую справку о введении понятия «неправительственные организации», которое было разработано после 1945 года в рамках учреждений Организации Объединенных Наций.

Пьер-Ив Сонье подробно рассматривает вопрос области деятельности международных неправительственных организаций, анализирует сближение между неправительственными организациями и партнерскими агентствами.

В качестве вывода автор пишет, что историческое исследование международных неправительственных организаций (далее по тексту — МНПО), начатое Яном Тиррелом в статье 1991 года «*American Historical Review*», представляет собой богатый пласт для историков и пищу для размышлений для социологов и ученых других областей.

Монография «Роль школы и учителей в продвижении человеческих прав в Словении» представляет особый интерес с точки зрения социологического влияния неправительственных организаций на систему образования Словении.

Сотрудничество с неправительственными организациями объясняется сложностью содержания образования, что требует открытого подхода и не может ограничиваться школой или вузом как учебным заведением.

Механизмы, с помощью которых мы можем влиять на молодежь, многочисленны, но в целом их можно разделить на пять категорий:

- предоставляя все возможности для личностного роста (жизненные навыки, образ жизни, риск здоровью);
- путем пропаганды здорового образа жизни в рамках учебной программы на междисциплинарной основе;
- систематической подготовкой преподавателей;
- путем непрямого общения с молодежью (специальные брошюры, распространяемые среди всех учащихся начальных и средних школ);
- путем стимулирования школ к активному участию в специальных мероприятиях, организуемых по случаю укрепления здоровья.

Важно подчеркнуть, что члены неправительственных организаций могут использовать гораздо более динамичные и дополняющие подходы, разработанные школами. В целях передачи новых методов педагогической работы активно развивается ко-

мандная работа с неправительственными организациями и в области подготовки педагогических кадров.

Монография «Рамки для сотрудничества в целях изменения образования» Шелдон Шеффер интересна в контексте рассмотрения вопросов образования в направлении разработки и осуществления новых стратегий, призванных остановить ухудшение качества высшего образования и образования для взрослых в различных странах.

Во многих странах мира хорошее и достаточное образование, сегодня необходимое больше, чем когда-либо прежде. Правительства, обычные поставщики такого образования (особенно на начальном уровне), все чаще не могут его снабжать и, если они поставляются, поддерживать и совершенствовать его.

В данной научной работе описан подход — совместного развития с участием учителей, родителей, сообществ и неправительственные организации (далее по тексту — НПО) для улучшения качества образования и его модель.

В этом подходе значительная роль отводится неправительственным организациям и ассоциациям, способным как мобилизовать население на коллективные выражения экономической мощи и политической воли, так и влиять на оценку местных потребностей и разработку, реализацию, а также оценки деятельности в области местного развития. Во многих странах эти организации становятся «партнерами в развитии» с государственными учреждениями, получают государственное финансирование своей работы и развивают часто мощные сети единомышленников. Результатом этих процессов административной децентрализации и мобилизации населения может стать более широкое участие людей, которые в пожилом возрасте находятся в неблагоприятном положении по признаку пола, пола, расы и этнической принадлежности в учреждениях, мероприятиях и процессах развития, которые влияют на их жизнь. Результатами такого подхода становятся:

- генерирование больших ресурсов и обеспечение справедливого распределения и эффективного использования в децентрализованных административных единицах;
- улучшения качества принятия решений и планирования;

- поощрение инноваций и участия;
- увеличение местной ответственности и подотчетности;
- стимулирование общественной связи и улучшение системы контроля.

В конечном итоге НПО рассматривается как средство обеспечения более широкого представительства законных интересов в образовании.

Монография «Образование развития в ЮНИСЕФ» Жанна Викерс. ЮНИСЕФ — международная организация, действующая под эгидой ООН в качестве глобальных проблем бедности и голода, болезней, протекционизма, деградации окружающей среды, безработицы, которые разрушительно воздействуют на мир детей, считает проблему организации международного сотрудничества и сетевого взаимодействия в вопросах образования.

Крайне необходимо подготовить молодых людей жить в рамках сложного многокультурного общества и вносить свой личный вклад в развитие.

Партнерство, которое существует между ЮНИСЕФ, международными комитетами и национальными НПО вместе создали мощную сеть для формирования общественного мнения и привлечения внимания к развитию образования.

Важным аспектом в деятельности НПО в сфере образования являются вопросы социальной и экономической справедливости и прав человека, достоинства и уверенности в себе, а также привлечение новых участников и ресурсов. Так благодаря вышеназванному партнерству между ЮНИСЕФ, международными комитетами и национальными НПО удалось привлечь к сотрудничеству журналистов, книгоиздателей, известных ученых, исследователей и педагогов, специальные рабочие группы, адресно разрабатывающие и реализующие программы и проекты.

В качестве заключения можно констатировать, что влияние некоммерческих организаций на разных исторических этапах развития общества объясняется их способностью решения актуальных задач. Рассмотренные зарубежные научные работы свидетельствуют о наличии инновационного потенциала некоммерческих организаций актуального для современных реалий. Сложность содержания современного высшего образования и

модернизация ее структуры требует открытого подхода и не может ограничиваться государственными учебными учреждениями как закрытыми социальными системами, что объясняет необходимость сотрудничества с неправительственными некоммерческими организациями.

Литература

1. *Герлах И. В.* Социально-педагогическое партнерство учреждений образования и социально ответственных некоммерческих организаций // Евразийский союз ученых. — 2014. — № 8-3 (8). — С. 69–72.
2. *Зотов Н.И., Зотова М.В.* Социологический аспект в развитии современного института образования.

СОЦИАЛЬНЫЙ МАРКЕТИНГ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

Зубков Данила Игоревич

ИПССО, ГАОУ ВО МГПУ, магистратура, 1 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: д. социол. н., доц. Р ычихина Э.Н.

E-mail: zubkovdanila@gmail.com

Динамичное развитие российского рекламного рынка происходит, как благодаря большому накопленному опыту мировых рекламодателей, так и оригинальным отечественным разработкам, что позволяет говорить о его специфическом национальном стиле.

Совершенствование рекламной деятельности, прежде всего, означает необходимость формирования новых концепций и подходов к рекламной практике, а также механизмов управления рекламными процессами, способных обеспечить эффективность рекламной деятельности.

Эффективность традиционной рекламы снижается, развитие рекламного рынка приводит к увеличению стоимости услуг в данной области. Для перехода на новый качественный уровень рекламной деятельности необходимо, учитывая специфику то-

вара и отрасли, в которой работает рекламодатель, отдавать предпочтения наиболее эффективным формам, видам и технологиям рекламы.

Активное развитие Интернет, социальных сетей, интеграции телефона, компьютера и телевизора способствует все более оперативному получению потребителями информации о товарах и услугах. Так, при исследовании российских потребителей рекламы было выявлено, что 86% доверяют рекомендациям знакомых и друзей, в то же время 55% полагаются на онлайн-отзывы других потребителей. Наиболее контролируемым видом рекламы считаются сайты брендов, которые пользуются наибольшим доверием потребителей.

Увеличение интереса к Интернету обусловлено быстрыми процессами информатизация общества. Для рекламодателей Интернет, прежде всего, привлекателен малой стоимостью контакта с потребителем, низким «входным порогом» эффективно-го бюджета, возможностью более точного

По результатам исследования степени доверия потребителей к рекламе транснациональной аналитической компании Nielsen (2017 г.) фокусирования на целевую аудиторию наибольшую эффективность Интернет показывает при таргетировании молодой динамичной аудитории и особенно привлекателен для продвижения товарных категорий, наиболее востребованных в Интернете, с точки зрения поиска информации: техника, услуги, индустрия развлечений, образование.

Успех рекламы нового товара зависит от глубины понимания нужд потребителей, от эффективности используемых рекламных технологий, от продолжительности рекламной кампании, от уровня затрат на рекламу и выведение продукта на рынок, от поддержки высшего руководства и активного сотрудничества между подразделениями компании при выведении нового товара на рынок. Новый товар всегда нуждается в рекламных инновациях, что приводит к изменению, усложнению, диверсификации функций и методов рекламной деятельности, используемых компанией. Кроме того, эффективность воздействия рекламы на целевую аудиторию зависит от обеспечения точной адресности сообщения.

Использование мобильных технологий и интернет-коммуникаций в сочетании со специальными маркетинговыми мероприятиями оказывает сильное воздействие на целевую аудиторию при продвижении нового товара на рынок. Актуальным является использование социальных сетей, что в первую очередь, по мнению О. И. Колесник, означает визуальное восприятие и неформальное общение, поэтому контент официальной страницы финансовой организации должен соответствовать этому принципу [1].

Актуальность усовершенствования социального маркетинга в банковской сфере объясняется спецификой применения теории и практики социального банковского маркетинга относительно банков, созданных на базе и для обслуживания почтовой сети. В России существует две глобальные сети по количеству отделений — сеть почтовой связи и сеть сберегательного банка России. Исторически в России, как и в других странах, почта создавалась раньше банковской сети. Соответственно, и средства связи, основа дилерской сети, первоначально применялись в почтовой связи. Поэтому социальный банковский маркетинг почтовых банков имеет аналогичное по значимости с социальным банковским маркетингом сберегательных банков значение.

Как считают Б.Б.Мирзагалямов и Л. Б. Габбасова, «потребитель сегодня лучше воспринимает визуализированную информацию, чем текстовую. На основе изучения психологии людей создаются инструменты мягкой рекламы. Эти тенденции требуют от банковского сообщества не только расширения маркетинговой деятельности, но и создания центров по изучению потребительского поведения человека, социальных групп и общества в целом» [2].

Именно эти две сети имеют доступ к большей части населения России имеют возможность особенно успешно продвигать банковские сберегательные и расчетные операции для граждан. С развитием рыночной экономики и появлением новых финансовых инструментов розничная сеть может предлагать и дополнительные услуги — продажу и покупку паев паевых инвестиционных фондов, полисов страховых кампаний по страхованию жизни рисковому и накопительному, стандартному страхова-

нию имущественному, распространение и обслуживание пластиковых карточек различных систем, например, телефонной сети, и другим услугам не банковского профиля, предполагающим работу с большим количеством клиентов. Но основным полем деятельности социального банковского маркетинга почтовых банков является продвижение традиционных банковских услуг через сеть почтовых учреждений.

Поэтому усовершенствование социального маркетинга в банковской сфере необходимо осуществлять и с учетом анализа мирового опыта Германии, Швейцарии, Финляндии, его адаптации и развития применительно к условиям России. Это имеет большое значение для социально-экономического развития России, поскольку позволит создать условия для привлечения средств населения для их инвестирования в экономику страны через сеть паевых инвестиционных фондов. Позволит обеспечить страховую защиту населения на основе продвижения полисов элитных страховых компаний. С развитием системы негосударственных фондов, почтовые банки могут содействовать и развитию социальной защищенности населения за счет лучшего пенсионного обеспечения.

Это является важной социальной задачей повышение индивидуальной защищенности человека и, соответственно, социальной стабильности общества в целом.

Литература

1. Колесник О. И. Цифровые маркетинговые технологии как коммуникационный ресурс продвижения организации (на примере Socialmediamarketing ВПАО «МТС Банк») // Коммуникология: электронный научный журнал. — 2018. — Т. 3. №.4. — С. 47–55.
2. Мирзагалямов Б.Б., Габбасова Л. Б. Тенденции клиентоориентированного (внешнего) банковского маркетинга в современных условиях // Вестник экономики, права и социологии. — 2017. — № 4.

ИЗМЕНЕНИЕ ФОРМАТА СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В КОНТЕКСТЕ МЕДИАТИЗАЦИИ И МАССОВИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ

Кедровский Игорь Александрович

БГУ, 5 курс, Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: канд. психол. н, доц. Уланович О.И.

E-mail: 7478428@gmail.com

Сегодня политика является неотъемлемой частью жизни общества, роль её в современном медиатизированном коммуникативном пространстве стремительно возрастает. Как замечает С.П. Поцелуев, «любое политическое действие (от указов президента до телевизионного интервью террориста) имеет экспрессивно-символическую сторону, которая служит эмоционально-смысловым «клеястером» для многообразных элементов общественной жизни» [3, с. 62]; т. е. политические действия сегодня становятся вектором организации коммуникативного пространства социума. Безусловно, манипулятивная функция, заключающаяся в культивировании у масс определенных установок, оценок, отношения и видения, по-прежнему остается ключевой в функциональном поле форм и видов политического общения. Однако для оптимизации стратегического воздействия на массы модель взаимодействия политиков с аудиторией постоянно совершенствуется.

В качестве ключевых характеристик современной эволюционирующей политической коммуникации мы можем отметить следующие.

Во-первых, преобладание в политическом диалоге «визуально-чувственных компонентов над рационально-рассудочными». «Убеждение посредством словесной аргументации все чаще уступает чувственно-эмоциональному воздействию на сознание посредством зрелищности [2, с. 107]. Политические предпочтения сегодня базируются не на аргументации, а на эффектах эмоционально-чувственного восприятия.

Во-вторых, использование эстетических возможностей символа, что создает эффект сопричастности к единому символу

лическому пространству. Примерами являются георгиевская ленточка накануне Дня Победы, желтые жилеты как символ протестных выступлений в Париже (2019 г.), оранжевый шарф во время «оранжевой революции» на Украине (2004 г.).

В-третьих, «создание» политических «звезд» по аналогии с шоу-бизнесом за счет «внедрения в политические коммуникации символических фигур и мифологических образов, сконструированных посредством аудиовизуальных СМИ» [2, с. 105]. Так, в пространстве политического экшена создаются символические образы политических лидеров, их друзей и врагов, мировых злодеев (как, например, образ мирового воинствующего терроризма) и их жертв, которые живут, действуют, делают громкие заявления, зачастую шокируют или эпатажируют публику — участвуют в своего рода реалити-шоу.

В-четвертых, политическое инсценирование, реализуемое в проведении, например, праздничных парадов, церемоний, съездов политической партии или общественно-политических организаций, встреч с избирателями, митингов, шествий, всяческих хэппенингов и т.д. Иными словами, осуществляется моделирование своеобразного арт-пространства.

Все указанные нами «симптомы» состояния современной политической коммуникации являются свидетельством тотальной и повсеместной тенденции *эстетизации* культуры в эпоху постмодерна. При этом эстетизация понимается и как акцентирование эмоционально-чувственного переживания и чувственности в целом, и как эстетизация (украшательство) повседневности, и как превращение тривиальных сцен и действий и предметно-вещного мира в объекты эстетической интерпретации.

Доминантой тенденции эстетизации И.А. Муратова называет телесный фактор, утверждая, что «умение использовать телесность в семиотическом аспекте приобрело особую актуальность и стало популярным практически во всех сферах социальной жизни». Особую роль приобретает практика мотивированного формирования системы телесных знаков при создании имиджа политического субъекта. «Сегодня выражение “формировать имидж” предполагает целенаправленное конструирование телесного знака: подбор фасона одежды, который может свидетель-

ствовать о таких качествах, как маскулинность или феминность; цвет, который создаёт впечатление о наличии определенных черт характера, например, серый — пунктуальность, тёмно-синий — деловитость, красный — агрессивность». В недавно возникшей индустрии имиджмейкерства используются все аспекты телесности: походка, осанка, взгляд, наклон головы, рукопожатие, речь и т.д. [1, с. 143]. В политике сегодня становится особенно актуальным практиковать соматическое, т. е. телесно-визуальное выражение социокультурных смыслов и личностных установок.

Такое политическое общение С.П. Поцелуев называет символической политикой, которая «нацелена не на просвещение и взаимопонимание, а на искусный обман чувств — и посредством этого — на получение массовой поддержки политики властей» [3, с. 63]. В терминологии Н.П. Пименова, это — *шоу-политика*, использующая технологии имиджирования, брендинга, рекламы, медийного фрейминга, импринтинга и др. [2, с. 106].

Наряду с отмеченными тенденциями развития формата и тональности политической коммуникации эволюционирует и политическая риторика, которая изучает речь как средство получения и осуществления государственной власти и оказания влияния на властные структуры.

В подтверждение тому, что формат политической коммуникации и политическая риторика действительно претерпевают сегодня изменения, приведём несколько примеров из недавних крупных политических кампаний в полярно различающихся политических системах США и Украины.

В ходе своей избирательной кампании 2016 года действующий президент США Дональд Трамп активно использовал визуальные доминанты — красный галстук и кепки с лозунгом “*Make America Great Again*” (также символического красного цвета). Зарегистрированный Трампом в 2012 году как торговая марка, данный лозунг на кепке к предстоящей кампании (2020 года) уже трансформировался в бренд MAGA 2020 Cap. Покупка гражданами кепки создает эффект вовлеченности в масштабный политический спектакль.

В своего рода культурный символ превратилась и провозглашенная Трампом идея стены на границе с Мексикой. За отказ

Конгресса от финансирования стены, сторонникам республиканца Трампа предлагается отправить оппозиционным конгрессменам-демократам кирпичи из пенопласта — жест в поддержку идеи возведения стены.

Частью предвыборной агитации новоизбранного президента Украины Владимира Зеленского стал целый телесериал «Слуга Народа» с ним же в главной роли — роли президента страны. Образ честного и скромного Василия Петровича Голобородько, простого школьного учителя, случайно ставшего президентом Украины и пытающегося переломить погрязшую в кумовстве и коррупции политическую систему, неминуемо толкающую страну к краху, очень понравился зрителям. Желание граждан видеть такого президента не только на экране, но и у руля страны, бесспорно, сыграло свою роль в формировании положительного образа Зеленского как политика. Кинопроект получился столь жизненным и актуальным, что это породило в обществе шуточные комментарии, что В.Зеленский строил свою политическую программу на основе сценария сериала, а его спичрайтеры могли вовсе не напрягаться, беря за основу речи президента прямо из картины. Народная любовь к сериалу «Слуга Народа» также подтолкнула В.Зеленского и его сторонников именно так назвать свою политическую партию.

Еще одной отличительной чертой предвыборной кампании В.Зеленского стал также сыгравший свою роль в формировании позитивного образа политика видеоблог в формате реалити-шоу о подготовке к выборам. В нем В.Зеленский поднимает проблемные для страны темы, параллельно озвучивая положения своей программы, встречается с избирателями, совещается с профессионалами из различных областей, демонстрируя готовность к диалогу, и даже «подтягивает» свой украинский язык, в буквальном смысле подтягиваясь на турнике и демонстрируя свою хорошую физическую форму избирателям.

Отмеченное позволяет заключить, что политическое общество сегодня демонстрирует тенденцию к появлению все более изощренных, интерпретативно многослойных и неоднозначных форм интеракции и взаимодействия политических лидеров с массовой аудиторией, что, можно полагать, детерминировано

высокой динамикой развития социального контекста жизни, реформатированием актуальной модели действительности, а также изменением социальной перцепции современного человека.

Литература

1. *Муратова И.А.* Телесность как доминанта культуры постмодерна // Грамота: в 2 ч.. — 2013. — №1 (27) — Ч. 1. — С. 143–146.
2. *Пименов Н.П.* Концепты новых форм политической коммуникации в современной России // Известия Иркутского государственного университета. — 2015. — №11. — С. 105–111.
3. *Поцелуев С.П.* Символическая политика: констелляция понятий для подхода к проблеме // Политические исследования. — 1999. — №5. — С. 62–74.

ПРИМЕНЕНИЕ ОПЫТА ФОСТЕРНОГО ВОСПИТАНИЯ С ЦЕЛЬЮ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ЗАМЕЩАЮЩИХ РОДИТЕЛЕЙ В РОССИИ

Климкин Роман Вячеславович

ИПССО, ГАОУ ВО МГПУ, 2 курс, Москва, Россия
Научный руководитель: д. пед. н., проф. Кремнева Т.Л.
E-mail: dr.hazard@yandex.ru

На сегодняшний день идея о профессионализации института замещающего родительства из раза в раз доказывает свою перспективность в вопросах, связанных с жизнеустройством детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Наиболее распространенным по всему миру воплощением этой идеи стала модель фостерного воспитания (Foster Care). Во многих странах данная модель устанавливает высокие профессиональные стандарты по отношению к обучению и деятельности замещающих родителей, а также относительно вопросов социально-психологического сопровождения замещающих семей на всех этапах их существования. Такой подход способен существенно снижать

неблагоприятные последствия пребывания детей-сирот в этих семьях, а также повышать результативность всей системы помощи детям, оставшимся, по разным причинам, без родительского попечения.

В России же, к сожалению, институт профессионального родительства фактически пребывает в состоянии стагнации, а существующая система нестабильна, что время от времени приводит к неудовлетворительным результатам и, в худшем случае, к нанесению вреда как результативности замещающей семьи в целом, так и приемному ребенку в частности. По мнению автора, в данном случае можно назвать несколько ключевых причин.

Во-первых, не вносятся необходимые изменения на законодательном уровне. Здесь речь идет, прежде всего, о признании профессионального статуса замещающих родителей, а также об изменении правовой регламентации вопросов обучения приемных родителей (так как в нашей стране приёмные родители являются наиболее яркими представителями института профессионального родительства на сегодняшний день) и вопросов социально-психологического сопровождения семей замещающего типа. Стоит отметить, что подобные вопросы хоть изредка и обсуждаются на различных правительственных заседаниях, однако всё в конечном итоге так и останавливается на уровне законопроектов.

Во-вторых, на исполнительном уровне, уровне органов опеки и попечительства, также наблюдается нехватка качественных систем подготовки и сопровождения замещающих родителей. В некоторой степени корни этой проблемы уходят в отечественную технологическую разработанность данных систем. Российское научное сообщество, по мнению автора, не уделяет достаточно внимания таким вопросам, а существующие технологии, по большей части, имеют общий, универсальный характер и не способны в полной мере охватить все аспекты именно профессионального родительства. Конечно, не стоит также забывать и об уровне ответственности и стандартах предоставляемой родителям помощи непосредственно со стороны органов опеки и попечительства.

Наконец, важно помнить и о готовности к подобным изменениям как потенциальных приемных родителей, так и роди-

телей, уже непосредственно осуществляющих воспитательскую деятельность в данной сфере, поскольку существует риск неприятия таких качественных преобразований с их стороны.

Итак, каким же образом в данном случае может помочь зарубежный опыт фостерного воспитания? Для ответа на данный вопрос, в рамках данной работы, предлагается рассмотреть практику применения модели «Foster Care» в некоторых западных странах.

Начнем, пожалуй, с Соединенных Штатов. В первую очередь, конечно, стоит сказать, что полномочия в вопросах фостерного воспитания, предоставляемые каждому штату со стороны федерального законодательства, достаточно обширны. Тем не менее, в большинстве случаев кандидатов в замещающие родители обязуют не только обучаться, но и ежегодно проходить повышение квалификации, что, в свою очередь, помогает поддерживать уровень психолого-педагогической компетентности родителей на оптимальном уровне. Напомним, что в России, помимо единовременного обучения в школе приемных родителей (длительностью не более 80 академических часов), никаких дополнительных способов получения новых теоретических знаний официально не предполагается.

Далее стоит упомянуть о системе фостерного воспитания в Великобритании. В этой стране требования, предъявляемые замещающим родителям, считаются одними из наиболее высоких, что, в свою очередь, обеспечивает и значительно более высокую оплату родительского труда. Обучение здесь длится один год, к тому же все процессы, протекающие в фостерной семье, требуют постоянной супервизии, а родители должны регулярно наблюдаться у психолога. Помимо всего вышперечисленного в стране существуют специализированные фостерные центры, образовательные программы различных направленностей, а также обилие тематической литературы.

Отметим также, что зачастую в систему фостерного воспитания включают также и помещение ребёнка-сироты в семью родственников, что, в свою очередь, обязует этих родственников также проходить обучение и лицензировать свою воспитательскую деятельность. В России же систему опеки вовсе не относят

к институту профессионального родительства и регламентация этой формы жизнеустройства, по мнению автора, поверхностна и недостаточно требовательна.

Опыт фостерного воспитания активно применяется и в Финляндии. В данной стране как минимум один из замещающих родителей должен иметь соответствующее образование в сферах социальной защиты, здравоохранения и педагогики. Такие родители здесь получают заработную плату, имеют право на отпуск и выплаты по временной нетрудоспособности.

В Швеции, например, помимо возможности получения консультативной помощи по телефону, к фостерной семье может быть прикреплен социальный работник для обеспечения более тщательного социально-психологического сопровождения, а также родители могут обратиться за консультацией и иной помощью в частные агентства.

Приведенные выше примеры свидетельствуют о том, что рассматриваемая модель жизнеустройства детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не носит универсальный характер и в каждой стране к фостерному воспитанию может быть свой подход, и, как следствие, свои требования. Разумеется, количество стран, активно использующих модель фостерной семьи, существенно большее. В рамках же данной работы была поставлена задача обосновать актуальность зарубежного опыта профессионального родительства для российской системы помощи детям-сиротам.

Один из главных вопросов данной работы состоит в том, можно ли использовать вышеизложенные примеры в отечественной практике с целью повышения уровня психолого-педагогической компетентности замещающих родителей. В данном случае хотелось бы обозначить несколько позиций.

В первую очередь, необходимо работать над более строгой правовой регламентацией деятельности как приемных родителей, так и органов, занимающихся вопросами жизнеустройства детей-сирот. Реализовать это можно, прежде всего, признанием профессионального статуса замещающих родителей, что, в свою очередь, обеспечит высокие профессиональные стандарты и более строгую и стабильную систему надзора и контроля семей замещающего типа.

Также, автор считает необходимым более активное развитие научного направления, занимающегося теоретическим обоснованием технологий обучения и сопровождения замещающих родителей. Это позволит органам опеки и попечительства создавать более эффективные программы подготовки в школах приемных родителей, а также оказывать более активную и результативную помощь и поддержку соответствующим семьям. Более того, это может обеспечить большую доступность тематической литературы по различным проблемам, связанным с принятием ребенка-сироты в семью, включая, например, информацию о фостерных семьях.

Не стоит также забывать и о просветительской работе. Она необходима для формирования адекватного и конструктивного общественного мнения относительно вопроса профессионализации родительской деятельности. Такая работа должна также охватывать и все протекающие в стране изменения социальной политики государства, касающиеся помощи детям-сиротам. Рекомендуется, в частности, ознакомить потенциальных приемных родителей и с зарубежным опытом, о котором шла речь выше. Более того, по мнению автора, институт профессионального родительства в России не будет должным образом развиваться без соответствующего уровня осведомленности и вовлеченности граждан, что ещё больше подчеркивает важность просветительской работы.

Таким образом, можно утверждать, что, в то время как в нашей стране профессиональные замещающие семьи до сих пор не получили должного общественного признания, в странах запада активно развивается и распространяется модель фостерного воспитания, которая уже многие годы доказывает всему миру свою эффективность и воспроизводит компетентных и хорошо обученных замещающих родителей, способных предоставить приемному ребенку наилучшие условия для благоприятного роста и развития.

Литература

1. *Кремнева Т.Л.* О специфике образовательного процесса по подготовке социальных работников в странах Британского Содружества // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2006. № 1 (41). — С. 136–141.
2. *Kremneva T.L., Pristupa E.N., Bondareva T.O., Khan N., Dossanova A. Zh., Rakymzhan T.* The social and pedagogical characteristics of a future teacher's readiness for developing the intellectual and creative potential of a junior schoolchild in the heterogeneous ethnic environment // *Pertanika Journal of Social Sciences and Humanities*. 2017. T. 25. № S. С. 195–210.

ВЛИЯНИЕ СТИЛЕЙ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ НА СОЦИАЛИЗАЦИЮ ПОДРОСТКОВ

Колбенева Анастасия Геннадьевна

ИПССО, ГАОУ ВО МГПУ, магистратура, 1 курс, Москва, Россия
Научный руководитель: канд. психол. н., доц. Свистунова Е.В.
E-mail: anastasiu97@mail.ru

Социализация подростков представляет собой ряд испытаний, в результате прохождения которых формируется будущая личность человека, его основные вкусы, модели поведения и самооценка. Важным в развитии и социализации подростка являются стиль семейного воспитания, принятые в семье традиции и ценности. Стиль родительского воспитания представляет собой стандартные стратегии, используемые родителями в воспитании детей, требования, которые они предъявляют по отношению к своим детям.

Стили семейного воспитания описала американский психолог Диана Баумринд. В её классификации выделяют три модели поведения, представляющих собой комбинацию таких элементов, как зрелость требований, контроль, коммуникативность и

образовательный эффект, образующих авторитетный, авторитарный и либеральный стили родительского воспитания.

Позднее Э. Маккоби и Д. Мартин выделив два основных измерения: уровень контроля или требований и общий параметр принятия — отвержения. Пересечение данных измерений образовало еще один дополнительный стиль: пренебрегающий (индифферентный).

Авторитетный стиль. Родители требовательные и отзывчивые. Данный стиль характеризуется ориентацией на ребенка. Авторитетные родители устанавливают четкие границы для подростков, следят за их выполнением, но при этом позволяют развивать самостоятельность. Они ожидают зрелого, независимого и соответствующего возрасту поведения детей. Но даже при высоких ожиданиях со стороны родителей любые возможные недостатки прощаются, такие родители понимают чувства и эмоции своих детей, учат их саморегуляции, помогают в нахождении решений проблемных ситуаций [1].

Подобный стиль воспитания формирует у подростка образ собственного «Я», организованность, ответственность за свои поступки, активную жизненную позицию, чувство собственного достоинства, адекватную самооценку и самопринятие. Такие дети умеют самостоятельно принимать решения, нести ответственность за собственные действия и поступки; договариваться с окружающими, находить компромиссные решения, учитывать мнение других людей; менее подвержены негативному влиянию сверстников. Им свойственны гибкость поведения, инициативность и целеустремленность. Подростки, воспитанные в авторитетном стиле, знают, что их близкие всегда выслушают, поддержат и помогут в трудной ситуации. В общении, как правило, авторитетные родители, придерживаются методов убеждения, аргументирования и обсуждения.

Авторитарный стиль. Родители требовательные, но не отзывчивые. Это стиль воспитания, в котором родители ограничивают самостоятельность своих детей, заставляют их следовать своим указаниям практически без объяснений и обратной связи.

Подростки, воспитанные в подобных условиях, хуже социализируются и адаптируются в обществе, склонны быть конфор-

мистами, часто страдают от депрессии и самообвинения, имеют предпосылки к эскапистскому, девиантному поведению [3]. В школе им сложно находить друзей, устанавливать контакт с учителями. Предъявление к подростку высоких требований, которые он не в состоянии выполнить содействуют развитию тревожно-мнительных черт. Подобный стиль воспитания лишает ребенка душевной близости, теплоты со стороны родителей, что может привести к неприязни, агрессии по отношению к окружающим. Отличительными чертами личности подростка, воспитанного в авторитарном стиле, могут стать:

- Развитие слабой жизненной позиции. Такие дети не способны принимать самостоятельные решения, нести ответственность за поступки. Им свойственны низкий уровень самооценки, потеря чувства собственного достоинства, незнание собственных желаний.
- Развитие деспотической личности. Такие подростки отличаются повышенной агрессией и конфликтностью, грубым и бестактным поведением, ненавистью к окружающим и родителям.

Либеральный стиль. Родители отзывчивые, но не требовательные. Такие родители стараются быть другом для своего ребёнка и не соответствуют родительской роли, они не требуют от подростка строгой регуляции своей деятельности и контроля поведения. Либеральные родители склонны давать своим детям все, что они хотят, и надеются, что их ценят за подобный стиль воспитания.

Потакание всем желаниям ребенка, излишняя забота, могут приводить к высокому уровню притязаний подростка, непреодолимому стремлению лидировать среди других людей, которые сочетаются с недостаточной настойчивостью и опорой на собственные ресурсы [1].

В подростковом возрасте, такие дети часто конфликтуют с теми, кто не потакает им. В школе у подростков возникают проблемы со сверстниками и педагогами, поскольку они не приучены выполнять требования взрослых, уступать, слушаться старших, следовать законам и правилам. Отсутствие контроля и опеки со стороны семьи приводит к тому, что подросток вступает в асоциальные группы, так как у него не сформировались

психологические механизмы, необходимые для ответственного поведения в обществе. Так же такие дети более подвержены психологическим проблемам, фобиям, депрессиям. Они не способны управлять собой и своим поведением, противостоять жизненным трудностям. При либеральном стиле воспитания личность подростка может принимать следующие варианты развития:

- **Равнодушный и непринужденный.** Такие дети отличаются холодностью по отношению к своим близким, отсутствием желания заботиться о ком-либо, помогать и поддерживать, неспособностью к близким отношениям, недостатком душевной теплоты.
- **Безконтрольный и неуправляемый.** Такие подростки безответственные, характеризуются своевольным, бесцеремонным поведением, способны на кражи и враньё.

Но в некоторых случаях дети, воспитанные в либеральном стиле, могут стать деятельными, уверенными и творческими людьми.

Индифферентный стиль. Родители безразличны и не отзывчивы. Данный стиль характеризуется низкой вовлеченностью родителей в процесс воспитания, эмоциональной холодностью и дистантностью в отношении подростка, низким уровнем контроля в форме игнорирования интересов и потребностей ребенка, недостатком протекции.

Подобное отношение со стороны родителей формирует у подростка низкий уровень самооценки, агрессивное, недоверчивое отношение к окружающим, делает его несчастным, замкнутым и эмоционально отчуждённым. Подростки становятся либо безответственными и неуверенными в себе, либо наоборот неуправляемыми и импульсивными. Они избегают общения, социального взаимодействия с окружающими. Существует опасность вовлечения таких подростков в асоциальные группы, что может привести к проблемам с законом.

Эмоциональное отвержение, игнорирование потребностей детей оздает психическую травматизацию и ведет к формированию невротических расстройств [3].

В семьях стили воспитания не всегда применяются в чистом виде. Родители в разных ситуациях могут применять разные мо-

дели поведения. Чередование стилей, противоречивость в действиях неблагоприятно влияет на развитие ребенка. Необходимо устанавливать единый стиль воспитания, понятный ребенку, учитывающий его потребности и возможности [2].

Стиль семейного воспитания отражает не только родительские личностные особенности, их позиции, но и складывающуюся личность ребенка. От того какой сложится стиль семейного воспитания будет зависеть процесс социализации, развитие ребенка, процесс формирования у него тех или иных личностных черт, моделей поведения. Любая дисгармония в семье и воспитании приводит к негативным последствиям, к проблемам во взаимоотношении с окружающим миром. В последнее время отмечается разрушение сложившихся семейных ценностей, в этих условиях особенно остро встает проблема отклоняющегося поведения, дисгармоничного развития личности подростка.

Литература

1. *Кобылина Л.А.* Влияние стилей семейного воспитания на развитие личности несовершеннолетних [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://chita-doverie.ru/vliyanie-stilej-semejnego-vospitaniya-na-razvitie-lichnosti-nesovershennoletnix/>.
2. *Поливанова К.* Родители в развитии ребёнка [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://podfm.ru/episodes/roditeli-v-razvitii-rebenka/>.
3. *Романова Е.С., Коган Б.М., Свистунова Е.В.* Психология зависимого поведения: учеб.-метод. пособие. — М.: Редкая птица, 2019. — 120 с.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СЕМЬИ В МЕГАПОЛИСЕ

Кононова Мария Сергеевна

ИПССО, ГАОУ ВО МГПУ, 4 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: канд. социол. н, доц. Осмоловская С.М.

E-mail: mashe4ka2013@ya.ru

Ценностные ориентации семьи в мегаполисе и проблемы этой социальной группы оказываются сегодня в сфере повышенного внимания российских исследователей. Такой интерес вполне понятен и основывается на том, что семья, являясь полноценным ресурсом общества и находясь в центре внимания, определяет характер развития этого общества и воплощает в себе возможности раскрытия социально-культурного, социально-экономического потенциала государства.

Анализ научных источников показывает, что в современном обществе ценность семьи и брака снижается в силу разных причин [5, с. 121]. Среди них либерализация взглядов на характер половых отношений; девальвация многих моральных ценностей, связанных с отношениями между людьми, смещение функциональных обязанностей между членами — семьи, финансовая самостоятельность и, как следствие, обособленность членов семьи друг от друга и т.д.

Результаты исследования позволяют утверждать, что особенно остро данная проблема проявляется в крупных городах и, прежде всего, в Москве. Это связано, как минимум, с двумя обстоятельствами [6, с 124]. Во-первых, современный мегаполис всем своим развитием сориентирован на личность и ее ценности (карьера, власть, слава, досуг и другое), в противовес семейным ценностям. Человеку проще одному соответствовать современному мегаполису. Семейные ценности плохо встраиваются в систему ценностей мегаполиса и, таким образом, происходит примирение с персональными ценностями членов семей [7, с. 230].

Во-вторых, в наше динамичное время особенно заметны изменения в мегаполисе, только свободная, мобильная, а это, как правило, одинокая личность, может не отстать и быть в курсе

всей жизни. А семья, обладая сравнительной пассивностью, естественно, не успевает и многими нашими современниками воспринимается как обуза. Следовательно, семья, являясь частью целого мегаполиса, вынуждена приспособлять свои правила функционирования к его системе. Что, в свою очередь, меняет формы внутрисемейной коммуникации и структуру современных семей, живущих в мегаполисе. Причем эти изменения происходят при жизни 1–2 поколений. Но не у всех получается втянуться в такую семейную жизнь, и тем самым человеку проще быть одному и оставаться в курсе всех событий [3, с.178].

Проанализированные исследования позволили установить, что многие семейные проблемы в современном мегаполисе связаны с развитием цивилизации. Семья как одно из завоеваний культуры человечества по мере развития цивилизации оказывается все менее востребованной, что заставляет задуматься о целях, ценностях и перспективах [4, с. 9].

Перечислим лишь некоторые проблемы, с которыми сталкиваются семьи, живущие в мегаполисе:

1. Много времени уходит на работу и дорогу, и, как правило, мало времени остается на дом, семью, детей. Людям некогда сохранять семейные ценности, потому что, у них не хватает времени даже на то, чтобы посидеть вечером за столом и вместе поужинать. Они все погружены в работу, а когда с нее приезжают, то дети уже могут спать в это время.

2. Женщина работает часто наравне с мужчиной, а, по моему мнению, мужчина должен работать и зарабатывать больше, чем женщина, а женщин должна быть хранительницей семейного очага.

3. Недостаток присутствия родителей дома и широкие предложения рынка труда, приводят к появлению дома «замещающих» родителей фигур. Например, няни и это также отдаляет родителей от детей. Воспитанием занимаются не родители, а чужие люди.

4. Большое количество предложений по организации досуга и свободного времени препровождения освобождает родителей от необходимости творчески подходить к организации праздни-

ков или выходных для своих детей, а, значит, семья теряет свою уникальную атмосферу и традиции.

5. Еще один немаловажный пункт — это наличие большого круга специалистов, которые помогают справиться с проблемами ребенка лучше, чем родители. По моему мнению, это миф. Хотя психологи и различные специалисты могут помочь детям, но нельзя возлагать полностью на них эту проблему, потому что кто, как не родная душа поможет разобраться с трудностями, приводя аргументы из личного опыта. Специалисты должны вмешиваться в семью только в крайних случаях.

6. Следующая проблема — это замена живого общения на СМС-разговоры. В настоящее время дети предпочитают рассказать о проблеме своей семье по сообщениям, либо в крайнем случае по телефонному разговору. Им это, кажется, проще, чем признаться обо всем в глаза.

7. Последняя проблема заключается в том, что высокая стоимость жизни в мегаполисе, часто приводит к поиску способов экономии и, в частности, к разделению отдыху с детьми. Даже в отпуске семья не может провести время в месте, потому что на это не всегда хватает денег, чтобы всем вместе отдохнуть [2, с. 71].

Безусловно, все вышесказанное можно подтвердить с помощью социологического опроса, который был проведен среди учеников 9-11 классов Московского лицея НИУ ВШЭ. Детям было задано 12 вопросов по данной тематике. Выяснилось, что 60% опрошенных мало проводят времени с семьей. Дети очень много учатся, а родители поздно возвращаются с работы. Но все же одна статистика меня порадовала. Многие опровергли тот факт, что дети и родители отдыхают отдельно из-за недостатка средств. 50% респондентов указали, что родители копят деньги и всеми силами стараются отправиться всей семьей в путешествие, потому что это единственное место, где они могут быть вместе. Только там они по-настоящему счастливы. «Родители меньше ругаются на отдыхе, мы все вместе развлекаемся и забываем про все проблемы, которые остались в Москве».

Последний вопрос заключался в том, что учащимся надо было сказать: «Хотят ли они, что бы их будущие семьи жили также, либо они хотят добиться другого результата?». 7% сказали, что

вообще не задумываются о том, чтобы строить семью, потому что на первом месте у них работа и карьера, что очень плачевно, а 78% опрошенных сказали, что их все устраивает в их семьях, но все же им хотелось бы, чтобы их семья чаще проводила время вместе не только на море, но и в Москве.

Социальная практика подтверждает, что для здоровой семьи, как правило, характерна сильная родительская позиция с ясными семейными правилами, гибкие, открытые взаимоотношения между младшими и взрослыми членами семьи с четкими образцами отношений и поведения, сохраненные, эмоционально теплые связи между поколениями [1, с. 4]. Основные категории, используемые для описания идеальной семьи, как правило, относятся к области межличностных отношений. Идеальная семья — это взаимопонимание между членами семьи, целостность, спокойствие, любовь, уважение и взаимопомощь.

Можно сделать вывод, многие семейные проблемы в современном мегаполисе возникают из-за высокого развития нашей страны. Семья — одно из завоеваний культуры человечества, и то, что по мере развития цивилизации, она оказывается всё менее востребованной, заставляет призадуматься о целях и ценностях в жизни каждого человека.

Литература

1. *Богатова М.В., Сакович С.М.* Молодая семья в демографическом потенциале общества / В книге: Социология молодёжи. Тезисы научно-практической студенческой конференции. — 2018. — С. 4–5.
2. *Веселов П.В., Сакович С.М.* Межличностные стили разрешения конфликтов. В сборнике: Актуальные проблемы социологии / Сборник работ аспирантов и студентов ИПССО МГПУ. — Москва, 2017. — С. 71–75.
3. *Колбунов Ф.А.* Культурный потенциал российского мегаполиса // Этносоциум и межнациональная культура. — 2010. — № 1. — 178 с.
4. *Пантин В.* Семья и семейные ценности в сознании Россиян (по данным социологических опросов) // Воспитание школьников. 2008. № 10. — С. 9–14.

5. Сакович С.М., Иванова О.А., Казюлина Н.Н. Противоречия между традициями и инновациями в системе высшего образования: социально-управленческий аспект // Социология. — 2017 № 4. — С. 121–124.
6. Сакович С.М. Исторические тенденции высшего социологического образования в России: ретроспективный анализ // Системная психология и социология. — 2010. № 2. — С. 124–127.
7. Сакович С.М., Сидорчук Е.Б. Проблемы современной молодежи. В сборнике: Актуальные проблемы столичного мегаполиса в контексте практической подготовки студентов / Материалы III Всероссийской научно-практической студенческой конференции. — 2017. — С. 239–245.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ В КОНТЕКСТЕ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТАТУСА «МНОГОДЕТНАЯ СЕМЬЯ»

Кустова Алёна Игоревна

ГБОУ № 1504, 11 класс, Москва, Россия

Научные руководители: учителя высшей квалификационной
категории Стадухина Т.В и Калинин О.Г.

E-mail: alena.kustova.2002@mail.ru

Россия — многонациональная страна, объединяющая разные субъекты Российской Федерации. В последнее время было принято много законов направленных на поддержание рождаемости, социального статуса и уровня жизни населения. Однако есть один вопрос, который привлек мое внимание. Этот вопрос касается многих тысяч россиян — многодетных семей и матерей.

Изучая данный вопрос, я решила ознакомиться с законодательством РФ и субъектов Российской Федерации, я обнаружила, что меры поддержки носят федеральный, региональный и местный характер. Отделы социальной поддержки населения и социальные службы субъектов, определяя статус многодетной

семьи, оказывают поддержку в виде предоставления бесплатно-го проезда, бесплатного питания, предоставления льгот на жилье и земельные участки. Московские власти предлагают многодетным семьям также следующие меры поддержки: право на открытие детского сада, бесплатные проезды на общественном транспорте и парковка, натуральная помощь. Виды натуральной помощи: освобождение от платы за детский сад, льготы по ЖКХ, право на жилье, бесплатное посещение зоопарков, музеев и иных общественных мест, привилегированное право на приобретение садового участка, оплачиваемый отпуск, бесплатные лекарственные средства и двухразовое питание. Помимо этого, имеется возможность отдать детей в оздоровительные комплексы. В целом многодетным семьям доступен широкий спектр социальной поддержки [2].

Льготы многодетным семьям предоставляются как на федеральном уровне, так и исполнительной властью на местах. Демографическая ситуация, которая сложилась в нашей стране, вынуждает Правительство принимать ряд срочных мер для ее стабилизации. Чтобы увеличить количество многодетных семей был разработан и реализован широкий спектр разнообразной поддержки. В связи с тем, что оказание помощи и поддержки таких общественных ячеек возложено указом Президента РФ № 431 от 05.05 1992 г. на местные региональные власти, само определение многодетной семьи и перечень положенных ей преференций и выплат значительно разнятся. Льготы многодетным семьям обусловлены территорией проживания [3].

Именно эти различия, определяемые территорией проживания, и являются камнем преткновения для многих многодетных семей России. В качестве примера приведу семью моей подруги Анастасии Залипаевой. Так бывает, что родители расстаются, и Анастасия с ее братом Виктором остались жить с мамой. Вскоре мама вышла замуж, и у Анастасии появился сводный брат, а вскоре родился маленький братик. Дружная большая семья живет небогато и не является многодетной, потому что они с братом и мамой прописаны в Московской области, а сводный и маленький братик вместе с новым папой в Москве. Москву и Московскую область разделяет даже не граница, а всего лишь

кольцевая дорога. Но это граница между двумя субъектами Российской Федерации. Несмотря на то, что тысячи граждан из Подмосковья ежедневно едут в Москву на работу, оплачивая налоги в Москве, а тысячи Москвичей в выходные отправляются за город в подмосковные леса и на дачи это два разных субъекта Российской Федерации. И в Москве, и в Подмосковье семье отказали в предоставлении статуса «многодетная семья». Семья не имеет никаких льгот. Так МКАД деля территорию на субъекты Российской Федерации, лишает семью с четырьмя несовершеннолетними детьми социальной поддержки.

Заинтересовавшись этим вопросом, я просмотрела письма многодетных матерей в интернете, у которых дети прописаны в разных городах России и поняла колоссальный масштаб этой проблемы для нашей страны. Считаю это несправедливым.

Справедливо присваивать статус «Многодетная семья» по факту рождения детей, а не по факту регистрации в том или ином субъекте Российской Федерации.

Статус «Многодетная семья» должен быть един для всей территории Российской Федерации. Мы все граждане России и наши права равны.

Думаю, что обращение Президента РФ к Федеральному Собранию, а именно тезис В.В. Путина: «Демография — это сфера, где нет какого-то универсального, тем более узковедомственного решения. Каждый наш шаг, новый закон, государственную программу мы должны оценивать прежде всего с точки зрения высшего национального приоритета — сбережения и приумножения народа России» [1] и предложения по внесению изменений в Конституцию весьма своевременны. Предположительно голосование по Конституции пройдет в апреле — и это будут мои первые выборы. Считаю, что такие изменения пойдут на пользу Моей Стране.

Литература

1. Президент [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (Дата обращения — 19.02.2020).

2. Инфо Госуслуги. Многодетная семья в Москве: статус и льготы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: (Дата обращения — 19.02.2020). <https://info-gosuslugi.ru/mnogodetnaya-semya-v-moskve-status-i-lgoty.htm>
3. Маткапитал [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://mamkapital.ru/subsidii/mnogodetnym-semyam/>: (Дата обращения — 19.02.2020).

ФАНДРЕЙЗИНГ КАК СПОСОБ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СРЕДСТВ СОЦИАЛЬНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ (НА ПРИМЕРЕ ГБУ ЦЕНТР ЛЕЧЕБНОЙ ПЕДАГОГИКИ г. МОСКВЫ)

Ли Анастасия Валерьевна

ФГБОУ ВО РГСУ, 4 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: канд. социол. н., доц. Карпунина А. В.

Email: missnoch.li@yandex.ru

В настоящее время социальная сфера приковала к себе всеобщее внимание мирового сообщества, а в частности к социальному сопровождению граждан и их проблемам. Одной из важнейших проблем для любого человека всегда являются финансы.

Привлечение финансов всегда сопровождается огромными сложностями и рядом процедур, которые на корню обрубают любое желание деятельности, а для финансирования социальных учреждений требуется втрое больше усилий.

Ни для кого не секрет, что «финансирование может быть двух видов: государственное и иных источников. Зачастую, средства из первого предложенного варианта хватает только на первичные нужды организации и не может охватить всего запланированного и необходимого для качественной деятельности» [2: с. 130]. В данной статье речь пойдет о втором источнике, а точнее о фандрейзинге.

В Москве привлекают средства с помощью фандрейзинга чаще индивидуальные предприниматели (социальное предпринимательство), но есть и несколько исключений. В фандрейзинг

активно вовлечены и организации социального обслуживания. Рассмотрим деятельность Центра лечебной педагогики.

В 1989 году был основан *Центр лечебной педагогики (ЦЛП)*, инициаторами выступили педагоги и родители детей с различными особенностями развития. В Центре всегда найдут поддержку дети с такими особенностями как: трудности обучения, генетическими синдромами, расстройством аутистического спектра, эпилепсией и другими сложностями. Сейчас ЦЛП осуществляет свою деятельность как региональная благотворительная общественная организация, которая имеет лицензию на практическую медицинскую и образовательную деятельность. Стоит уточнить, что квалифицированные специалисты Центра помогают адаптироваться к новым условиям жизни не только детям, но и их семьям. Родителям, в большинстве случаев не хватает умений и навыков для воспитания ребенка с особенностями, знаний о возможностях реабилитации, правах и интеграции в обществе. В Центре лечебной педагогики родители точно найдет всю необходимую им помощь, а также юридическую и психологическую консультацию.

Изначально данный центр имеет государственную финансовую поддержку в виде грантов. Например, есть необходимость, Центр составляет заявку на грант со своими предложениями, соответственно, если идея понравилась — грант выделяют, нет — ЦЛП ожидает новый грантовый конкурс. Стоит отметить, что грант может иметь абсолютно любую сумму: от 100 000 до нескольких миллионов. Так как это все же инициативное учреждение, а не правительственная организация, средств недостаточно. Именно поэтому, для более полной работы Центра, организуются следующие мероприятия:

- Ящики для сбора средств. Их чаще всего размещают в школах, на благотворительных концертах, так же они стоят и в самом Центре (прил. 1). Тут стоит заметить, что на сайте Центра нет никакой отчетности о количестве собранных средств или же о точном местоположении ящиков, для более быстрого нахождения последних. Единственное, что известно в данной ситуации, что за по-

добный метод сбора средств ответственен тот специалист, который проводит мероприятие

- Благотворительные вечера. Они созданы для того, чтобы привлечь внимание к деятельности Центра, а также для знакомства с новыми донорами средств. В целом это масштабные тождественные встречи с заинтересованными в благотворительности и меценатстве людьми и их ближайшим окружением. Как правило подобные мероприятия проводятся несколько раз в год и осуществляются на пожертвования, так как отклик превышает количество вложенных средств как правило в двое и трое. Об успешности данного метода свидетельствуют цитаты известных личностей и совместные фотографии на сайте Центра. Например, Антон Комолов теле- и радиоведущий: «Мне крайне обидно, что в России принято, как минимум, стесняться «особых» людей. Будь то люди с ограниченными возможностями или с особенностями развития. На уровне государства таких людей принято не замечать. И только раз в два года все вдруг вспоминают, что...»
- Торжественные ужины. Это непосредственно встречи с донорами средств, которые уже точно уверены в своем участии в жизни и дальнейшей деятельности Центра. Соответственно, о столь важных мероприятиях нет никакой информации. Именно тогда заключаются официальные договоренности о финансовом сопровождении того или иного проекта. Публично освещают уже завершенные проекты и благодарности, Центр закономерно опасается конкурентов.
- Сайт. На официальном сайте Центра находится отдельный раздел под названием «Как нам помочь», там желающий может пожертвовать любую сумму от 1 рубля.

Очень интересен тот факт, что, несмотря на то, что Центр лечебной педагогики развернул столь активную деятельность, которую с уверенностью можно назвать фандрейзингом, в самом учреждении нет ни одного фандрейзера или специалиста по фандрейзингу. Данным аспектом занимается совместно два подразделения: финансовое и социальное. Специалисты социаль-

ной работы проводят мероприятия, описывают истории нуждающихся, экономисты и финансисты проводят ту часть, которая касается непосредственно денег.

Таким образом, выше перечисленные мероприятия по привлечению средств, в, по сути, социальное учреждение, несомненно, является фандрейзингом. Что благоприятно отражается на общем функционировании Центра лечебной педагогики.

Таким образом фандрейзинг как способ привлечение средств в социальные учреждения достаточно развит. Более того, можно сказать, что этот, проверенный несколькими учреждениями, метод надежен и полностью адаптирован под социальный сектор.

Как итог можно сделать следующие выводы:

1) Фандрейзинг как инструмент привлечения ресурсов — великолепно подходит и для социальных учреждений, вопреки сторонним мнениям.

2) В Москве, несмотря на то, что большинство социальных учреждений финансируется государством, все равно продолжают нуждаться в дополнительных средствах. На вышеизложенных примерах можно понять, что фандрейзинг является одним из вариантов.

Литература

1. *Зверева Т.* Фандрайзинг для начинающих: как искать средства на благотворительный проект. — М.: Лепта Книга, 2016. — 200 с.
2. *Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: материалы VIII Международной научно-практической конференции (3-5 октября 2019 г.) / Отв. ред. Ю.Ю. Шурыгина.* — Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2019. — 326 с.
3. Центр лечебной педагогики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ccp.org.ru/istoriya> (Дата обращения: 27.11.19).

ИДЕОГРАФИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП ОПИСАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Лю Идин

Институт иностранных языков, Сямьинский университет, Сямьинь, Китай
Научный руководитель: д. филол. н., проф. Приорова И.В
E-mail: 10813385901@163.com

Современная действительность диктует свои правила жизни. Общество вынуждено «догонять» научно-технический прогресс. Каждый день прибавляются новые реалии, которые имеют свое название. Не все названия входят в обиход, некоторые из них так и остаются неизвестными для многих. Изучая русский язык в Китае, мы имеем дело с большим количеством русской лексики, которую надо запомнить. Способов ее запоминания в методике РКИ очень много, но каждый выбирает для себя тот, который для него легче всего. Изучая социальные аспекты русской жизни, мы сталкиваемся с необходимостью запоминать много наименований. «Будучи открытой, система языка взаимодействует с познавательной деятельностью человечества (ноосферой), что делает необходимым изучение процесса называния...» [З: с. 155] в социуме.

Одним из способов, который помогает систематизировать наименования, является принцип идеографического описания. Он отличается от традиционного. Дело в том, что чаще всего в словарях слова классифицируются по начальным буквам, тогда мы имеем дело с формальным описанием лексики. Но существует и другой способ, который группирует слова по сходству их содержания. Классификация слов по их смыслу называется идеографической (от греч. *idea* — понятие и *grafo* — пишу). «Такая классификация упорядочивает слова с учётом выражаемого ими значения» [З: с. 169], и представляется для нас очень удобной, потому что она ближе всего к принципу тематического изучения иностранного языка.

Принцип такого описания на примере одной лексико-грамматической группы представлен в исследовании И.В. Приоро-

вой «Идеографическое поле несклоняемых имен» [2: с. 178], где «...слова нерусской и русской природы, объединенные в лексическую подгруппу, ... рассматриваются по принципу полевой структуры» [2: с. 5]. Систематизация слов по такому принципу позволит разбить всю лексику на темы, которые соответствуют социальным реалиям общества. Придерживаясь тематического описания лексики, можно добавлять новые лексические единицы в ту группу, где их значения определяются «тематической прикреплённостью». «Такая классификация предполагает сначала отбор и организацию необходимых тем, а затем «наполнение» каждой темы соответствующими словами» [3:170].

Если связь слова легко устанавливается с тематической группой по наименованию основного слова, например, *еда, одежда, СМИ, объекты* и пр., то значит классификация соответствует «идеографической» [3: с. 157]. Анализ современной действительности показывает, как слова, обозначающие социально значимые реалии, объединяются в один номинативный класс по идеографическому принципу: *работа, дом, спорт, отдых* и пр. Если взять опыт идеографического описания, то можно увидеть, как системные признаки развития языка взаимодействуют с социальным развитием общества. Обусловливается это не только увеличением новых слов в языке, «...но и особенностями их употребления в речевом пространстве, где актуализируются наиболее значимые и социально востребованные реалии конца XX — начала XXI века» [3:170].

Как часть лексического корпуса, несклоняемые существительные представляют для нас наибольший интерес по двум причинам: во-первых, они не изменяются, а значит не надо запоминать их парадигму; во-вторых, по грамматическим свойствам они в большей степени напоминают иероглифичное слово-морф, «не обладающее формальным набором показателей рода, числа и падежа и, следовательно, исключенным из правил словоизменения» [1:63]. Эти слова в русском языке объединяются в большую группу лексических заимствований по формальным признакам: (*такси, кашпо, бра, какаду, пюре*), аббревиатуры звукового (*МАИ, АНО, ЗАО*) и буквенного (*МГУ, ЦСКА, ПТУ*) типа, сокращения (*гороно, районо*) с опорным компонентом и в

форме косвенного падежа (*завкафедрой, комзводом*), а также заимствованные топонимы и антропонимы (*Зимбабве, Феллини, Дюма*), к числу которых относят большое количество славянских топонимов на *-ино, -ово* (*Пушкино, Зуево*) и антропонимов на *-енко, (Филиппенко, Сухенко)*. «Расширение этой лексической подсистемы связано с активным использованием неизменяемых заимствований: в современном русском языке отражается действительность, изменения в мире...» [3:170]. С другой стороны, «несклоняемые существительные сохраняют неизменную форму в любых сочетаниях с другими словами» [1:63], что говорит о их грамматической особенности, которая не имеет значения для их активного использования. Более того, их количественный рост доказывает, что «формальная редукция» [3: с. 12] набирает обороты в русской грамматике, поскольку «формальная пустота» [1:70] заполняется за счет «окружающих компонентов высказывания, порядком слов и контекстом» [1:70].

Если рассматривать весь лексический состав имён существительных, то преимущественным способом его описания является ономаσιологический, поскольку в один номинативный класс объединяются существительные с однотипной ономаσιологической структурой и функцией. То, что номинативная функция слова обусловлена предметом называния и способом называния, а отношения между ономаσιологическим базисом и ономаσιологическим признаком определяются номинативной структурой лексико-грамматического значения слова (предметом и способом называния), одинаково важно и для склоняемых, и для несклоняемых имён русского языка.

В современной теории номинации, как правило, для существительных используются два типа: тематическая (денотативная) и функциональная (смысловая, сигнификативная). Ещё один тип номинации — таксономическая — ориентируется на внутренние, сущностные (ингерентные) свойства называемых объектов и выражает миропонимание человека. Номинативные классы имён существительных формируются в соответствии с внутренними свойствами называемых объектов: 1) конкретные / абстрактные; 2) среди конкретных: неодушевлённые / одушевлённые; 3) среди неодушевлённых: наименования растений и их

частей, предметов и их частей, тел живых существ, веществ и их частей; 4) среди одушевлённых: наименования людей / животных (антропонимы / зоонимы) [3: с. 157]. Номинативная система данного типа отражает основную таксономическую систему, которая впервые была описана Аристотелем при классификации сущностей или существ в «дереве Порфирия».

Для описания социально-значимых явлений и объектов, мы взяли за основу тематическую классификацию, предложенную Приоровой И.В., которая объединяет 17 тем [3:170], изменив название 12 и 17 тематических групп. В перспективе нашего исследования эта классификация будет дополнена:

1-я группа — названия лиц.

2-я группа — названия музыкально-зрелищных объектов и понятий.

3-я группа — названия продуктов питания и напитков.

4-я группа — названия вещей и явлений.

4-я группа (а) — названия объектов и сооружений.

4-я группа (б) — названия конкретных предметов.

4-я группа (в) — названия отвлечённых понятий и явлений.

5-я группа — названия народностей и языков.

6-я группа — названия животных, птиц, рыб.

7-я группа — названия предметов одежды и аксессуаров.

8-я группа — названия платёжных и бухгалтерских средств.

9-я группа — названия растений.

10-я группа — названия единиц измерений.

11-я группа — названия тканей и материалов.

12-я группа — названия интернет-реалий.

13-я группа — названия ветров.

14-я группа — названия видов борьбы.

15-я группа — названия архитектурных стилей.

16-я группа — названия стихов.

17-я группа — названия печатных и электронных СМИ.

Литература

1. Приорова И.В., Мельникова И.В. Функциональные особенности синтагматики несклоняемых имен // Гуманитарные исследования. — 2009. №3 (31). — С. 63–71.

2. *Приорова И.В.* Идеографическое поле несклоняемых существительных //Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01. — русский язык. — Волгогр.: ВГПУ, 2001. — 178 с.
3. *Приорова И.В.* Взаимодействие парадигматики и синтагматики в русском языке (на примере свойств и функций несклоняемых имён)//Диссертация на соискание учёной степени доктора филологических наук по специальности 10.02.01 — русский язык. — Астр.: АГУ, 2011. — 449 с.

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Майорова Алина Альбертовна

ИПССО, ГАОУ ВО МГПУ, 4 курс, Москва, Россия
Научный руководитель: к.ист.н., доц. Ткаченко А. В.
E-mail: alina.mayorova.2014@mail.ru

Современная семья — первичная социальная и экономическая ячейка общества. Она является одним из фундаментальных институтов общества, придающих ему стабильность и способность восполнять население в каждом следующем поколении. В семье происходит социализация и воспитание детей, а также в значительной части реализуется обязанность заботиться о старых и нетрудоспособных членах общества. Поэтому для большинства людей семья является фундаментом их отношения к миру. Под понятием «семейные ценности» обычно понимаются обычаи и традиции, которые передаются из поколения в поколение. Это — чувства, благодаря которым семья становится крепкой и сплоченной.

Проблема изучения отношения старшекласников к браку в связи с острым ухудшением демографической ситуации в стране представляется весьма актуальной, особенно учитывая роль молодых людей в замещении уходящих поколений и воспроизводстве социально-демографической структуры общества. Также очень важно зафиксировать и понять ценности, которыми

руководствуются молодые люди и которые во многом определяют обыденное сознание и повседневные представления о настоящем и будущем вступающих в жизнь поколений, особенно когда жизнь чрезвычайно сложна и динамична. Как замечают современные авторы и исследователи, в российском обществе происходит смена духовных и социальных ценностей, что приводит и к трансформации современной российской семьи, ее семейных ценностей.

В настоящее время семейные ценностные ориентации старшеклассников довольно сильно отличаются от семейных ценностей наших родителей и более старшего поколения своей сложностью и противоречивостью. С одной стороны, согласно исследованию А. В. Петрова, практически все молодые люди (почти 90 %) единодушны во мнении, что семья — это одна из самых важных ценностей в жизни каждого человека. Почти три четверти респондентов считают, что семейные отношения — неперемнное условие счастья, и лишь каждый пятый согласен с утверждением, что «брак — устаревший способ организации семьи» [1, с. 84].

Однако, с другой стороны, молодые люди, демонстрируя положительное отношение к созданию семьи, стали одновременно позитивно оценивать и добрачные сексуальные отношения, свободное сожитительство мужчины и женщины. Такой оценки гражданского брака, согласно исследованию С. А. Ильиных, придерживается примерно половина опрошенных респондентов (мужчин — 50 %, женщин — 53,2 %) [2, с. 61]. При этом следует отметить, что молодежь не просто стала лояльно относиться к незарегистрированным бракам, но и достаточно много молодых людей в своей жизни стали склоняться к такой форме организации семейных отношений. Это подтверждает Всероссийская перепись населения 2010 года [3], по данным которой видно, что из состоящих в браке в возрасте до 30 лет примерно каждые пятые мужчина и женщина проживают в незарегистрированном браке. Это негативно влияет на общество потому, что «в результате сожитительства сознательно откладывается рождение детей в большинстве фактических союзов» [4, с. 190–191]. Данное обстоятельство не может не сказаться негативно на демографической обстановке в стране.

Значительное влияние на молодых людей оказывает стремление построить карьеру. Большинство опрошенных считают, что сначала нужно закончить учебное заведение, затем устроить карьеру, а потом заводить семью (53 %), а оптимальным возрастом вступления в брак считается 25–30 лет (57 %) [2, с. 63].

Трансформация семейных ценностей находит свое выражение в следующих процессах:

- Высокий уровень разводимости, рост внебрачной рождаемости привели к увеличению числа неполных семей.
- Снижился жизненный уровень (плохие жилищные условия, низкий уровень семейного бюджета, безработица, низкая покупательная способность).
- Формируется нуклеарная семья, ослабевают родственные связи, растет смертность.
- Ухудшение здоровья детей.
- Чрезмерная занятость и нервные перегрузки родителей ведут к снижению качества семейного воспитания, к обострению конфликтности и стрессам, депрессиям.

Большинство опрошенных фиксирует наличие в современном российском обществе выраженного кризиса семьи, который проявляется практически во всех сферах функционирования этого института (поздние браки, рост числа разводов и аборт, экономические проблемы). В этой связи все более актуальным становится вопрос о семейной политике.

Таким образом, проанализировав семейные ценности старшеклассников, можно заключить, что в рамках государственной семейной политики важно оказывать молодым семьям необходимую материальную поддержку в их становлении и стабильном развитии, а также поддерживать значимость традиционных семейных ценностей у молодого поколения. Если повысить интерес молодежи к созданию семей и увеличению рождаемости, то можно получить заметный положительный эффект в социально-демографическом развитии российского общества.

Литература

1. *Петров А. В.* Ценностные предпочтения молодежи: диагностика и тенденции изменений // Социологические исследования. — 2008 — № 2. — С. 83–90.
2. *Ильиных С. А.* Представления о семье студентов Минска и Новосибирска // Социологические исследования. — 2014. — № 3. — С. 59–65.
3. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года.
4. *Дородных О. Н.* Российская молодежь: современные семейно-брачные ценности и установки // Молодежь: восприятие перемен вчера и сегодня / Под общ. ред. В. В. Огневой. — Орел: ОРАГС, 2008. — С. 187–191.

ТРАНСФОРМАЦИЯ МАРКЕТИНГА В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Максименкова Екатерина Сергеевна

ИПССО, ГАОУ ВО МГПУ, магистратура, 1 курс, Москва, Россия
Научный руководитель: д. социол. н., доц. Рычихина Э.Н.
E-mail: maksimenkovaes@mgpu.ru

Трансформация традиционного маркетинга в цифровой — это сдвиг в организационном мышлении от традиционных методов продвижения товаров и услуг в пользу цифровых медиа. В зарубежной литературе существует термин «digital first», что означает устранение предвзятости к традиционным устоявшимся маркетинговым каналам, а также использование цифровых технологий в центре вашего мышления и всей маркетинговой стратегии.

Темпы технологического развития набирают обороты, что приводит к увеличению потребления цифровых технологий рынком. В свою очередь, это влияет на потребности и ожидания потребителей от вашего продукта, а это означает, что ваши маркетинговые активности должны также развиваться, чтобы идти

в ногу со временем и удовлетворять потребителя в полной мере. Трансформация маркетинга в цифровой означает преобразование всей вашей маркетинговой культуры и процессов, чтобы они были «digital first», а не просто рассматривали цифровой маркетинг как дополнение.

Цифровой маркетинг оказывает невероятное влияние на взаимодействие людей, работу, потребительское поведение и жизненные привычки. Таким образом, сегодня компании должны иметь четкое представление о том, как использовать цифровую вселенную для максимизации узнаваемости и влияния своего бренда. Рассмотрим 9 основных трендов трансформации цифрового маркетинга, а также как они влияют на функционирование компаний и позиционирование брендов.

1) Мгновенная коммуникация

Взаимодействие с потенциальными покупателями сегодня может быть сравнимо с вращением колеса рулетки. Шарик для рулетки представляет собой маркетинговое сообщение компании, которое будет вращаться и подпрыгивать по мере вращения колеса, прежде чем окончательно приземлится в какой-то ячейке (то есть клиенте). Социальные медиа ресурсы выступают в роли самого колеса и позволяют компаниям взаимодействовать с людьми в общественных местах, обеспечивая канал для продвижения продуктов, услуг и прозрачной коммуникации с клиентом.

У социальной сети Facebook 900 миллионов пользователей по всему миру, и исследования показали, что подростки теперь тратят больше времени на приложения для обмена сообщениями, чем на реальные встречи с друзьями. Чтобы выйти на этот растущий рынок, опытные компании внедряют методы связи с потенциальными клиентами, а также реализуют маркетинговые активности с помощью таких приложений.

2) Переизбыток контента

Сколько контента распространяется через социальные сети и приложения для обмена сообщениями? Ответ — колоссальное количество, его так много, что ему дали термин «content shock», или «контентный шок». Каждые 60 секунд в Facebook публикуют свои сообщения 3,3 миллиона человек, а через Whatsapp

распространяется 29 миллионов сообщений. Это означает, что маркетологи, использующие эти приложения в своей работе, рискуют тем, что их сообщения могут остаться незамеченными среди публикаций других людей. Rolex — отличный пример классического бренда, который использует креативные идеи, чтобы донести свою маркетинговую коммуникацию до потенциальных клиентов. Используя стильные и минималистичные решения в своих фотографиях, видео и редакционных работах, он завораживает аудиторию и привлекает клиентов, подчеркивая качество своей продукции и бессмертный слоган.

3) Разносторонность данных

Современные технологии позволяют маркетологам получать огромное количество информации о своих потребителях. Однако компаниям необходимо знать, как, где и когда использовать ее эффективно. Некоторые способы в достижении этого:

- Знание наиболее важных показателей для достижения успеха компании. Ключ к получению нужного эффекта от использования данных — это знание того, что ваша организация хочет получить от них. Показатель должен быть очень точным, поскольку это позволит определить, какие выводы хотим сделать из имеющейся информации, и оценить, как они влияют на бизнес в целом.
- Знание канала воздействия. Множество технологий и маркетинговых каналов таково, что бренду необходимо сосредоточиться на тех каналах, с которой его целевая аудитория предпочитает взаимодействовать. Лайки и комментарии могут показаться важной составляющей, но что на самом деле важно, так это то, чему эти лайки служат, — взаимодействию, которое строит отношения между потребителями и брендом.
- Наличие сотрудников, обладающих аналитическими навыками для обработки данных. Все данные в мире бесполезны, если нет навыков их анализа. Понимание информации и умение делать из нее выводы — это то, что помогает развивать бизнес и понимать поведение и болевые точки потребителя.

- Создание персонализированного и ориентированного на клиента контента. Колоссальный объем данных в киберпространстве — большая проблема для того, что оказать воздействие любой бренда на потребителя. Решение проблемы заключается знании, кто является целевой аудиторией бренда, и создании контента, который привлекает её внимание и поощряет её вовлекать других.

4) Требование прозрачности данных

В современном цифровом мире потребители хотят больше знать о компаниях, с которыми они взаимодействуют и у которых покупают. Чтобы заработать лояльность клиентов, бренды должны демонстрировать свою прозрачность через постоянную коммуникацию с ними. Это особенно актуально, когда речь идет о продуктах питания, когда потребители хотят точно знать, из чего состоят продукты, которые они едят.

Исследование, проведенное Label Insight, показало, что только 12% потребителей предоставляют свободу продавцам относительно отражаемой информации на упаковке товара, и в случае необходимости ищут детали о продукте в других источниках, хотя 67% считают, что бренд должен сам предоставить им всю информацию. Для тех компаний, которые являются прозрачными и открыто общаются с клиентами, вознаграждением является лояльность: 94% потребителей утверждают, что придерживаются компании, которая предлагает прозрачность, и 73% отметили, что будут готовы платить больше за продукт, который эту прозрачность предлагает. Потребность в прозрачности для потребителя информации на упаковке пищевых продуктов распространяется на многие аспекты бизнеса, начиная с того, как он относится к своим сотрудникам и заканчивая тем, что он предлагает обществу. Цифровые лидеры поймут это и обеспечат своих клиентов соответствующей информацией, будь то хорошая, плохая или безобразная.

5) Выстраивание близких отношений с потребителем

Предприятия могут получить огромное количество информации о потенциальных клиентах на основе данных, которые они могут собрать. Умные компании используют эти данные для создания исключительно персонализированных маркетинговых

сообщений, и молодое поколение хорошо реагирует на них. Социальные взаимодействия и восприятие других людей, похоже, являются движущей мотивацией среди миллениалов. Это делает персонализацию мощным инструментом, поскольку 85% пользователей с большей вероятностью приобретут продукт, если общение персонализировано и поддерживается общественным мнением.

6) Новый вид кумиров — блогеры

Социальные сети и видео ресурсы, такие как YouTube, позволили «обычным» людям стать невероятно влиятельными. Компаниям больше не нужно нанимать знаменитостей для рекламы, чтобы заинтересовать миллионы людей своим продуктом или услугой. Теперь обычные люди, имеющие группу подписчиков в социальных сетях, имеют возможность влиять на них, просто рекламируя определенный продукт. Микровлияние тех блогеров, у которых менее 100 000 подписчиков, более существенно, и уровень вовлеченности аудитории от проводимых ими маркетинговых активностей выше, чем тех, которые проводятся известными знаменитостями.

7) Игра в догонялки

Цифровые технологии изменяются невероятно быстрыми темпами; довольно часто за одну ночь. Эти изменения требуют от сотрудников всех отделов гибкости, совместной работы и, что важнее всего, необходимости идти в ногу с технологическим прогрессом, чтобы у них были навыки для адаптации и использования этих изменений в интересах компании.

Непрерывное образование, предоставляемое по мере необходимости, является отличным способом для достижения этой цели. Повышая квалификацию рабочей силы в новейших и наиболее актуальных технологиях, стратегиях и техниках, сотрудники могут заранее предугадать, что будет происходить на рынке, и понимать, как их бренд может использовать эти изменения в своих интересах.

Компания IBM, осознавая реалии изменяющейся внешней среды, представили пилотную программу по цифровым продажам, которая превратила их традиционную команду продаж в цифровых продавцов. Пилотная версия оказалась настолько

успешной, что в настоящее время она развернута в глобальном масштабе, чтобы трансформировать навыки продаж своего персонала, увеличить прибыль и улучшить свою узнаваемость и статус в социальных сетях.

8) Поощрение инноваций

Новые цифровые реалии заставили бренды стать инновационными, используя новые способы привлечения клиентов и взаимодействия с ними. Столкнувшись с риском стать аутсайдерами рынка, многие сектора должны были использовать креативность и реализовывать инициативы, позволяющие им оставаться конкурентоспособными. В финансовом секторе, столкнувшись с жесткой конкуренцией от PayPal и Google Wallet, финансовые учреждения нуждались в новых способах взаимодействия с клиентами и оказания воздействия на них.

Процветание бизнеса не в борьбе с цифровыми технологиями, а в сотрудничестве с ними. Через собственные инновационные центры крупные игроки в отрасли, такие как HSBC и JP Morgan, осваивают новый мир цифровых технологий, чтобы быстрее и качественнее отвечать изменяющимся потребностям своих клиентов. Открытие инновационной лаборатории в Азиатско-Тихоокеанском регионе стало настоящим прорывом для HSBC, который использовал этот центр для разработки услуг цифрового и мобильного банкинга следующего поколения. Цель этой лаборатории состоит в том, чтобы укрепить глобальную программу инноваций банка, чтобы расширить международный охват и вовлеченность.

9) Становление брендов «очеловеченными»

Благодаря своей популярности и влиянию, маркетинг в социальных сетях должен занимать центральное место в маркетинговой стратегии любой компании, так как клиенты должны доверять и иметь представление о компании, продукцию которой они покупают.

Одним из лучших примеров компании, которая реализовала эту концепцию, является Apple. Его маркетинговая стратегия обеспечивает высочайшую узнаваемость бренда среди своих покупателей. Миллионы людей готовы приобретать продукцию Apple до ее выпуска! Компания достигает этого, используя пря-

мые трансляции, в результате чего толпы преданных клиентов чувствуют себя частью бренда и, как результат, выпуская новый продукт, Apple может быть уверен в успешности продаж.

Если бренд хочет быть успешным сейчас и в обозримом будущем, ему необходимо не отставать от темпа развития технологий и инновационных платформ, а также инвестировать в человеческие ресурсы, — людей, которые могут собрать, анализировать, интерпретировать данные и прогнозировать изменения рынка, а также потребительское поведение своего покупателя. Те бренды, которые будут в этом успешны, смогут быть чрезвычайно успешными в глазах целевой аудитории и конкурентоспособными на рынке.

Литература

1. <https://www.hallaminternet.com/digital-marketing-transformation/>.
2. <https://www.theguardian.com/media-network/media-network-blog/2014/sep/29/technology-changing-marketing-digital-media>.
3. <https://infynno.com/article/how-digitalization-has-changed-businesses-forever>.
4. <http://www.economist.com/news/business-and-finance/21696477-market-apps-maturing-now-one-text-based-services-or-chatbots-looks-poised>.
5. <http://www.smartinsights.com/internet-marketing-statistics/happens-online-60-seconds/>.
6. <https://www.labelinsight.com/Transparency-ROI-Study>.
7. <http://www.cmo.com/opinion/articles/2017/3/7/the-three-cs-of-marketing-to-gen-xers-vs-millennials.html>.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ ДЛЯ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Медведева Наталья Петровна

ИПССО, ГАОУ ВО МГПУ, магистратура, 1 курс, Москва, Россия.

Научный руководитель: д. социол. н., доц. Рычихина Э.Н.,

E-mail: nata.medvedeva.8181@bk.ru

В современной России наравне с позитивными явлениями следует констатировать наличие кризиса в социальной сфере, неэффективность мероприятий социальной политики провоцируют рост социальной напряженности, психологических стрессов, падение моральных норм российского общества, рост девиантного поведения.

Девиантное поведение, понимаемое как нарушение социальных норм, приобрело в последние годы массовый характер и поставило эту проблему в центр внимания социологов, психологов, медицинских работников, работников правоохранительных органов.

С каждым годом отмечается рост детской преступности, наркомании, прослеживается тенденция к увеличению числа детей с девиантным поведением. Причины отклонений в поведении ребенка возникают как результат политической, социально-экономической и экологической нестабильности общества, усиления влияния псевдокультуры, изменений в содержании ценностных ориентаций молодежи, неблагоприятных семейно-бытовых отношений, отсутствие контроля за поведением, чрезмерной занятости родителей, эпидемий разводов.

В последние годы в связи с общественным кризисом нашего общества интерес к проблеме девиантного поведения значительно возрос. Поэтому необходимо более тщательно исследовать причины, формы, динамику девиантного поведения, разработать более эффективные меры социального контроля — превентивные, профилактические, коррекционные, реабилитационные.

Данные обстоятельства заставляют рассматривать разнообразные инструменты повышения эффективности профилакти-

ки девиантного поведения в нашей стране. Одним из таких инструментов является социальная реклама.

Актуальность рассмотрения социальной рекламы в контексте профилактики девиантного поведения обусловлена тем обстоятельством, что сегодня в России происходит разработка социальной программы развития общества; осуществление национальных проектов в сфере здравоохранения, образования. В связи с этим требуется выработка четких нравственно-правовых рамок, в которых будет развиваться российское общество, и возможна максимальная самореализация отдельного человека.

Социальную рекламу можно определить, как вид рекламной коммуникации, цель которой передача обществу социально значимой информации, направленной на формирование и изменение общественного мнения, социальных норм, моделей поведения. Как отмечает А.В. Ковалева, «среди основных направлений модернизации социальной рекламы в современной России можно обозначить такие, как: активизация деятельности ключевого субъекта — государства (в его лице — представителей законодательной и исполнительной власти) и разработка научно обоснованной государственной концепции развития социальной рекламы; совершенствование нормативно-правовой базы, основанное на результатах научного анализа проблемы; формирование эффективных технологий разработки и размещения социальной рекламы и обеспечение благоприятных условий для их реализации» [2].

Сегодня социальная реклама как метод профилактики девиантного поведения не стала объектом серьезного заинтересованного и обеспеченного в социальном, организационном и правовом отношении внимания со стороны государственных структур. От прочих видов социальную рекламу, как указывает В.В. Ильина, отличает соответствие государственным интересам, актуализация проблем, распространение социально одобряемых ценностей и норм и ориентация на широкие слои населения [1].

Использование социальной рекламы в целях профилактики девиантного поведения молодежи, кажется, не вызывает сомнений как современный подход в выборе превентивных мер. Но при этом действенность социальной рекламы в вопросах предупреждения

дения девиантных поведенческих сценариев ставит под сомнение реалии современности. В рамках анализа данного вопроса нами были выявлены противоречия, которые, на наш взгляд, нуждаются в глубоком анализе. Почему при возрастающих натуральных объемах социальной рекламы девиантное поведение не только не смогли искоренить, но и сколь-нибудь сократить; почему, занимаясь профилактикой девиантного поведения, социальная реклама использует девиантные поведенческие сценарии; почему профилактика, имеющая ярко выраженную уровневую структуру на одних и тех же информационных каналах, использует материалы первичной и вторичной профилактики.

Современное общество в процессе цивилизации приобрело не только достижения научно-технического процесса, но и значительно приросло различными формами девиантного поведения. К негативным девиациям населения России на современном этапе стоит отнести обострившиеся проблемы наркомании, алкоголизма, нерациональное (несбалансированное) питание, состояние тотального психологического стресса и т.п.

Начало XXI века в России характеризуется высоким уровнем потребления различных психоактивных веществ (табак, алкоголь, наркотики) среди населения, максимум потребления которых приходится на молодежную среду. При этом набирающие популярность курительные смеси, нанося молодому организму колоссальный вред, не воспринимаются молодежью как смертельная привычка.

В России последнее время наблюдается подъем интереса к социальной рекламной деятельности со стороны научного сообщества, что обуславливает необходимость более тщательного изучения современных причин возникновения девиантного поведения с социологической точки зрения.

Литература

1. *Ильина В.В.* Особенности российской социальной рекламы // Коммуникология: электронный научный журнал. — 2018. — Т. 3. №4. — С. 56–72.

2. Ковалева А.В. Социальная реклама как объект социологического анализа // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Социологические науки. — 2012. — Вып. 4. — С. 96–100.

СОВРЕМЕННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ DIGITAL-МАРКЕТИНГА

Мерзликina Софья Павловна

ИПССО, ГАОУ ВО МГПУ, 1 курс, магистратура, Москва
Научный руководитель: к.соц.н., доцент Осмоловская С. М.
E-mail: merzlikina.sonya@gmail.com

Компании на протяжении долгого времени использовали различные средства продвижения собственных услуг и продуктов. Непрерывное развитие технологической и социокультурной среды обуславливает дальнейшее развитие методов продвижения продукции и услуг, а также маркетинга в целом. Особенно активно развивается сфера коммуникаций, появляются новые возможности для существенного повышения эффективности маркетинговой деятельности компании. Многие эксперты сходятся во мнении, что в настоящий момент для продвижения товаров и услуг важно использовать digital-технологии [3].

На сегодняшний день понятие digital-маркетинг является общим термином для маркетинга товаров и услуг, который использует цифровые каналы для привлечения и удержания клиентов будь то рекламой на онлайн-радио или контекстной рекламой в сети Интернет. Иными словами — это любое продвижение, в котором участвуют цифровые технологии. Digital-маркетинг является более обширным понятием, нежели интернет-маркетинг, поскольку первый вид маркетинга включает в себя продвижение товара или услуги в сети Интернет, но не ограничивается им. Интернет-маркетинг подразумевает SEO-продвижение сайта, контекстную рекламу, вебинары и т. д. — все каналы, которые доступны пользователю только в сети Интернет. В свою очередь

digital-маркетинг включает в себя не только вышеперечисленные методы, но и рекламу и продвижение на любых цифровых носителях вне сети. Таким образом, digital-маркетинг подразумевает цифровую коммуникацию, которая происходит и онлайн, и офлайн. Важно заметить, что хоть digital-маркетингу не относится продвижение товара или услуги с помощью традиционных каналов, таких как объявление в газетах, флаеры, реклама на ТВ, билборды. Однако, если на билборде будет указан QR-код, с помощью которого можно перейти на сайт компании, данный метод будет являться digital-маркетингом [2].

Среди инструментов digital-маркетинга различают:

1. Цифровое ТВ и онлайн-радио;
2. Рекламу в приложениях, мессенджерах, онлайн-играх;
3. SMS и MMS-рассылка;
4. Рекламу на интерактивных и уличных светодиодных экранах, терминалах самообслуживания;
5. SEO и SEM — поисковый маркетинг в сети;
6. Контекстную рекламу, баннеры и тизерная рекламу;
7. SMM — маркетинг в социальных сетях;
8. Email-маркетинг;
9. Партнерский маркетинг, при котором вебмастер получает оплату за привлечение каждого посетителя или покупателя.

Позволить себе применить все вышеперечисленные инструменты могут далеко не все компании, однако, зачастую применение всех инструментов и не является целесообразным. Выбор инструмента продвижения зависит от целей и задач, целевой аудитории, особенностей продукта или услуги, подхода агентства или отдела, которое ведет проект и многих других факторов. Взгляд экспертов данной области на эффективность разных каналов может отличаться. Приведем несколько примеров.

Д. Кудинов, Media planning director диджитал-агентства Aimbulance пишет: «В диджитал-маркетинге существует множество инструментов, которые можно разделить на 3 основные группы:

- 1) платные ресурсы: все проявления в диджитале, за которые компании нужно платить;

- 2) собственные ресурсы: сайты, страницы в соцсетях, которыми бизнес владеет и может распоряжаться;
- 3) заработанные ресурсы: так называемое сарафанное радио или earned media — бесплатные или приобретенные коммуникационные каналы».

С. Аликсук, сооснователь образовательного проекта I-Marketing.ua пишет: «Сейчас все наибольшую популярность набирают видео и мессенджеры. Они высоко востребованы, однако мало кто умеет с ними полноценно работать. Также трендом остается Я-бренд — продвижение компании через узнаваемость харизматичной личности. Например, стримы в Facebook помогают популяризировать бренд и вызвать рост трафика из поисковых систем» [7].

К. Соляр, основатель агентства SOLAR Digital пишет: «Многие стараются отойти от классики онлайн-маркетинга и найти собственный рецепт, который позволит тратить меньше, а получать больше. Отдельно стоит отметить контент-маркетинг. Он эффективен и подходит практически любым компаниям. Хорошая статья — это не только увеличение трафика, но и прирост ссылочной массы. И что самое главное, управление репутацией компании. После того, как пользователь прочел статью, он запоминает бренд, и лояльность к нему повышается. А с ней и вероятность рекомендаций, шеринга, многократных посещений и покупок» [4].

Можно сделать вывод, что выбор инструмента напрямую зависит не только от сферы деятельности компании, но и от предыдущего опыта эксперта и определенной сложившейся «традиции» компании выбирать тот или иной инструмент продвижения товара или услуги. Не существует единого «рецепта», подходящего под любой продукт и целевую аудиторию [6].

Digital-маркетинг и маркетинговые информационные системы получили широкое распространение в странах с развитой экономикой. В России до недавнего времени их применение сдерживали такие факторы как общее состояние и динамика развития экономики, информационная непрозрачность рынка, финансовые и организационные ограничения внутри компаний, недостаток квалифицированных кадров, обладающих знаниями

в сфере маркетинга и информационных технологий [1]. Однако, на сегодняшний день многие компании, особенно интернет-магазины, все более активно внедряют этот вид маркетинга в свою деятельность.

Итак, наиболее активно digital-маркетинг и маркетинговые информационные системы в России развивают и используют отделения зарубежных фирм, компании в сферах информационных технологий, телекоммуникаций, финансов, торгово-производственные компании и холдинги, а также крупные компании топливно-энергетической отрасли. С развитием российской экономики и ее интеграцией в мировую экономическую систему применение цифрового маркетинга и маркетинговых информационных систем будет расширяться.

Литература

1. *Данько Т. П., Китова О. В.* Вопросы развития цифрового маркетинга // ПСЭ. 2013. №3 (47). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-razvitiya-tsifrovogo-marketinga> (дата обращения: 12.02.2020).
2. *Иванова О.А., Сакович С.М., Казюлина Н.Н.* Противоречия между традициями и инновациями в системе высшего образования: социально-управленческий аспект. Социология. — 2017. № 4. — С. 121–124.
3. *Мешков А.А., Мусатова Ж.Б.* Интернет-маркетинг: Учебное пособие. — М.: Изд-во РЭА им. Г.В. Плеханова, 2006. — 84 с.
4. *Недозрелов А.* Финансовый рынок: как «банковать» в кризис? // URL: <https://ksonline.ru/227376/finansovyy-rynok-kak-bankovat-v-krizis/> (дата обращения: 12.02.2020).
5. *Сакович С.М.* Высшее образование в информационном обществе / В книге: Университет в глобальном мире. Тезисы научно-практической конференции. — 2018. — С. 10–11.
6. *Сакович С.М.* Некоторые аспекты развития социологии в современной России // Системная психология и социология. — 2012. № 5. — С. 130–132.

7. Феоктисова О. Digital-маркетинг — что это? // URL: <https://blog.ringostat.com/ru/digital-marketing-chto-eto/> (дата обращения: 12.02.2020).

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ЛИЦ, ВЫШЕДШИХ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ (НА ПРИМЕРЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ИНСПЕКЦИИ Г.МОСКВЫ)

Морозова Мария Александровна

ДТСЗН ГБПОУ КПСР, 4 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: канд. социол. наук, доц. Карпунина А.В.

E-mail: maria.thom4s@yandex.ru;

Социальная адаптация лиц, вышедших из мест лишения свободы, а также проблемы, возникающие в ее организации в учреждениях исполнения наказания, является одним из ключевых аспектов, определяющих качество интеграции осужденных в жизнь общества.

Под социальной адаптацией, прежде всего, понимают процесс приспособления к изменяющимся условиям среды, с усвоением социально значимых навыков, умений и ценностей, установленных и принятых тем обществом, в котором протекает жизнедеятельность индивида [1].

Согласно данным федеральной службы исполнения наказаний за последние 20 лет количество лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, снизилось в 2 раза, что связано с гуманизацией уголовно-правовой политики в отношении осужденных, а также с реформированием системы исполнения наказания, включая развитие альтернативных наказаний, не связанных с лишением свободы [2].

Однако, по-прежнему, остается проблема высокого уровня рецидивов после выхода из мест лишения свободы. Согласно portalу правовой статистики преступности, 35-40% осужденных в первый же год после выхода из исправительных учреждений вновь совершают преступления [3]. Это говорит о неэффек-

тивности существующих мер, связанных с постепенной адаптацией лиц, после выхода из мест лишения свободы.

Нами были проведены исследования с использованием эмпирических методов, таких как: опрос (беседа (N=10) и анкетирование (N=20), среди которых 10 человек были инспекторами по исполнению наказания, а другие 20 человек — это лица, вышедшие из мест лишения свободы. В процессе анализа полученных данных, было выявлено, что процент рецидивов тесно связан с трудностями, возникающих с судимостью, отбывших наказание. Большинство лиц, вышедших из мест лишения свободы, среди основных проблем (80-90%), с которыми они сталкиваются после освобождения, выделили такие как: трудности с адаптацией, включая отсутствие возможностей трудоустройства, организации досуга, а также недостаток межведомственного взаимодействия органов исполнения наказания и социальных служб (50%).

Таким образом, выявленная проблематика социальной адаптации лиц, вышедших из мест лишения свободы, подразумевает разработку модели социального учреждения, с целью снижения уровня рецидивов, а также повышения адаптационного потенциала осужденных.

Для решения обозначенных проблем был создан социальный проект «Мой центр социальной адаптации». «Мой центр социальной адаптации» — это учреждение нового образца, целью которого является содействие социальной адаптации лиц, вышедших из мест лишения свободы, подведомственное департаменту труда и социальной защите населения города Москвы, при совместном сотрудничестве органов исполнения наказания, Деятельность центра направлена на усвоение навыков, необходимых для жизни в обществе, а также содействие получению образования и трудоустройству, обеспечивая полную самостоятельность клиента и его дальнейшее социальное развитие.

В своей деятельности центр руководствуется законодательством Российской Федерации, распоряжениями, указаниями мэра, распоряжениями и приказами председателя Комитета по социальным вопросам.

Основными задачами «Мой центр социальной адаптации» являются:

- обеспечение государственных гарантий в области социальной защиты лиц, вышедших из мест лишения свободы;
- оказание в соответствии с законодательством Российской Федерации государственных услуг населению в сфере содействия социальной адаптации;
- создание условий для более эффективного регулирования использования адаптационного потенциала осужденных;
- развитие эффективной системы адаптации, создание условий для снижения рецидивов преступности и обеспечения социальной поддержки лиц, вышедших из мест лишения свободы;
- повышение мобильности и интеграции лиц, вышедших из мест лишения свободы.

Функциями «Мой центр социальной адаптации» лиц, вышедших из мест лишения свободы, являются следующие направления:

- реализация программ, направленных на постпенитенциарную адаптацию осужденных и стимулирующее их исправление;
- регистрация граждан в целях содействия социальной адаптации, а также в поиске подходящей работы и получения образования;
- осуществление консультирования и содействие в получении услуг;
- осуществление постпенитенциарного сопровождения лиц, после освобождения из мест лишения свободы, а также их семей;
- оказание в соответствии с законодательством Российской Федерации следующих социальных услуг:
- оказание вещевой и технической помощи осужденным;
- предоставление временного жилья;
- организация быта и досуговых мероприятий.

Следовательно, создание центра социальной адаптации, лиц, вышедших из мест лишения свободы, позволит значительно

улучшить систему помощи и поддержки для осужденных, а также снизить уровень рецидивов.

Литература

1. Приказ Минюста РФ от 30 декабря 2005 № 262 (с учетом ред. от 21.07.2016) «Об утверждении Положения о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112196/686289647d435dee861e16613fd765ecb36c23d6/, свободный (дата обращения 01.01.2020).
2. Парламентская газета. Официальное еженедельное издание Федерального Собрания РФ. Пленарное заседание Совета Федерации 25 сентября. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.pnp.ru/social/za-20-let-chislennost-osuzhdyonnykh-v-rossii-sokratilas-v-dva-raza-soobshhil-lebedev.html>, свободный (дата обращения 09.01.2020).
3. Состояние преступности и количество выявленных преступлений: Портал правовой статистики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://crimestat.ru/21>, свободный (дата обращения 01.01.2020).

ИНОФОН В РАКУРСЕ АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Мурадян Кристина Грачьяевна

Российско-Армянский университет, магистратура. 2 курс, Ереван, Армения
Научный руководитель: д.п.н., проф. Саркисян И.Р.
E-mail: innasargsyan@gmail.com

В последнее время в научно-методической литературе появилось много работ, посвященных актуальной для современного этапа проблеме языковой личности, в частности, формированию новой, “второй” языковой личности в процессе изучения иностранных языков в армянской аудитории. По мнению рос-

сийского исследователя Ю.Н. Караулова, языковая личность предстает непосредственно как *homo loquens* вообще, а сама способность пользоваться языком — как родовое свойство индивида (вида *homo sapiens*). Структура и содержание языковой личности при таком рассмотрении безразличны к национальным особенностям конкретного языка, которым эта личность пользуется [1: с. 29]. Однако в настоящее время можно констатировать, что полноценное совершенное овладение иностранным языком возможно только с постижением новой/иной языковой картины мира.

Сейчас в лингвистической и научно-методической литературе языковая личность в основном рассматривается в ракурсе антропоцентризма, знаменующего современный этап развития современной лингвистической и методической науки в целом. Антропоцентрический подход постепенно становится актуальным научным принципом решения наиболее существенных задач в самых различных областях научно-исследовательской деятельности. Современные актуальные идеи антропоцентризма успешно можно претворить в жизнь при обучении второму/иностранному языку, то есть, в конечном итоге, в процессе формирования “второй” языковой личности. Следует обязательно оговорить, что в данном случае методисты-практики/словесники должны непременно учесть, в первую очередь, национальные особенности родного языка в сравнении/сопоставлении с изучаемым/иностранном.

В ракурсе антропоцентрического подхода в языкознании, а также в методике преподавания иностранных языков методистами существенное внимание уделяется не конкретно данной языковой системе, а непосредственно языковой личности, т.е. индивиду, который при антропоцентрическом подходе постепенно становится непосредственно центром языковой действительности. Антропоцентрический аспект современных лингвистических учений, равно как и методики преподавания иностранных языков дает ученым реальную возможность добиться такого описания конкретной языковой системы, которое четко выявит единство титульного языка непосредственно с его носителем.

Не вызывает сомнения, что ключ к осознанному серьезному пониманию многих лингвистических проблем, которые трудно интерпретировать на основе традиционной грамматики, лежит в изучении языка непосредственно с позиции его носителя — индивида, жизнедеятельность и культурный ареал которого неразрывно связаны с данным языком. При этом усвоенный язык, будучи достоянием отдельной личности, индивидуален [2: с. 7].

В унисон с принципом антропоцентризма знания о мире систематизируются не только через реальность окружающего мира, но и, естественно, через язык и далее — через него познающего мир индивида. Индивид в предложенном ракурсе антропоцентризма естественно воспринимается как вершина эволюции, он постепенно становится создателем осмысленного бытия. При этом принцип антропоцентризма решает и проблему усвоения, понимания и осознания языка носителем иного языкового сознания, иной культурной общности. Любой цивилизованный язык, естественно, может быть и средством общения, и объектом обучения. Очевидно, что в первой сфере язык выполняет кумулятивную функцию, наука представляет его в модели языковой картины мира, согласно которой понимание мира этноориентировано [3: с.42].

На уроках иностранного языка основными лингвистическими критериями отбора лексического и грамматического материала, подлежащего изучению в национальной (армянской) аудитории, мы считаем следующие:

- частотность языкового явления в его конкретном речевом употреблении;
- сочетаемость словарных единиц и грамматических категорий внутри конструкций;
- необходимость потенциального наличия определенной грамматической модели в сознании учащихся для реального осуществления общения на определенных этапах обучения;
- возможность эффективного усвоения отобранных моделей на данном этапе языкового мышления учащихся.

Представляется совершенно очевидным, что языковая личность, для которой русский язык является вторым/ино-

странным, сильно отличается от языковой личности, для которой русский язык является титульным. При этом возникает естественная проблема формирования “второй” языковой личности. Нам кажется, что в данном случае уместнее всего говорить о формировании иной языковой системы для того, чтобы обслуживать иноязычную личность в иной, неродной для него языковой среде.

Итак, языковая личность находится в естественном постоянном развитии, а иностранные языки/иностраннный язык индивид изучает только после полного освоения родного языка и через сопоставление изучаемого языка с теми универсальными языковыми правилами, которые реализованы на основе грамматики родного языка [4: с. 47]. При изучении второго/иностранного языка в сознании индивида формируется новая/вторая языковая система, которая является определенным и эффективным инструментом в коммуникативной деятельности на иностранном/новом языке для языковой личности, которую в современной науке называют новым термином — “и н о ф о н”, который в конкретных коммуникативных целях быстро переходит с родной языковой системы на новую, приобретенную. Поэтому нам представляется весьма целесообразным при обучении второму/иностранному языку в ракурсе антропоцентрического кросскультурного подхода учитывать данные сопоставительно-типологического/сравнительного анализа родного и изучаемого языков.

В настоящее время результаты контрастивных и сопоставительно-типологических/сравнительных исследований по-прежнему остаются исходным материалом для модернизации и оптимизации методов и приемов обучения иностранным языкам.

Таким образом, лингвистическое обоснование методики преподавания иностранных языков в армянской аудитории должно опираться как на изучение и описание самого языка, так и на сравнения/сопоставления иностранного языка с системой и нормой родного языка учащихся. В данном ракурсе мы не исключаем возможности трилингвального (русский, армянский, английский) анализа языкового материала. При этом целесообразно опираться на данные таких отраслей языкознания, как нормативная и функциональная грамматика русского языка, стати-

стика речи, сопоставительная типология изучаемого и родного языков [5, с. 120]. Лингвистика, обращаясь к вопросам, связанным с методикой преподавания иностранного языка, изучает речь не только с точки зрения познания ее внутренних законов, но и с точки зрения отбора языкового материала, необходимого для осуществления процесса овладения иноязычной речью.

Литература

1. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. — М.: Наука, 1987.
2. *Верещагин Е.Г., Костомаров В.Г.* Лингвострановедческая теория слова. — М., 1980.
3. *Атаян Э.Р.* Коммуникация и раскрытие потенциалов языкового сознания (Цикл лекций). — Ер.: Из-во Ереванского ун-та, 1981.
4. *Тер-Минасова С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация. — М., 2004.
5. *Саркисян И.Р.* Сопоставительная типология как лингвистическая основа развития мультилингводидактики. Вестник Университета Месропа Маштоца (Сб.н.трудов). Степанакерт, №2 (6), 2009. — С. 119-124.

ПРОБЛЕМЫ МОЛОДОЙ РАБОТАЮЩЕЙ СТУДЕНТКИ

Олексин Мария Константиновна

ИПССО, ГАОУ ВО МГПУ, 4 курс, Москва, Россия
Научный руководитель: д. социол. н., доц. Рычихина Э. Н.
E-mail: olexin.mash@yandex.ru

В нашей стране происходит множество социально-экономических изменений, которые меняют характер и структуру различных сторон общественного развития. Переход к рыночной экономике, значительные изменения в структуре занятости, возникновение безработицы и многие другие трансформационные факторы оказали значительное влияние на сущность и основные

направления трудовой социализации современной молодежи. Одновременно, в силу падения уровня жизни социально-незащищенных групп населения, невозможности жизнеобеспечения на основе социальных выплат (стипендии, льготы и т.д.), трудовая деятельность студентов, не связанная с приобретением специальности, приобрела массовый характер. При этом значительные группы современных студентов порой небезуспешно пытаются совместить процесс своей трудовой социализации с получением основной профессии в вузе.

В условиях современного мира данная проблема набирает всё большую актуальность за счёт повсеместного распространения совмещения работы и учебы. В данной статье мы рассмотрим основные проблемы, с которыми они сталкиваются на примере учащихся московских вузов.

Был проведён опрос среди 30 учащихся бакалавриата. Большинство студенток (86%) начали совмещать работу с учёбой для обеспечения себя, среди других ответов были «для приобретения трудового стажа», «желание развиваться», «применить знания на практике и приобрести навыки работы в трудовом коллективе».

Дальше был вопрос о соотношении занятого времени (учёба и работа) и свободного. Большая часть респонденток имеют лишь 20% свободного времени, остальное время занято. Из чего следуют усталость, стресс (76%), нехватка сна (73%), недостаток отдыха, свободного времени (69%), эмоциональное выгорание (58%), плохое, быстрое питание (48%). Если же рассмотреть соотношение учебы и работы, то 46% большую часть времени уделяют работе, что может сказаться на их уровне знаний. И только 40% работают по специальности.

По вопросу «Как вы относите к тому, что студенты совмещают учебу с работой?» 84% респонденток ответили «нормально» и «одобрительно», что говорит о том, что если недостатки данной деятельности есть, то покрывается преимуществами. Главным образом это деньги (85%), знакомства и опыт работы в коллективе (61%), саморазвитие, новый источник знаний (52%), трудовой стаж и быстрый карьерный рост (49%).

В качестве решения проблемы совмещения учёбы и работы были рассмотрены следующие предложения: стипендия в разме-

ре прожиточного минимума по Москве (65% одобрили), отмена требования трудового стажа для выпускников (62%), сокращение количества учебных дней в неделю (46%), распространение онлайн-обучения (35%).

Подводя итог, большинство студенток совмещают учёбу и работу ради денег и трудового стажа, что говорит о несостоятельности системы стипендиального обеспечения и разобщенности образования и рыночной экономики. За счёт разноплановой занятости девушкам не хватает свободного времени, отдыха и сна для нормальной деятельности, что может привести к психическим расстройствам и различным заболеваниям. Также молодежь нуждается в связи образования и рынка труда для обеспечения удобного перехода в статус «работника». Это возможно улучшить путём изменения системы образования и введения квотных мест для студентов в компании.

Литература

1. Перспективы трудоустройства студентов социологического факультета [Электронный ресурс]: информационный ресурс Учебные материалы — Режим доступа: <https://works.doklad.ru/view/lw44qWfm0aw.html> (дата обращения 17.02.2020)
2. Ромашов О. В. Социология труда. — М., 1999.
3. Девятко И. Ф. Методы социологического исследования. 2-е изд. — М.: Университет, 2002.

УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ В РОССИИ

Палкина Алина Владимировна

ИПССО, ГАОУ ВО МГПУ, 4 курс, Москва, Россия
Научный руководитель: к.ист.н., доцент Ткаченко А. В.
E-mail: PalkinaAV@mgpu.ru

Влияние религии на общество является одной из главных тем социологии религии. Религия определяет мировосприятие человека, его ценности и установки, а следовательно — определяет и то, какие стратегии поведения выбирает человек, как видит свое место в социуме. Именно поэтому важно держать руку на пульсе и отслеживать преобладающие религиозные настроения, чтобы не упускать из виду их возможное влияние на те или иные факты общественной жизни.

В XXI веке актуально обсуждение новых религиозных движений (НРД), количество которых (и численность их последователей) растет. В разных регионах Земного шара существуют различные условия для их возникновения и развития. Где-то они быстро и легко захватывают общественное сознание, как правило, в демократических государствах, а где-то — практически не могут возникнуть из-за жесткого контроля и крепкой позиции доминирующих религий, как, например, в мусульманских странах. Особые условия для развития НРД и в России.

Стоит сказать, что с нормативно-правовой точки зрения у НРД в России довольно хорошие условия, так как Конституция РФ предусматривает свободу вероисповедания и выбора религии. Безусловно, есть некоторые секты, которые в России запрещены. Это, например, Свидетели Иеговы, неопятидесятники и др. Однако, религиозные движения, не нарушающие закона и не посягающие на права человека, не имеют препятствий в своем распространении и существовании.

Среди причин широкого распространения НРД, прежде всего, можно отметить развитие глобализации, которая способствовала взаимопроникновению не только политической и экономиче-

сфер разных стран, но и взаимопроникновению социальных и мировоззренческих идей [1]. Новые религиозные движения имеют широкое распространение, и даже чисто этнические верования проникают в культуры других стран: как, например, ведические и оккультные идеи распространились в России, так и Родноверие можно найти в некоторых странах Европы, не говоря уже о большей части сект, идеи которых часто носят универсальный характер и легко вписывается в культуру различных стран.

Немалую роль в этом сыграла и постсекуляризация российского общества, вследствие которой после долгих лет насаждения атеистических верований люди готовы были принять практически любую религию. Это обусловлено тягой человека к познанию и постижению тайн мира, поиску себя, своего места и предназначения [2].

НРД стали вызовом для традиционных религий, которые не могли удовлетворить этого любопытства. Это относится и к разочарованию в идеологии различных травмирующих общество событий XX века [1]. Новые течения предлагали людям альтернативные пути восприятия действительности и поиска собственной идентичности.

Новые религиозные движения появились в России как ответ традиционным верованиям, которые не могли удовлетворить духовные потребности россиян ввиду долгих лет принудительной секуляризации общества. В стране были созданы все условия для их развития как на законодательном уровне, так и в общественном устройстве: низкий уровень социального порядка, резко обрушившаяся свобода выбора и широкая вариативность этого выбора.

Литература

1. Орлова В. Э. Проблема восприятия новых религиозных движений // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2017. № 1 [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-vospriyatiyanovyyh-religioznyh-dvizheniy> (Дата обращения: 22.02.2020).
2. Римская О. Н. Субкультуры и субкультурные религии в постсекулярную эпоху // Наука. Искусство. Культура. 2016. № 2 (10) [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/>

subkultury-i-subkulturnye-religii-v-postsekulyarnuyu-epohu (Дата обращения: 22.02.2020).

3. Римская О. Н. Субкультуры и субкультурные религии в пост-секулярную эпоху // Наука. Искусство. Культура. 2016. № 2 (10) [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/subkultury-i-subkulturnye-religii-v-postsekulyarnuyu-epohu> (Дата обращения: 22.02.2020).

ПРЕИМУЩЕСТВА ТАРГЕТИРОВАННОЙ РЕКЛАМЫ

Перепечень Дарья Сергеевна.

Калужский филиал Финансового университета при правительстве РФ,
3 курс, Калуга, Россия

Научный руководитель: канд. экон. н. Быкова И.Л.

E-mail: irina.bikova11@yandex.ru

Современные фирмы в условиях конкуренции все больше обращаются к различным видам рекламы в сети интернет. Реклама — это коммуникация, направленная на донесение ее до целевой аудитории посредством каналов коммуникации с целью изменения ее поведения. Таргетированная реклама является одним из самых эффективных способов продвижения в социальных сетях. Это изображение, дополненное текстом, с учетом демографических параметров пользователя и его интересов [1].

Эффективная рекламная деятельность включает в себя не только качественное объявление или рекламный текст, но и грамотную настройку. Чтобы сделать верную настройку таргетированного объявления нужно узнать и проанализировать множество факторов, которые на первый взгляд не важны. Но в итоге именно от них будет зависеть успех рекламной деятельности. Таргетированная реклама является выгодным и эффективным средством продвижения и продажи товара. Если грамотно настроить целевую аудиторию и составить объявление, то повысятся продажи, узнаваемость бренда, статистика посещения сайта,

группы или сообщества. Если грамотно настроить цену объявления, то затраты на рекламную кампанию снизятся.

Проведенное исследование позволило выявить такие проблемы в организации, влияющие на результативность рекламной деятельности как:

1. Резкий спад посещаемости сообщества;
2. Низкая конверсия при переходе на сайт;
3. Снижение товарооборота;
4. Снижение активности в сообществе.

Чтобы решить данные проблемы проведен комплексный анализ, целью которого являлось проанализировать эффективность рекламной деятельности в фирме.

Бюджет на каждую рекламную кампанию составлял 5000 рублей. Было проведено 2 рекламных кампаний в социальной сети для группы по продаже товаров косметики для ногтей и волос с целью увеличения просмотров группы:

1. Размещение рекламного объявления в группах
2. Размещение рекламного объявления на страницах других сообществ.

Конверсия размещения рекламы на страницах сообществ и групп составила 11,7%.

Конверсия размещения таргетированной рекламы составила 55,5%.

Из этих данных можно сделать вывод, что таргетированная реклама намного эффективнее, чем реклама в сообществах и группах.

На это есть несколько причин. Таргетированная реклама — это:

1. Широкие возможности таргетинга
  2. Реклама только на целевую аудиторию товара или услуги:
- 1) География. Можно выбрать страну и город. Или исключить определенные города, если в них отсутствует ЦА.
  - 2) Расширенная география. Районы, станции метро и улицы.
  - 3) Демография. Тут доступно ограничение по полу, возрасту, семейному положению и дням рождения (сегодня и завтра).

- 4) **Интересы.** С помощью вкладок «интересы» и «категории групп» можно выделить широкий сегмент. А для выделения более узких сегментов пользователей можно использовать вкладку «сообщества», «приложения и сайты» (можно как добавлять, так и исключать определенные ресурсы). Еще доступны вкладки «мировоззрение» и категория «путешественников».
  - 5) **Образование и работа.** Вуз, годы окончания школы и вуза, определенная должность — эти параметры доступны вам при настройке рекламного объявления.
  - 6) **Дополнительные параметры.** Можете показать свои объявления владельцам iPhone и iPad устройств.
3. **Невысокая стоимость клика**
  4. **Удобные инструменты анализа эффективности рекламных кампаний.**

Реклама в сообществах не имеет данные плюсы. Единственный плюс — это неограниченность знаков в тексте, большой размер фотографий и возможность поставить в рекламное объявление несколько фотографий, видео, анимацию и музыкальное оформление. При совмещении нескольких рекламных площадок и способов проведения рекламной кампании можно добиться максимально конверсии.

Из этого можно сделать вывод, что эффективная рекламная деятельность методом таргетирования решает самую важную проблему — снижение посещаемости сообщества. Так как эта проблема решена, то и активности в сообществе больше, переходов на сайт больше, а, следовательно, рост товарооборота.

Литература

1. Виды интернет-рекламы [Электронный ресурс]: URL:https://www.webcom-academy.by/help/artidesMdyi_mtemet_reklamyi.html. (дата обращения: 21.12.2019).
2. Демичев Д. А. Виды рекламы в интернете // E-Scio. — 2019. — № <http://e-scio.ru/wp-content/uploads/2019/08/%D0%94%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D1%87%D0%B5%D0%B2-%D0%94-%D0%90.pdf> (дата обращения: 21.12.2019).

3. Назайкин А.Н. Эффективность рекламы в Интернете // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. — 2010. — № 5.

ПРИЛОЖЕНИЯ ДЛЯ ЗНАКОМСТВ: ОБРАТНАЯ СТОРОНА ЭКОНОМИИ ВРЕМЕНИ

Петлина Юлия Игоревна

ИПССО, ГАОУ ВО МГПУ, магистратура, 2 курс, Москва, Россия
Научный руководитель: канд. психол. н., доц. Набатникова Л.П.
E-mail: yula_pet@mail.ru

Болезнь XXI века — это нехватка времени. Времени не хватает абсолютно всем. Особенно эта «болезнь» затронула молодежь, которой необходимо учиться, работать и строить карьеру. На личную жизнь отводится крайне мало свободного времени.

Казалось бы, выходом из данной ситуации стали онлайн-платформы-сайты и приложения для знакомств, в которых одним кликом можно создать «пару» и начать общение. Но, несмотря на это за последние годы нападки психологов и социологов на сервисы онлайн-знакомств участились. По их мнению, эти сервисы сейчас приносят больше вреда, чем пользы.

В своей статье «The review of the Ugly Truth and Negative Aspects of Online Dating» («Неприглядная правда и негативные аспекты онлайн-знакомств») маркетологи и лекторы МВА Эйнджел Вонг Энки и Рашад Язданифард суммировали все исследования о недостатках сайтов знакомств, опубликованные за последние несколько лет. Автор одного из исследований, приведённых в статье, заключает, что онлайн-дейтинг расширяет возможности найти пару для тех, кто живёт в маленьких городах, но остальным лучше держаться от него подальше, потому что иллюзия неограниченного выбора партнёров разрушительно действует на способность к созданию прочных отношений.

В результате воздействия интернета институт семьи значительно изменился, так как изменились сами базовые ценности и

функции семьи в обществе. Все чаще ситуация, сложившаяся во всем мире, характеризуется как кризис семьи. Кризис и деградация семейных ценностей вызваны стереотипизацией массового сознания, которая происходит под влиянием социальных сетей и распространяемых ими ценностей. В настоящее время в российском обществе происходит трансформация нормативно-ценностной системы, в том числе и в сфере семейных отношений. Исследования российских ученых последних лет, посвященные изучению жизненных ценностей, устойчиво свидетельствуют об ориентации молодежи на индивидуализацию. Доминирующими в системе ценностей становятся материальное благополучие и ценности индивидуального характера.

Каждый день человек попадает в ситуацию регулярного общения с большим количеством людей и размывание социального круга ставит перед ситуацией, когда человек не в состоянии чувствовать эмоции по отношению ко всем своим знакомым. Когда человек — неважно, мужчина или женщина — имеет возможность познакомиться и начать отношения с миллионами других людей, не вставая с места, а иногда и вести переписку сразу с несколькими десятками потенциальных партнёров, уникальность и ценность каждого таких отношений в отдельности стремится к нулю.

Легкий способ познакомиться, просто поставив «лайк» на понравившемся фото приводит к тому, что люди не готовы к трудностям, с которыми могут столкнуться в повседневной жизни. В связи с чем пары достаточно быстро распадаются.

В интернете, в социальных сетях, каждый старается преподнести себя гораздо лучше, чем он есть в реальной жизни. И это касается не только фотографий, но также и самого стиля общения, люди как бы надевают «маски». В связи с этим, у тех, кто часто пользуется приложениями для знакомств, начинает формироваться идеализированное представление о будущем партнере, выдвигаются целые списки критериев, которым должен отвечать человек. Но как часто это бывает ожидание и реальность зачастую не совпадают, в связи с чем пары не получается и люди снова идут на сайты знакомств, чтобы найти того самого «идеального» партнера. Специалисты говорят, что новые знакомства

привлекают, несмотря ни на что, просто потому, что люди склонны идеализировать незнакомцев.

Коммуникативные навыки людей межличностного общения также страдают. Человеку труднее знакомится в реальной жизни, он не знает, как поддержать диалог, поскольку в сети общение имеет ряд особенностей, человек может подумать, прежде чем написать, может выразить эмоции с помощью эмоджи, тогда как в реальности он разучивается это делать.

В заключение можно сказать, что приложения для знакомств конечно имеют положительные аспекты, такие как экономия времени и большой выбор среди «потенциальных» партнеров. Но отрицательных моментов, которые оказывают сильное влияние на качество жизни людей, больше. Приложениями для знакомств, можно пользоваться, тогда, когда человек подходит к этому с «холодной» головой и уже имеет сформированные семейные представления, но зачастую такие люди быстро утрачивают интерес к подобным платформам.

Литература

1. Журнал «The Village» от 8 октября 2015,) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.the-village.ru/village/city/ustory/223157-dating>
2. Журнал «Vanity Fair» статья «Tinder and the Dawn of the “Dating Apocalypse”» от сентября 2015, автор Нэнси Джо Бишоп [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://samopoznanie.ru/articles/bolezn_21_veka_nehvatka_vremeni/

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ЗАМЕЩАЮЩИХ СЕМЕЙ

Прудникова Олеся Александровна.

ИПССО, ГАОУ ВО МГПУ, аспирантура, Москва, Россия

Научный руководитель: д.соц.н., доц. Рычихина Э.Н.

E-mail: prudnikova_o@mail.ru

Проблема детей, оставшихся без попечения родителей остается актуальной и в наше время. В процессе преобразований в российском обществе начинают появляться социальные институты, которые играют значительную роль. К подобным новым социальным институтам можно отнести замещающие семьи. Под данным термином понимается любая семья, в которой ребенка воспитывают не кровные родители. Замещающая семья представляет собой такую форму семейного жизнеустройства ребенка, утратившего связи с биологической семьей, которая приближена к естественным условиям жизнедеятельности и воспитания, обеспечивает наиболее благоприятные условия для его индивидуального развития и социализации. Целью замещающей семьи является обеспечение воспитания несовершеннолетних. В настоящее время выделяют три основных вида подобных семей: усыновление, опека и приемная семья. Положительный результат функционирования системы семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, зависит от профессионально грамотного сопровождения всех замещающих семей.

В международной практике подобные формы семей также достаточно распространены. В нашей стране сформирована система социального сопровождения замещающих семей, которая имеет трехуровневую структуру:

- 1 уровень — субъекта Российской Федерации, на котором осуществляется методическая поддержка создания, оформления и осуществления деятельности служб сопровождения замещающих семей, разрабатывается нормативно-правовая документация для служб сопровожде-

ния, проводятся обучающие семинары с руководителями и специалистами учреждений, разработаны методические рекомендации к каждому этапу деятельности службы.

- 2 уровень — межрайонные и районные центры сопровождения замещающих семей на базе перепрофилированных детских домов;
- 3 уровень — локальные службы сопровождения в структуре детских и образовательных учреждений, которые создаются на базе детских домов и образовательных школ.

Замещающая семья призвана решать целый комплекс задач:

1. Создание благоприятных условий, способствующих развитию и социализации ребенка в рамках возрастной нормы.

2. Подготовка ребенка к будущей самостоятельной деятельности.

3. Расширение его социальных контактов, налаживание индивидуального общения взрослых с приемным ребенком как основание для всей последующей коррекционно-педагогической работы [1].

Для того чтобы помочь приемным родителям разобраться в особенностях ребенка и целенаправленно добиваться оптимального эффекта — его позитивной социализации, необходимы не только базовые знания в области психологии, психиатрии, дефектологии и т.п., но и постоянная опора на специалистов различного профиля, осуществляющих комплексный междисциплинарный патронаж. Наряду с образовательной функцией школы должны выполнять консультативную, лечебно-коррекционную, научно-исследовательскую работу. В их деятельности можно выделить такие основные направления:

- предварительная работа с людьми, планирующими взять приемного ребенка;
- консультирование семей, уже взявших ребенка;
- методическое консультирование и методическая учеба родителей [2; 10].

Одним из важных направлений работы с замещающей семьей является диагностика такой семьи, она предусматривает сбор, анализ информации о ней, о приемном ребенке и других ее чле-

нах, выявление существующих проблем. Диагностика подразделяется на первичную, углубленную и проблемную и осуществляется по направлениям: диагностика замещающих родителей и диагностика ребенка.

Вторым направлением работы является обучение замещающих родителей включает в себя психологический подход, сочетая лекции, рассказы, беседы, приводящие будущих приемных родителей включаться в устранение проблем, принимать для себя решения и обобщения, сравнивать уже с известной теорией.

Третьим направлением работы с замещающей семьей является профилактика, в процессе которой применяются специальные обучающие программы. Профилактика дает возможность предотвратить возникновение отклонений в развитии, обучении, воспитании ребенка.

Оказание квалифицированной помощи воспитателям замещающих семей, особенно на первом этапе, когда происходит вхождение воспитанника в семью, чрезвычайно важно для успешной адаптации взрослых к новой позиции и осознания ими своей роли воспитателя. В этот период особое значение должно отводиться социальному патронажу таких семей, то есть оказание помощи в сопровождении и поддержке данного типа семьи, оказавшейся в новой ситуации.

Таким образом, комплексная работа с замещающей семьей в процессе социального взаимодействия со специалистами уполномоченной организации создает условия для вхождения ребенка в новую семью и комфортного взаимодействия с замещающими родителями.

Литература

1. *Базарова Е. Б.* Замещающая семья как институт социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. — 2011. — № 5. — С. 236–243.
2. *Иовчук Н.М., Морозова Е.И., Щербакова А.М.* Школа родителей // Детский дом. — 2004. — № 3 (12). — С. 6–10.

ПРОБЛЕМА ЭЙБЛИЗМА В ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ ИНКЛЮЗИИ

Пчелова Анастасия Романовна

ГБПОУ КПСР, 4 курс, Москва, Россия.

Научный руководитель: канд. социол. н., доц. Карпунина А.В.

E-mail: anastasia.pchelova@gmail.com

Отношение к людям с ограниченными возможностями менялось с развитием общества. До 1970-х годов они рассматривались как жертвы медицинской ошибки или иных обстоятельств, вызывающих жалость. Такое отношение регламентировалось основными характеристиками медицинской модели, которая в своей сути отождествляла индивида с его болезнью.

На основе такой парадигмы сформировался эйблизм — дискриминация лица по психофизическим особенностям, нарушающим его жизнедеятельность [2]. Также термин предполагает, что общество имеет определённую иерархию, где сильный доминирует над слабым.

В 1960-х годах в США появилось движение «Независимой жизни» для противостояния консервативным установкам. Благодаря участникам движения сформировалась социальная модель, отвечающая на вопросы: «Что есть общество? Что поможет людям с ограниченными возможностями реализовать их социальные права?». Она говорит, что нужно создать доступную среду для всех и исключить иерархические принципы в межличностных отношениях в рамках концепции индивидуализма.

Социальную модель закрепляли нормативно-правовыми международными актами с 1970-х годов:

- 1) Декларация о правах умственно отсталых лиц — 1971;
- 2) Декларация о правах людей с инвалидностью — 1975;
- 3) Всемирная программа действий в отношении людей с инвалидностью — 1982;
- 4) Резолюции ООН A/RES/37/53 — 1983-1992;
- 5) Стандартные правила ООН обеспечения равных возможностей людей с инвалидностью — 1993;

6) Венская декларация о правах человека — 1993;

7) Конвенция ООН о правах инвалидов — 2006.

Окончательно социальная модель закрепились в Конвенция ООН о правах инвалидов от 2006 года, где сказано, что инвалидность — это эволюционирующее понятие, являющееся результатом взаимодействия, которое происходит между имеющими нарушение здоровья людьми и отношенческими и средовыми барьерами и которое мешает их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими [2].

В связи с социально-динамическими изменениями реализация социальных прав людей с ограниченными возможностями начала осуществляться через технологию социальной инклюзии.

Согласно исследованиям Шаповал И.А., д.пед.н, проф. Оренбургского государственного педагогического университета, социальная инклюзия — это устойчивое социальное развитие и обеспечение равного отношения и сопричастность к общечеловеческой культуре во всех социальных практиках всем без исключения людям с целью устранения социального неравенства [1: с. 88].

Однако эйблизм всё ещё продолжает существовать и препятствовать внедрению технологии социальной инклюзии в общественные институты. Совет Европы сообщает, что социальная модель всё ещё не нашла всемирного признания в силу культурно-этнических установок, существующих в различных государствах и среди лиц различных национальностей в силу относительного недавнего появления и становления как социального явления. При работе с лицами с ограниченными возможностями всё ещё превалирует медицинская модель [2].

Из этого следует, что первый шаг к минимизированию эйблизма — изменение общественного сознания, которое на сегодня осуществляется через цифровые ресурсы посредством рекламы и маркетинга.

Социальная реклама с участием лиц с ограниченными возможностями строится на образе смелости и храбрости принимать себя со своими особенностями вкупе с эстетичной подачей. Первоначально образ инвалида использовался только в продви-

жении некоммерческих организаций в конце XX века, позже коммерческие компании переняли идею популяризации темы инвалидности. Примеры подобных работ можно найти в таких известных брендах, как Apple, Tommy Hilfiger и Wonderbra [3].

Исследования научного журнала Nature Cell Biology показывают, что социальный маркетинг с участием лиц с ограниченными возможностями формирует положительное представление о бренде или компании и приписывает осуществление социально значимой деятельности [3].

Резюмируя выше сказанное, следует сказать, что эйблизм прочно укоренился в обществе как социальное явление и пропагандирует идею социальной иерархии, где основным критерием благополучия является сила. В противовес ему создана социальная инклюзия, которая в комплексе своих технологий борется за всеобщее равенство и гармоничное развитие индивида вне зависимости от его особенностей. Также предложено осуществлять борьбу с данным видом дискриминации при помощи изменения общественного сознания в контексте социальной рекламы.

Литература

1. Шаповал, И.А. Социальная инклюзия лиц с ограниченными возможностями здоровья де-юре и де-факто: «включаемые», «включающиеся», «невключаемые» // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта, 2019. — 88 с.
2. Совет Европы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.coe.int/ru/web/compass/disability-and-disablism>, свободный. (Дата обращения 12.02.2020)
3. Nature Cell Biology [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.nature.com/articles/s41556-018-0253-6>, свободный. (Дата обращения 12.02.2020)

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Рипинская Ольга Александровна

Белорусский гос. университет, 3 курс, Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: канд. психол. н, доц. Уланович О.И.

E-mail: thepankiot@gmail.com

Во второй половине XX века проблемы окружающей среды, ставшие объектом обсуждения ученых и исследователей еще в начале столетия, начали освещаться и обсуждаться более активно, окончательно сформировав отдельную область науки — экологию. Привлечение внимания к вопросам защиты окружающей среды от воздействия факторов человеческой жизнедеятельности и актуализация экологической проблематики в целом стали отправной точкой для формирования отдельного типа дискурса — *экологического*.

В классическом понимании *дискурсом* является единство текста и коммуникативной ситуации. Иными словами, это текст, погруженный в ситуацию общения [2; с. 5]. Традиционно выделяют два типа дискурса: персональный и институциональный, который, в свою очередь, подразделяется на пятнадцать подвидов, среди которых наиболее активно изучаемыми являются политический, юридический, военный, религиозный, медицинский, экономический, рекламный. При этом *экологический* дискурс так и не учтен в традиционной классификации подвидов в рамках институционального дискурса. Несмотря на это, ученое сообщество еще в XX в. сделало однозначный вывод о необходимости выделения экологического дискурса в качестве самостоятельного пункта, стоящего отдельно от прочих категорий, таких как научный или массово-информационный дискурс.

Экологический дискурс подразумевает весь массив речевых сообщений, представляющих собой устные и письменные обсуждения вопросов, касающихся экологии и защиты природы в частности. Экологический дискурс — это «связный, устный или письменный текст, обусловленный ситуацией общения на экологические темы» [1; с. 134]. Экологический дискурс яв-

ляется составной частью выступлений политических фигур и ученых, чья деятельность связана с природоохранными мероприятиями, такими как международные соглашения по климату (например, Парижское соглашение, призванное найти пути снижения содержания углекислого газа в атмосфере, или Базельская конвенция, запрещающая трансграничные перемещения опасных отходов). Экологический дискурс представлен также многочисленными устными выступлениями на экологических саммитах, в новостных программах соответствующей тематики, в литературных произведениях и документальных фильмах.

Анализ текстов экологического дискурса позволяет четко выделить некоторые черты, характерные именно для данного типа дискурса. Так, в экологическом дискурсе присутствует направленность на осведомление реципиента с экологической проблематикой путем предоставления как общей информации, касающейся природы, так и фактов, и аргументов с целью формирования экологического сознания и природосообразного поведения. Субъектом в экологическом дискурсе зачастую выступает человек как собирательный образ, совершающий действия над объектом — природой, планетой. Немалое внимание уделяется результату данных действий — последствиям и влиянию на природную среду.

Важной характеристикой любого дискурса и даже критерием его выделения в качестве автономного подвида является обязательное присутствие в дискурсе некоторого набора конвенциональных концептов. Концепт — это не просто понятие, но сущностная единица коллективного сознания, интегративная структура умственного, духовного и материального существования человека и общества, закрепленная в исторической памяти народа и социальном опыте. В совокупности концепты формируют концептуальную структуру дискурса — его *концептосферу*. Маркерами политического дискурса, например, являются концепты «Народ», «Власть», «Президент», «Демократия»; правового — «Закон», «Обязательства», «Ответственность». В нашем исследовании мы предприняли попытку выделить ключевые дискурсообразующие концепты экологического дискурса.

В качестве материала исследования нами был взят англоязычный документальный фильм *The 11th Hour* («Одиннадцатый час»). Концептуальный анализ кинотекста предполагал структурирование номинативного поля концептов — т.е. установление совокупности всех единиц, которые в комплексе материально обнаруживают, объективируют, концепт. В итоге нами был выявлен ряд концептов экологического дискурса, ключевыми среди которых являются следующие.

Концепт «**Человечество**» объективирован в следующих языковых и речевых единицах: *we* — ‘мы’, *human* — ‘человек’, *humanity* — ‘человечество’, *people* — ‘люди’, *the human species* — ‘люди’, *human society* — ‘человеческое общество’, *global civilization* — ‘глобальная цивилизация’, *human mind* — ‘человеческий разум’, *our own existence* — ‘наше существование’, *human story* — ‘история человечества’, *who we are* — ‘кто мы такие’, *homo sapiens* — ‘человек разумный’.

Концепт «**Природа**» эксплицирован комплексом следующих единиц: *nature* — ‘природа’, *environment* — ‘окружающая среда’, *world* — ‘мир’, *biosphere* — ‘биосфера’, *universe* — ‘вселенная’, *space* — ‘космос’, *atmosphere* — ‘атмосфера’, *life system that has given us birth* — ‘основы самой жизни’.

Концепт «**Жизнь**» определяется такими единицами, как: *live* — ‘жить’, *survive* — ‘выживать’, *life* — ‘жизнь’, *creation* — ‘создание’, *многокомпонентные номинанты*: *web of life* — ‘паутина жизни’, ‘*form of life* — ‘форма жизни’.

Концепт «**Планета**» находит отражение в языковых и речевых единицах, таких как: *the Earth* — ‘Земля’, *planet* — ‘планета’, *planet Earth* — ‘планета Земля’, *Earth’s life-support system* — ‘система поддержания жизни на Земле’, *planet’s ecosystems* — ‘экосистемы планеты’, *our (only) home* — ‘наш (единственный) дом’, *the Earth’s calendar* — ‘летоисчисление Земли’.

Концепт «**Смерть**» объективирован в тексте следующими синтагмами: *they [people]’re gone* — ‘они [люди] исчезнут’, *may not survive* — ‘могут не выжить’, *committing suicide* — ‘совершают самоубийство’, *there’s no escaping* — ‘спасения нет’, *at risk* — ‘под угрозой исчезновения’.

Единицами номинативного поля концепта «Разрушение» являются: *collapse* — ‘разрушение’, *devastation* — ‘опустошение’, *destroyed* — ‘разрушенный’, *destruction* — ‘сокрушение’ и др.

Концепт «Болезнь» эксплицирован в следующих языковых и речевых единицах: *sick* — ‘больной’, *a crust of some kind* — ‘струнья на поверхности (планеты)’, *infected organism* — ‘зараженный организм’.

Определенные взаимозависимости концептов, обнаруженные нами в анализируемом экологическом кинотексте, можно полагать, также являются маркерами экологического дискурса.

Так, совместная встречаемость концептов «Человечество» и «Природа» характеризуется их **противопоставлением** — оппозицией: *The environment is going to survive. We're the ones who may not survive* — ‘Природа все равно выживет, это мы — кто может остаться вне игры’; *Homo sapiens is an incredibly young species ... We came very late in the calendar year of the Earth* — ‘Люди — молодой вид ... Мы появились очень поздно в летоисчислении Земли’.

Отношение **совмещения** характеризуют концепты «Природа» и «Болезнь»: *Our biosphere is sick. We have a planet that's behaving like an infected organism* — ‘Биосфера заражена. Планета ведет себя как больной организм’; *it's ... an organism that has an infection on it* — ‘она подобна организму, на котором поселились паразиты’.

Каузальная зависимость характеризует связь концептов «Человечество» — «Разрушение» / «Смерть»: *So as we destroy nature, we will be destroyed in the process* — ‘Если мы разрушим планету, мы сами будем разрушены’, *We are causing the devastation...to our very foundation of our life system that has given us birth* — ‘Мы разрушаем сами основы нашей же жизни’, *The human species at risk* — ‘Человечество на грани исчезновения’, *we are ultimately committing suicide* — ‘по сути, мы совершаем самоубийство’.

Можно полагать, что выявленные нами концепты, как ключевые, так и доминирующие, а также типичные между ними отношения противопоставления, совмещения, каузальности формируют концептуальную структуру современного экологи-

ческого дискурса как ядерную модель построения любых иных текстов в пространстве экологической проблематики. Возможность выделения ключевых концептов и определение связей между ними служит аргументом в пользу признания экологического дискурса в качестве самостоятельного подвида в структуре институционального дискурса.

Литература

1. *Иванова Е. В.* Эколингвистика и метафорическая картина природы в медийном экологическом дискурсе / Е.В. Иванова // Перевод и сопоставительная лингвистика: Периодический научный журнал. — Екатеринбург: Урал. Гуманитарный ин-т, 2007. — С 119–126.
2. *Карасик В.И.* О типах дискурса / В.И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. — Волгоград: Перемена, 2000. — С. 5–20.

ОСОБЕННОСТИ МОНАРХИИ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Сазанова Наталья Валерьевна

ИГНиТТ, УГТУ, 2 курс, Ухта

Научный руководитель: канд. полит. наук Кондраль Д.П.

E-mail: natalioosazanova@yandex.ru

Британская монархия имеет многовековую историю, при этом она сохранилась и до настоящего времени. При такой форме правления Великобритания стала могущественным государством, расширив свои территории, в том числе и за счет колоний. Соединение земель в единое королевство началось еще в 43 году н. э. А. Плаутий, военачальник кельтских племен, пришел в Британию, и с этого момента она стала частью Римской империи. Примерно в 410 году римское правление в Британии закончилось. Монархия в Британии началась с того, что англосаксы завоевали Англию. Юты, англ и саксы основали так на-

зываемую Англосаксонскую гептархию. Это объединение семи главенствующих королевств, которым относились: Уэссекс, Нортумбрия, Мерсия, Эссекс, Восточная Англия, Суссекс, Кент. Королевство Уэссекс возглавлял король Эгберт, которого зачастую считают первым английским монархом. Завершающим этапом формирования британской монархии стало завоевание Британии Вильгельмом I Нормандским (Завоевателем). После захвата территории он основывает единое Британское королевство и становится его правителем.

Вспомним, что монархия — это форма правления или государственного устройства, при котором верховная государственная власть частично или полностью принадлежит лицу, — монарху, занимающему должность главы государства и носящего соответствующий титул пожизненно. Типы данной формы правления делятся по нескольким важным критериям, таким как:

Объём ограничений:

Абсолютная монархия. Данный тип предполагает полную и неограниченную власть монарха, передача власти осуществляется по наследству. Власть народа выражается через совещательные органы, исполнительная, законодательная и судебная власть сосредоточена в руках монарха. Примерами являются такие страны, как Саудовская Аравия, ОАЭ, Катар и др.

Конституционная монархия. Конституция, традиции и обычаи ограничивают основную власть монарха в данном типе монархии. Конституционная монархия представлена в двух формах: дуалистическая монархия и парламентская монархия. Различие между ними заключается в том, что при дуалистической монархии власть монарха ограничена лишь в законодательной области конституцией и высшим законодательным органом, тогда как в парламентской монарх не обладает властью, его функция лишь представительная. Примерами стран могут стать Великобритания (парламентская монархия), Марокко, Иордания (дуалистическая монархия).

Теократическая монархия. Вся политическая власть сосредоточена в руках одного правителя, который по совместительству является главой Церкви. На сегодняшний день данный тип монархии существует в Ватикане.

Традиционное устройство:

Древневосточная монархия. Первая и уникальная в истории мира форма государственного управления.

Феодальная монархия. Поэтапно проходит несколько периодов своего развития: раннефеодальная монархия, сословно-представительная монархия, абсолютная монархия.

Теперь рассмотрим форму правления в Великобритании. Британская правовая доктрина гласит, что власть в стране исходит от монарха — короля или королевы, а не от народа. Акт, закрепляющий статус монарха — «Акт о престолонаследии» (1701). В данном документе указана система наследования престола. Назовем их:

1) наследником престола могут быть как женщина, так и мужчина;

2) право на наследование имеет старший сын монарха, следующий идет по убывающей;

3) при отсутствии у монарха сыновей, могут наследовать дочери; католик не может стать монархом Великобритании, как и его супруг (супруга), только протестант; 4) трон в Великобритании передается только наследнику и его детям, но не супругу или супруге; если трон унаследовал сын монарха, то он становится королем и имеет права монарха. Жена короля только именуется королевой, но прав монарха не имеет ни при жизни короля, ни после его смерти и не наследует престола.

Монарх в Британии — это полновластный правитель в Европе. Прерогативами называются полномочия и права монарха. Прерогативы монарха могут быть как личными, так и политическими.

Личными прерогативами монарха в Великобритании являются: право на корону; право на мантию; право на звание; право на скипетр; право на церемониал; право на комплекс дворцов; право на королевский двор [1: С. 302-303]. Кроме этого, монарх может получать «цивильный лист», так называемую заработную плату, составляющую в среднем 8 млн. фунтов стерлингов.

Формальные прерогативы, ограниченные политическими обычаями, гласят о том, что:

- в существующий парламент, состоящий из Палаты лордов и Палаты общин, монарх тоже входит.
- монарх имеет право абсолютного вето на любой закон, принятый парламентом;
- монарх имеет право по своему желанию назначать и освобождать от должности главу Правительства, а также давать согласие премьер-министру на формирование кабинета министров;
- только монарх имеет право досрочно распускать Палату общин (в действительности согласно конституционному обычаю это делается по решению правительства и премьер-министра);
- монарх является главой англиканской церкви в Англии и пресвитерианской в Шотландии;
- монарх является главнокомандующим вооруженных сил, имеет право на присвоение воинских званий лицам, отличившимся в службе, занимается назначением высшего командного состава;
- объявление о войне и мире, назначения дипломатических представителей, ратификация международных договоров — обязанности монарха;
- монарх возглавляет Содружество (в которое входит более 50 государств — бывших колоний Великобритании). Британский монарх — глава государства не только в Великобритании, но и в 17 странах Содружества.

Тип монархии в Великобритании несколько отличается от других стран. Проведем сравнение Великобритании и Японии. Рассмотрим несколько особенностей.

Титул. Глава государства в этих странах именуется по-разному, в Великобритании — король, а в Японии — император.

Система наследования. В Великобритании действует кастильская система наследования. Это означает, что право наследование переходит от монарха к его старшему сыну, либо, при отсутствии сына, старшей дочери. В Японии же — салическая система — трон наследуют только мужчины.

Руководство страной. Император Японии не наделен полномочиями, связанными с осуществлением государственной вла-

сти, не занимается государственной политикой и ни при каких обстоятельствах не может действовать без санкции кабинета. В Великобритании, в отличие от Японии, монарх является составной частью Парламента. Но на деле так же, как и монарх Японии, в законодательстве не участвует и исполнительной властью не обладает. Роль монарха в отношениях с Парламентом страны равнозначна.

Иные полномочия и прерогативы. Как в Великобритании, так и в Японии монарх обладает правом на награждение орденами. Монарх Испании и Великобритании — осуществляет право помилования. Император Японии — подтверждает всеобщие и частичные амнистии, смягчения и отсрочки наказаний, восстания в правах [2, 3].

Таким образом, следует отметить, что монархия сегодня становится всё больше политическим институтом церемониального характера, не предполагающим реализацию практических функций управления. Вместе с тем, некоторые формальные функции монархия сохраняет в теории, но на практике реализует исключительно представительную функцию

Литература

1. *Миряшева Е. В., Пашинский А., Сафонов В.Е., Булатецкий О., Лиска О.* История государства и права зарубежных стран. — М.: РГУП, 2015. — 404 с.
2. Император Японии: интересные факты об этом институте и бесправие японского императора. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.portalostranah.ru/view.php?id=390> (Дата обращения: 26.11.2019).
3. *Анушевская А.* Права и полномочия императора Японии: справка // Аргументы и факты. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://aif.ru/dontknows/file/prava_i_polnomochiya_imperatora_yaponii_spravka (Дата обращения: 26.11.2019).

МЕСТО СПОРТА В ЖИЗНЕННЫХ ПРОЕКТАХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Слабнин Борис Дмитриевич

ИПССО, ГАОУ ВО МГПУ, 4 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: канд. филос. н., ст.науч. сотрудник Лигаи Л.Г.

E-mail: mr.slabnin@mail.ru

Важнейшую роль в развитии общества играет молодежь, так как является ее наиболее активным элементом. Настоящее и будущее любого общества находится в прямой зависимости от состояния и перспектив жизненной самореализации молодежи. Для установления стабильных условий общественного развития необходимо уделять большое внимание жизненному проектированию. Под которым понимается процесс формирования и изменения жизненного мира человека путем построения и реализации масштабных личностных проектов.

В современной России ярко выражена проблема создания жизненных проектов и процессов жизненного проектирования молодого поколения. Она вызвана глобальными изменениями во всех сферах жизнедеятельности нашего социума. По мнению Ю.А. Зубок она осложняется следующими характерными проявлениями в развитии молодежи: нарушение воспроизводства жизненных сил, неопределенность возможностей жизненного старта и самореализации молодежи, ценностно-нормативная неопределенность и неопределенность идентичности [4, с. 152].

В такой ситуации в качестве помощника должны выступать базовые институты социализации, позволяющие индивиду войти в социальную систему и успешно функционировать в ней. В системе основополагающих институтов социализации значимую роль играет спорт как уникальный социальный институт развития, распространения и освоения культуры двигательной активности человека [3, с. 77–79].

Результаты специальных исследований свидетельствуют о том, что спорт играет значимую роль в жизненном проектиро-

вании молодежи различных стран. В качестве примера можно привести США, где дети с самого раннего возраста начинают профессионально заниматься спортом, и Японию, где ведение здорового образа жизни приравнено к национальной идеологии.

О роли спорта в жизни российской молодежи сложно сказать однозначно: об этом можно судить по данным исследований. Так, например, социологические опросы показывают, что такая значимая часть молодежи, как учащиеся школ и ВУЗов оценивают роль спорта в жизни современного человека как весьма значимую (на это указали 63 % учащихся-респондентов). При этом наблюдается обратная зависимость интереса к спорту от возраста: по мере взросления молодежь чаще всего перестает активно заниматься спортом. Помимо этого, спорт хоть и занимает важное место в досуговой деятельности российской молодежи, однако для большей части молодых людей он ограничивается деятельностью пассивного характера (речь идет о роли болельщика или фаната), а не активным занятием непосредственно спортом и участием в спортивных соревнованиях: по данным Л.И. Лубышевой, число молодых людей, смотрящих спортивные состязания по телевидению, более чем в три раза превышает число лиц, вовлеченных в систематические занятия спортом [1, с. 124–142].

Задача привлечения молодого поколения к занятиям физической культурой может быть решена поддержанием феномена массового спорта, с помощью которого реализуются следующие важные функции:

- функция социализации;
- функция поддержания здоровья вовлеченных в соответствующую деятельность лиц;
- функция организации активного и содержательного досуга [2, с. 42–43].

Для реализации программы массового спорта необходимо решение ряда проблем, которые указываются в различных исследованиях. Так, одной из самых распространенных является проблема недостатка мест для занятий спортом. Также препятствием на пути к ведению спортивного образа жизни выступает масштабная коммерциализация отечественного спорта. Большинство современных спортивных клубов целью номер один

для себя ставит заработок, получение прибыли. Если учитывать современные российский реалии и брать в учет социально-экономическое положение, в котором находится значительная часть нашего общества, то можно сделать вывод, что население не готово платить за возможность заниматься спортивной деятельностью на постоянной основе.

Таким образом, отталкиваясь от уровня и качества жизни граждан и опираясь на традиции государственного регулирования спорта, следует поддерживать присутствие государства в сфере спорта. Немаловажную роль оно должно играть в вопросах финансирования спортивных мероприятий и организаций. Это позволит обеспечить высокий уровень вовлеченности представителей всех слоев населения, в целом, и молодежи как наиболее активной социально-демографической группы, в частности.

Литература

1. *Лубышева Л.И.* Социология физической культуры и спорта: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательский центр «Академия», 2001. — 240 с.
2. *Самыгин С.И., Самыгин П.С.* Массовый спорт и его роль в социализации молодежи в современной России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2015, № 5/
3. *Самыгин С.И., Самыгин П.С., Попов М.Ю.* Спорт как институт социализации современной российской молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2015, № 1.
4. *Чупров В.И.* Социология молодежи: учебник / В.И. Чупров, Ю.А. Зубок. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. — 336 с.

ЭФФЕКТИВНЫЕ ВИДЫ РЕКЛАМЫ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Соловьев Илья Алексеевич

ИПССО, ГАОУ ВО МГПУ, магистратура, 1 курс Москва, Россия

Научный руководитель: к. ист. н., доц. Ткаченко А. В.

E-mail: solovevia@mgpu.ru

Современное интернет-пространство — это прекрасное место для размещения рекламной информации. Особенности поведения людей в Сети постоянно изучаются современными психологами, маркетологами, социологами, так как структура построения современных поисковиков, сайтов позволяет более тесно взаимодействовать с целевой аудиторией, находить именно своего потребителя, удерживать его и мотивировать на совершение покупки своего товара или использование своей услуги.

При правильной маркетинговой стратегии в интернет-пространстве компании способны даже при скромном финансировании добиться увеличения эффективности продаж и повышения своего имиджа с целью привлечения внимания покупателя. Вопрос о рекламе сайта в Интернете должен занимать достаточно большую часть всей маркетинговой стратегии компании. Стоит сказать, что очень большое количество различных вариантов рекламы в Сети значительно экономичнее иных способов продвижения товаров и услуг. К тому же практически все виды рекламы в Интернете имеют таргетированный подход к клиентам или потенциальным клиентам [6].

К преимуществам рекламы в Интернете можно отнести:

- Экономичность, так как затраты на web-продвижение намного ниже, чем любые другие варианты продвижения.
- Неограниченность возможностей: ежедневно появляются новые идеи и стратегии для завоевания доверия потребителя с помощью различных видов рекламы.
- Скорость, скорость распространения информации колоссальна. При качественном подходе можно получить моментальный результат.

К неудобствам можно отнести большую конкуренцию. Информации в Сети настолько много, что требуется постоянный поиск вариантов выделиться и остановить внимание на своей рекламе [3].

За время, в течение которого используется Интернет в широком доступе, появилось много различных видов реклам, о которых мы сейчас и поговорим. Поговорим сначала о контекстной рекламе. Контекстная реклама — это такой тип интернет-рекламы, при котором рекламное объявление показывается в соответствии с содержанием, контекстом интернет-страницы. Контекстная реклама действует избирательно и отображается посетителям интернет-страницы, сфера интересов которых потенциально совпадает/пересекается с тематикой рекламируемого товара либо услуги, целевой аудитории, что повышает вероятность их отклика на рекламу. Почти все поисковые машины в сети Интернет используют системы контекстной рекламы для получения прибыли (например, рекламные сети Яндекс.Директ и Google AdWords, которые являются источником прибыли компаний Яндекс и Google).

Системы контекстной рекламы позволяют размещать рекламу на страницах с результатами поиска по определённым ключевым словам; на сайтах, установивших блоки контекстной рекламы на своих страницах и в мобильных приложениях. Контекстная реклама может быть текстовым объявлением, рекламным баннером или видеорекламой. Если пользователь заинтересовался, он кликает по ссылке и переходит на сайт рекламодателя. За каждый переход, а значит, за каждого потенциального клиента, компания-производитель платит деньги. Чем популярнее ключевая фраза в объявлении, тем дороже стоит реклама. Преимущество маркетинговой технологии в том, что уже с первого дня компания получает потенциальных клиентов, которые перешли на сайт.

Контекстная реклама дает быстрый, фактически моментальный результат, но его действие достаточно краткосрочное. Такая реклама будет действенна только в тот период времени, пока идет демонстрация. Причем цена вопроса может быть спорной, поскольку она формируется ежедневно по принципу аукциона. Стоимость

высокочастотного запроса может быть достаточно высокой. Чаще всего при подключении контекстной рекламы компании малого и среднего звена используют низкочастотные и среднечастотные варианты запросов, что позволяет выйти на узкую, но более заинтересованную аудиторию. Выбирая способы продвижения сайта, не стоит останавливаться только на данном виде рекламы, а искать более долгосрочные варианты развития [1].

Также можно выделить следующий распространенный вид интернет-рекламы, как баннерная реклама. Данный вид рекламы появился одним из первых. Реклама размещается на баннерах и представляет некие статичные, а в последнее время — все чаще анимированные изображения. Такая реклама рассчитана на привлечение внимания интернет-пользователей. Чаще всего такой вид рекламы используют компании, стремящиеся повысить узнаваемость своего продукта. На современных баннерах размещают информацию о новинках компании, о предстоящих значимых событиях, о специальных предложениях, акциях и скидках, ограниченных во времени и в пространстве. Баннер может перевести пользователя на сайт рекламодателя. Выбирая подобного рода рекламу, необходимо понимать, что баннер не рассчитан на целевую аудиторию. Но в то же время, яркая картинка выглядит достаточно привлекательно и обращает на себя внимание, что позволяет обратить внимание пользователя и увеличить эффект узнаваемости [4].

Также, стоит отметить такой способ продвижения, как SEO, хоть это продвижение не относится непосредственно к рекламе. SEO-продвижение достаточно часто попадает в один раздел с рекламой, так как преследует одну цель — повышение привлекательности web-ресурса для посетителей и, как следствие, увеличение продаж. Основная цель SEO-продвижения — это повышение позиции интернет-ресурса в поисковых системах. Считается, что сайты, которые находятся в первой десятке или двадцатке в поисковиках, обычно вызывают больше доверия. На самом деле, интернет-пространство настолько переполнено информацией и предложениями, что современный потребитель просто не будет тратить время на информацию, которая размещена дальше максимум третьей страницы поисковика. Боль-

шинство предложений идентичны друг другу, найти какую-то феноменальную выгоду практически нереально. Пользователь в первую очередь рассмотрит предложения ведущих в поискови-ках компаний и сделает выбор. Поэтому поисковая оптимизация должна в обязательном порядке стать частью рекламной кампании [5].

Стоит отметить и вирусную рекламу, ведь традиционный маркетинг и принцип «сарафанного радио» лег в основу вирусного маркетинга. В основе заложен вариант, когда информация просто переключивается от одного пользователя Сети к другому. Обычно в качестве своеобразных носителей рекламной информации выступают различные изображения — графики или картинки, видеосюжеты, забавные демотиваторы и комиксы. Такие варианты не несут в себе агрессивного рекламного давления на аудиторию и воспринимаются с легкостью, а при оригинальном, познавательном или смешном сюжете охотно распространяются по Сети. Подобная реклама является отличным вариантом для распространения информации о новом продукте, способствует повышению популярности и узнаваемости товарного знака. При регулярном использовании такой подход способствует росту продаж, мотивирует к покупке и создает или поддерживает положительный имидж компании. К положительным моментам таких кампаний можно отнести их малобюджетность. Расходы в основном лежат на поиске и производстве такого рода контента и их запуске в интернет-пространство. К тому же, такой вариант может достаточно долго сохранять популярность.

На данный момент одна из самых распространенных маркетинговых технологий — это реклама в социальных сетях. Социальные сети предлагают два основных направления рекламы — таргетинг, включающий контекст и медийность, либо же SMO — оптимизацию товаров и услуг в рамках определенной социальной сети. Несмотря на кажущуюся простоту и открытость социальных сетей, развитие площадок потребует достаточно больших усилий и финансовых вложений. Особенно в самом начале пути [2]. Спрогнозировать варианты развития по срокам и затратам достаточно сложно. Поскольку социальные сети — это наиболее подвижные структуры, тенденции их развития прак-

тически непредсказуемы. Но именно такие площадки позволяют напрямую выйти к целевой аудитории и получить не только эффект от самой рекламы, но и обратную связь от потребителя. Что позволяет активно использовать различные программы лояльности и совершенствовать свои продукты и продвижение на рынке.

Множество крупных компаний активно используют социальные сети. Они запускают на данных площадках собственные медийные сети, с учетом интересов аудитории. Причем формат, с которым они выходят на данный рынок, может значительно отличаться от общего принципа продвижения товаров и услуг компании. Запуск рекламных кампаний предпочтительнее начинать именно с площадок в социальных сетях, так как они дают моментальную реакцию пользователей на те или иные предложения и форму подачи. Именно социальные сети позволяют сэкономить на ликвидации ошибок при запуске крупных рекламных проектов [7].

И последнее — это непосредственно реклама с помощью e-mail. Еще несколько лет назад e-mail-реклама находилась на пике популярности и занимала значительную долю рекламного рынка. В настоящий момент она — всего лишь небольшая часть работы отдела маркетинга. Это связано с огромной работой, которую проделали почтовые интернет-сервисы в борьбе со спам-рассылками. Но если отойти от спама как такового, то подобного рода рассылки могут быть достаточно эффективны.

Особенность использования интернет-рекламы заключается в том, что все способы могут быть достаточно эффективными для привлечения нового потребителя, поэтому не зря большинство магазинов, компаний переходят на интернет-торговлю. Это связано с тем, что в Интернете достаточно большая аудитория, а средства для привлечения внимания этой аудитории достаточно невелики.

Литература

1. *Бердышев С. Н.* Секреты эффективной интернет-рекламы. Практическое пособие. — М.: Дашков и К, 2018. — 120 с.

2. *Данченко Л. А.* Маркетинг в социальных медиа. Интернет-маркетинговые коммуникации: Учебник. — СПб.: Питер, 2013. — 288 с.
3. *Кутлалиев А., Попов А.* Эффективность рекламы. — М.: Эксмо, 2006. — 416 с.
4. *Мешков А. А., Мусатова Ж. Б.* Интернет-маркетинг: Учебное пособие, — М.: Изд-во РЭА им. Г. В. Плеханова, 2006. — 84 с.
5. *Секерин В. Д.* Маркетинг инновационных продуктов и технологий. — М.: Доброе слово, 2011. — 56 с.
6. *Ткаченко А. В., Язынин С. М.* Среда интернета как успешная платформа для рекламы // Университет в глобальном мире: Тезисы научно-практической конференции / Под ред. В. М. Ананишнев; сост. Сакович С. М. — М.: Перо, 2018. — С. 81–83.
7. *Фаустова К. И., Геушева И. С.* Современные методы продвижения сайта в Интернете // Территория науки. — 2016. — № 4. — С. 120–124.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ДОМИНАНТЫ КАК ФОРМА ПОЗНАНИЯ

Сюй Цзясинь

Институт иностранных языков, Сямьинский университет, Сямьинь, Китай
Научный руководитель: д. филол. н., профессор Приорова И.В
E-mail: 18813185902@163.com

Изучение иностранного языка и получение языкового образования для нас, китайских студентов, очень серьезный шаг. Чтобы принять такое решение, должна быть серьезная мотивация, которая связана с будущим, с возможностями улучшения качества жизни и возможностью получить хорошую работу в дальнейшем, а «...расширение русско-китайских образовательных контактов делает возможным изучение русского языка не только в языковой среде, но и за её пределами» [З: с. 587]. Однако в процессе обучения, мечтая о перспективе карьерного роста и имея мотивацию, многие с радостью познают особенности чужой культуры и языка или просто получают удовольствие от процес-

са познания. Это не случайно, потому что, изучая иностранный язык, мы сталкиваемся с историческими преобразованиями в культуре, в жизни, в языке. Эти изменения отражаются в творчестве русских писателей, в языке СМИ, в идеологии страны, и мы должны усвоить это миропонимание.

Однако все эти изменения происходят на фоне устойчивости духовных скреп, которые доминируют, т.е. преобладают над другими потребностями, потому что изменения характерны для определённого периода развития общества. Ценность социокультурной стабильности становится понятной на фоне современного изменчивого состояния общества и его неустойчивой идеологической ориентации. Как пишет И. В. Приорова, «Формирование устойчивого интереса китайских студентов к ключевым этическим и эстетическим основам «узнавания» России напрямую связано с изучением её культуры, запечатлённой в разных эпохах по-разному» [3: с. 587]. Это действительно так.

Чтобы понять, в чем состоит суть доминирующих социокультурных ценностей, надо уточнить понятие термина: «...традиционно под *доминантой* понимается преобладание одного над другим...» [1: с. 115]. Когда мы говорим об искусстве, науке, семье, патриотизме, то мы имеем ввиду, что именно эти социокультурные скрепы составляют базовые ценности общества. С другой стороны, «...в случае языковых ресурсов — это преобладание одних лексических единиц над другими, ...вводя понятие *доминанта*, надо исходить...из лингвистического толкования этого термина...под лексической доминантой понимается “один из членов синонимического ряда...подчиняющего все дополнительные (созначения) и господствующего над ними”» [1: с. 115]. Примером может служить разбор «лексической доминанты ...по творчеству А.С. Грибоедова», который дан в статье И.В. Приоровой [1: с. 115–119]. Он «...начинается сразу с анализа языковых средств пьесы и их художественной значимости в ярко выраженной семантической оппозиции: *жар и холод*» [1, с: 115]. Эта оппозиция сама по себе может выступать как доминанта русского характера, поэтому «Она и лежит в основе конфликта героев, и соответственно включает в себя и конфликт действия, и конфликт предметов, и конфликт явлений. Этот лейтмотив продол-

жится и дальше в русской литературе ..., дополняя оппозицию *жар/холод* «прозой жизни» и «романтизмом поэзии» [1, с: 115]. Это одна из сторон узнавания доминирования.

Другая сторона доминирования хорошо прослеживается в социальной коммуникации: «Коммуникативный процесс является необходимой предпосылкой становления, развития и функционирования всех социальных систем, потому что именно он обеспечивает связь между людьми и их общностями, делает возможной связь между поколениями, накопление и передачу социального опыта, его обогащение, разделение труда и обмен его продуктами, организацию совместной деятельности, трансляцию культуры» [2: с. 59]. Изучая национальный колорит и особенности ментальности на примере художественных произведений, нельзя исключать реальную сторону жизни России, которая ярко отражается в различных формах коммуникации.

Этот аспект представлен в другой статье И.В. Приоровой [2: с. 57–62], где она рассматривает особенности социальной коммуникации, далекой от литературного совершенства. «Именно посредством коммуникации осуществляется управление, поэтому она представляет тот социальный механизм, с помощью которого возникает и реализуется власть в обществе. Социальная коммуникация определяется по-разному» [2: с. 59]. Далее автор пишет, что «...часто социальная коммуникация характеризуется как 1. передача информации, идей, эмоций посредством знаков, символов; 2. процесс, который связывает отдельные части социальных систем друг с другом; 3. механизм, посредством которого реализуется власть (власть как попытка определить поведение другого человека) [2: с. 59].

Если принять во внимание, что «Социальная коммуникация в современной социологии рассматривается как взаимный обмен между акторами смысловой и оценочной социально значимой информацией, оказывающей воздействие как на акторов социального взаимодействия, так и на общество в целом» [2: с. 59], то напрашивается вопрос: можно ли это назвать манипуляцией общественного сознания? И как это соотносится с социокультурными доминантами? Для того, чтобы на него ответить, следует учитывать, что для разных целей существуют разные «...типы

социальной коммуникации: По характеру аудитории: 1. межличностная (индивидуализированная) 2. специализированная (групповая) 3. массовая. По источнику сообщения: 1. официальная (формальная) 2. неформальная. По каналу передачи: 1. вербальная 2. невербальная» [2: с. 59].

Мы выявили еще один тип коммуникации, который не вписывается в существующие современные классификации, этот тип узаконил Д.С.Лихачев, создав форму общения с потомками через свои письма «О добром и прекрасном», как «диалог эпох». На наш взгляд, это и есть та социокультурная доминанта, которая сродни духовной скрепе, она – основа понимания России. Когда узнаешь о жизни и судьбе Д.С. Лихачёва, то понимаешь силу русского духа и патриотизма, его жизнь удивляет и вдохновляет: Дмитрий Сергеевич учился всю свою жизнь. Начав свое образование еще в дореволюционной России, он учился у своего собственного жизненного опыта, переживая все страшные события XX века. «В тяжелых жизненных испытаниях Д.С. Лихачев оставался верен самым высоким духовно-нравственным идеалам, верен самому себе. «Диалог с XX веком», который вёл Д.С. Лихачёв на протяжении всей своей жизни, продолжается и в XXI веке: мысли его универсальны, они понятны любому, кто любит Россию и её великую культуру, потому что полюбить Россию можно только поняв её» [3: с. 584].

«Письмами о добром и прекрасном», которые Д. С. Лихачев адресовал молодежи, «...понятны современному молодому поколению, вступающему в жизнь в любой стране мира» [3: с. 585]. Обращаясь к молодежи будущего, Дмитрий Сергеевич высказывает универсальную мысль о том, «...что каждому молодому человеку в жизни надо служить конкретному делу, пусть даже это дело будет маленьким. Однако если служить ему верно, то оно обязательно станет большим» [3: с. 585]. Многие мысли русского ученого находят абсолютное понимание у китайских студентов, потому что «Несмотря на откровенный прагматизм XXI века, образованная молодежь в целом придерживается нравственных ориентиров личности и в большинстве своём противостоит деструктивным процессам глобализации» [3: с. 585].

Сопоставляя разные формы познания России, изучая доминирующие скрепы русской ментальности, мы выделили, на наш взгляд, основную из них, которую в свое время сформулировал Д.С. Лихачев о *цели* человека в жизни. Цель не может закончиться после получения образования, престижной работы, создания семьи. «Самая же большая цель жизни определяется количеством сотворённого добра: человек должен «увеличивать добро» в окружающем нас мире» [3: с. 585].

Думаю, что это правило может считаться интернациональным, если бы все жили по нему, мир был бы абсолютно счастлив.

Литература

1. *Приорова И.В.* О лексических доминантах на уроках литературы (по творчеству А.С. Грибоедова и А.С. Пушкина) // Обучение русскому языку и литературе: формы, методы, инновации: сб. материалов III Всероссийской научно-методической конференции, отв. ред. С.Б. Козинец. — Саратов: ГАО ДПО «СОИРО», 2016. — С. 115–119.
2. *Приорова И.В.* Игровые доминанты в социальной рекламе // Слово. Словесность. Словесник: материалы межрегион. науч.-практ. конф. преподавателей и студентов, 18 марта 2016 года / отв. ред. И.Н. Хрусталева, Ю.В. Лазарев, Н.Г. Агапова; Ряз. гос. ун-т имени С.А. Есенина. — Рязань, 2016. — Вып. 3. — С. 57–62.
3. *Приорова И.В.* Лингвокультурологический аспект изучения русского языка в Китае: личность в эпохе — эпоха в личности // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы VIII международной научно-практической конференции (Благовещенск – Хэйхэ, Чанчунь, Шэньян, 21-28 мая 2018 г.). Вып. 8 / Отв. ред. Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов. — Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2018. — С. 582–587.

СОЦИАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ ДЛЯ МОЛОДЁЖИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Спиченко Артём Алексеевич

ИПССО, ГАОУ ВО МГПУ, 3 курс, Москва, Россия
Научный руководитель: д.пед.н., проф. Кремнева Т.Л.
E-mail: artem.spichenko@mail.ru

Рассмотрим данную тему на примере Евразийского союза молодёжи — общероссийской молодёжной организации, созданной в 2005 году, как подструктура в рамках Международного Евразийского движения, возглавляемого Александром Дугиным. Идеологическая основа данного движения — неоевразийство — переработанная и заново «ожившая» идея евразийства двадцатых годов. Смысл данной идеи в том, что более важную роль в сложении политической культуры Евразии сыграла не Киевская Русь, а кочевая Империя Чингисхана. Также они считали, что евразийское пространство должно быть объединено в единое государственное образование, где ведущую роль играли бы не русские, а содружество славянских и «туранских» народов (финно-угорских, тюркских и т. д.). Данная идея схожа с идеей панславизма — идеологией, сформировавшейся в странах, населённых славянскими народами, в основе которой лежат идеи о необходимости славянского национального политического объединения на основе этнической, культурной и языковой общности. Сформировалась в среде славянских народов в конце XVIII — первой половине XIX веков. В конце XIX века на основе панславистского движения сформировалось движение неославистов, которое ставило перед собой аналогичные задачи, но требовало равенства славянских народов между собой и освобождения от русского лидерства в деле освобождения славянских государств и объединения народов.

Что касается евразийства в отличии от панславизма: истоки евразийства обычно возводят к славянофильской традиции. Сами евразийцы считали своими предшественниками старших славянофилов (Алексей Хомяков, братья Аксаковы), поздних

славянофилов, таких как Константин Леонтьев, Николай Страхов и Николай Данилевский, а также Гоголя и Достоевского как публицистов. Наследниками славянофилов считали евразийцев и многие исследователи, и критики евразийства (Степун даже назвал евразийцев «славянофилами эпохи футуризма»). Однако евразийство имеет ряд существенных отличий от славянофильства. Евразийцы отрицали существование славянского культурно-исторического типа и считали, что культуры «туранских народов» (финно-угры, турки), связанных с русскими общей исторической судьбой, ближе к русской культуре, чем культуры западных славян (чехов, поляков). Евразийцы отвергали также и панславистский политический проект, их идеалом было федеративное евразийское государство в границах СССР до 1939 года (единственное отличие — евразийцы предлагали включить в состав СССР Монголию). Кроме того, евразийцам была чужда славянофильская апология общины. Ещё в предисловии к первому сборнику «Исход к Востоку» евразийцы утверждали, что община — историческая, преходящая форма русской культуры, которую нужно преодолеть в ходе модернизации страны. В области экономической евразийцы выступали за широкое использование энергии частной инициативы. При этом они были противниками чистого капитализма и призывали совмещать условно частную (функциональную) собственность с государственной. По мнению эксперта в области философии и истории классического евразийства Галины Сачко программные документы ЕСМ являются «симбиозом традиционализма (солнечные герои, традиции как идеал), фашизма (критика либерального общества, имперский идеал), национал-социализма (мы — господа Земли, власть над миром, культ силы), геополитического неоевразийства А. Г. Дугина (война континентов: Евразия против Атлантики) и минимального эклектического присвоения классического евразийства (равноправие этносов и религий)». При этом она чётко разграничивает понятия «фашизм» (идеология итальянских фашистов) и «нацизм» (с идеей биологического расизма). Основываясь на этом мнении можно сказать, что данная идея угрожает социальной стабильности нашего общества. Ведь мы помним, какой след оставили в истории последователи других радикальных идеоло-

гий, какой контекст и уровень вреда несут они обществу. Естественно, что такие идеи подразумевают расовую дискриминацию «не славянских народов». Если обратиться к мировой ситуации мы видим высокий уровень расизма не только в Америке, но и на Евразийском континенте. Рассмотрим данную тему с точки зрения национальной безопасности, по определению российского политолога Н. А. Косолапова, национальная безопасность — это стабильность, которая может поддерживаться на протяжении длительного времени, состояние достаточно разумной динамической защищенности от наиболее существенных из реально существующих угроз и опасностей, а также способности распознавать такие вызовы и своевременно принимать необходимые меры для их нейтрализации. Естественно, любой национализм принимающий свойство традиционализма — угроза стабильности государства, учитывая то, что мы имеем тенденцию к глобализации и устранение всех различий национализм имеет противоположный путь, направленный на дифференциацию общества, ее разделению на этнические группы, что в современном мире должно быть предотвращено. То касается нашей проблематики, национальная безопасность — один из интегрированных видов безопасности, включающий в себя социальную, экономическую и другие виды безопасности. Идеи Евразийского союза молодежи и евразийства в целом, напрямую расшатывают социальную стабильность России, путем разжигания этнической неприязни к другим из-за превышения статуса славянской расы над другими. Опять же, исходя из определения национальной безопасности из Российского законодательства: национальная безопасность — состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации. Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную,

информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности. На последнем мы и заострим наше внимание. Стоит обратить внимание на свободу личности, когда её национальное происхождение притесняют, указывая на то, что в государственном единении должна участвовать только одна нация, что в корне не верно, ибо все нации равны в мире и должны гармонично сосуществовать вместе. Отсюда мы видим наибольшую угрозу национальной стабильности. Поэтому стоит обратить особое внимание на обеспечение национальной безопасности — комплекс политических, экономических, социальных, здравоохранительных, военных и правовых мероприятий, направленных на обеспечение нормальной жизнедеятельности нации, устранение возможных угроз. При её обеспечении включить в себя:

- формирование улучшенного стабильного экономического состояния гражданина в отношении других граждан, проживающих на территории данного государства.
- защиту государственного строя;
- защиту общественного строя;
- обеспечение территориальной неприкосновенности и суверенитета;
- обеспечение политической и экономической независимости нации;
- обеспечение здоровья нации;
- охрана общественного порядка;
- борьба с преступностью.
- обеспечение техногенной безопасности и защита от угроз стихийных бедствий.

Неоевразийство под единением подразумевает в себе угрозу национальной безопасности. Отсюда сделаем вывод о том, что молодёжь следует оберегать от такого рода идеологий, пропагандирующих расовые принижения и возвышения одной расы над другой, т.к. эти идеологии несут в себе очень неприятные последствия, расшатывая социальную стабильность общества, разжигая национальные конфликты, согласно Конвенции о правах человека и основных свобод. Протоколу 12 мы имеем общее запрещение дискриминации, поэтому такого рода идеи

должны быть проанализированы, должен быть выведен истинный их подтекст, рассмотрены должны быть как угроза. Для молодёжи вредна любая дискриминация. Возвращаясь к национальной безопасности России получается, что любого рода национализм — угроза стабильности любого государства, особенно в наше время, даже несмотря на то, что идет как бы единение нации, однако по сути это выделение одной нации над другой, что противоречит как международному праву, так и законам Российской Федерации.

Литература

1. *Алексеев Н. Н.* Русский народ и государство. — М., 2000.
2. *Берштейн А., Карцев Д.* Третий мир. Единое наследие Чингисхана // *Время новостей*. — 17 декабря 2007. — № 231.
3. *Антощенко А. В.* «Евразия» или «Святая Русь»? (Российские эмигранты на путях самосознания на путях истории). — Петрозаводск: Петрозаводский государственный университет. — 2003. — 392 с.
4. *Гутов Е. В.* Евразийство (Евразийское движение) // *Философская энциклопедия*. — М.: Панпринт, 1998.
5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Протокол 12, 1998.

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Такташев Владислав Ильдарович

КИМРТ, 2 курс, Астрахань, Россия
Научный руководитель: канд. социол. н., доц. Лебедева И.В.
E-mail: Vlad122131@gmail.com

Развитие информационной среды существенно повлияло на изменение системы ценностей в современном мире. Внедрение новых технологий затронуло многие сферы общества в том числе,

социальные, экономические и культурные. Все больше и больше жизнь и взаимодействие между людьми переходит из реального в онлайн форму люди заключают сделки посредством онлайн переговоров, записываются к врачу с помощью интернет-порталов, общаются в чатах, участвуют в онлайн конференциях и так далее. На данный момент перспективы развития социальных сетей безграничны, и перспективы эти зависят от целевой аудитории, на которую они ориентированы. Так в соответствии с результатами опроса ВЦИОМ, 91% респондентов в группе 18–24 года почти ежедневно пользуются социальными сетями, среди опрошенных 25–34 лет таких 69% (в группе старше 60 лет — только 15%) [3]. Опираясь на результаты данного исследования, следует утверждать, максимальный уровень вовлеченности в общение в социальных сетях отмечается среди представителей молодежи.

Одной из опасностей на сегодняшний день является формирование ценностей у молодежи. В современном мире происходит переосмысливание устоявших ценностей. Социальные сети отодвигают на второй план классические институты социализации-семью, общение, реальных друзей. Неудовлетворенные окружающей действительностью молодые люди переносят себя в виртуальный мир, все больше и больше отдаляясь от реальной жизни, это приводит к подмене реальности [5].

Системы ценностей являются одними из главных в жизни человека, они тесно связаны с его сознанием и самореализацией, так как именно отражают его характеристики как личности. Так, Т. Парсонс считал, что «... дифференциация ценностей связывается с классами объектов, от которых человеческие действия неотделимы. Эта дифференциация относится, с одной стороны, к оценке самих культурных образцов и их «неэмпирических» систем отнесения, а с другой, — к четырем крупным категориям эмпирических объектов, с которыми человек всегда имеет дело, а именно к социальной системе, системам личности, организмов и физического мира» [6].

Вопрос о ценностях молодого поколения ставится актуальнее с каждым днем, так как наиболее уязвимым и чувствительным к техническим инновациям является именно молодежь. Однако, рассматривая проблему в целом, не следует забывать об особен-

ностях менталитета каждой нации, и учитывать эту специфику [7].

Социализация — важнейший процесс психологического развития человека. Процесс социализации не происходит сам по себе, зачастую усвоение ценностей происходит посредством институтов социализации.

В современном мире, по мнению Т.Д.Марциковского, наиболее актуальными являются следующие институты социализации: семья, институты образования (школа, ВУЗ и т. д.) и СМИ [4, с. 7]. Семья дает ребенку первые социальные навыки, осмысливает нормы и ценности. Большое влияние на взаимодействие между людьми оказывает информационное пространство, в которое они погружены. Опираясь на результаты исследования А.Н.Аянян и Т.Д.Марцинковской «Социализация подростков в информационном пространстве», можно увидеть, что подростки не доверяют многим советам старших, не совпадающим с содержанием информации из Интернета. При этом можно выявить такую зависимость, чем моложе люди, тем больше влияние на их поступки и сознание оказывает Интернет. Проведенные исследования подмечают что контакты между членами семьи становятся все более беглыми и поверхностными [1]. Данный факт и подтверждали в своих работах З.Бауман и М.Грановеттер, говоря о том, что наше время — это время «слабых связей» между людьми даже в одной семье [2, с. 155].

Виртуальное пространство выступает альтернативной реальностью, в которой возможно уйти от проблем окружающего мира, экспериментировать, самостоятельно принимать решения, вне зависимости от результата. Функционал сети Интернет привлекает современную молодежь все больше и больше, тем самым, оказывая колоссальное влияние на их социализацию.

В.В.Заморский отмечает: «информационная цивилизация дала обществу огромные объемы информации в достаточно понятной и легко воспринимаемой оболочке социальных сетей. Став легкодоступной, она перестала представлять ценность знания, поскольку усвоение, запоминание и применение отошло на второй план». На данный момент Интернет стал основным источником хранения и обмена информации. Большие возмож-

ности и доступность знаний стали положительной чертой информационной среды, но также получили и свой недостаток, такой как невозможность проверить истинность информации, которую мы получаем из Интернета. Данный подход к обесцениванию ранее накопленных знаний и заставляет молодых людей получать ложную информацию.

Таким образом, проанализировав данную информацию мы можем сделать вывод, что информационная среда оказывает как отрицательное влияние на ценности ориентацию молодежи, так и положительное.

Литература

1. *Аянян А. Н., Марцинковская Т. Д.* Социализация подростков в информационном пространстве [Электронный ресурс] // Психологические исследования, 2016. — Т. 9, № 46. — Режим доступа: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 18.02.2020).
2. *Бауман З.* Индивидуализированное общество / пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. — М.: Логос, 2005. — 390 с.
3. Каждому возрасту свои соц. сети (ВЦИОМ) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116691> (дата обращения: 18.02.2020).
4. *Марцинковская Т. Д.* Информационная социализация в изменяющемся информационном пространстве // Психологические исследования: электронный научный журнал. — 2012. — Т. 5. — № 26. — С. 7.
5. *Омельченко Е. Л.* Молодежный активизм в России и глобальные трансформации его смысла // Журнал исследований социальной политики. — 2005. — № 1. — С. 59–86.
6. *Парсонс Т.* Социальные системы // Личность. Культура. Общество. — 2003. — Т. 5. — №. 1–2. — С. 169–203.
7. *Фролова Ю.С., Гегель Л.А., Лебедева И.В.* О специфике российского менталитета // Н.А. Бердяев: философия свободного духа и судьба человека в современном мире. — Астрахань, 2015. — С. 56–65.

ВЛИЯНИЕ ДУХОВНОЙ ЭТИКИ НА РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА И КУЛЬТУРЫ

Танат Лаура Болатовна

Университет Международного бизнеса (УМБ), магистр, Алматы, Казахстан,
Научный руководитель: профессор Аннакулиева Г.А.
E-mail: lauratanat@gmail.com

Духовная сфера жизни общества охватывает различные формы и уровни общественного сознания: нравственное, научное, эстетическое, религиозное, политическое, правовое сознание.

Ученые выделяют три вида духовного производства: науку, искусство и религию. Некоторые философы склонны добавлять к ним еще и мораль, политику и право.

Далай Лама, выступая в 2013 году в Лозаннском университете в Швейцарии, говорил о том, что существует понятие духовной этики, из постулатов которой вытекают трактования всех религиозных учений мира. Он считает также, что в школах, университетах надо преподавать основы духовной этики, считая ее сверхидеологией современного мира. «Нас роднит друг с другом любовь, добросердечие, сочувствие к другим существам. Эти врожденные способности не зависят от нашей религиозной принадлежности» [1].

В связи с этим, следует упомянуть труды казахстанского ученого, безвременно ушедшего от нас в начале 2000-х годов, кандидата философских наук — Избасара Ергалиева. Он, также, как и Далай Лама, на вершину человеческой жизнедеятельности помещал — дух (Рух), под воздействием которого развивались все мировые религии.

Под влиянием христианства (в том числе его ветвей: православия, католицизма, протестантизма), как мировой религии, развивались философские учения греческих, европейских философов. Под влиянием ислама, как одной из мировых религий, складывались философские учения философов Востока, арабского и тюркского миров. Под воздействием буддизма, как мировой религии, формировались соответствующие философские

трактаты мыслителей разных стран. Философские учения Аристотеля, Платона, Сократа, Сенеки, Демокрита, Гегеля и многих других европейских философов повлияли на возникновение европейской цивилизации и культур европейских народов.

С другой стороны, труды Авиценны, Аль-Хорезми, Аль-Фараби, Юсуфа Баласагуни и других мыслителей воздействовали на возникновение цивилизации восточных народов и культуры тюрков. Учение Заратустры и Конфуция повлияли на зарождение индийской, китайской цивилизаций и культур.

В свою очередь, научные открытия происходили «в лучах» своей культуры: открытия немецких, английских, русских ученых обязаны своим появлением культурным традициям образа жизни этих народов.

Чрезвычайная важность гармонии и взаимопонимания в отношениях между разными религиями лежит в основе инициированных первым президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым Съездов мировых и традиционных религий, проводимых каждый год в г. Нур-Султан, Казахстан. «Сегодня древняя казахская земля удостоена великой чести — она приглашает лидеров и высоких представителей мировых и традиционных религий со всех концов земного шара для проведения диалога между цивилизациями и религиями».

Изобретение юрты, как наиболее удобного жилища кочевнического образа жизни; конной упряжи из металла и прочее, — все это происходило под влиянием культуры протоказахского народа. Как пишет первый президент РК Н.А. Назарбаев в своей статье «Семь граней Великой степи»: «Всемирно известно, что Великая степь подарила миру коневодство и всадническую культуру. Впервые одомашнивание лошади человеком произошло на территории современного Казахстана, о чем свидетельствуют раскопки поселения «Ботай» на севере страны. Одомашнивание лошади дало нашим предкам немыслимое на тот период превосходство, а в планетарном масштабе произвело крупнейшую революцию в хозяйстве и военном деле. Вместе с тем, одомашнивание лошади положило начало культуре всадничества. Всадник на коне, вооруженный луком, пикой либо саблей, стал своеобразным символом эпохи, когда на авансцену

истории выходят могущественные империи, созданные кочевыми народами» [2].

«Изобретение способов получения металлов открыло новую историческую эпоху и навсегда изменило ход развития человечества. Казахская земля, богатая многообразными металлическими рудами, также стала одним из первых центров появления металлургии. Еще в глубокой древности на землях Центрального, Северного и Восточного Казахстана возникли очаги горнорудного производства и выплавки бронзы, меди, свинца, железа, серебра и золота, изготовления листового железа».

Под влиянием развития науки, духовной этики в обществе происходит формирование системы обучения молодежи тем ноу-хау, которые были изобретены конкретным народом. То есть, речь идет о таком важнейшем виде человеческой жизнедеятельности как — образование. И, в соответствии с теми ноу-хау, которые запатентованы в той или иной стране, возникают предприятия, заводы и фабрики. Эти предприятия и организации производят все те товары и услуги, которые необходимы жителям всех стран мира.

И, в этой пирамиде, сложенной из всех вышеперечисленных слоев человеческой жизнедеятельности, можно выделить элементы, составляющие основу современного государства, гражданского общества, которые являются фундаментальной основой будущего поколения.

Духовная этика, поставленная в основу идеологического образования в университетах мира, может явиться краеугольным камнем толерантного и бесконфликтного сосуществования народов Земли. Ведь духовный человек — «это тот, кто участвует в совместной работе по спасению Земли».

Литература

1. Далай-лама, «Этика важнее религии». — Издательство «Э», 2017 [Электронный ресурс]
2. Статья Главы государства Н. Назарбаева «Семь граней Великой степи», 21 ноября 2018 [Электронный ресурс]

МАНИПУЛЯЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Турзина Дарья Дмитриевна

ИПиУ, ГАОУ ВО МГПУ, 2 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: канд. психол. н., доц. Рассказова А. Л.

E-mail: darya.turzina@mail.ru

Все мы живем в обществе и, следовательно, взаимодействуем с другими людьми, общаемся с ними, будь то личное или деловое общение и во всех сферах общения мы можем столкнуться с таким явлением как манипуляция. Манипуляции делятся на осознанные и неосознанные. Здесь хотелось бы затронуть осознанную манипуляцию, так как такой тип манипуляции могут привести человека, которым манипулируют к тяжелейшим последствиям. Зачем вообще люди манипулируют кем-то? Люди манипулируют для того, чтобы владеть ситуацией, управлять ей, добиваться своих целей и делать все, чтобы было комфортно самому себе не задумываясь о других. Существует такая категория людей, которая хорошо обучена, умеющая применять на практике различные средства манипуляции, это и есть осознанные манипуляторы, вот это уже намного опаснее и их приемы нужно уметь распознать, об этом далее и будем говорить подробнее.

Для начала обозначим позиции и разберемся, кто такой манипулятор? Доценко Евгений Леонидович в своей книге «Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита» анализируя определения слова «манипуляция», которое было дано как отечественными, так и зарубежными психологами, создает обобщающее определение и звучит оно следующим образом: «Манипуляция — это вид психологического воздействия, искусное исполнение которого ведет к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями».

В психологической литературе также выделяют манипулятивные типы личностей, которые, я считаю важно знать, чтобы в случае нахождения нас в позиции наблюдателя или вовсе в позиции манипулируемого можно было проанализировать поведе-

ние манипулятора и таким образом помочь себе или другим не попасть в ловушку. Важно отметить, что каждый тип манипулятора имеет свой антипод, который также является манипулятором и важно это тоже знать, так как на первый взгляд так не кажется.

«Диктатор». Таким типам важно демонстрировать свою силу. Им важно полностью руководить своей жертвой, они постоянно дают указания, распоряжения. *Антипод*. «Слунтяй». Обычно выступают в роли той самой жертвы «диктатора». Обычно люди такого типа пассивны, молчаливы, уступчивы. Такие люди выработали навык справляться с «диктаторами».

«Калькулятор». Обычно такие люди стремятся контролировать все и вся. Они обманывают, «бросают пыль в глаза», вводят в заблуждение. Этим самым они и осуществляют свой контроль. *Антипод*. «Прилипала». Люди такого типа показывают свою зависимость, они хотят быть ведомыми, чтобы ими кто-то управлял. Такие люди позволяют делать другим всю работу за него.

«Задира». Такие манипуляторы, контролируют окружающих людей с помощью угроз. Они выражают агрессию, жестокость. *Антипод*. «Славный парень». Очень добрые, сердечные люди, демонтирующие окружающим заботу. Важно! С такими людьми сложно бороться, так как на них сложно «напасть».

«Судья». Не доверяет никому, ярый скептик и критик. Часто осуждает других, очень обидчив. *Антипод*. «Защитник». Всегда поддержит, не обращает внимание на недостатки. Чрезмерно испытывает сочувствие и окунается с головой в нужды окружающих, не дает людям самостоятельно защититься.

Данные типы предоставлены и описаны для того, чтобы мы в будущем смогли увидеть те самые «маячки» манипулятора и начать защищаться. О том как защитить себя от манипулятора мы с вами будем говорить далее.

Начнем мы с уловок-манипуляций. Суть уловок состоит в том, что оппонент с их помощью облегчает жизнь себе и затрудняет ее другому человеку. В современной психологии выделяют три большие группы уловок-манипуляций и выглядят они следующим образом: организационно-процедурные, психологические и логические.

Поговорим подробнее о каждой из групп. Начнем с организационно-процедурных уловок. Уловки данного типа могут использоваться только организатором каких-либо переговоров или дискуссий. Их суть заключается в том, чтобы прийти в дискуссии к вариантам, заведомо неприемлемым оппонентам. Начнем с формирования первичной положительной установки, с целью формирования положительной тональности дальнейшей дискуссии; передача материалов накануне; недопущение еще одного обсуждения проблемы; накал атмосферы, с целью оставки спора; вынесение на голосование решений в степени их приемлемости; приостановка обсуждения на нужном варианте; неоднозначная лояльность в соблюдении регламента; перерыв обсуждения в самый разгар дискуссии, чтобы не выработалось неприемлемое решение; обсуждение сначала несущественных вопросов, чтобы на ключевых, решение принималось менее эмоционально; недостаток информации, либо избыточное информирование или вовсе «потеря документов».

Далее поговорим о психологических уловках-манипуляциях. Их используют с целью с целью ввести его в состояние раздражения, сыграть на его чувствах самолюбия, стыда и т. п. Уловки-манипуляции могут выражаться в раздражении оппонента, с целью выведения его из психического равновесия; использование непонятных слов, с целью придания значимости и серьезности проблемы или с целью вызвать реакцию раздражения и отчуждения оппонента; использование быстрого темпа речи, с целью ввести соперника в дискомфорт; заставлять оппонента оправдываться за не имеющие значения в данной проблеме домыслов; использование оборотов в речи типа: «Может, вы думаете...» и т. п.; отсылка к «высшим» интересам без расшифровки, фразы типа: «Вы не представляете на кого вы покушаетесь!» или «Вы понимаете, что вы можете оскорбить кого-то вашими домыслами!» и т. д., с целью показать, что дальнейшая несговорчивость оппонента может привести к нежелательным последствиям; выражения типа : «Это банально!» и т. п., используются с целью заставить оппонента сомневаться в своих суждениях; ссылка на авторитет; обвинение в утопичности идеи; лесть; создание ситуации ложного стыда (может еще проявляться с упреком), создание

ситуации якобы незнания оппонентом информации, которую он должен знать; использование иронии, собственного авторитета, выражение обиды, откровенность говорящего, выражение недопонимания или притворная невнимательность; намеренные упреки, оскорбления, с целью вызвать ответную реакцию; создание видимой поддержки оппонента, с целью успокоить его, далее может произойти эффект бумеранга и мы неосознанно сами поддержим оппонента; принуждение к однозначному ответу; и наконец умолчание, полуправда и ложь.

Завершаем логическими уловками. Данная группа уловок построена на сознательных нарушениях основных законов и правил формальной логики или же, наоборот, на их умелом использовании в целях манипуляции недостаточно осведомленным оппонентом. Выглядят они так: неопределенность тезиса, с целью интерпретации высказанной манипулятором мысли по-разному; нет достаточного основания аргумента; доказательство мысли с помощью ее же, используя другие формулировки; замена временной связи между явлениями причинно-следственными; принижение какого-либо тезиса оппонента; использование в доказательстве аналогов, которые несоразмерны с рассматриваемым вопросом.

Подводя итоги отметим, что, зная уловки и типы манипуляторов мы сможем защитить себя в первую очередь с помощью разоблачения уловок или ответной уловкой, а также открытого обсуждения о недопустимости использования манипуляций, чтобы предостеречь ее использование.

Литература

1. *Панкратов В.Н.* Манипуляции в общении и их нейтрализация: Практическое руководство. — М.: Изд-во Института Психотерапии, 2001 — 208 с.
2. *Шостром Э.* Анти-Карнеги, или Человек-манипулятор / Пер. с англ. А. Малышевой. — М., 1994. — 128 с.
3. *Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита.* — М.: ЧеРо, Издательство МГУ, 1997 — 344 с.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ВИДЫ РЕКЛАМЫ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Филина Мария Андреевна

ИПССО, ГАОУ ВО МГПУ, магистратура, 1 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: к. ист. н., доц. Ткаченко А. В.

E-mail: filinama@mgpu.ru

Основным законом, регулирующим общественную жизнь в нашей стране, является Конституция Российской Федерации. Регулирует она и рекламную деятельность. Именно в Конституции Российской Федерации заложены основы правового регулирования рекламной деятельности [1].

Однако, не только Конституция РФ регулирует основы рекламной деятельности. Существует Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ. Суть данного закона заключается в том, что он устанавливает ответственность за недобросовестную, недостоверную рекламу, определяет права и обязанности участников рекламного процесса, а также механизм государственного регулирования в сфере рекламы [3].

Отдельно стоит отметить, что рекламную деятельность регламентирует Международный кодекс рекламной деятельности (Кодекс МТП). Кодекс был принят впервые принят в 1937 г. (далее были редакции от 1949, 1955, 1966 и 1973 гг.). Кодекс показывает, что промышленность и торговля, включая все стороны, имеющие отношения к рекламной деятельности, признают свою ответственность перед потребителем и обществом, а также необходимость установления справедливого баланса между интересами коммерческих организаций и потребителей [2, с. 2]. Кодекс МТП сегодня является основой саморегулирования рекламного рынка в 17 странах Европы, причем в некоторых странах он действует непосредственно, а в ряде других на его основе приняты национальные кодексы. Можно сказать, что сейчас Кодекс является средством самодисциплины. В нем прописаны этические основы рекламной деятельности, нормы рекламы для детей, ответственность перед обществом [3, с. 5].

Реклама окружает человека. Порой сложно запомнить важную информацию, но незатейливую песню из 30-ти секундного ролика человек может запомнить и не забывать очень долго.

В любой сфере реклама — это информация для потребителя. Именно через рекламу человек узнает о какой-либо информации. Среди различной рекламы особенно выделяется реклама в социальной сфере. Социальная сфера — это совокупность отраслей, предприятий, организаций, непосредственным образом связанных и определяющих образ и уровень жизни людей, их благосостояние, потребление [4, с. 52]. Чем же реклама в социальной сфере отличается от остальной? Во-первых, она строго регламентируется государством. Во-вторых, главная цель этой рекламы не продать что-либо, а донести до общества информацию или рассказать о проблеме, новшестве.

Один из важнейших видов рекламы в социальной сфере — это информационно — просветительская реклама. Задача этого вида рекламы — акцентировать внимание человека на какой-либо проблеме. В качестве примера такого вида социальной рекламы можно привести плакаты и стенгазеты на темы потребления алкоголя и экологии, содержащие довольно подробную информацию по соответствующим темам.

Еще одно важное направление рекламы в социальной сфере — реклама ценностей. Такой вид рекламы встречается везде: билборд на дороге, призывающий не курить и не пить, потому что это влияет на здоровье общества; реклама (чаще встречается в областях), призывающая соблюдать чистоту и беречь природу; реклама, призывающая сообщать о фактах семейного насилия и употреблении различных запрещенных веществ и т.д. Возможно, что какая-то картинка не заставит человека бросить курить и пить прямо сейчас, но вполне вероятно, где-то в голове промелькнет мысль: «Нужно ли мне это делать?».

Говоря о видах рекламы в социальной сфере, невозможно не сказать о рекламе некоммерческих организаций, а также различных проектов, событий, мероприятий или программ. Это вид социальной рекламы, направленный на формирование и поддержание интереса к различным некоммерческим организациям, движениям, проектам, мероприятиям и событиям, нацеленным

в свою очередь на решение социальных проблем и на привлечение внимания общества к ним.

Например, очень часто можно встретить рекламу различных благотворительных фондов («Подари жизнь», «Русфонд»). Так же перед каждым учебным годом в магазинах можно встретить рекламу организаций, которые собирают вещи для малоимущих семей.

Чаще всего заказчиком рекламы в социальной сфере выступает государство. Заказчиками социальной рекламы могут выступать различные государственные институты (армия, министерства и государственные организации). Реклама дает им возможность популяризировать и распространять информацию.

Как пример, можно привести рекламу Пенсионного Фонда Российской Федерации. После принятия закона о повышении пенсионного возраста, государство столкнулось с тем, что нужно быстро и эффективно донести новую информацию до населения страны. С этой целью были запущены различные информационные ролики (по телевидению, радио и сети Интернет) о том, как и во сколько будет выходить на пенсию, и какие выгоды от этого получит человек.

В современном обществе реклама должна угодить всем: заказчику, обычному человеку (который смотрит эту рекламу), государству. Законы о рекламе, как российские, так и международные, регулируют деятельность рекламистов.

Таким образом, реклама в социальной сфере направлена на то, чтобы донести до человека нужную, с точки зрения государства, информацию, популяризировать различные институты власти, обратить внимание на социальные проблемы и призвать каждого к их решению и, в конечном итоге, улучшить жизнь людей.

Литература

1. Конституция Российской Федерации.
2. Международный кодекс рекламной практики.
3. Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ.
4. *Холостова, Е. И., Кононова Л. И.* Социальная работа. — М.: Издательство Юрайт, 2012. — 434 с.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ В ИНТЕРНЕТЕ

Фоменков Сергей Андреевич

ИПССО, ГАОУ ВО МГПУ, 4 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: д. социол. н, доц. Рычихина Э. Н.

E-mail: serf73375ov@gmail.com

Процесс социализации современной молодежи происходит под влиянием новых коммуникативных, информационных технологий, в том числе и Интернета. Информационные технологии следует понимать как технологический процесс, предусматривающий сбор, хранение, переработку и передачу информации в разнообразных сферах жизни и деятельности человека за счет использования современных возможностей технических и прикладных программных компьютерных средств.

Современные информационные технологии, ставшие неотъемлемой частью жизни студентов, привели к тому, что интерес социологов вызывает не только поведение индивидов в реальном пространстве, но и в виртуальной среде. Жизнь современной молодежи под влиянием Интернета претерпела ряд трансформаций: изменилась структура проведения досуга, традиционные каналы получения информации, характер межличностного взаимодействия, трансформировалась ценностная система. Не остались на прежнем месте в молодежной среде и социализационные процессы. Формируется новый вид социализации под влиянием информационных технологий — Интернет-социализация, или виртуальная компьютерная социализация, оказывающая влияние на поведение индивида как в оффлайновом, так и в онлайн-пространстве. Интернет-социализацию будем определять как процесс включения индивида в виртуальную реальность, основанный на освоении пользователями технологий Интернет-коммуникации, сетевой навигации, правил поведения в Интернете в целом и в конкретных Интернет-сообществах, принятии норм, ценностей и ролевых требований, предъявляемых к пользователям.

Относительно социализации через Интернет, можно выделить некоторые особенности. Так, географические расстояния

не играют ни малейшей роли в процессе общения. В Интернете люди часто создают себе так называемые «виртуальные личности», описывая себя определенным образом. Индивиды, конструирующие собственные актуальные личности, характеризуются низкой социальной ригидностью, а индивиды, никогда не конструирующие виртуальные личности, — высокой социальной ригидностью. Спецификой Интернет-социализации молодежи является параллельное развитие процессов социализации и ресоциализации, то есть усвоение новых навыков, норм, ценностей, что связано с переходом в новую коммуникативную среду. В России сегодня с развитием и проникновением сотовой связи, компьютерных технологий и других нововведений открылись вакансии, которые ориентированы на молодых и энергичных работников. Иными словами, современная молодёжь в своей практической деятельности неразрывно будет связана с современными компьютерными технологиями, без которых немыслима их профессиональная социализация. В Интернете индивиду предоставляется потенциально неограниченный круг общения и информационного обмена, а с другой стороны, этот круг замыкается на довольно узком, но также и наиболее близком для данного человека секторе. При этом пользователь осваивает огромное количество новых качеств, от усвоения конкретных ролевых ориентаций, обучения навигации в сетевом пространстве до познания нормативных моделей социальных взаимодействий и ощущения давления механизмов социального контроля.

Интернет, предоставляя человеку возможности для удовлетворения многих потребностей, превратился из простого множества связанных сетью компьютеров в сообщество пользователей Сети, сообщество людей, соотносящих свое поведение с определенными правилами и законами виртуального пространства. Виртуальная среда становится реальной сферой деятельности, важной частью жизни индивида, меняя многое в самом человеке — стиль, образ жизни, привычки, круг интересов и общения. Соответственно, появляются новые совокупности требований к социальным статусам, нормой поведения становится повседневное использование ресурсов Интернета в быту или профессио-

нальной деятельности, вступление в диалог со средствами массовой коммуникации, избирательность по отношению к партнеру.

Литература

1. *Макеев А.Э.* Исследование роли информационных технологий в формировании процесса социализации молодежи. — М.: РАН Институт социологии, 2010. — [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: http://www.isras.ru/analytical_report.
2. *Бондаренко С.В.* Модель социализации пользователей в киберпространстве // Технологии информационного общества — Интернет и современное общество: труды VI Всероссийской объединенной Конференции. — СПб.: СПбГУ, 2013. — С. 5–7.
3. *Голиков В.Д.* Ожидания и предпочтения молодежи. — Уфа: УГАТУ, 2015. — 171 с.

КЛАССИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Хамзина Регина Назимова

КИМРТ, 2 курс, Астрахань, Россия

Научный руководитель: канд.соц. н, доц. Лебедева И.В.

Email: irenalebedeva@mail.ru

В 1953 году Рэй Брэдбери пишет роман «451 градус по Фаренгейту», где показано общество, которое опирается на массовую культуру и потребительское мышление, в котором все книги, заставляющие задумываться о жизни, подлежат сожжению, а хранение таких книг является преступлением. Становится грустно, когда писатель антиутопии оказывается пророком. Только одного Брэдбери не предугадал: того, что мы сами начнем отказываться от классической литературы. Нет надобности запрещать чтение серьезных книг, если их и так почти никто не читает. Многие уже начали сжигать их своими силами.

Современное общество характеризуется тем, что с каждым годом молодежь читает книги все меньше и меньше. К сожалению

нию, классическую литературу воспринимают и понимают все по-разному, а кто-то и вообще не понимает. И каждый из них, в соответствии со своим жизненным опытом, знаниями, представлениями, ценностями, воспитанием относится к литературе совершенно по-разному.

Старшее поколение воспитано на дореволюционной классической литературе, т.е. на Федоре Михайловиче Достоевском, Льве Николаевиче Толстом, Николае Ивановиче Тургеневе и др. Они учили, прежде всего, доброте, порядочности, чувству долга, любви, ответственности за свои поступки, преданности Родине. Классическая литература помогает найти ответы на вопросы о преданности другу, чести, о воле к жизни, любви. Я считаю, что именно классическая литература является вечным учителем. Один раз прочитав эти произведения, человек получает знания о добре и зле, о морали и нравственности, о том, как поступить в той или иной ситуации. А.И.Герцен говорил: «Книга — это духовное завещание одного поколения другому, совет умирающего старца юноше, начинающему жить, приказ, передаваемый часовым, отправляющимся на отдых, часовому, заступающему его место» [1]. Можно сделать вывод, что классика — первая ступенька нашей жизни, без которой невозможно продвинуться вперед. К сожалению, не многие понимают важность этих произведений.

Если посмотреть данные исследования ВЦИОМ за 2019 год [2][3] то можно увидеть, что чтение книг практикует сегодня каждый второй россиянин (53%). Чаще всего читают книги женщины (59%), молодежь 18-24 лет (83%) и 25-34 лет (61%), а также респонденты с высшим образованием (68%). В среднем каждый из читающих прочел пять книг в течение трех последних месяцев.

Больше всего книг прочитывают люди в возрасте старше 60 лет (в среднем семь книг за три месяца) и респонденты, которые практически не пользуются интернетом (девять книг соответственно).

Выяснилось, что 30% россиян любят читать книги по истории, биографии и исторические романы. 28% опрошенных предпочитают книги для детей, а также учебники, справочники,

научную и профессиональную литературу. 22% соотечественников интересуются детективами, книгами по домоводству и приусадебному участку, а 21% — фантастикой. Классическая русская и зарубежная литература популярна у 20% респондентов. Замыкают топ ужасы, книги по психологии и религии. Первые два жанра нравятся 3% людей, а последний — 2%.

Авторами, которых россияне рекомендуют к прочтению, являются русские классики. В список вошли: Александр Пушкин — его посоветуют 9% респондентов, Лев Толстой — 6%, и Федор Достоевский — 5%. 4% опрошенных рекомендуют к прочтению Михаила Булгакова и Михаила Лермонтова. 35% россиян не выбрали ни одного конкретного автора для прочтения. В целом, в России читает каждый второй — 53%.

Можно сделать вывод, что все-таки не все люди забыли о классической литературе и до сих пор ее читают. Сейчас особенно остро замечаешь, что без литературы плохо: мысли какие-то неинтересные, да и соображаешь как-то медленнее. Очень многое в жизни зависит от нас самих, а для того чтобы не опуститься, мы должны многое знать и уметь, а чтобы что-то знать и уметь, нужно учиться, и учиться на примерах классической литературы, потому что она — зеркало жизни, а жизнь — самый мудрый учитель. Воспользоваться этой возможностью, которую предоставляют книги, или нет — это личный выбор каждого человека.

Литература

1. Афоризмы и высказывания писателей, философов, поэтов. — [Электронный ресурс].- URL: <http://kobrinik.ru/aforizmi/kniga-rechat>
2. ВЦИОМ опубликовал данные исследования про популярность чтения книг в России. — [Электронный ресурс]. Режим жоступа: — URL: https://pikabu.ru/story/vtsiom_opublikoval_dannye_issledovaniya_pro_populyarnost_chteniya_knig_v_rossii_6873326
3. ВЦИОМ рассказало о любимых писателях и жанровых предпочтениях россиян. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://zen.yandex.ru/media/realnoevremya/vciom-rasskazal-o-liubimyh-pisateliah-i-janrovyyh-predpochteniih-rossiian-5d4d057a7cccba00ad56783c>

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ ИЗ НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ

Цаюк Анна Михайловна

ИПССО, ГАОУ ВО МГПУ, магистратура, 2 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: канд. ист. н., проф. Тютченко А. М.

E-mail: cayuk_anya@mail.ru

Актуальность исследования состоит в том, что в современных условиях все большее значение приобретает технологизация процессов общественной жизни. Важную роль играют технологии социально-психологической работы с семьей в целом и в том числе с детьми из неполных семей. Исследования показывают, что на сегодняшний день разводы в России перестали быть редкостью, более 50% браков заканчиваются разводом. При этом ни наличие детей, ни продолжительность семейной жизни не способны сохранить брак. В нынешнее время неполные семьи — это та форма семейного устройства, которая начинает преобладать в обществе.

Поэтому возникает необходимость применения технологий социально-психологической работы с детьми из неполных семей, которые осуществляются специалистами широкого профиля.

Существующие проблемы неполной семьи и психологической комфортности пребывания ребенка в неполной семье возможно решить с помощью традиционных и инновационных технологий социально-психологической работы с детьми из подобных семей. Ребенок в своей неполной семье не способен чувствовать комфорт и защищенность, то использование современных и актуальных для конкретных детей технологий социально-психологической поддержки позволит повысить факторы, характеризующие психологическое здоровье детей

Теоретическое исследование и накопленный опыт практической работы с семьями и детьми без одного родителя однозначно показывает, что без скрупулезной и доброжелательной работы с детьми в направлении из личностного и социального развития по аспектам, недоступным им в складывающихся социальных

границах невозможно достичь необходимого для эффективного развития общества развития детей.

В настоящее время накоплен значительный опыт работы с детьми из неполных семей, который позволил технологизировать подобную деятельность. В практике работы социальных служб используются следующие социально-психологические технологии: социальная диагностика, социальная профилактика, социальная терапия, социальная защита, социальная помощь и социальной поддержки. Их реализация позволяет осуществлять адресную социальную помощь прежде всего остро нуждающимся и слабо социально защищенным группам населения, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, в том числе и детям из неполных семей. В практике социальной работы широко используют комплексную технологию семейной терапии, которая включает такие технологии, как консультирование, терапевтическое воздействие, социальная помощь.

К технологиям, используемым в случае необходимости оказания экстренной помощи, относится реагирование на внутрисемейную жестокость, насилие. Выделяются три стадии социальной работы с неполной семьей по защите ребенка от насилия:

1 стадия — получение информации о появлении жестокого обращения с ребенком в семье и расследование.

2 стадия — углубленная оценка и планирование. Работа на этой стадии включает: наблюдение за ребенком (детьми), семьей; правовые действия, если они необходимы; непосредственную терапевтическую работу с ребенком, терапевтические беседы в семье в её расширенном составе, связь со специалистами. В конце стадии оценки у социального работника должно сложиться ясное представление об обстоятельствах, которые привели к насилию над ребенком, включая взаимоотношения в семье.

3 стадия — проведение реабилитационной работы с ребенком и с семьей. Содержание этой стадии зависит от требующейся ребенку помощи. Как правило, кроме медицинской он обязательно нуждается в помощи психологической в — зависимости от вида насилия.

Одной из основных технологий социальной работы с детьми из неполных семей является социальная коррекция, под кото-

рой, с точки зрения А.А.Антиповой, понимается деятельность социального субъекта по исправлению тех особенностей психологического, педагогического, социального плана, которые не соответствуют принятым в обществе моделям и стандартам. Коррекционное воздействие может идти в разных направлениях: восстановление, компенсирование, стимулирование, исправление [1].

Как одной из современных социально-психологических технологий выступает социальный психологический тренинг. Как указывает Ю.В.Макаров, «современный психологический тренинг может рассматриваться как одна из коммуникативных социогуманитарных технологий, которые будут отвечать на разносторонние запросы личности, ориентированной на систему ценностей и потребностей современного общества» [2].

Специалисту в области социально-психологической работы важно уметь выбирать и использовать в практической деятельности технологии, соответствующие индивидуальности конкретного ребенка из неполной семьи и учитывать его социально-психологические потребности, запросы и интересы. В процессе внедрения технологий социально-психологической работы происходит выращивание нового образа мысли и действий человека в проявившейся проблеме.

Литература

1. *Антипова А.А.* Социальная коррекция как технология оказания психологической помощи в социальной работе // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. — 2013. — № 4.
2. *Макаров Ю. В.* Социально-психологический тренинг как социогуманитарная коммуникативная технология // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. — 2012. — № 145. — С. 81–89.
3. Технологии социальной работы / Под ред. Холостовой Е.И. ИНФРА-М, 2009. — 400 с.
4. *Тютченко А.М.* Системный анализ некоторых психологических категорий, используемых в социальной работе // Системная пси-

хология и социология: Научно-практический журнал. — М.: МГПУ, 2013. — С. 53–56.

5. *Филатов В.А.* Технология социальной работы. — Омск: Изд-во ОмГТУ, 2008. — 124 с.

ГУМАНИТАРНЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ ИНОСТРАНЦЕВ В РОССИИ

Ццен Чжилинь

Институт иностранных языков, Сямыньский университет, Сямынь, Китай
Научный руководитель: д.филол.н., проф. Приорова И.В
E-mail: 18813185902@163.com

Для любого человека, решившего освоить новую страну, встает сразу несколько вопросов: чего я хочу, что я умею, и каким путем я пойду к своей цели? «Немаловажную роль здесь играет мотивация или ее отсутствие. Так, например, мигранты в странах Европы имеют мотивацию к переезду в новую страну с более высоким уровнем жизни и налаженной социальной сферой, где безработные получают достойное пособие, однако большинство из них не хочет изучать язык принимающего их социума, а, следовательно, они не могут интегрироваться в новой социальной среде» [2: с. 11].

Есть другая категория людей, которые готовы сделать многое, чтобы изменить свою жизнь коренным образом: «Для тех, кто намерен стать частью европейского социума есть много возможностей: различные языковые курсы, множество мероприятий по интеграции и ознакомлению с культурой коренного населения» [2: с. 11].

Сегодня этому вопросу посвящается много научных исследований, совсем недавно появились сразу две статьи И.В. Приоровой и И.В. Лебедевой, посвященных вопросам мотивации личности в ее социализации. В одной из них, «Мотивация как основа языкового образования» [2: с. 11-16], авторы анализируют результаты мотивированного и немотивированного изучения

языка: «Ярким примером удачной интеграции и стремления к получению любых знаний являются жители азиатских стран, они обычно бывают самыми старательными студентами и порой их результаты бывают лучше, чем у студентов, которые выросли и родились в стране, где происходит обучение» [2: с. 11–16].

Ранее эта проблема рассматривалась этими авторами в аспекте противостояния *своего* и *чужого* в статье «Языковая, социальная и политическая констелляция в условиях переходности «чужого» в «свое»» (2014 г.). В другой своей статье «Об академической мобильности российской молодежной элиты» [1: с. 163–170] мотивация рассматривается в аспекте мобильности. Авторы обращают внимание на то, что «Студенческая мобильность выявляет наиболее активных (энергичных) и способных элементов молодого поколения, которые в дальнейшем чаще всего составляют основы политической, социально-экономической и культурно-научной элиты. Именно такие наиболее активные элементы (студенческая элита) являются «разносчиками» передовых идей, способных сплотить вокруг них их поколение и дать толчок к конструктивному развитию научного знания и культуры» [1: с. 168].

Сопоставляя мотивацию иностранцев для изучения русского языка, многими исследователями отмечается преимущество азиатских студентов. Опыт преподавания русского языка китайским студентам как в России, так и в Китае показал, что в языковом образовании мотивационным стимулом является не только карьерная перспектива, но и неподдельный интерес ко всему, что связано со страной изучаемого языка: «Непосредственное общение с китайскими студентами..., связавшими своё будущее с русским языком, позволяет проследить, как улучшается индивидуальное знание языка через интерес к русской культуре» [3: с. 583]. При выборе профессии возникает много сомнений, поэтому получение языкового образования для китайских студентов — очень серьезный шаг. Для того, чтобы принять решение и начать изучать иностранный язык, должна быть серьезная мотивация, которая отразится на будущей жизни. Учеба повлияет на возможности улучшить качество жизни и возможности получить хорошую работу в дальнейшем, а «...расширение рус-

ско-китайских образовательных контактов делает возможным изучение русского языка не только в языковой среде, но и за её пределами» [3: с. 587].

В процессе обучения и после него у многих появляется желание уехать в Россию, сначала на стажировку, а потом на работу. Думая о перспективе карьерного роста, у студентов и выпускников усиливается мотивация изучения русского языка. Это помогает им лучше узнавать особенности чужой культуры и языка. Хорошее знание языка доставляет удовольствие от всего нового, с чем встречаешься в чужой стране. Изучение иностранного языка «открывает дверь» в новую культуру, жизнь, т.е. социум. Особенно усиливает мотивацию для изучения языка — любовь к культуре и искусству, потому что в творчестве русских писателей, в архитектуре, в живописи сосредоточено русское миропонимание: «Таким образом, стремление к познанию культуры через определенные реалии становится еще одним мотивирующим моментом в языковом обучении» [2: с. 13].

Устойчивость духовных ценностей, которые преобладают над другими потребностями, формирует социокультурную стабильность и становится понятной на фоне современного изменчивого состояния общества и его неустойчивой идеологической ориентации. Поэтому формирование устойчивого интереса китайских студентов к ключевым этическим и эстетическим основам «узнавания» России напрямую связано с изучением её культуры, запечатлённой в разных эпохах по-разному, и это позитивно влияет на социальную адаптацию в чужой стране.

Взгляд на страну «изнутри» открывается через понимание особенностей национального характера и культурное многообразие, которое в разные эпохи было связано с выдающимися личностями России: «...желание по-настоящему разбираться в искусстве — это естественное стремление образованной части современной молодёжи Китая» [3, с. 585]. Поэтому так важно чувствовать преемственность в русской культуре: «Заслуга А.С. Пушкина состоит в том, что он «узаконил» статус русской национальной культуры через статус русского литературного языка. Заслуга Д.С. Лихачёва состоит в том, что им было упорядочено существующее многообразие русского культурного на-

следия. Учёный в некоторой степени облегчил долгий и нелегкий путь постижения России для тех, кто его выбрал...» [3, с. 587].

Сегодня есть все основания полагать, что самый лучший мирный сценарий развития отношений России и Китая существует, пока существуют взаимовыгодные перспективы соседства двух стран. Глазами многих китайских студентов ситуация выглядит сейчас и на ближайшее будущее очень благоприятной, потому что расширяющиеся границы образования позволяют китайцам учиться и работать в России, а русским учиться и работать в Китае с пользой для обеих стран.

Познание русского языка идет через изучение творчества разных писателей, художников, композиторов, и в каждом случае имеются свои особенности. Так, в случае М.А. Булгакова, иностранцев, прежде всего, интересуют места в Москве, где жили и страдали герои его известного романа «Мастер и Маргарита», потому что в их памяти остались знания, полученные при изучении русского языка на продвинутом уровне. Вот некоторые высказывания бывших китайских аспирантов: «...прошлый год — это «год чтения» ..., прочитав много известных русских произведений литературы, я стала более уверенной. Когда говорят о литературе...» (У Цин — Ларра); «...что касается спецкурса по литературе, то это похоже на путешествие. Мы можем смотреть одноимённые фильмы и сериалы, которые являются более живым материалом для понимания самих произведений ... связи между биографией и творчеством писателя. Самое главное, что я узнала на этих занятиях, это добро и зло, которые являются вечной темой в русской литературе» (Ма Хэ — Сусанна); «...мы провели анализ произведений...Булгакова. Мы вместе читали и анализировали, что стимулировало мою способность мыслить... Нам повезло: мы и прочитали, и посмотрели, и обсудили...» (Лу Вэнцзин —Люся).

Следовательно, для улучшения социализации хороши все способы, которые могут начинаться в процессе обучения и заканчиваться адаптацией на месте будущего прибывания. Очень многое зависит от мотивированности личности, и этим определяется ее успешность в будущем. На наш взгляд, это и есть та социокультурная опора, которая необходима для понимания России в России.

Литература

1. Приорова И.В., Лебедева И.В. Об академической мобильности российской молодежной элиты // Вопросы элитологии: философия, культура, политика. 2019. Т.17. — Астрахань, 2019. — С. 163–170.
2. Приорова И.В., Лебедева И.В. Мотивация как основа языкового образования // International Journal of Professional Science №1 — 2019. С. 11–16/
Publication date:07.01.2019 http://scipro.ru/2019?post_type=article&mm=1-1&issue=1
3. Приорова И.В., Чжан Ц. Лингвокультурологический аспект изучения русского языка в Китае: личность в эпохе — эпоха в личности // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы VIII международной научно-практической конференции (Благовещенск — Хэйхэ, Чанчунь, Шэньян, 21-28 мая 2018 г.). Выпуск 8 / Отв. ред. Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов. — Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2018. — С. 582–587.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ И МЕХАНИЗМЫ ИХ ФОРМИРОВАНИЯ

Черкасова Полина Алексеевна

ИПССО, ГАОУ ВО МГПУ, 4 курс, Москва, Россия
Научный руководитель: канд. психол. н., доц. Овчаренко Л.Ю.
E-mail: cherkasovapa@mgpu.ru

Вопрос формирования ценностных ориентаций у молодого поколения всегда был и будет актуальным, но в данный период времени он злободневен, как никогда прежде, в силу быстро протекающих изменений в жизни всего мирового сообщества. С древности и до недавних времен основным направлением становления молодежи были обычаи и традиционные взгляды предыдущих поколений, но современность диктует свои правила образования ценностей по причинам всевозможных транс-

формаций на различных уровнях жизнедеятельности социума. Научно-технический прогресс стал катализатором развития не только материального мира, но и духовного.

Разнообразие ресурсов для познания и преобразования мира стало настолько велико, что высока вероятность и культурной деградации, потому как информационные потоки становятся все сложнее фильтровать из-за их объемов, что может стать и уже становится благоприятным источником различных манипуляций сознанием молодежи. При этом данной тенденции проще приобрести массовый характер из-за технических разработок, которыми пользуется практически все население планеты.

Предметом данного исследования являются механизмы, формирующие ценностные ориентации молодого поколения.

Материалы данного научного исследования могут быть применимы в социальной работе с молодым поколением, в сфере PR и рекламы, в области психологической помощи, а также в научной практике. Содержание работы может быть использовано и на уровне государственного управления в качестве одного из базовых элементов в организации досуга молодежи, ее патриотического просвещения и эффективной реализации государственной молодежной политики в целом.

В качестве теоретической основы исследования необходимо выделить такие аспекты темы, как виды ценностей и ценностных ориентаций, а также психологию их формирования относительно отдельной личности.

Существует достаточно много подходов к классификации ценностей, где наиболее общим является разделение на:

- Материальные ценности
- Духовные ценности

Первые являются различными предметами материального мира, а ко вторым относятся взгляды, ментальное состояние человека и т.п.

Также различают надындивидуальные и субъективно-личностные ценности. К объективным ценностям относятся культурные универсалии и общие ценностные основания общества, к субъективным же — жизненные ориентации определенного человека.

Ценности выступают регулятором поведения человека, определяя его отношение к различным жизненным ситуациям, формируя систему ценностных ориентаций.

В системе ценностных ориентации личности следует различать:

- Финальные ценности — конечные цели, определяющие смысл жизни человека.
- Инструментальные ценности — средства достижения финальных ценностей.
- Производные ценности — это следствия других ценностей, имеющие значимость лишь как признаки и символы их достижения.

Специфика системы ценностных ориентаций состоит в индивидуальности построения иерархии. Одна и та же ценность может быть финальной для одного человека и инструментальной для другого.

Углубляясь в психологию формирования ценностных ориентаций у индивидуума, рассмотрим теорию Д. Леонтьева, которая выражена в трех аспектах:

- 1) общественные идеалы — обобщенное представление о совершенстве, выработанное общественным сознанием;
- 2) предметное воплощение общественных идеалов в деятельности конкретных людей;
- 3) мотивационные структуры, которые побуждают человека к предметному воплощению общественных идеалов.

Более конкретную классификацию, основанную на выделении психологических типов личности относительно их наиболее значимых жизненных ценностей, предложил Г.Олпорт:

- 1) Теоретический тип — поиск истины;
- 2) Экономический тип — совершение полезных и практических действий;
- 3) Эстетический тип — стиль, красота, изящество;
- 4) Социальный тип — любовь, стремление к общению;
- 5) Политический тип — личная власть, влияние, известность;
- 6) Религиозный тип — поиск смысла жизни, высшей духовной силы.

Специфика данной категоризации состоит в том, что основу типового деления составляют определенные культурные ценности, которых придерживается человек, и которые задают главные особенности его поведения. То есть, принадлежность к какому-либо типу не является следствием лишь бессознательных аспектов развития личности, таких как темперамент, но и выступает неким итогом социализации.

Также рассмотрим общий механизм формирования ценностных ориентаций. В первую очередь возникает идеал и стремление к нему, которое в последствии дополняется целями и средствами. Данные аспекты формируются не только под влиянием потребностей, но и под воздействием норм этического характера, что в совокупности выступает фильтром на всех стадиях алгоритма.

Исходя из всего вышесказанного, основными функциями системы ценностей являются:

- 1) определение личностной индивидуальности;
- 2) формирование духовного мира человека, утверждение его социальной значимости;
- 3) регулирование деятельности человека и его поведения в обществе и др.

Ценностные ориентации имеют конкретно-исторический характер, то есть являются частью определенного этапа развития общества, а также могут относиться в различным религиозным, политическим и другим объединениям, демографическим группам. Формирование ценностей зависит от множества факторов и тенденций.

Литература

1. *Баева Л.В., Баев Л.В.* Ценности молодежи в глобализирующемся постнеклассическом обществе // *Философия образования.* — 2005. №1. — С. 33–44.
2. *Васенина И.* Ценностные ориентации студенческой молодежи и экстремизм // *Высш. образование в России.* — 2007. № 11. — С. 116–119.

3. *Донских О.А.* Трансформация ценностных ориентаций // *Философия образования.* — 2014. — № 2 (13). — С. 121–127.
4. *Овчаренко Л.Ю.* Психологическая защищенность детей и подростков в информационной среде. *Гуманитарные науки (г. Ялта).* — 2017. — №4 (40). — С. 113–122.

PR-ТЕКСТ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ

Черняева Елена Евгеньевна

ИПССО, ГАОУ ВО МГПУ, магистратура, 2 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: к. ист. н., доц. Ткаченко А. В.

E-mail: chernjaevaee@mgpu.ru

Актуальность исследования обусловлена активным развитием в нашей стране новой коммуникационной среды, новых форм информационного обмена.

Современное положение связей с общественностью в России отличается синтезом достижений PR-практики и ее научного, теоретического осмысления, появлением специализированных структур, профессионально занимающихся PR-деятельностью, научных школ, целой сети образовательных учреждений, ведущих подготовку по этой профессии.

Как известно, одной из основных форм PR-деятельности является подготовка текстовых материалов для целевой ответственности и для СМИ. Следовательно, в пространстве современных PR-коммуникаций активно функционируют тексты, имеющие особую форму, структуру, языковой облик. Эти черты характерны для каждой отдельной сферы — политики, бизнеса, образования, экологии и т.д. [1].

Принято разделять понятия «первичный текст» и «текст массовой коммуникации», в котором используются, систематизируются, сокращаются, перерабатываются и особым образом оформляются все другие виды текстов; это текст со своими особыми законами оформления и построения. В отличие от всех других текстов текст массовой коммуникации не предполагает

диалога с получателем информации. Основные требования к PR-тексту заключаются в обеспечении взаимосвязи между субъектами коммуникации с целью поддержания динамичного единства и целостности совместной деятельности. PR-текст содержит такую информацию, которая должна быть интересна и доступна определенной социальной группе в силу своей типичности и одновременно индивидуальности.

Базисный субъект PR — это субъект или институт публичной сферы, инициирующий распространение среди целевой общест-венности, объекта PR, оптимизированной, т.е. максимально доступной и интересной информации о своей деятельности [2].

PR-текст является разновидностью текстов массовой комму-никации, поскольку передается через средства массовой инфор-мации [3].

Любой текст должен иметь свою тему — это то главное, о чем говорится в данном речевом произведении, это и материал, организуемый в соответствии с целями и задачами текста. Для PR-текста — это событие (новость) или ситуация, связанные с деятельностью базисного субъекта PR. В центре PR-текста, та-ким образом, находится базисный PR-субъект. Следовательно, объектом PR-текста или, точнее, объектом отражения PR-текста становится некая социальная реальность, выступающая в виде организации и ее деятельности, первого лица или сотрудников этой организации, информация о которых способствует форми-рованию оптимальной коммуникационной среды данной орга-низации.

PR-текст, как и другие разновидности текстов массовой ком-муникации — журналистский и рекламный, должен отвечать единым критериям текстов МК. Среди таких критериев обяза-тельно называются следующие: доступность, конкретность, ла-конизм, удобство восприятия, эстетичность и, добавим, возмож-ность для некоторых жанров PR-текста оперативного отбора актуальной информации [4].

Как правило, стилистика PR-текстов привязана к жанровым стандартам информационной журналистики. Сюда можно от-нести пресс-релиз и приглашение на новостное событие, факт-лист, биографию, анкету и бэкграундер. Хорошим примером

характерных PR-текстов служит и реклама в газетах, выполненная в форме научного отчета о проведенных исследованиях, и биография главы корпорации. В той или иной степени, в каждом жанре может быть поставлен акцент на аналитику или на информативность. В обоих случаях это достаточно выгодные приемы, которые при условии правильного применения имеют 100% эффект воздействия на потенциального потребителя. Способ аналитического воздействия предполагает, что потребитель на основе изложенных в тексте фактов сделает личный вывод, а цифры статистики, подтвержденные официальными источниками, не вызовут сомнений в преимуществе какого-либо товара.

Тексты, функционирующие в сфере PR, направлены прежде всего на порождение контекстов, а не собственно текстов, что объясняется достижением ими цели воздействия на сознание, изменения взглядов, мнений, установок и ценностной ориентации аудитории. Мимикрируя под новостийный текст, PR-текст создает событийный текст, встраивающийся в ряд других событийных текстов, и тем самым задает контекст для объекта PR, а не контекст самого текста. В сфере PR текст приобретает строго определенную функцию — организации коммуникативного пространства в режиме, благоприятном для объекта PR. Задача PR-текста — попасть в фокус общественного внимания, сбалансировать положительные и отрицательные высказывания об объекте PR. В сущности, любой текст, реализующий данную функцию (функцию вторичную по отношению к данному тексту — функцию контекстопорождающую) как основную в процессе коммуникации, переходит в разряд PR-текста.

Литература

1. Беленкова А. А. PR-Ростой пиар. — М.: НТ Пресс, 2006. — 256 с.
2. Емельянов С. М. Теория и практика связей с общественностью. Вводный курс. — СПб., 2005. — 240 с.
3. Иванова К. Копирайтинг: Секреты составления рекламных и PR-текстов. — СПб.: Питер, 2007. — 320 с.
4. Уиллокс Д. Как создавать PR-тексты и эффективно взаимодействовать со СМИ. — М.: Инфра-М, 2004. — 759 с.

4. Уилкоккс Д. Как создавать PR-тексты и эффективно взаимодействовать со СМИ. — М.: Инфра-М, 2004. — 759 с.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ О БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ

Чижова Дарья Сергеевна

ИПССО, ГАОУ ВО МГПУ, магистратура, 2 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: канд. психол. н., доц. Иванцов О.В.

E-mail: d.chizhova008@gmail.com

Представления о семье и браке претерпевают постоянные изменения под влиянием преобразований, происходящих во всех сферах современного общества. Из века в век величайшие ученые рассматривали проблематику брака и семьи в жизни общества в целом, человека в частности, и современные ученые не исключение. В настоящее время актуальна тема брачно-семейных взаимоотношений глазами молодежи, так как присутствует множество точек зрения о положительных и негативных идеях формирования и развития представлений о современных моделях брачно-семейных отношений.

В психологии и других смежных науках, имеют место быть разнообразные точки зрения относительно трансформаций института семьи и брака. Хотелось бы в качестве яркого примера выделить два противоположных подхода, это функционалистский и эволюционистский. В первом случае современное состояние модели семьи и брака оценивается как деградирующее, идущее на спад и терпящее крах, во втором же подходе наоборот, оценивается как развивающиеся в соответствии с текущими тенденциями общества.

В последние годы прослеживаются ярко выраженные трансформации представлений о брачно-семейных взаимоотношениях у молодежи, эти изменения происходят под натиском как внешних (социально-экономических, культурных, политических), так и внутренних факторов. Рассматривая детальнее внутрен-

ние факторы, стоит обратить внимание, что в современном мире стало больше внимание уделяться индивидуальности партнеров в семейных взаимоотношениях, значимости индивидуальных потребностей в иерархии жизненных ценностей семьи, ценность именно партнерских отношений стала наиболее выражена, менее заметным стало разграничение поло-ролевых обязанностей в быту [1, 6]. Благодаря вышеперечисленным преобразованиям, возникают новые формы брачно-семейных отношений, в некоторых из них, по мнению некоторых ученых, падает престиж семьи, снижается потребность иметь детей, возрастает процент разводов среди молодых семей [2, 3].

Несмотря на негативные моменты трансформации современных моделей семьи, не стоит забывать и о положительных. Если человек, а в данном случае пара, обладает достаточной гибкостью и способна преобразить свои взаимоотношения в соответствии с современными тенденциями, сохраняя при этом специфические функции, то появляется новая форма семейных взаимоотношений. Это форма, сохранившая положительные стороны модели семьи прошлого поколения и расширившая свои границы, преумножившая свои ресурсы за счет принятия новшеств, продиктованных обществом [5].

Молодежь выражает наибольшую включенность в процесс трансформации современного общества, в том числе и в преобразование модели семьи, это связано с гибкостью восприятия и принятия новшеств в повседневную жизнь. Рассматривая динамику изменений картины брачно-семейных отношений в современной молодой семье, на первый план выступает сглаженность границ поло-ролевого распределения в семье, переоценка семейных ценностей [8].

В современной науке есть несколько вариаций определения семья и брак, но в большинстве случаев границы между этими понятиями очень размыты, понятия смешиваются, но с научной точки зрения это некорректно. Стоит разделять эти два понятия. Рассмотрим брак как исторически сложившийся механизм социального регулирования сексуальных взаимоотношений между супругами, которое направлено на благополучное и непрерывное поддержание совместной жизни. Современное общество

в большинстве своем придерживается традиционных моделей семьи и брака, но альтернативные формы брака также постепенно набирают популярность и становятся все более обсуждаемы и заметны в науке и обществе [7]. Рассмотрим теперь понятие семья, как социальную группу, объединённую юридическими или фактическими взаимоотношениями, обоюдными правами и обязанностями, общностью совместного быта психоэмоциональными связями [8].

Обращаясь к исследованиям, проводимым 10-15 лет назад, можно наблюдать серьезные преобразования и трансформации в отношении к браку среди молодежи. Если сравнивать ценностные-ориентации, выходящие на первый план 10 лет назад и сегодняшние, то прослеживается смещение приоритетов от семейных к профессиональным, то есть к карьере. Ценность семьи отходит на второй план, повысился процент разводов в молодых семьях, заметно выросло число матерей-одиночек, многие устои прошлого поколения отрицаются и критикуются современной молодежью, что вносит серьезный дисбаланс в современную модель семьи. Наблюдается не мало негативных тенденций формирования брачно-семейных отношений, исходя из ряда исследований сильно разнятся ожидания юношей и девушек относительно брака. Юноши часто ожидают от семейной жизни удовлетворения эмоциональных, развлекательных целей, ярких впечатлений, а девушки напротив, ищут стабильности, уюта, защищенности и безопасности, что несколько противоречит друг другу и именно эта несогласованность представлений о картине семейной жизни, вероятно и повышает процент разводов в современном молодежном обществе. Нельзя отрицать, что есть и успешные молодые семьи, которым удалось прийти к согласованной картине семейных взаимоотношений, но если брать во внимание статистику, то таких исходов гораздо меньше.

На современном этапе развития общества появляется множество альтернатив традиционному браку, не редко встречается юридически неоформленный брак, гостевой, свободный от детей и еще множество вариантов, каждый может найти вариант наиболее близкий их представлению семьи.

Литература

1. *Андреева Т. В.* Психология семьи. — СПб.: Питер, 2014. — 336 с.
2. *Гаврилюк В.В., Трикоз Н.А.* Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации (поколенный подход) // Социологические исследования. — 2002. — № 1. — С. 96–105.
3. *Дружинина Ю.А.* Представления разных поколений о современных формах брака и семьи. — М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2019. — 60 с.
4. *Змановская Е.В.* Психология семьи. Основы супружеского консультирования и семейной психотерапии. — «Инфра-Инженерия», 2017.
5. *Лисовский В.Т.* Молодежь: Любовь. Брак. Семья. — СПб.: Наука, 2003.
6. *Олифирович Н.И., Зинкевич-Куземкина Т.А., Велента Т.Ф.* Психология семейных кризисов. — СПб., 2006.
7. *Силяева Е.Г.* Психология семейных отношений с основами семейного консультирования: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е. И. Артамонова, Е. В. Екжанова, Е. В. Зырянова и др.; Под ред. Е. Г. Силяевой. — М.: Издательский центр «Академия», 2011. — 192 с.
8. *Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В.* Психология и психотерапия семьи. 4-е изд., перераб. и доп. — СПб.: Питер, 2008. — 672 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СЕМЬЕ У СОВРЕМЕННЫХ СТАРШЕКЛАСНИКОВ

Шастина Виктория Евгеньевна

ИПССО, ГАОУ ВО МГПУ, магистратура, 2 курс, Москва, Россия
Научный руководитель: д. психол. н., проф. Рыжов Б.Н.
E-mail: 79671355989@yandex.ru

Демографическая проблема в современной России является одной из самых острых. Данная проблема неразрывно связана с изменением взглядов российской молодежи на институт семьи и

брака. При возникновении новых социальных условий, ценности претерпевают изменения. Кризис ценности семьи ведет к тому, что перестают выполняться некоторые функции семьи. Семья и семейные ценности — основа жизни и благополучия человека. Именно семье принадлежит главная роль в развитии духовных и нравственных качеств нынешней и будущей молодежи.

Но в настоящее время семья и дети перестали быть приоритетными для большинства современных молодых людей, на первый план выдвигаются профессиональное становление и социальная независимость, а создание семьи откладывается на далекую перспективу.

Политика государства в вопросах семьи и формирования у подрастающего поколения семейных ценностей отражена во многих документах. Например, Указом Президента Российской Федерации [1] объявлен безусловный приоритет семьи и семейных ценностей, предусматривающий развитие государственной семейной политики. Это еще раз подчеркивает актуальность проблемы значимости ценностей семьи для жителей нашей страны.

Представления о семье и семейных ценностях начинают формироваться с самого детства, под влиянием родительской семьи и общества.

В настоящее время кризис семьи привел к изменению взглядов на семью у юношей и девушек. Семья сейчас является партнерским союзом. Стоит отметить, что изменения в представлениях девушек выражены сильнее. Однако юноши ожидают, что девушки будут выполнять все традиционно женские обязанности, в то время как сами девушки настроены на профессиональную реализацию, активную социальную жизнь и предполагают разделение обязанностей со своим партнером.

Такое изменение жизненных взглядов свидетельствует об изменении системы ценностей в сторону индивидуализма.

Автор М.Э. Юрданова также отмечает заметное изменение сознания людей «от традиционных коллективистских ценностей семьи к ценностям индивидуально направленным» [2].

Средства массовой информации также оказывают большое влияние на формирование общественного мнения о семье и браке. Они направляют свой поток информации на молодых людей,

у которых еще не сформировались ценности. К сожалению, они зачастую пропагандируют «ненужную» информацию, в которой одобряются однополые браки, пропагандируется феминизм, рассказывается о плюсах сожительства в сравнении с законным браком, повествуется об обществах «чайлф-фри» и их беззаботной гедонистической жизни.

Еще одна важная проблема, существующая в современном мире, — отказ девушек от рождения детей, а молодых людей от отцовства. Чаще всего причинами отказа являются: отсутствие материального достатка, желание построить успешную карьеру, нежелание брать на себя ответственность, желание жить «для себя», а также страх неспособности обеспечить всестороннюю защиту и развитие ребенка.

Емалетдинов Б.М. выделил следующие особенности отношения молодежи к семье и браку: — более половины юношей и девушек отрицательно относятся к ранним бракам;

- сейчас юноши и девушки считают, что материально содержать семью должны оба супруга;
- жилищный вопрос является значимым для подавляющего большинства молодых людей. [4]

С целью проверки некоторых из данных особенностей отношения молодежи к семье и браку, а также изучения современного представления о семье и семейных ценностях, был проведен опрос, в котором приняли участие 50 человек, учащихся 10 классов, в возрасте 16–17 лет.

Участникам было предложено ответить на ряд вопросов, касающихся их взглядов на семью и семейные ценности.

Общий анализ результатов исследования всех 50 опрошиваемых показал следующее:

- большинство из опрошенных считает, что создавать семью нужно не ранее 25 лет (92% опрошенных),
- 68% опрошенных считает, что профессиональная реализация важнее, чем семья,
- 86% опрошенных планируют сначала достигнуть материального благополучия и определенного статуса в обществе (социальной реализации), а только потом задуматься о продолжении рода.

Подводя итог, можно сделать ряд выводов о взглядах современной молодежи на институт семьи и брака.

Во-первых, изменился возраст вступления в брак, он сдвинулся ближе к 25–30 годам. Так как до этого возраста молодые люди планируют развиваться в профессиональной сфере.

Значительная часть современной молодежи считает необходимой составляющей благополучия семейной жизни — наличие материальной базы, как залога уверенности «в завтрашнем дне».

Такое изменение взглядов на семью и брак в будущем может привести к резкому спаду рождаемости, повышению смертности населения, увеличению количества неполных семей. Так как семья утрачивает некоторые свои функции, в том числе функцию формирования у детей нравственных ценностей, повзрослевшие дети остаются психически незрелыми, они зачастую не готовы брать на себя ответственность за детей, родителей и супругов.

Со стороны государства необходимо продолжать поддерживать молодые семьи, создавать необходимые условия для многодетных семей, а также разрабатывать новые социальные программы, которые помогут улучшить демографическую ситуацию в нашей стране. Со стороны СМИ, а также со стороны всех участников образовательного процесса, необходимо подчеркивать значимость семьи для жизни людей, а также пропагандировать семейные ценности.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» от 01.01. 2012 № 761 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://base.garant.ru/70183566/> (Дата обращения: 02.09.2019)
2. Актуальные проблемы семей в России / Под ред. Т.А. Гурко. — М.: Институт социологии РАН, 2006. — 223 с.
3. Гурко Т.А. Брак и родительство в России. — М.: Институт социологии РАН, 2008. — 325 с.
4. Емалетдинов Б.М. Проблемы безбрачия и распада семей // Российский гуманитарный журнал. — 2013. — Т. 2, № 1. — С. 21–49.

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕЕ МАТЕРИНСТВО В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Широченко Анастасия Игоревна

ГБПОУ КПСР, 4 курс, Москва, Россия

Научный руководитель: канд. социол. наук, доц. Карпунина А. В.

E-mail: Anastasia88098@yandex.ru

В 2020 году остается актуальной проблема беременностей и рождения несовершеннолетними девушками детей. За 2019 год в РФ насчитывается более 4 тысяч случаев рождения детей девушками от 13 до 17 лет [5]. Так как индивиды в данном возрасте не способны обеспечивать свою жизнедеятельность самостоятельно, то в связи с новым социальным статусом (статус «родителя») возникает новый круг обязанностей (уход за ребенком, обеспечение нормального функционирования семьи и т.д.) и, соответственно, проблем. Законодательство не выделяет конкретного понятия «несовершеннолетнего материнства», что порождает трудности в защите прав и гарантий девушек. Это вызывает необходимость помощи специалистов, в первую очередь специалиста по социальной работе, а также социального сопровождения [1].

Согласно исследованию Е.И.Смирновой, причинами несовершеннолетнего материнства могут являться:

- 1) желание избавиться от родительской опеки;
- 2) плохое качество или полное отсутствие сексуального воспитания;
- 3) психосоциальные расстройства (нарушение отношений со сверстниками, семьей, обществом в целом);
- 4) влияние СМИ и социальных сетей;
- 5) употребление алкогольных напитков или психоактивных веществ, в связи с чем девушка теряет связь с реальностью и повышается вероятность беспорядочных половых связей;
- 6) сексуальное насилие над девушкой;
- 7) субъективные взгляды на материнство, влияние социального окружения;

8) социальное сиротство; сиротство или отсутствие попечения родителей. На настоящий момент эта причина является основополагающей, и большая часть девушек, забеременевших и родивших в несовершеннолетнем возрасте, являются воспитанницами центров содействия семейному воспитанию [4].

Многие девушки после рождения ребенка не выдерживают нагрузки раннего материнства, что в дальнейшем может привести к ранней алкоголизации, наркомании и деформации развития личности, а также суицидальным попыткам.

В большинстве случаев среди несовершеннолетних матерей встречаются дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, — воспитанницы государственных сиротских учреждений (центров содействия семейному воспитанию). Система ценностей юных матерей в силу психологической и социальной незрелости еще не сложилась, и для них материнство не представляет отдельную ценность и приоритетность.

Социальное сопровождение — это комплекс мероприятий по преодолению трудной жизненной ситуации или социально опасного положения путем применения различных методик и технологий [2].

В России социальное сопровождение несовершеннолетних матерей организуется через государственные органы власти и государственные учреждения, а также через благотворительные общественные организации, которые занимаются предоставлением помощи в трудной жизненной ситуации и социально опасном положении. В Москве главным учреждением социального типа, оказывающим помощь несовершеннолетним матерям, является ГБУ «Кризисный центр помощи женщинам и детям» филиал «Специализированный дом ребенка «Маленькая мама». В филиале реализуется ряд коррекционных и профилактических мероприятий, способствующих формированию адекватного отношения к будущей роли матери, профилактике вторичного сиротства. Направления социального сопровождения включают:

- временное проживание и горячее питание;
- медицинское обслуживание;
- психологическая помощь и коррекция;

- содействие в получении льгот, пособий;
- обучение основам жизнедеятельности;
- содействие в получении образования (в том числе реализация общеобразовательных программ);
- помощь в трудоустройстве;
- постинтернатный патронаж [3].

Всего за период с 2011 года помощь в стационарном отделении получили 126 девушек, в полустационарном отделении — более 500.

С целью выявления качества социального сопровождения несовершеннолетних матерей в декабре 2019 года на базе ГБУ «Кризисный центр помощи женщинам и детям» ДТСЗН г. Москвы филиала «Специализированный дом ребенка «Маленькая мама» было проведено анкетирование 10 воспитанниц и 10 сотрудников центра. Опрос проводился в рамках осуществления диагностического занятия с несовершеннолетними матерями, а со специалистами по социальной работе — по отдельности в рамках беседы.

Выборка носила целевой характер. Безусловно, ее объем недостаточный в связи с малым числом сотрудников и воспитанниц центра, однако было установлено, что проблемами социального сопровождения являются:

- неэффективность реабилитационно-адаптационных программ (отметили как девушки, так и специалисты);
- недостаточность программ социального сопровождения.
- Все опрошенные подтвердили, что необходимо развивать именно социальную помощь, т.е. подчеркнули значимость социальной работы с несовершеннолетними матерями и их социальным окружением.

Таким образом, в целях повышения эффективности реабилитационно-адаптационных программ необходимо внедрение инновационных методов социальной работы и совершенствование уже существующих, что также будет содействовать преодолению нежелания девушки участвовать в них.

Литература

1. *Алабаева А.А.* Социальная работа с несовершеннолетними матерями в условиях «Кризисного центра помощи женщинам и детям». — М., 2017. — 593 с.
2. *Братусь Б.С.* Аномалии личности. — М.: Росно, 2015. — 495 с.
3. *Гурко, Т.А.* Сексуальные отношения, материнство и супружество несовершеннолетних. — М., 2017. — 505 с.
4. *Холостова Е.И.* Социальная работа. — М., 2017. — 905 с.
5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.rosstat.gov.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/, свободный (дата обращения 20.09.19).

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИЧНОСТИ,
ОБРАЗОВАНИЯ И ОБЩЕСТВА
В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК**

Тезисы III Международной студенческой
научно-практической конференции,
проведенной 20 февраля 2020 года
в ГАОУ ВО МГПУ ИПССО

Издано в авторской редакции
Компьютерная верстка — Е. А. Капнулина

Подписано в печать 16.03.2020.
Формат 60×90^{1/16}. Гарнитура SchoolBookAC.
Бумага мелованная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 28,50. Печ. л. 28,5.
Тираж 500 экз. Заказ 26/03

Отпечатано с готового оригинала-макета в ООО «ЛЮБОМИР»
144004, Московская область, г. Люберцы, д. 1, литера Б1, помещение 51

Для заметок

Для заметок